

Вестник БИСТ

(Башкирского института социальных технологий)

Учредитель:

Образовательное учреждение профсоюзов высшего образования «Академия труда и социальных отношений»

ISSN 2078-9025

№ 2 (47) • 2020

12+

Серия «ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ»

Научный журнал

Издается с 2009 г. Выходит ежеквартально. ПИ № ФС77-34653 от 02 декабря 2008 г.

Журнал входит в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук.

Редакционный совет журнала:

Председатель

НИГМАТУЛЛИНА Танзиля Алтафовна, д-р полит. наук, канд. ист. наук, доцент (Башкирский институт социальных технологий)

Заместитель председателя

ВЕЛЬЦ Рахиль Яковлевна, канд. филол. наук, доцент (Башкирский институт социальных технологий)

Члены редакционного совета:

БОЛТЕНКОВА Любовь Федоровна, д-р юрид. наук, профессор (Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации)

ГАРЕЕВА Наиля Альфритовна, канд. экон. наук, доцент (Казанский инновационный университет имени В. Г. Тимирязова)

ДАВЛАТОВ Кудрат Камбарович, д-р экон. наук, профессор (Финансово-экономический институт Таджикистана)

ЗАЙНАШЕВА Зарима Гафаровна, д-р экон. наук, профессор (Уфимский государственный нефтяной технический университет)

ИСМАГИЛОВ Наиль Амирханович, д-р экон. наук, доцент (Башкирский институт социальных технологий)

КУРМАНОВ Альберт Сафатович, д-р юрид. наук (Башкирский институт социальных технологий)

ЛЯНЧЕ (ЛЕБЕДЕВА) Маргарита Леонидовна, д-р полит. наук, профессор (Научно-исследовательский институт проектного менеджмента и инвестиций, Ганновер, Германия)

ЛЯПУНЦОВА Елена Вячеславовна, д-р техн. наук, профессор (Московский государственный технический университет имени Баумана)

МАЛИКОВ Борис Зуфарович, д-р юрид. наук, профессор (Уфимский юридический институт МВД России)

МАТВЕЕВА Любовь Дмитриевна, д-р ист. наук, профессор (Уфимский государственный нефтяной технический университет)

МЕДВЕДЕВ Николай Павлович, д-р полит. наук, профессор (Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации)

МИРАЛИЁН Киёмиддин Абдусалимзода, д-р полит. наук (Республика Таджикистан)

МИХАЙЛОВА Наталья Вячеславовна, д-р полит. наук, доцент (Российский университет дружбы народов)

МУРАТШИН Фларит Рашитович, д-р юрид. наук, доцент (Башкирский институт социальных технологий)

НАЗАРОВА Ульяна Анатольевна, д-р экон. наук, доцент (Башкирский государственный университет)

НИГМАТУЛЛИН Ришат Вахидович, д-р юрид. наук, профессор (Уфимский юридический институт МВД РФ)

РАХМАТУЛЛИНА Зугура Ягануровна, д-р филос. наук, профессор (Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации)

ТЕРНОВАЯ Людмила Олеговна, д-р ист. наук, профессор (Московский автомобильно-дорожный институт)

ТЮРИН Сергей Борисович, д-р экон. наук, профессор (Ярославский филиал Академии труда и социальных отношений)

ШМИДТ Вильям Владимирович, д-р филос. наук, профессор (Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации)

Редакционная коллегия:

Главный редактор

НИГМАТУЛЛИНА Танзиля Алтафовна, д-р полит. наук, канд. ист. наук, доцент (Башкирский институт социальных технологий)

Члены редакционной коллегии:

БАСКАКОВ Алексей Тихонович, канд. филос. наук, доцент (Башкирский институт социальных технологий)

БОЧАРОВА Татьяна Евгеньевна, ответственный секретарь (Башкирский институт социальных технологий)

БЫСТРОВ Александр Ильич, канд. техн. наук, доцент (Башкирский институт социальных технологий)

ГАЛИЕВА Гульназ Физратовна, д-р экон. наук, доцент (Башкирский институт социальных технологий)

Юридический адрес редакции: ул. Р. Зорге, д. 17/1, г. Уфа, Республика Башкортостан, 450059

Фактический адрес редакции: проспект Октября, д. 74/2, г. Уфа, Республика Башкортостан, 450054

E-mail: vestnikBIST@mail.ru

Сайт: vestnik-bist.ru

Vestnik BIST

(Bashkir Institute of Social Technologies)

ISSN 2078-9025

12+

No. 2 (47) • 2020

"SOCIAL SCIENCES"

Founder:

Educational Institution
of Trade Unions
of higher education
"Academy of Labour
and Social Relations"

Scientific journal

Published since 2009. Published every three months.
ПИ № ФС77-34653 dated 2nd December, 2008

The scientific journal is included in the list of peer-reviewed scientific publications, which should be published basic scientific results for the degree of Candidate of Sciences, for the degree of Doctor of Science.

Journal Editors

Chairperson

NIGMATULLINA Tanzilya Altafovna, Doctor of Political Sciences, Candidate of Historical Sciences, Assistant Professor (The Bashkir Institute of Social Technologies)

Deputy chairperson

VELTS Rakhil Yakovlevna, Candidate of Philological Sciences, Assistant Professor (The Bashkir Institute of Social Technologies)

Members of the Editorial Board:

BOLTENKOVA Lubov Fiodorovna, Doctor of Juridical Sciences, Professor (The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration)

GAREEVA Nailya Alfrifovna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor (Kazan Innovative University named after V. G. Timiryasov)

DAVLATOV Kudrat Kambarovich, Doctor of Economics Sciences, Professor (Financial and Economic Institute of Tajikistan)

ZAYNASHEVA Zarima Gafarovna, Doctor of Economics, Professor (Ufa State Petroleum Technological University)

ISMAGILOV Nail Amirkhanovich, Doctor of Economics (The Bashkir Institute of Social Technologies)

KURMANOV Albert Safuatovich, Doctor of Juridical Sciences (The Bashkir Institute of Social Technologies)

LYANCHYE (Lebedeva) Margarita Leonidovna, Assistant Professor, Candidate of Political Sciences, Academic Board Chairperson for FPMI, the Head of the Politology and Law Department (Research and Development Institute for Project Management and Investments, Hannover, Germany)

LYAPUNTSOVA Elena Vyacheslavovna, Doctor of Technical Sciences, Professor (Bauman Moscow State Technical University)

MALIKOV Boris Zufarovich, Doctor of Juridical Sciences, Professor (Ufa Institute of Law of Ministry of Internal Affairs of Russian Federation)

MATVEYEVA Lyubov Dmitrievna, Doctor of Historical Sciences, Professor (Ufa State Petroleum Technological University)

MEDVEDEV Nikolay Pavlovich, Doctor of Political Sciences, Professor (The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration)

MIRALIYON Kiyomiddin Abdusalimzoda, Doctor of Political Sciences (Republic of Tajikistan)

MIKHAYLOVA Natalia Vyacheslavovna, Doctor of Political Sciences (Peoples' Friendship University of Russia)

MURATSHIN Flarit Rashitovich, Doctor of Juridical Sciences, Assistant Professor (The Bashkir Institute of Social Technologies)

NAZAROVA Ulyana Anatolievna, Doctor of Economics Sciences, Associate Professor (Bashkir State University)

NIGMATULLIN Rishat Vakhidovich, Doctor of Juridical Sciences, Professor (Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation)

RAHMATULLINA Zugura Yaganurovna, Doctor of Philosophical Sciences, Professor (State Duma of the Federal Assembly of Russian Federation)

TERNOVAYA Lyudmila Olegovna, Doctor of Historical Sciences, Professor (Moscow Institute of Road Traffic)

TURIN Sergey Borisovich, Doctor of Economics, Professor (The Academy of Labour and Social Relations Branch in Yaroslavl)

SCHMIDT William Vladimirovich, Doctor of Philosophical Sciences, Professor (The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration)

Editorial Board

Senior Editor

NIGMATULLINA Tanzilya Altafovna, Doctor of Political Sciences, Candidate of Historical Sciences, Assistant Professor (The Bashkir Institute of Social Technologies)

Members of Editorial Board

BASKAKOV Aleksey Tikhonovich, Candidate of Philosophical Sciences (The Bashkir Institute of Social Technologies)

BOCHAROVA Tatiana Yevgenyevna (Executive Secretary)

BISTROV Aleksandr Ilyich, Candidate of Technical Sciences, Assistant Professor (The Bashkir Institute of Social Technologies)

GALIEVA Gulnaz Fizatovna, Candidate of Economic Sciences, Assistant Professor (The Bashkir Institute of Social Technologies)

Legal address: 17/1 R. Zorge str., Ufa, the Republic of Bashkortostan, 450059

Actual address: 74/2 Prospekt Oktyabrya, Ufa, the Republic of Bashkortostan, 450054

E-mail: vestnikBIST@mail.ru

Website: vestnik-bist.ru

СОДЕРЖАНИЕ

ПОЛИТИКА И ИДЕОЛОГИЯ	7
Гиматдинов Р. Р. Институциональные основы международных связей субъектов Российской Федерации.....	7
Тимошенко В. И., Салыков Д. Н. Становление и деятельность «малых» партий и «больших» общенациональных партий Англии, а затем Великобритании в период Средневековья и Нового времени: историко-политологический анализ	13
Емельянов С. В. Сущность отдельных категорий политологии.....	27
Бенина Л. И. Пандемия как фактор изменения общественного сознания.....	32
Миронова Т. А. Трансформация коммуникативных интересов и навыков студентов в период пандемии COVID-19: социальные, политические и духовные аспекты.....	36
ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ И МИГРАЦИЯ	44
Нигматуллина Т. А. Ландшафт занятости сквозь призму национального проекта «Демография».....	44
Абиева Э. Р. Перспективы проектирования системы экологического менеджмента по регулированию экомиграции: от теории к практике	50
Кутушева Л. Р., Кутушева Л. М. Особенности процесса урбанизации в Индии в XX — начале XXI века.....	58

ЭКОНОМИКА И МЕНЕДЖМЕНТ ПРЕДПРИЯТИЙ	67
Тюрин С. Б., Бурыкин А. Д. Методика оценки эффективности предприятия	67
Кваша В. А., Колесов Р. В., Юрченко А. В. Методические подходы к оценке качества управления межбюджетным взаимодействием на региональном уровне	79
Чаплыгина М. А., Пасечко В. В., Фомичева Л. М. Практико-ориентированный подход к выявлению факторов, влияющих на эффективную деятельность субъекта хозяйствования	89
Бурыкин А. Д., Колесов Р. В., Юрченко А. В. Потенциал экспертного сообщества как фактор повышения эффективности межбюджетного взаимодействия	100
ПРОФСОЮЗНОЕ ДВИЖЕНИЕ: ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ	110
Фельдман П. Я., Дудин А. А. Социально-экономические и политические детерминанты развития профсоюзов России: взгляд в будущее	110
Скворцов В. Н. Формирование и развитие социального партнерства в сфере малого предпринимательства	119
АВТОРАМ	130

CONTENTS

POLICY AND IDEOLOGY	7
Gimatdinov R. Institutional framework for international relations of the Russian Federation's constituent entities	7
Timoshenko V., Salykov D. Formation and activity of the “small” parties and the “big” national parties of England, and then the Great Britain in the period of the Middle Ages and the New Time: historical and political analysis	13
Emelyanov S. Essence of separate political categories	27
Benina L. Pandemia as a factor of change of public consciousness	32
Mironova T. Transformation of the communicative interests and skills of students during the COVID-19 pandemic: social, political and spiritual aspects	36
DEMOGRAPHIC PROCESSES AND MIGRATION	44
Nigmatullina T. Employment landscape through a prism national project "Demography"	44
Abieva E. Prospects of designing the system of ecological management on regulation of ecomigration: from theory to practice	50
Kutusheva L., Kutusheva L. Features of the process of urbanization in India in XX — early XXI centuries	58

ECONOMY AND MANAGEMENT OF ENTERPRISES	67
Tyurin S., Burykin A. Methodology for evaluating the effectiveness of an enterprise	67
Kvasha V., Kolesov R., Yurchenko A. Methodical approaches to assessing the quality of management of interbudgetary interaction at the regional level	79
Chaplygina M., Pasechko V., Fomicheva L. Apractically-oriented approach to identifying factors influencing the effective activities of a business subject.	89
Burykin A., Kolesov R., Yurchenko A. The potential of the expert community as a factor in improving the efficiency of inter-budgetary interaction	100
TRADE UNION: DEVELOPMENT TRENDS	110
Feldman P., Dudin A. Socio-economic and political determinants of the development of trade unions in Russia: looking ahead.	110
Skvortsov V. Formation and development of social partnership in the field of small business	119
FOR AUTHORS	130

ПОЛИТИКА И ИДЕОЛОГИЯ

УДК 327:341:353(470)

ГИМАТДИНОВ Радик Рустамович,

кандидат политических наук

E-mail: gimatdinov@exportcenter.ru

АО «Российский экспортный центр» в Турецкой Республике,
г. Казань, Россия

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ СВЯЗЕЙ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье рассматриваются институциональные предпосылки для развития международных связей регионов Российской Федерации. В данной области сформировалась целая система законов и нормативных актов. Благодаря созданию и функционированию представительств реализуется внешнеэкономическая и международная гуманитарная деятельность регионов федерации. В Республике Татарстан через институт зарубежных представительств успешно решаются многообразные задачи. Особый интерес в данном вопросе представляет международный опыт. При этом важным условием законности международных связей субъектов федерации является строгое соблюдение ими рамок своей компетенции и строгий контроль за указанными связями со стороны федеральной власти.

Ключевые слова: субъекты Российской Федерации, Республика Татарстан, зарубежные представительства, международные связи регионов.

В Российской Федерации созданы определенные правовые условия для развития субъектами федерации международных связей. Речь идет в первую очередь о внешнеэкономических и гуманитарных связях. Решение создать институциональные условия для таких связей диктовалось объективными государственными интересами. С одной стороны, международные связи субъектов Российской Федерации, особенно внешнеэкономического характера, призваны усилить возможности экономического роста субъектов федерации и повышения на этой основе уровня и качества жизни населения соответствующего региона. С другой стороны, чем выше эффективность внешнеэкономических связей субъектов федерации, тем весомее их вклад в потенциал развития Российской Федерации в целом. Однако для реализации указанных интересов требовалось создать определенные институциональные предпосылки. Сегод-

ня можно констатировать: такие предпосылки созданы, и международные связи субъектов Российской Федерации опираются на прочные институциональные устои. На федеральном уровне они закреплены в таких государственных документах, как Федеральный закон от 04.01.1999 № 4-ФЗ «О координации международных и внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации» [5]; Федеральный закон от 08.12.2003 № 164-ФЗ «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности» [4]; Федеральный закон от 23.06.2016 № 186-ФЗ «О Чрезвычайном и Полномочном После Российской Федерации в иностранном государстве и Постоянном представителе (представителе, постоянном наблюдателе) Российской Федерации при международной организации (в иностранном государстве)» [6]; рядом Указов Президента Российской Федерации, а также другими нормативными актами.

Что касается субфедеративного уровня, то здесь для развития федеральных законодательных актов создается своя институционально-нормативная база, отражающая особенности в постановке задач и определении методов реализации международных связей со стороны отдельного субъекта федерации. Так, в Республике Татарстан первоначально институциональные основы в сфере международного сотрудничества были заложены принятой в декабре 1993 г. Конституцией Российской Федерации, Конституцией Республики Татарстан (ноябрь 1992 г.), а впоследствии — Договором «О разграничении предметов ведения и взаимном делегировании полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти Республики Татарстан» [3] в совокупности с Соглашением между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Татарстан о разграничении полномочий в области внешнеэкономических связей, подписанными 15 февраля 1994 года. В последующий период на этой базе сформировалась целая система законов и других нормативных актов.

Среди институтов, призванных проводить активную внешнеэкономическую политику, заметное место занимают зарубежные представительства субъектов Российской Федерации. Создание и функционирование таких представительств явилось одним из самых ярких выражений и показателей выхода субъектов федерации на международную арену, относительной самостоятельности субъектов федерации в осуществлении внешнеэкономических и международных гуманитарных связей.

Зарубежные представительства Республики Татарстан

В Республике Татарстан для продвижения комплекса региональных внешнеэкономических и гуманитарных интересов за рубежом успешно используется институт зарубежных представительств. В настоящее время Татарстан имеет 15 зарубежных представительств в странах различных континентов — Америки, Европы и Азии. Открытие татарстанских представительств проходило поэтапно с 1992 года с учетом требований формировавшейся нормативно-правовой базы внешних связей субъ-

Конечно, создание за рубежом таких представительств регионов является мировой практикой, но степень ее интенсивности зависит от конкретно-исторических условий существования тех или иных регионов. Среди этих условий — характер политического режима, степень децентрализации власти и управления, добрая воля, согласие и поддержка центральной власти — будь то в федеративном или унитарном государстве, особенности доминирующей в обществе культуры, признающей интересы различных социальных групп, в том числе этнических, и отдающей приоритет их интеграции ради достижения общих целей, а также другие факторы. Наряду с этим принципиальное значение имеет уровень экономического развития страны в целом, и отдельных регионов в частности и в особенности. Чем выше экономический потенциал региона, тем в большей степени он нуждается в широкой системе зарубежных представительств. Это видно на примере субъектов Российской Федерации. Так, объем внешнеторгового товарооборота у Санкт-Петербурга и Татарстана сопоставим примерно с половиной валового регионального продукта, а у Москвы — стабильно превышает половину его объема. Одновременно эти три субъекта Российской Федерации имеют наиболее развитую систему зарубежных представительств различного формата: культурно-деловые центры «Дома Москвы», информационно-деловые центры Санкт-Петербурга, институт полномочных, постоянных и торговых представительств Республики Татарстан, функционирующий более 25 лет.

ектов Российской Федерации. Представительства Татарстана открывались в рамках предварительно достигнутых двусторонних договоренностей, обычно зафиксированных в формате «диагональных» межправительственных соглашений. Так, к примеру, Соглашение о принципах торгово-экономического сотрудничества между Республикой Татарстан и Азербайджанской Республикой, подписанное в Баку 23 сентября 1992 года [1], и Соглашение между Правительством Республики Татарстан и Прави-

тельством Республики Узбекистан, подписанное 18 февраля 1993 года в Ташкенте [2], содержали отдельные статьи, предусматривающие возможность открытия представительств и оказания сторонами соглашения содействия в организации их деятельности.

В ряде случаев Татарстаном применялась иная, ныне предусмотренная действующим законодательством, форма открытия представительства — при торгпредствах Российской Федерации. Подобным образом были открыты представительства Татарстана в США и Австрии.

В последующем все представительства Татарстана — на Кубе (1999 г.), в Финляндии (2000 г.), Швейцарии (2002 г.), Беларуси (2002 г.), Туркменистане (2009 г.), Дубае (ОАЭ, 2013 г.) и Китае (2014 г.) открывались в соответствии с порядком, установленным федеральными законами № 4-ФЗ от 4 января 1999 г. «О координации международных и внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации» и № 164-ФЗ от 8 декабря 2003 г. «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности».

Кроме названных способов, существует иной порядок открытия представительств субъектов Российской Федерации, определяемый статьей 8 Федерального закона № 164-ФЗ «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности», когда орган государственной власти субъекта Российской Федерации (чаще всего это профильное министерство, курирующее региональных внешнеэкономический блок) может содержать своих представителей при торговых представительствах Российской Федерации в иностранных государствах за счет средств бюджетов субъектов Российской Федерации [4].

Таким образом, вопрос открытия зарубежного представительства российским регионом может быть решен при необходимости одним из двух способов: либо на основании межрегионального соглашения, либо путем его создания при российском торговом представительстве. Хотя в последнем случае это будет всего лишь представительство одного из региональных органов власти, например, регионально-го министерства промышленности и торговли,

которому не совсем корректно ставить задачи по вопросам, не входящим в сферу его функциональных полномочий, например, в области развития культурных связей.

Зарубежные представительства субъектов Российской Федерации большей частью финансируются из региональных бюджетов, поэтому неизбежно возникает задача обеспечения эффективности бюджетных расходов. При этом в системе контроля эффективности использования бюджетных средств в Российской Федерации получение корректных оценок опирается на анализ отраслевых индикаторов результативности бюджетных расходов. С этим связана проводимая руководством Республики Татарстан политика оптимизации работы зарубежных представительств. Так, в ходе такой оптимизации в начале 2000-х годов были закрыты представительства Татарстана на Кипре, в Австралии и Австрии. Оптимизация представительств и частичная ротация представителей производились по итогам оценки экономической целесообразности содержания представительств, а также в ходе приведения порядка осуществления деятельности представительств в соответствии с требованиями, установленными законодательством. Так, в первой половине 1990-х годов было несколько представителей Татарстана, не имевших российского гражданства.

Задачи, решаемые зарубежными представительствами, чрезвычайно многообразны, но главной является содействие экономическому росту субъекта федерации, что предполагает в первую очередь:

- продвижение продукции, работ и услуг отечественных производителей на внешних рынках, включая вопросы совершенствования структуры внешнеторгового товарооборота в сторону увеличения доли экспорта продукции с высокой добавленной стоимостью и диверсификации экспорта;

- привлечение иностранных инвесторов и передовых технологий для развития производственной базы и повышения конкурентоспособности отечественной продукции, участие зарубежных партнёров в реализации инфраструктурных проектов на территории региона и взаимосвязанные с этим задачи фор-

мирования благоприятного инвестиционного климата;

– накопление человеческого капитала, непосредственно затрагивающее сотрудничество в сфере образования, науки, здравоохранения, культуры, работу с соотечественниками и международные социальные проекты;

– решение комплекса вопросов развития въездного туризма, а также проведение на территории региона массовых международных мероприятий, включая спортивные соревнования;

– другие направления работы, определяемые комплексными программами социально-экономического развития регионов.

Деятельность зарубежных представителей субъектов Федерации направлена на содействие решению всего спектра задач международного сотрудничества регионального уровня. Это означает, что не хлебом единым живы российские регионы. Существенное значение в условиях нынешней цивилизации приобретают международные гуманитарные связи субъектов Российской Федерации.

Международный опыт участия регионов

Международный опыт свидетельствует, что в некоторых федерациях, преимущественно этнических, субъекты федерации придают большое значение установлению и поддержанию культурных и иных связей с населением регионов других государств, с которым население названных субъектов федерации сближает культурная и языковая общность. Например, еще в 80-е годы французская коммуна Бельгии заключила соглашения с правительством Бенина, министерством просвещения Конго, министерством здравоохранения Туниса, министерством образования Колумбии. Парламент французской коммуны создал совместные комитеты по межпарламентскому сотрудничеству с национальной ассамблеей Квебека, законодательным органом швейцарского франкоязычного кантона Джура, национальной ассамблеей Сенегала. Фландрия придает большое значение связям со странами, с которыми имеет культурную близость (Нидерланды, Суринам, Южно-Африканская Республика). Особо тесные связи Фландрия установила с Голландией. Совет фламандской общины и Генеральные штаты Нидерландов также создали межпарламентскую комиссию в рамках бельгийско-нидерландского договора о лингвистическом союзе. «Долгосрочное сотрудничество с Нидерландами базируется на языковой общности, расширении традиционных связей в культуре, образовании, экономике, науке, технике, в развитии совместных программ по защите от окружающей среды и укрепления инфраструктурных связей.

В условиях федеративных отношений, предполагающих определенную меру самостоятель-

ности субъектов федерации, чрезвычайно важно обеспечить синхронность их действий с основными направлениями и особенностями внешней политики федеративного государства в целом. Разумеется, самостоятельность ни одного субъекта федерации, по определению, не может быть безграничной, так как это поставило бы под угрозу целостность государства, в рамках которого они существуют. Именно поэтому предметы ведения и полномочия субъектов федерации имеют законодательно ограниченный характер, а деятельность их властей находится под контролем центральной власти, который призван гарантировать осуществление указанной деятельности строго в установленных правовых рамках. К каким нежелательным последствиям приводит выход субъекта федерации за пределы собственной компетенции, свидетельствует международный опыт. Так, занимая особую позицию по сравнению с позицией федерального правительства, отдельные канадские провинции нередко вызывают недовольство иностранных партнеров Канады. Например, США и другие страны успешно оспорили требования Программы зеленой энергетики Онтарио, которая разрешала производителям энергии извлекать преимущества из Программы только при условии, что они используют оборудование, закупленное в Онтарио. Нарушения провинциями международных норм экономического сотрудничества наносит прямой материальный ущерб Канаде. Пример: когда Ньюфаундленд и Лабрадор экспроприировали имущество одной американской компании-инвестора без компенсации, это нарушало обязательства Канады по Североамериканскому соглашению о свободной торговле.

риканскому соглашению о свободной торговле (НАФТА). В конечном счете в 2010 году Канада была вынуждена выплатить инвестору из США 130 млн канадских долларов. Попытки канадского федерального правительства заставить названные две провинции возместить причиненный ущерб оказались безуспешными.

Таким образом, проведенный анализ свидетельствует, что безусловными гарантиями законности международных связей субъектов федерации выступают:

– строгое соблюдение ими рамок своей компетенции в этой сфере деятельности;

– строгий контроль за указанными связями со стороны федеральной власти. Институциональные формы такого контроля могут быть самыми разными: надзор за соответствием нормативных актов субъектов федерации, которые регулируют вопросы их внешних сношений, федеральной Конституции и федеральным законам;

– запрет на заключение субъектами федерации конкретных договоров;

– обращение в Конституционный Суд федерации и иные предусмотренные законами процедуры.

Литература

[1] Соглашение между Республикой Татарстан и Азербайджанской Республикой от 23.09.1992 о принципах торгово-экономического сотрудничества [Электронный ресурс]. — URL: https://1997-2011.tatarstan.ru/index.php@node_id=178.html

[2] Соглашение между Правительством Республики Татарстан и Правительством Республики Узбекистан от 18.02.1993 «О торгово-экономическом, научно-техническом и культурном сотрудничестве» [Электронный ресурс]. — URL: <https://base.garant.ru/8150014/>

[3] Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Татарстан от 15.02.1994 о разграничении полномочий в области внешнеэкономических связей [Электронный ресурс]. — URL: <https://base.garant.ru/166856/>

[4] Федеральный закон от 08.12.2003 № 164-ФЗ «Об основах государственного регулирования внешне-торговой деятельности» [Электронный ресурс]. — URL: <https://base.garant.ru/12133486/>

[5] Федеральный закон от 04.01.1999 № 4-ФЗ «О координации международных и внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации» [Электронный ресурс]. — URL: <https://base.garant.ru/179963/>

[6] Федеральный закон от 23.06.2016 № 186-ФЗ «О Чрезвычайном и Полномочном После Российской Федерации в иностранном государстве и Постоянном представителе (представителе, постоянном наблюдателе) Российской Федерации при международной организации (в иностранном государстве)» [Электронный ресурс]. — URL: <https://base.garant.ru/71428034/>

GIMATDINOV Radik,

Candidate of Political Sciences

E-mail: gimatdinov@exportcenter.ru

*Russian Export Center in the Republic of Turkey,
Kazan, Russia*

INSTITUTIONAL FRAMEWORK FOR INTERNATIONAL RELATIONS OF THE RUSSIAN FEDERATION'S CONSTITUENT ENTITIES

The article discusses the institutional preconditions for the development of international relations in the regions of the Russian Federation. A whole system of laws and regulations has been formed in this area. Due to the establishment and functioning of representative offices, foreign economic and international humanitarian activities of the federation's regions are being implemented. In the Republic of Tatarstan, various tasks are successfully solved through the institute of foreign representative offices. International experience represents a particular interest in this issue. At the same time, an important condition for the legality of international relations of the subjects of the Federation is their strict compliance with the framework of their competence and strict control over these relations by the Federal government.

Key words: *subjects of the Russian Federation, Republic of Tatarstan, foreign representative offices, international relations of the regions.*

References

- [1] Soglashenie mezhdou Respublikoj Tatarstan i Azerbajdzhanskoj Respublikoj ot 23.09.1992 o principax torгово-e`konomicheskogo sotrudnichestva [Agreement between the Republic of Tatarstan and the Republic of Azerbaijan dated September 23, 1992 on the Principles of Trade and Economic Cooperation] [Electronic resource]. — URL: https://1997-2011.tatarstan.ru/index.php@node_id=178.html
- [2] Soglashenie mezhdou Pravitel`stvom Respubliki Tatarstan i Pravitel`stvom Respubliki Uzbekistan ot 18.02.1993 "O torгово-e`konomicheskom, nauchno-texnicheskom i kul`turnom sotrudnichestve" [Agreement between the Government of the Republic of Tatarstan and the Government of the Republic of Uzbekistan dated February 18, 1993 "On Trade, Economic, Scientific, Technical and Cultural Cooperation"] [Electronic resource]. — URL: <https://base.garant.ru/8150014/>
- [3] Soglashenie mezhdou Pravitel`stvom Rossijskoj Federacii i Pravitel`stvom Respubliki Tatarstan ot 15.02.1994 o razgranichenii polnomochij v oblasti vneshnee`konomicheskix svyazej [Agreement between the Government of the Russian Federation and the Government of the Republic of Tatarstan dated February 15, 1994 on the Delimitation of Powers in the Field of Foreign Economic Relations] [Electronic resource]. — URL: <https://base.garant.ru/166856/>
- [4] Federal`ny`j zakon ot 08.12.2003 № 164-FZ "Ob osnovax gosudarstvennogo regulirovaniya vneshnetorgovoj deyatel`nosti" [Federal Law dated 08.12.2003 No. 164-ФЗ "On the Basics of State Regulation of Foreign Trade Activity"] [Electronic resource]. — URL: <https://base.garant.ru/12133486/>
- [5] Federal`ny`j zakon ot 04.01.1999 № 4-FZ "O koordinacii mezhdunarodny`x i vneshnee`konomicheskix svyazej sub`ektov Rossijskoj Federacii" [Federal Law dated January 04, 1999 No. 4-FL "On Coordination of International and Foreign Economic Relations of the Subjects of the Russian Federation"] [Electronic resource]. — URL: <https://base.garant.ru/179963/>
- [6] Federal`ny`j zakon ot 23.06.2016 № 186-FZ "O Chrezvy`chajnom i Polnomochnom Posle Rossijskoj Federacii v inostrannom gosudarstve i Postoyannom predstavitele (predstavitele, postoyannom nablyudatele) Rossijskoj Federacii pri mezhdunarodnoj organizacii (v inostrannom gosudarstve)" [Federal Law dated June 23, 2016 No. 186-FL "On Extraordinary and Plenipotentiary After the Russian Federation in a Foreign State and Permanent Representative (Representative, Permanent Observer) of the Russian Federation to an International Organization (in a Foreign State)"] [Electronic resource]. — URL: <https://base.garant.ru/71428034/>

УДК 329:94:930:342.3

ТИМОШЕНКО Василий Иванович,

кандидат исторических наук,

доцент кафедры политологии и политического управления

E-mail: lar.timoschenko@yandex.ru

Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, г. Москва, Россия**САЛЫКОВ Данияр Нурлабекович,**

преподаватель-исследователь

E-mail: Salykov-daniyar@mail.ru

Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, г. Москва, Россия

СТАНОВЛЕНИЕ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ «МАЛЫХ» ПАРТИЙ И «БОЛЬШИХ» ОБЩЕНАЦИОНАЛЬНЫХ ПАРТИЙ АНГЛИИ, А ЗАТЕМ ВЕЛИКОБРИТАНИИ В ПЕРИОД СРЕДНЕВЕКОВЬЯ И НОВОГО ВРЕМЕНИ: ИСТОРИКО-ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Рассмотрен генезис и деятельность малых и больших партий Англии, а затем Великобритании в период Средневековья и Нового времени. Акцентировано внимание на непрерывную борьбу различных слоев английского общества за учреждение парламентской власти. В статье проводится историко-политологический анализ основных политических процессов в рамках двух исторических периодов Англии: Средневековья и Нового времени. Процесс вызревания политических партий, впервые обнаруживший себя в начале XIII в. в лице малых протопартийных формирований, подошел к своему финалу в конце XIX века в лице общенациональных либеральной и консервативной партий, являвшихся неотъемлемыми субъектами британской политической системы.

Ключевые слова: малые партии, большие партии, парламент, межпартийная борьба, феномен партий, Английская революция, Англия, Великобритания.

Важно проанализировать процессы формирования малых партий и протопартий в такой интенсивно развивающейся в эпоху Средневековья, а затем и Нового времени страны как Англия. Сразу отметим, что наблюдавшаяся в период раннего Средневековья и в последующее время перманентная борьба различных слоев английского общества за учреждение парламентской власти говорит о глубоком, ментальном демократизме и ранней политической независимости и самостоятельности англичан. Неслучайно известный современный английский историк Кеннет О. Морган в предисловии к вышедшей на русском языке «Истории Великобритании» пи-

сал: «Исключительность, даже уникальность британцев долгое время воспринималась как нечто само собою разумеющееся и иностранцами, и внутри страны. Заморские гости — от вездесущих венецианских купцов конца XV в. и таких интеллектуалов, как Вольтер и Токвиль, до американских журналистов XX века — все были уверены в особых качествах британского общества. В той или иной мере это положение разделяют и современные британские историки, даже если они придерживаются противоположных взглядов...» [6, с. 1].

Итак, как только данная демократическая, в сущности своей, борьба за парламент между «общинами» и центральной королевской вла-

стью обострялась, то ее проводником и носителем со стороны английских общин выступали формирующиеся общественно политические группировки, или по-современному — протопартии. Безусловно, в эпоху Средневековья, все эти протопартии были малыми партиями.

Таким образом, Англия периода Средневековья — это еще один полновесный пример на территории европейского континента, где обнаружился генезис и деятельность протопартийных структур.

Чтобы отследить место и роль протопартии и малых партий в политической истории Средневековой Англии, проведем точечный, предметный анализ основных политических процессов в рамках двух исторических периодов Англии: Средневековья и Нового времени.

Как повествуют исторические и правовые источники, начиная с IX века происходит наращивание публичных начал власти английского короля. Король по своему положению становится высшей духовной и светской властью, а его властные судебные прерогативы становятся предметом исключительной защиты со стороны закона. С течением времени правитель утверждает свое монопольное право на чеканку монеты, право верховной собственности на землю, на пошлины и штрафы по судебным искам свободных лиц, на их военную службу, право законодательной инициативы. А королевский двор постепенно становится центром управления страной [7, с. 376–377].

Но согласно авторитетному мнению выше-названных исторических исследований, в организации раннефеодальной королевской власти в Англии уже был заложен значимый демократический компонент, а именно: свои судебные и законодательные прерогативы монарх Англии выполнял вместе с уитанагемотом (совет уитанов). Это собрание «мудрых», «много имущих» мужей состояло из высшей светской знати (в том числе королевских танов) и духовенства, получивших личное приглашение короля [7, с. 377].

По сообщениям сведущих историков, на заседаниях уитанагемота рассматривались и обсуждались законы и хартии, обсуждались текущие дела, выбирались новые короли. Начиная со времен короля Этельстайна (924–939) расширенный «Уитан» (Королевский со-

вет) стал силой, с которой приходилось считаться [6, с. 64].

Нормандское завоевание Англии в XI веке повлекло за собой усиление королевской власти и повышение централизации раннефеодальной Англии. Так, при английском короле Вильгельме Завоевателе (1066–1087) и ближайших его преемниках основная часть конфискованных земель у англосаксонской знати вошла в состав королевского Домина. Король объявил себя верховным собственником всей земли и потребовал принесения присяги верности от всех свободных землевладельцев. Данная присяга сделала вассалами монарха феодалов всех рангов, и прежде всего обязанных ему своей военной службой. Принцип «вассал моего вассала — не мой вассал», характерный для континента в Англии в этот период времени не утвердился [7, с. 378].

Вместе с тем политическая жизнь Англии XI–XII веков демонстрировала и противоположную, демократическую, можно сказать, англосаксонскую тенденцию, а именно: многочисленные мятежи высокопоставленных англичан — баронов, обвинявших корону в злоупотреблениях сеньориальными правами. Как подчеркивают историки, с момента нормандского завоевания и в течение XII века короли Англии так называемой анжуйской династии были вынуждены каждый раз подтверждать свою предрасположенность исконным обычаям англосаксов, а церкви и авторитетным баронам даровать хартию вольностей. Данные хартии включали положения о мире, об обязательствах короны соблюдать привилегии и вольности феодалов, церкви и городов, об искоренении «дурных» и поддержки старинных, «справедливых» обычаев [7, с. 380].

Мощный прорыв английской политической оппозиции, направленный против политики правящих королей, произошел, как известно, в 1215 году. В этот период времени в Англии правил король Иоанн Безземельный (1199–1216). Правление и политика Иоанна Безземельного были неудачными: он проиграл очередную войну с Францией и потерял там почти все земли (принадлежавшие английской короне), отсюда прозвище короля — «Безземельный» или «мягкий меч», он конфликтовал с Папой Римским Иннокентием III, что по максимуму

ослабляло позиции Иоанна в борьбе с Францией. Желая реализовать свои обременительные военно-политические замыслы, Иоанн стремился повысить налоги и сборы с населения Англии. Эти и другие его ошибки привели к мощному анти-королевскому восстанию [6, с. 91–92], в котором приняли участие наиболее активные представители сословий баронов, часть религиозных деятелей, рыцарей, горожан, фригольдеров и вилланов. Восставшие захватили Лондон и вынудили подписать Иоанна Безземельного Великую хартию вольностей (англ. *Magna Carta*) [6, с. 92].

По мнению современных отечественных историков, «великая хартия вольностей считается в Англии первым конституционным актом. Большинство статей Хартии касается вассально-ленных отношений короля и баронов и стремится ограничить произвол короля в использовании его сеньориальных прав, связанных с земельными владениями. Интересы рыцарства в наиболее общем виде были выражены в статьях 16 и 60, где говорилось о несении за рыцарский лен только положенной службы и о том, что положения Хартии, касающиеся взаимоотношения короля с его вассалами, относятся и к отношениям баронов с их вассалами. Хартия учитывала интересы нового, быстрорастущего свободного сословия — горожан, включая торговую прослойку (купцов). Так, ст. 13 подтверждала за городами древние вольности и обычаи, а ст. 41 разрешала всем купцам свободное и безопасное передвижение и торговлю без взимания с них незаконных пошлин» [7, с. 385–387].

Важное значение имела группа статей, направленная на урегулирование деятельности королевского судебно-административного аппарата. Группа статей (ст. ст. 18–20; 38–40; ст. 45 и др.) ограничивает произвол чиновников как в центре, так и на местах и подтверждает и непосредственно закрепляет правовые и судебно-административные институты, сложившиеся с XII века. Например, согласно ст. 38 чиновникам было запрещено привлекать к ответственности кого-либо на основании только устного заявления и без свидетелей, заслуживающих доверия.

Большую известность получила ст. 39 Великой хартии вольностей. Статья запрещала за-

ключение в тюрьму, объявление вне закона, лишение владения, арест, изгнание свободных людей иначе, как по законному приговору равных и/или по закону страны (в XIV веке ст. 39 Великой хартии вольностей не один раз редактировалась и уточнялась парламентом как гарант неприкосновенности личности всех свободных).

По мнению современных отечественных авторов, «в Хартии сделана попытка установить определенные политические механизмы, гарантии, которые могли бы воспрепятствовать ее нарушению и возвращению к прежней политике королевской администрации. Иногда эти гарантии именуется «конституционными статьями» Хартии. Так, в ст. 61 предусматривалось учреждение комитета из 25 баронов с определенными контрольными функциями в отношении короля. С учетом ссылок на необходимость действий баронов совместно с «общинной всей земли», можно сказать, что эта статья санкционировала сопротивление центральной власти, посягнувшей на права и свободы подданных. Произвольное и бесконтрольное взимание королем «счетовых денег» (деньги на войну) и иных сборов привело к регламентации в тексте Хартии процедуры взимания денежных средств, установленной в ст. ст. 12 и 14. В них предусматривалось создание «общего совета» королевства, с согласия которого могли взиматься счотовые деньги и другие поборы. Соответственно, определялся и состав «этого общего совета», состоявшего пока только из непосредственных вассалов короля (ст. 14)» [7, с. 385–387].

Всего Хартия состояла из 67 статей: 3 статьи отражали интересы горожан; 7 статей — рыцарства и зажиточных крестьян; 30 статей — баронов. Значение Великой хартии вольностей для политической истории Англии велико: документ выражал основную идею — власть короля не безгранична. Ученые рассматривают Хартию, как правовой документ демократии, возвестивший идею парламентского правления [3].

В числе конкретных причин, обусловивших в середине XIII в. очередной виток ожесточенной политической борьбы между королевской властью и основными социально-политическими группировками, явились: воз-

мутительное для англичан желание короля Генриха III — сына Иоанна Безземельного — опираться на французскую политическую элиту в качестве «друзей и советников» короля; авантюрное стремление обеспечить государственными владениями своего второго сына Эдмунда за счет аннексии Сицилии; неприемлемые для большинства англичан связи короля Генриха III с Папой Римским Климентом IV и др. [6, с. 93–94].

Такая вызывающая политика Генриха III «взорвала» английскую политическую элиту. Как пишут историки, «в 1258 году на Совете в Оксфорде вооруженные бароны заставили принять так называемые „Оксфордские провизии“. В них предусматривалась передача всей исполнительной власти в Англии „Совету“ из 15 баронов. Наряду с исполнительным Советом для решения важных вопросов три раза в год или чаще должен был собираться „Большой совет Магнатов“, состоящий из 27 членов» [7, с. 390].

Король, как известно, принял данные требования английских магнатов. Однако часть баронов, а также протопартии «рыцарей и горожан» объединились и выдвинули свою программу — «Вестминстерские провизии», которая была составлена в 1259 году общиной бакалавров* Англии. Объединенную группировку горожан, рыцарей и баронов возглавил граф Лейстерский Симон де Монфор. В 1264 году группировка нанесла поражение войску Генриха III, что явилось ничем иным, как явлением гражданской войны. Король оказался в плену у своих поданных, а граф Лейстерский был более года правителем Англии [5, с. 95].

В 1265 году Симоном де Монфором в качестве лорда-протектора был созван Высший совет королевства, в который помимо баронов и прелатов были включены также по два рыцаря и представителя, соответственно, от каждого графства и вольного города. Так, в ходе гражданской войны и противостояния вооруженных социально-политических группировок (правлящей камарильи короля и оппозиционной «партии» баронов, рыцарей и горожан) в условиях победы оппозиции появился английский парламент [5, с. 95].

Однако Симону де Монфору не удалось удержать власть в руках. Против его политического радикализма выступил ряд баронов. Некоторые из них не могли взять в толк антикоролевские действия Монфора, ведь он был в свое время женат на сестре короля. Кроме того, Папа Римский Климент IV осудил «Оксфордские провизии», это означало, что он осудил действия Монфора. В августе 1265 г. военные формирования Симона де Монфора были разбиты королевскими войсками, сам Монфор был убит в бою. Озверевшие роялисты отрубили мертвому Монфору голову, руки и другие части тела и разослали их по разным адресам [1].

В конце XIII в. королевская власть Англии, в конце концов, осознала важность установления компромисса и принятия политического соглашения с верхушкой горожан и феодалами всех рангов в целях организации авторитетного органа сословного представительства. Король Эдуард I (1272–1307) в 1295 году собрал вновь образованный «образцовый парламент», состав которого послужил основой для дальнейших парламентов Англии. Помимо лично приглашенных королем крупных духовных и светских феодалов, в него также вошли и по два представителя от 37 графств (рыцарей) и городов (более 50 городов) [7, с. 391].

В скором времени «образцовый парламент» приобрел право (точнее, завоевал его) рассмотрения главнейших вопросов, связанных с политикой и вотинованием налогов, которое было принято указом короля от 1297 года «Подтверждение хартии». Следует подчеркнуть, что Эдуарду I в парламенте противостояли части общественно-политических группировок баронов, рыцарей и горожан, а другие части этих группировок шли за королем [5, с. 95].

В период своего правления Эдуард I пришел к пониманию практики проведения совещаний с «общиной королевства» и своими подданными для получения советов при принятии решений, касающихся всего королевства. И первым адресом этих совещаний был, естественно, парламент. Все это приводило к довольно частому созыву парламента (за период 1327–1437 гг. его созывали один раз в год), законодательному оформлению особых функций

* Бакалавры — оруженосцы, готовящиеся стать рыцарями.

процедур парламента. В отличие от парламентов Средневековой Европы парламент Англии принимал дискуссию не только в основных политических вопросах страны, но и в других менее значимых вопросах, вносимых на рассмотрение отдельными людьми. Парламент стал высшим судом королевства, монополистом на правоведение новых налогов, принимал законы и изменял уже существующие. Хотя парламент и являлся орудием в руках королевской власти, но он мог также подвергать критике политику короля [6, с. 142–143].

Сложившийся в XIV веке английский парламент отражал соотношение политических сил в стране, а именно: группировка короля — группировка лордов — группировка рыцарей — группировка горожан. Тем самым данный парламент стал постоянным политическим институтом, а его появление — результат социально-политической, протопартийной борьбы (в том числе и вооруженной) и соглашений между противостоящими группировками и сословиями [5, с. 95–96].

Новым этапом, вызвавшим бурное формирование английских протопартий в лице именно малых партий, явился период Английской буржуазной революции XVII века, состоявший, как известно, из двух фаз: так называемого «Великого мятежа» или Гражданской войны (1640–1649) и «Славной революции» (1688–1689) [9, с. 1].

Нельзя не отметить фундаментальных причин этих, потрясших до основания устоя Англии, процессов. В этом случае лучше всего прибегнуть к английским источникам. Так, по оценкам современного английского историка Джона Морила, «в Англии XVII века правительство формировалось как правительство согласия, что означало — при участии Парламента... [А] искусство правления в XVII веке заключалось в том, чтобы убедить тех, кто находился у власти в сельской местности и городах в наличии общих интересов у них и короля. По большей части эти общие интересы были на лицо... Только когда в 1641 году Карл I и в 1687 году Яков II перестали считаться с этими людьми, обладавшими землей, богатством и властью, общность интересов короля и знати была поколеблена. В итоге, [после первой фазы социально-политического столкновения между ко-

ролевской властью и парламентом] Карл I был подвергнут суду по обвинению в измене и публично обезглавлен, [а] Яков II в страхе перед такой участью [перед фазой „Славной революции“], бежал из страны, оставив королевство и трон» [6, с. 191, 200].

Так кто же они — эти «малые партии» или, иначе говоря, политические группировки, противоречивая, но яростная борьба которых во многом определила ход и результаты Английской революции?

В преддверии и в ходе английской революции первоначально определились два политических течения-антагониста. Первое течение — это представители «старого феодального дворянства и англиканского духовенства» или «партия роялистов», которая была главной опорой власти короля и выступала за сохранение феодальных основ и незыблемость англиканской церкви [9, с. 2].

Вторым оппозиционно-политическим течением были «пуритане». Они состояли из части нового дворянства и нарождающейся буржуазии, которые выступали за социально-политические преобразования, за создание новой церкви, независимой от королевской власти. Вместе с тем в позициях пуритан шло резкое накопление критики по поводу противоречивой и непонятной политики короля Карла I и формирующихся на этой основе вопросов доверия королю, подотчетности королевских министров и советников действующему парламенту [6, с. 207].

Однако в ходе революции в лагере пуритан выделились три самостоятельных течения: пресвитериан, индепендентов и левеллеров. Пресвитерианская группировка, объединявшая верхушку нового дворянства (джентри) и крупную буржуазию, составляла правое крыло революции. Их главным требованием было установление конституционной монархии и ограничение королевского произвола. Религиозно-политическая программа пресвитериан предусматривала очищение церкви от пережитков католицизма, ее реформу по шотландскому образцу и утверждение во главе церковно-административных округов пресвитеров из наиболее состоятельных граждан. Пресвитериане захватили и удерживали власть в Англии в период 1640–1648 гг.,

который сопровождался вначале мирным развитием революции, а затем переходом к гражданской войне [9, с. 2–3].

Индепенденты — политическая группировка, сложившаяся и действовавшая как в парламенте Англии, так и за его пределами, в ряде графств государства, а также была активной военной силой в вооруженных формированиях парламента. Индепенденты — это представители среднего и мелкого дворянства, средних слоев городов и сельской местности. Индепенденты стремились ограничить конституционную монархию. Их программа включала признание провозглашения неотъемлемых прав и свобод поданных, а также свободы слова и совести. Индепенденты были сторонниками упразднения централизованной церкви и создания местных религиозных независимых от власти общин [9, с. 3].

Индепендентское движение было, как считают специалисты, самым неоднородным по своему составу. В ходе революции из индепендентов выделилось политическое течение, получившее название «левеллеры», или как их иногда называли «лондонские подмастерья» [6, с. 208]. В манифесте «Народное соглашение» 1647 года левеллеры выдвинули идеи всеобщего равенства, народного суверенитета, они требовали провозглашения республики и установления всеобщего мужского избирательного права, возврата огороженных земель в руки общин и др. [9, с. 3].

Диггеры, представлявшие беднейшее крестьянство и пролетарские элементы деревни и города, являлись наиболее радикальной частью левеллеров. Они требовали упразднения частной собственности на землю и предметы потребления. Их социально-политические взгляды являлись разновидностью крестьянского утопического коммунизма [9, с. 3].

Теперь важно отметить и оценить, как действовали названные политические группировки в ходе гражданской войны или революции 1640–1649 гг.

Политическим центром борьбы оппозиционных сил против явно ущербной для Англии политики короля Карла I и его роялистского окружения выступал парламента. На первых этапах революции доминирующее положение в собравшемся «долгом парламенте» заполу-

чили пуританско-пресвитерианские группировки. В течение 1640–1641 гг. оппозиционный «Долгий парламента» добился утверждения целого ряда важных политических и правовых движений от короля. Так, советники короля Карла I — архиепископ Лод и граф Страффорд по инициативе палаты общин были осуждены. Этим действием было продемонстрировано право парламента на импичмент высших должностных лиц [9, с. 4].

Далее, по Трехгодичному акту от 16 февраля 1641 г. парламента должен был созываться не менее одного раза в каждые три года, а при несогласии короля парламента мог быть созван другими лицами, например, пэрами или шерифами или собраться самостоятельно. Эти положения были дополнены законом, запрещающим прерывать, отсрочивать заседания и распускать парламента иначе, как актом самого парламента. Эти меры позволили исключить возможность возвращения к безпарламентскому правлению. Программным документом Английской революции стала Великая Ремонстрация, принятая парламентом 1 декабря 1641 года. Она включала в себя требование о том, чтобы король назначал тех должностных лиц, к которым у парламента складывалось доверие. Это означало политическую ответственность должностных лиц и было воспринято Карлом I как вторжение в его прерогативу. Карл I не утвердил Великую Ремонстрацию [9, с. 5].

Если оценивать деятельность некоторых ведущих лидеров пуританско-пресвитерианской парламентской оппозиции рассматриваемого периода, то следует выделить деятельность в парламенте и вне его Джона Рута Пима («Короля Пима». 1584–1643). Красноречивые разоблачения Джоном Пимом «зловредных сторон» деятельности короля и его ближайшего приближения в лице графа Страффорда и «тайного католика» архиепископа Лода, новаторские предложения Дж. Пима по усилению государственной роли парламента, ряд которых был в итоге облечен в политические правовые формы самим парламентом, довели короля Карла I буквально до политического срыва, а именно: монарх лично отдал приказ арестовать Дж. Пима и еще четырех глав членов парламента за так называемую «государственную

измену» и лично явился с вооруженной стражей в парламент, чтобы арестовать «изменников». Но арест парламентских лидеров в стенах парламента, естественно, не мог быть произведен, тем не менее, попытка ареста стала острейшим конфликтным поводом к началу открытой военно-политической борьбы между королем Карлом I и парламентом — началась Гражданская война [15].

Но политическое военное доминирование пуританско-пресвитерианской группировки в ходе начавшейся войны стало иссякать. Так, к 1645 году в ходе произошедшего военного перелома в гражданской войне в пользу оппозиционного парламента и в ходе политических дебатов в стенах английского парламента на первые роли вышла военная и политическая группировка индепендентов во главе с Оливером Кромвелем (1599–1658). В короткий срок Кромвель стал лидером Английской революции, и начался, как считают историки, индепендентский радикальный этап Английской революции (1649–1660 гг.), который был связан с упразднением монархии и установлением Республики (1649–1653 гг.) [9, с. 3].

Как известно, Оливер Кромвель родился в небогатой пуританской семье и был выдвинут в свое время в парламент от категории сельских помещиков (сквайеров). Втянувшись в борьбу парламента против своевольной разрушительной политики Карла I, Кромвель создал в ходе развернувшихся сражений Гражданской войны 22-тысячную «Армию нового образца», в основе которой находилась тяжеловооруженная кавалерия. Именно армия Кромвеля разбила вооруженные силы Карла I Стюарта в решающем сражении при Нейзби 14 июля 1645 г. [11].

После данного поражения Карл I находился в качестве узника в Шотландии, но затем в 1647 году, благодаря усилиям парламента Англии, был выкуплен у шотландцев за очень большую по тем временам цену 400 000 фунтов стерлингов. Над Карлом I назревал суд, в том числе и потому, что после поражения королевских войск при Нейзби в руки парламента попал богатый обоз Карла I, в том числе его обширная переписка, откровенно изобличавшая короля в его подрывных действиях против парламента [11].

Однако вокруг идеи необходимой казни короля в Англии развернулась настоящая политическая борьба. Так, большинство полков армии Парламента подало петиции на суд Карла I [5]. Но политические противники руководства индепендентов и левеллеров — пресвитериане, обладавшие в то время большинством голосов в обеих палатах, были против суда над плененным монархом. Менталитет пресвитериан опирался на широкую промонархическую культуру общества Англии. Ведь на дворе был еще XVII век.

Поэтому, как пишут историки, актив парламентариев — пресвитериан от имени парламента разработал проект компромиссных требований к Карлу I Стюарту, на основании принятия которых король мог бы вернуться к управлению страной. Несмотря на то, что ответы Карла I на выдвинутые требования пресвитериан оказались не совсем тем, чего ожидали прокоролевские члены парламента, они все же 5 декабря 1648 г. Палатой общин были объявлены приемлемыми (139 голосов — «за»; 83 — «против») [16].

В ответ левеллеры и индепенденты поступили следующим образом: в среду, 6 декабря 1648 г. полковник Прайд со своим пехотным полком занял лестницу, ведущую к залу заседаний Палаты общин. Полковник стоял на лестнице и проверял прибывающих членов Палаты общин по списку, который был ранее ему выдан. Из 489 членов парламента в тот момент отсутствовало 18; 45 человек были выдворены и арестованы; 186 — выдворены, но оставлены на свободе; 86 человек отсутствовали добровольно; 83 членам парламента было позволено войти в парламент только после официального отказа от голоса за принятие условий короля; еще 71 человек из числа парламентариев изначально были сторонниками линии индепендентов. Правда, большинство арестованных полковником Прайдом парламентариев были освобождены с 12 по 20 декабря 1648 г. [16].

К слову говоря, «Прайдова чистка» считается, по мнению многих историков, военным переворотом, в результате которого власть в стране перешла к индепендентам, одним из признанных лидеров которых был О. Кромвель [13].

«В очищенном» Прайдом парламенте, так называемым «охвостьем» Долгого парламента, теперь уже представленном сторонниками линии Кромвеля, был взят твердый курс на проведение суда над королем. Так, 23 декабря 1648 г. «очищенная» Палата общин приняла постановление. В нем Карл I предстает главным виновником всех несчастий державы. Палата общин создала специальный комитет, целью которого являлась организация процедуры суда над Карлом I. 28 декабря 1648 г. Палата общин вынесла постановление о суде над королем, но, как свидетельствуют документы, данное решение палаты реализовывалось в политическом и организационно-правовом плане исключительно тяжело. К примеру, часть юристов-парламентариев просто бежала из Лондона, не желая участвовать в организации суда, а Палата лордов вообще отвергла постановление о суде, вынесенное Палатой общин и т. д.

1 января 1649 г. Палата общин все же приняла ордонанс, оговаривающий необходимость суда. Данный документ, как пишет видный историк С. Д. Складенко, гласил: «...известно, что Карл I Стюарт теперешний король, не довольствуясь многими посягательствами на права и свободы народа, допущенными его предшественниками, задался целью полностью уничтожить древние основополагающие права этой нации и внести вместо них произвольное и тираническое правление, ради чего им была развязана ужасная война против парламента и народа» [2].

Примечательна в этой связи твердая позиция О. Кромвеля на последнем судебном заседании 28 января 1649 г., когда обвиняемый имел право на последнее слово. Король заявил о том, что он хотел бы произнести свое последнее слово перед составом парламентариев обеих Палат. К этой позиции склонялись и многие члены суда. Однако О. Кромвель, который находился в зале суда, заявил, что ни одному слову короля верить нельзя, невозможно ждать хорошего от человека, которого отверг Бог. В итоге просьбу монарха о последнем слове суд отклонил. 30 января 1649 г. король публично был казнен [2].

После казни Карла I, О. Кромвель и его соратники из числа индипендентов и левеллеров

установили в Англии Республику, существовавшую с 1649 по 1660 гг. [6, с. 213]. Так, согласно современным историкам, «еще 4 января 1649 г. Палата общин объявила себя носителем верховной власти в Англии, постановления которой имеют силу закона без согласия короля и Палаты лордов. После суда над королем и его казнь (30 января 1649 г.) решениями Палаты общин были упразднены в конце марта 1649 г. королевское звание и Палата лордов. Конституционное закрепление республиканской формы правления было завершено актом от 19 мая 1649 года. В нем провозглашалось образование республики, верховной властью в государстве объявлялись „Представители Народа в Парламенте“. Высшим органом исполнительной власти стал Государственный совет, который нес ответственность перед парламентом. Однако фактическое руководство им осуществлял военный Совет во главе с О. Кромвелем» [9, с. 7].

В 1650 году О. Кромвель еще более усилил свою роль в системе республиканской власти в Англии, он заполучил звание лорда-генерала республики, то есть был объявлен главнокомандующим ее вооруженными силами. С этого момента, как считают историки, началось движение Кромвеля к установлению единоличной диктатуры [14].

На фоне этих и других шагов своего фактически единоличного правления О. Кромвель делает еще один экстраординарный политический шаг, фактически ломающий его детище — Английскую республику: в апреле 1653 г. он во главе группы мушкетеров разогнал главный центр республиканской власти — Парламент со словами: «Я положу конец вашей болтовне» [11].

Описывая эту, по сути дела, военную ломку О. Кромвелем Парламента, историки часто скатываются к традиционной и уничижительной оценке Английского парламента исследуемого нами периода, что, дескать, О. Кромвель разогнал всего-навсего «охвостье» Долгого Парламента, принявшего в свое время Прайдову чистку и цареубийство [6, с. 213]. Заметим, что данная хлесткая, односторонняя оценка перекочевала и в российские публикации.

Однако, в этом шаге О. Кромвеля мы видим уже не победу героя революции, а нача-

ло его политической трагедии. Она в том, что О. Кромвель, разогнав верный, по большому счету, ему парламент, окончательно оторвался от многоголосой (многопартийной) парламентской основы своего политического восхождения и своих побед. Что означало — до полного его падения оставалось немного времени. Это падение О. Кромвеля ускорило его скоропостижную смерть 3 сентября 1658 года.

Как известно, О. Кромвель умер в сентябре 1658 г. от смертоносного сочетания брюшного тифа и малярии. Похоронили его с необычайной пышностью. После смерти О. Кромвеля лордом-протектором стал его старший сын Ричард [11].

Вместе с тем сравнительно быстрая и «бескровная реставрация королевской власти» [6, с. 215], когда уже 25 мая 1659 г. депутаты действовавшего на тот момент парламента принудили Ричарда Кромвеля уйти в отставку и призвали на трон Карла II, сына недавно казненного короля Карла I [11], говорит о многом.

Нам в этой связи представляется, что система власти О. Кромвеля, выросшая из большой крови Гражданской войны, а затем из казни короля, такая система власти, перед которой в итоге оказалась ничтожной даже власть многоголосого парламента, первым бросившим перчатку борьбы с королем, не могла существовать дольше, чем сам диктатор.

Мы полагаем, что политические элиты, подмятые О. Кромвелем, ощущая на себе все «прелести» кромвелевского деспотизма и типичность реализуемой им политики, уже были готовы, так сказать, исправить «ошибки революции» даже ценой реставрации королевской власти, что на деле и произошло.

Но по замыслу доминирующих группировок в парламенте и вне его реставрируемая монархия должна была быть покорна Парламенту, а также судебной власти и сложившейся политической практике. В этом смысле отреставрированная королевская власть должна была гарантировать непоколебимость главных достижений революции.

Действительно, в Бредской декларации 1660 года король Карл II обещал, что вопросы о землях роялистов и о содержании армии, о вероисповедании и о прощении участников

революции будут в полномочии парламента [9, с. 9].

Так, описание изменившихся прерогатив Карла II мы находим, к примеру, у английских историков. Они, в частности, пишут: «У Карла II не было возможности вводить дополнительные налоги, не обращаясь к парламенту. Хотя Карл II обладал абсолютным правом проведения внешней политики, объявления войны и заключения мира, Парламент мог отказать ему в выделении ему необходимых средств без объяснения причины» [6, с. 218].

Как подчеркивают некоторые представители английской исторической науки, занимающиеся проблемой реставрации английской королевской власти периода 60-х гг. XVII в., у Карла II возникали проблемы из-за его личных качеств и политических предпочтений. Он был ленив, имел много любовниц и 17 незаконнорожденных детей. Король являлся сторонником Римско-католической церкви, его брат, мать и жена были католиками. Карл II принял католичество перед смертью. Он восхищался своим кузеном королем Франции Людовиком XIV [6, с. 217].

Надо подчеркнуть, что в период реставрации усиление государственной роли парламента Англии сопровождалось качественным становлением всего английского партийно-политического фактора. Мы имеем в виду то, что политические группировки (протопартии или малые партии), пережившие Гражданскую войну и диктатуру О. Кромвеля, стали концентрироваться в две отчетливые парламентские политические группировки, соответствующие масштабам парламента и запросам английского общества.

Как определяют специалисты, «представители придворной аристократии и часть джентри, ориентирующиеся на Стюартов, а также духовенство составили „партию тори“. А политическая оппозиция — купцы, финансовая буржуазия и верхушка джентри, обогатившихся в ходе революции, образовали „партию виггов“. Обе партийно-политические группировки были еще не оформлены в организационном отношении; и вигги, и тори в последующем прошли через целый ряд партийных размежеваний и переходов части их членов из одной группировки в другую. Тем не менее их поли-

тические взаимоотношения наложили значительный отпечаток на дальнейшее развитие страны» [9, с. 10].

Формирование двух парламентских и одновременно всеанглийских партийно-политических группировок имело свои истоки, своих лидеров и свою политическую практику. Так, политическая группировка тори стала активно консолидироваться в 60-е гг. XVII в., являя собой коллективного сторонника абсолютизма, в том числе политики короля Карла II. Первоначальное название данной группировки — это «партия двора», борющаяся в парламенте и вне его за усиление властных полномочий монарха. Граф Денби (фаворит Карла II) был лидером «партии двора», он также в одно время возглавлял правительство страны [3].

В конце 1660-х гг. начала образовываться политическая группировка «виги», она выступала противником абсолютной королевской власти. Наперекор «партии двора» политическая группировка «виги» изначально называла себя непосредственно «партией страны». Ее формирование и развитие происходило в Палате общин Парламента и выступало противодействующей силой в отношении королевского правительства. Главными объектами для критики «партии страны» являлись коррупция и распущенность двора, внешняя политика короля, а также недовольство союзом Англии с католической Францией [3].

Одним из ведущих лидеров группировки «партии страны» был граф Шефтсбери. В ходе Гражданской войны Шефтсбери перешел на сторону парламента из ряда сторонников короля. В конечном счете он стал даже членом кромвелевского Государственного совета, а затем, в период правления короля Карла II, оказался в должности канцлера казначейства и лорд-канцлера. Но в парламенте и вне его часто публично выступал за свободу парламента, децентрализацию власти и управления [6, с. 218].

Перманентная, а порою и ожесточенная политическая борьба между «партией двора» и «партией страны», а параллельно этому ряд случившихся неудач королевского правительства, возглавляемого графом Денби, в том числе в войне с Голландией принудили графа Шефтсбери уйти в отставку в 1678 году [3].

Исходя из вышесказанного, «партии страны» удалось достичь победы на выборах в парламент 1679 и 1680 годов [3]. Свою роль в этих победах «партии страны» сыграли используемые ею многочисленные технологии. Как пишут на этот счет английские историки, представители партии страны в ходе парламентских выборов 1679 и 1680 годов занимались массовой пропагандой, подавали петиции, организовывали демонстрации, осуществляли координацию своих действий [3].

Именно тогда, как утверждают некоторые специалисты, «за представителями „партии страны“ и „партии двора“ закрепились бранные клички, которыми обменивались борющиеся друг с другом данные протопартии. Представителей „партии страны“ стали обзывать „вигами“ („*whig*“ в Шотландии — человек вне закона, разбойник, конокрад и т. д.), а представителей „партии двора“ стали обзывать — „тори“ („*tory*“ из Ирландского сленга — грабитель)» [3].

Специалисты считают, что появление данных презрительных и полных ненависти кличек означало, что Англия вновь вышла на грань очередной гражданской войны [3].

К слову говоря, некоторые английские историки утверждают, что лидер «партии страны» граф Шефтсбери для того, чтобы сохранить линию на «Исключение» (пресечение проникновения католиков), пошел на организацию первой партии в истории Англии в лице «партии вигов» [3].

Напор парламентской и внепарламентской оппозиции в лице партии вигов на партию тори и на линию правительственного кабинета был столь яростным, что Карл II решил распустить в 1679 году так называемый Парламент «кавалеров», действовавший 18 лет (1661–1679 гг.) и провести новые выборы. Однако выборы в Парламент 1679 года вновь принесли победу партии вигов. Тогда Карл II вновь распустил Парламент, но выборы 1680, как и выборы 1681 года, вновь принесли победу.

Более того, парламентские выборы 1681 года проходили фактически в обстановке противостояния вооруженных формирований короля, его союзников, с одной стороны, и военных отрядов оппозиции — с другой. Так

на открытие Парламента в 1681 году виги со своими сторонниками явились в боевом вооружении, что заставило горожан вспомнить ужасные времена Гражданской войны 1640–1649 годов.

Данная ситуация не добавляла доверия партии вигов. Усугубляло ситуацию и участие в заговорах в 1683 году сторонников партии. Все это дискредитировало партию, и король начал открытые репрессии. Так, несколько лидеров партии вигов были схвачены и казнены, а граф Шефтсбери иммигрировал из страны [8].

В феврале 1685 г. Карл II умер, и, будучи поддержанным партией тори, на трон вступил его брат — герцог Йоркский — под именем Якова II Стюарта. Хотя облик короля-католика как реакционера был известен в обществе, восход его на престол не вызвал какого-либо ощутимого противодействия в английском обществе. Парламент, созванный Яковом II, оказался политически умеренным. Большинство депутатов составляли представители партии тори, вигов насчитывалось всего 30–40 человек.

Однако начатые Яковом II репрессии против лиц, несогласных с его политикой как из среды парламентариев, так и из рядов других подданных, а также становящаяся все более открытой политика Якова II по официальному восстановлению в Англии католической церкви, объединили против него большинство представителей партии тори и партии вигов, являвшихся в религиозном отношении англичанами.

В итоге союз партий тори и вигов позволил в 1688–1689 годах относительно легко осуществить Славную революцию и свергнуть Якова II с королевского трона. При этом виги считали, что Парламент вправе передать престол любому из достойных лиц и сторонников англиканской церкви, но тори настаивали на соблюдении принципа легитимности. В итоге компромисса в 1689 году трон был передан дочери Якова II — Марии II Стюарт и ее супругу Вильгельму III Оранскому. Но по настоянию партии вигов королевская власть была все же ограничена «Биллем о правах» от 1689 года, который послужил основой становления в Англии парламентской монархии [8].

Выбор преемников королевского престола, осуществленный парламентскими партиями тори и вигов в лице Марии Стюарт и ее супруга — принца Вильгельма III Оранского, был не случаен. Дело в том, что в пятьдесят лет бывший король Яков II выбрал себе официального преемника именно в лице своей дочери Марии (протестантки) и ее мужа — голландца Вильгельма III Оранского. В итоге почти все виги и большинство тори посчитали, что Яков II должен отказаться от трона в пользу Марии II Стюарт и ее мужа — Вильгельма III Оранского [6, с. 219].

Что же способствовало превращению малых парламентских группировок в лице «партии двора» и «партии страны» в общенациональные парламентские партии Англии, получившие название «партия виги» и «партия тори»? Во-первых, успешная борьба парламентских политических группировок и парламента в целом за ограничение власти короля и превращение парламента Англии в ведущий властный институт, формирующийся демократической и политической системой. Так, право короля отклонять законы, принятые Парламентом (так называемое «абсолютное вето») перестало действовать в Англии с 1707 года [9, с. 13].

Во-вторых, активное участие парламентских группировок «виги» и «тори», а затем общенациональных политических партий в их же лице, в формировании и проведении политического курса страны, определяемого Парламентом, привело к возникновению в конце XVII в. [12, с. 32] и последующему развитию в течение XVIII века английской государственной системы «партийного правления». Это означало в итоге, что партия, победившая на выборах в Парламент, формировала однопартийное правительство, а партия, проигравшая выборы, образовывала в Парламенте «теневой» оппозиционный кабинет. При этом однопартийный кабинет, потерявший доверие у большинства Палаты общин, либо уходил целиком в добровольную отставку (первый случай в 1782 году), либо мог распустить Палату общин (первый случай в 1784 году) и назначить новые выборы в Палату [9, с. 16–17].

В-третьих, в результате проведения под эгидой Парламента трех избирательных реформ

1832, 1867 и 1884 годов произошло значительное увеличение количества избирателей, а организация выборов в Парламент окончательно перешла в руки партий от правительства. В связи с этим достаточно скоро произошло развитие кадровой и территориальной структур партий. Так, местные партийные организации стали возникать вне Парламента в целях «содействия регистрации избирателей». В целом была упорядочена процедура выдвижения кандидатов, централизована предвыборная партийная деятельность, усилена партийная деятельность в Парламенте «ли-

беральной» и «консервативной» партий. В итоге, в 1867–1868 годах был создан национальный союз консерваторов Великобритании, а в 1877 году возникла Национальная федерация либералов [9, с. 16–17].

Итак, процесс вызревания политических партий в Англии, впервые обнаруживший себя в начале XIII в. в лице малых протопартийных формирований, подошел к своему финалу в конце XIX в. в лице общенациональных либеральной и консервативной партий, являвшихся неотъемлемыми субъектами британской политической системы.

Литература

- [1] Возникновение партии вигов и тори [Электронный ресурс]. — URL: <http://polit.bobrodobro.ru/3865> (дата обращения: 10.01.2020).
- [2] Возникновение партии вигов и тори [Электронный ресурс]. — URL: https://studbooks.net/575335/politologiya/vozniknovenie_partiy_vigov_tori (дата обращения: 10.01.2020).
- [3] Государство и право Англии в периоды Средневековья [Электронный ресурс]. — URL: <http://conspect.bis>index.php?tsx=5905/> (дата обращения: 07.01.2020).
- [4] Исаев Б. А. История партий и партийных систем : учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры : В 2 ч. — Ч. 1. — 2-е изд., испр. и доп. — М. : Юрайт, 2016.
- [5] История Великобритании (Оксфордская история) / под ред. Кеннета О. Моргана. Серия: Национальная история. — М. : Весь Мир, 2008.
- [6] История государства и права зарубежных стран : учебник для вузов : В 2 т. — 3-е изд., перераб. и доп. — Т. 1: Древний мир и Средние века. — М. : НОРМА, 2006.
- [7] История государства и права зарубежных стран : учебник для вузов : В 2 ч. — Ч. 2. — 2-е изд. стер. / под общ. ред. проф. Н. А. Крашенинниковой и проф. О. А. Жидкова. — М. : НОРМА-ИНФРА.М, 2001.
- [8] Казнь Карла I, 30 января 1949 г. в Лондоне [Электронный ресурс]. — URL: [FB.ru/273483/kazn-Karla-yanvaryu...v...arglie/](https://www.facebook.com/kazn-Karla-yanvaryu...v...arglie/) (дата обращения: 18.01.2020).
- [9] Кромвель Оливер [Электронный ресурс]. — URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения: 07.01.2020).
- [10] Маныкин А. С. Новая и Новейшая истории стран Западной Европы и Америки. — М. : Филол. об-во «СЛОВО»; Эксмо, 2004. — С. 32.
- [11] Нечаев Е. Прайдова чистка — причины и последствия [Электронный ресурс]. — URL: <https://diletant.media/articles/32536533/> (дата обращения: 07.01.2020).
- [12] Оливер Кромвель. Краткая биография и интересные факты [Электронный ресурс]. — URL: <https://kratkoe.com/oliver-kromvel-kratkaya-biografiya-i-interesnyie-faktyi/> (дата обращения: 06.01.2020).
- [13] Пим Джон [Электронный ресурс]. — URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения: 07.01.2020).
- [14] Прайдова чистка [Электронный ресурс]. — URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения: 17.01.2020).
- [15] Симон де Монфор [Электронный ресурс]. — URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения: 08.01.2020.).
- [16] Скляренко В. Казнь Английского короля Карла I Стюарта [Электронный ресурс]. — URL: Shtorm777.ru (дата обращения: 14.01.2020).

TIMOSHENKO Vasily,

*Candidate of Historical Sciences, Associate Professor at the Department
of Political Science and Political Management
E-mail: lar.timoschenko@yandex.ru
The Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration, Moscow, Russia*

SALYKOV Daniyar,

*teacher-researcher
E-mail: Salykov-daniyar@mail.ru
The Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration, Moscow, Russia*

FORMATION AND ACTIVITY OF THE “SMALL” PARTIES AND THE “BIG” NATIONAL PARTIES OF ENGLAND, AND THEN THE GREAT BRITAIN IN THE PERIOD OF THE MIDDLE AGES AND THE NEW TIME: HISTORICAL AND POLITICAL ANALYSIS

The genesis and activity of small and large parties of England, and then Great Britain during the Middle Ages and the New Age, are examined. Attention is focused on the continuous struggle of various layers of English society for the establishment of parliamentary power. The article provides a historical-political analysis of the main political processes in the framework of two historical periods of England: The Middle Ages and the New Age. In the study of the phenomenon of the party system of England, the process of maturing of political parties, which first found itself at the beginning of the XIII century in the face of small protoparty formations, came to its end at the end of the XIX century in the face of nationwide liberal and conservative parties, being they are integral parts of the British political system.

Key words: *small parties, large parties, parliament, inter-party struggle, the phenomenon of parties, the English revolution, England, Great Britain.*

References

- [1] Vozniknovenie partii vigov i tori [The Emergence of a Party of Whigs and Tories] [Electronic resource]. — URL: <http://polit.bobrodobro.ru/3865> (date of the application: January 10, 2020).
- [2] Vozniknovenie partii vigov i tori [The Emergence of a Party of Whigs and Tories] [Electronic resource]. — URL: https://studbooks.net/575335/politologiya/vozniknovenie_partiy_vigov_tori (date of the application: January 10, 2020).
- [3] Gosudarstvo i pravo Anglii v periody` Srednevekov`ya [State and Law of England During the Middle Ages] [Electronic resource]. — URL: <http://conspect.bis> index.php? Tsx = 5905/> (date of the application: January 7, 2020).
- [4] Isaev B. A. Istoriya partij i partijny`x sistem : uchebnik i praktikum dlya bakalavriata i magistratury` : V 2 ch. — Ch. 1. — 2-e izd., ispr. i dop [The History of Parties and Party Systems : a textbook and a workshop for undergraduate and graduate programs : In 2 parts. — Part 1. — 2nd ed., rev. and add.]. — Moscow : Yurait, 2016.
- [5] Istoriya Velikobritanii (Oksfordskaya istoriya) / pod red. Kenneta O. Morgana. Seriya: Nacional`naya istoriya [History of Great Britain (Oxford History) / ed. by Kenneth O. Morgan. Series: National History]. — Moscow : Ves` Mir, 2008.
- [6] Istoriya gosudarstva i prava zarubezhny`x stran : uchebnik dlya vuzov : V 2 t. — 3-e izd., pererab. i dop. — T. 1: Drevnij mir i Srednie veka [The History of State and Law of Foreign Countries: a textbook for universities : In 2 vol. — 3rd ed., rev. and add. — Vol. 1: The Ancient World and the Middle Ages]. — Moscow : NORMA, 2006.
- [7] Istoriya gosudarstva i prava zarubezhny`x stran : uchebnik dlya vuzov : V 2 ch. — Ch. 2. — 2-e izd. ster. / pod obshh. red. prof. N. A. Krasheninnikovej i prof. O. A. Zhidkova [The History of State and Law of Foreign Countries : a textbook for universities : In 2 parts. — Part 2. — 2nd ed. erased. / under total. ed. prof. N. A. Krasheninnikov and prof. O. A. Zhidkov]. — Moscow : NORMA–INFRA-M, 2001.
- [8] Kazn` Karla I, 30 yanvarya 1949 g. v Londone [The Execution of Charles I, January 30, 1949 in London] [Electronic resource]. — URL: [FB.ru/273483/kazn-Karla-yanvarya...v...arglie/](https://fb.ru/273483/kazn-Karla-yanvarya...v...arglie/) (date of the application: January 18, 2020).

[9] Kromvel` Oliver [Cromwell Oliver] [Electronic resource]. — URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (date of the application: January 7, 2020).

[10] *Manykin A. S. Novaya i Novejshaya istorii stran Zapadnoj Evropy` i Ameriki* [New and Recent History of Western Europe and America]. — Moscow : Philological society "Slovo"; Eksmo, 2004. — P. 32.

[11] *Nechaev E. Prajdova chistka — prichiny` i posledstviya* [Prideova Cleaning — Causes and Consequences] [Electronic resource]. — URL: <https://diletant.media/articles/32536533/> (date of the application: January 7, 2020).

[12] Oliver Kromvel`. *Kratkaya biografiya i interesny`e fakty`* [Oliver Cromwell. Brief Biography and Interesting Facts] [Electronic resource]. — URL: <https://kratkoe.com/oliver-kromvel-kratkaya-biografiya-i-interesnyie-faktyi/> (date of the application: January 6, 2020).

[13] Pim Dzhon [Pym John] [Electronic resource]. — URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (date of the application: January 7, 2020).

[14] Prajdova chistka [Pride's Purge] [Electronic resource]. — URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (date of the application: January 17, 2020).

[15] Simon de Monfor [Simon de Montfort] [Electronic resource]. — URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (date of the application: January 8, 2020).

[16] *Sklyarenko V. Kazn` Anglijskogo korolya Karla I Styuarta* [Execution of the English King Charles I Stuart] [Electronic resource]. — URL: [Shtorm777.ru](https://shtorm777.ru) (date of the application: January 14, 2020).

УДК 32

ЕМЕЛЬЯНОВ Сергей Владимирович,кандидат экономических наук, доцент кафедры
конституционного и административного права

E-mail: Esv1507@mail.ru

ГБОУ ВО «Башкирская академия государственной службы и управления
при Главе Республики Башкортостан», г. Уфа, Россия

СУЩНОСТЬ ОТДЕЛЬНЫХ КАТЕГОРИЙ ПОЛИТОЛОГИИ

В статье раскрывается сущность отдельных категорий политологии в свете авторских исследований по проблемам социально-экономических и политико-производственных отношений в современном российском обществе. Предмет исследования — взаимосвязь и взаимовлияние политических и экономических отношений, являющихся элементом всей совокупности общественных отношений в любой стране и находящихся на любой ступени ее формационно-исторического развития. Цель работы состоит в исследовании политико-производственных отношений в современном обществе и разработке положений их модернизации. Поставлена задача провести анализ политико-производственных сил и отношений в современном обществе в свете политологии; выявить особенности и последствия трансформации политико-производственных отношений в обществе; рассмотреть смысл жизни в политологическом контексте с тем, чтобы обосновать направления формирования гармоничных и справедливых отношений в будущем социально ориентированном обществе. Объектом исследования являются политико-производственные отношения в современном обществе. Новизна исследования сводится к выявлению ряда принципиальных положений, раскрывающих сущность политико-производственных отношений в современных условиях формирования политической власти в стране. В результате исследования уточнена категория производственных отношений в обществе с точки зрения политологии, обоснованы и использованы такие политологические категории, как «общественно-политические (социально-политические) отношения», а также политико-производственные (политико-экономические) отношения; выявлена сущность отношений собственности в системе производственных (социально-экономических отношений) через призму политологии; дано авторское определение политологической категории «диктатура высшей государственной бюрократии и олигархата» как формы государственной власти, построенной в интересах узкой группы наиболее богатых и влиятельных лиц в обществе.

Ключевые слова: политология, экономика, социально-экономические отношения, социально-политические отношения.

Поскольку ключевым понятием темы настоящего исследования являются «политико-производственные отношения», то остановлюсь на обосновании этой категории. В соответствии с этой терминологической задачей необходимо отметить, что политику как деятельность, связанную с отношениями внутри государства, никак невозможно отделить от экономики как совокупности производственных отношений, непременно входящих в состав первых и тем самым составляющих также и предмет исследования политологии.

«Политическая и экономическая сферы общества, — подчеркивает Э. Д. Оссколкова — неразрывно связаны между собой. Практически это — взаимодействие государства, гражданского общества и личности, то есть основополагающих определителей любого общественного устройства. Преодолев абсолютизацию формационного подхода в изучении взаимодействия экономики и политики, историки и экономисты отошли от изучения данной проблемы; философы и политологи заинтересовались теоретическими и правовыми аспектами

темы. Формационный подход к этим сферам не позволил советской историографии дать научное определение условий взаимодействия экономики и политики» [4].

Характер неразрывности экономических и политических отношений в обществе, так или иначе, подчеркивали и классики самого распространенного учения в нашей стране — марксизма-ленинизма. Так, Ф. Энгельс отмечал, что «политику и ее историю надо объяснять экономическими отношениями и их развитием, а не наоборот» [2]. Еще более откровенно выразил существование строгой связи между экономикой и политикой В. И. Ленин: «Отделять организационные вопросы от политики нельзя. Политика — это концентрированная экономика» [1].

Соответственно, марксизм-ленинизм исторически можно назвать не только политэкономическим учением, но и политологическим. В связи с этим, изучая политологические проблемы, очевидно, будет совершенно не лишним опираться в этих исследованиях на отдельные положения и выводы политической экономики. Следуя такой логике, хочется отметить, что в политэкономической трактовке личные и вещественные факторы производства в их совокупности и взаимодействии были определены, как производительные силы общества. В экономике уровень их развития является важнейшим критерием и наиболее общим показателем общественного прогресса. Однако, вопреки формационной теории К. Маркса переход от одной ступени общественного прогресса к другой не прерывает развития производительных сил и не требует уничтожения имеющихся. Наоборот, приходящий к власти передовой класс окончательно утверждает свое господство, используя созданные в старом обществе производительные силы, преобразовав и продвинув их на новый, качественно более высокий уровень.

Производительные силы, выражая отношение общества к природе, не исчерпываются экономическим содержанием способа производства. Они вбирают в себя и политический смысл как совокупность политических отношений, касающихся его. Тем самым способ производства включает в себя совокупность экономических и политических отношений между

людьми, в которые они вступают в процессе общественного производства. То есть люди вступают в отношения не только с природой, но и между собой. В совокупности все эти отношения, возникающие в процессе производства и распределения материальных и духовно-интеллектуальных благ в обществе можно назвать политико-производственными или политико-экономическими отношениями. И, далее, перефразируя цитату из политэкономического учебника, можно сказать: роль политико-производственных отношений состоит в том, что, представляя собой общественную форму развития производительных сил, они создают для этого развития определенные рамки, стимулы (или антистимулы) [5, с. 6].

Безусловно, категорию производственных отношений в контексте политики можно было бы выразить и в иной форме. Например, в приближении к существующим дефинициям, обозначающим производственные отношения в ином контексте. Так, производственные отношения в контексте экономики называют «социально-экономическими». Отсюда название производственных отношений в контексте политики можно было бы выразить, к примеру, словами «социально-политические», но тогда на первый план в данном термине выходит общество, а не политика, поэтому, выбор дефиниции в качестве основной, выглядит наиболее подходящим, поскольку она прочно объединяет политику с существующими производственными отношениями, в состав которых непременно входят и политические отношения. Хотя, надо сказать, что возможно использовать и другие близкие названия к рассматриваемому понятию. Например, вышеуказанное — «политико-экономические отношения».

Рассмотрим вопрос отношения собственности в системе политико-производственных отношений. В системе политико-производственных отношений в их марксистской интерпретации категориям «собственность», «отношения собственности» отводится значительное место. И это нетрудно понять, поскольку прежде чем потребить произведенные материальные блага их необходимо присвоить. Без присвоения нет потребления. Это — непреложная истина.

Далее обычно идет утверждение о том, что «без присвоения нет и производства».

То есть надо понимать, что без оформления права собственности на средства производства не будет решен вопрос и о присвоении произведенного продукта. А отношения присвоения материальных благ уже приводят к определению как политэкономической, так и политологической категории — «отношения собственности».

Не все социально-политические группы населения в современном обществе признают рыночные отношения, а вместе с тем и частную собственность, как основные средства стимулирования производства, потребления, распределения.

В качестве незыблемого постулата приводится утверждение о том, что производство всегда имеет общественную форму. И эту общественную форму образуют социально-экономические отношения, с чем опять-таки трудно согласиться.

Основные позиции марксистской политэкономии и, как было указано, марксистской политологии по отношению к собственности можно свести к следующему:

1) тип собственности (частная или общественная собственность) на средства производства определяет как социально-экономические, так и социально-политические отношения, поскольку организационно-экономические отношения свойственны любому способу производства и не зависят от его социально-экономической формы;

2) соответственно, при частной собственности на средства производства возникает разделение общества на противоположные, антагонистические классы, что, безусловно, входит в проблематику исследований политологии, хотя не исключает и изучение проблемы классового разделения общества и в политэкономическом аспекте;

3) собственность на средства производства определяет формы распределения произведенного продукта, его обмена и потребления, а также условия распоряжения и использования факторов производства;

4) трудовая частная собственность, основанная на личном труде, хотя и имеет довольно широкое распространение, но никогда не была ни господствующей, ни преобладающей в истории формационного развития общества.

Таким образом, отношения собственности составляют сущность не только производственных, но и политических отношений, различаясь по своему типу, что уже привносит в отношения собственности политику. Если все общество в целом относится к средствам, предметам и результатам труда как к своим, то налицо — тип общественной собственности. Если же к ним, как к своим, относится лишь часть общества в виде отдельных его групп или лиц, а остальная его часть фактически отстранена от присвоения указанных условий производства, то налицо — тип частной собственности.

Однако возникает вопрос: если тип собственности на средства производства определяет социально-экономические отношения, при этом во всей философии марксизма общественная форма собственности является более передовой, прогрессивной, то почему же при общественной собственности на средства производства при социализме в конечном итоге заново сформировались частнособственнические отношения, которые самым серьезным образом изменили и внутреннюю политику государства? И эти отношения достаточно быстро стали преобладающим типом политико-производственных отношений в современном российском обществе, а частные собственники средств производства оказались в настоящее время ведущим финансово-экономическим классом, определяющим политику государства по формированию системы распределения благ и доходов в обществе и отнюдь не в пользу широких слоев российского населения?

То есть получается, что доперестроечные отношения, построенные на базе общественной собственности на средства производства, сдали свои позиции отношениям, базирующимся на частной собственности, что практически изменило всю внутреннюю политику государства. Так ли это на самом деле? Попробуем ответить на этот вопрос.

Касаясь истории трансформационных событий начала 90-х годов прошлого столетия, надо отметить, что среди многообразных причин указанной трансформации коренной ее причиной явилась политическая составляющая, связанная с упущением своевременного момента перехода от одной формы государственной власти в стране при социализме к другой.

Политическая ситуация в стране по совершенствованию государственной власти в пользу широких слоев населения была элементарным образом упущена. В данном случае политика определила будущую судьбу нашего общества, подведя, в конечном итоге, страну к контрреволюционному по отношению к революции 1917-го года перевороту, который и случился в начале 90-х годов прошлого столетия. Тем самым партноменклатура Советского Союза практически свободно осуществила полную бескровную передачу государственной власти с тогда еще существовавшими элементами народовластия крупным частным собственникам общественного производства так называемому олигархату.

Главной причиной непонимания интересов страны партноменклатурной элитой социалистического государства явилась ее полная теоретико-методологическая и идеологическая несостоятельность как непосредственных руководителей великой социалистической страны, так как построение социально-ориентированного общества с социальной экономикой означало бы достижение цели по построению этого общества, в конечном итоге.

Вместо экстренного развития общественно-собственнических производственных отношений и их доведения до социально-ориентированных позднесоветская партноменклатура развернула их вспять — на выстраивание капиталистических частнособственнических политико-производственных отношений, что и было успешно осуществлено вопреки желанию широких слоев населения (народа).

Четкого формационного представления о будущем России не имел ни единственный Президент СССР М. С. Горбачев, ни первый Президент России Б. Н. Ельцин, но благодаря

настойчивым подсказкам зарубежных кураторов, они с успехом сумели разрушить тоталитарное государство власти Политбюро и Генерального секретаря ЦК КПСС, абсолютно не представляя перспектив не только дальнейшего, но и ближайшего будущего России.

Далее началась эпоха В. В. Путина как президента государства переходного периода от капитализма первоначального накопления крупного частного капитала к абсентеистскому государству [3, с. 726], обладающего задатками исторических личностей — руководителей российского государства, таких как Петр I, Екатерина Великая, В. И. Ленин и др., которые сумели углядеть будущее России и решительно направить ее по исторически правильному руслу развития, которые сами обосновали и собственными трудами реализовали это на стезе государственной деятельности. В результате Россия каждый раз, несмотря на зачастую разный формационный облик, по-новому расцветала в своем цивилизационном развитии, сохраняя статус Великой мировой державы в составе мирового сообщества стран. И это продолжалось довольно успешно в разные периоды развития страны

И здесь надо отметить, что В. В. Путин никак не уронил цивилизационную роль и предназначение России на мировой арене, выдержав в своей деятельности планетарного характера натиск англосаксов.

Остается надеяться, что президенту и его команде удастся самому или через своего последователя в ближайшем будущем создать социально-ориентированное общество, где результатом такой деятельности окажется восстановление России как геополитического лидера и развитого государства современного технологического уклада.

Литература

- [1] Ленин В. И. Полное собрание сочинений : В 55 т. — Т. 45. — М. : Изд-во полит. лит-ры, 1970. — 762 с. [Электронный ресурс]. — URL: <http://bolshevick.org/teoriya-i-praktika-bolshevizma/lenin/45.pdf>
- [2] Маркс К. и Ф. Энгельс. Сочинения : В 50 т. — 2-е изд. — Т. 21. — М. : Изд-во полит. лит-ры, 1961. — 782 с.
- [3] Нусратуллин В. К., Нусратуллин И. В. Evolutionary Theory of Economic Development. — Raleigh, North Carolina, USA : Lulu Press, 2016. — 234 p.
- [4] Осколкова Э. Д. Экономика и политика: условия взаимодействия // Российская историческая политология : учеб. пособ. — Ростов н/Д.: Феникс, 1998.
- [5] Румянцев А. М., Козлов Г. А., Милейковский А. Г. Политическая экономия : учебник для экономических вузов и факультетов : В 2 т. — 2-е изд. — Т. 1. Капиталистический способ производства. — М. : Политиздат, 1977. — 608 с.

EMELYANOV Sergey,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
at the Department of Constitutional and Administrative Law

E-mail: Esv1507@mail.ru

Bashkir Academy of Public Administration and Management
under the Head of the Republic of Bashkortostan, Ufa, Russia

ESSENCE OF SEPARATE POLITICAL CATEGORIES

The article reveals the essence of certain categories of political science in the light of copyright research on the problems of socio-economic and political-production relations in modern Russian society. The subject of the study is the interconnection and mutual influence of political and economic relations, which are an element of the totality of social relations in any country and are at any stage of its formation-historical development. The purpose of the work is to study the political and industrial relations in modern society and to develop provisions for their modernization. The task is to analyze the political and production forces and relations in modern society in the light of political science; to identify the features and consequences of the transformation of political and industrial relations in society; to consider the meaning of life in a political science context in order to justify the direction of the formation of harmonious and fair relations in a future socially oriented society. The object of research is the political and industrial relations in modern society. The novelty of the study boils down to the identification of a number of fundamental provisions that reveal the essence of political-industrial relations in the current conditions of the formation of political power in the country. As a result of the study, the category of production relations in society was clarified from the point of view of political science, such political science categories as "socio-political (socio-political) relations" and political-production (political-economic) relations were substantiated and used; the essence of property relations in the system of production (socio-economic relations) through the prism of political science is revealed; the author defines the political science category "dictatorship of the highest state bureaucracy and oligarchy" as a form of state power, built in the interests of a narrow group of the richest and most influential people in society.

Key words: political science, economics, socio-economic relations, socio-political relations.

References

[1] *Lenin V. I.* Polnoe sobranie sochinenij : V 55 t. — T. 45 [Complete Works : In 55 vol. — Vol. 45]. — Moscow : Publishing house of political literature, 1970. — 762 p. [Electronic resource]. — URL: <http://bolshevick.org/teoriya-i-praktika-bolshevizma/lenin/45.pdf>

[2] *Marx K. and F. Engels.* Sochineniya : V 50 t. — 2-e izd. — T. 21 [Works : In 50 t. — 2nd ed. — Vol. 21]. — Moscow : Publishing house of political literature, 1961. — 782 p.

[3] *Nusratullin V. K., Nusratullin I. V.* Evolutionary Theory of Economic Development. — Raleigh, North Carolina, USA: Lulu Press, 2016. — 234 p.

[4] *Oskolkova E. D.* E`konomika i politika: usloviya vzaimodejstviya // Rossijskaya istoricheskaya politologiya : ucheb. posob. [Economics and Politics: Interaction Conditions // Russian Historical Political Science : a textbook]. — Rostov na Donu : Phoenix, 1998.

[5] *Rumyantsev A. M., Kozlov G. A., Mileikovskiy A. G.* Politicheskaya e`konomiya : uchebnik dlya e`konomicheskix vuzov i fakul`tetov : V 2 t. — 2-e izd [Political Economy : a textbook for economic universities and faculties : In 2 vol. — 2nd ed. — Vol. 1. The Capitalist Mode of Production]. — Moscow : Politizdat, 1977. — 608 p.

УДК 316.4

БЕНИНА Лариса Ивановна,
кандидат философских наук,
доцент кафедры философии и политологии
E-mail: larisa.benina@mail.ru
ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет»,
г. Уфа, Россия

ПАНДЕМИЯ КАК ФАКТОР ИЗМЕНЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО СОЗНАНИЯ

В статье анализируется влияние мер повышенной готовности в условиях борьбы с новой коронавирусной инфекцией на настроения в российском обществе и отношение граждан к власти и ее тактике по преодолению опасности.

Ключевые слова: пандемия, общественное сознание, отношение граждан к власти.

*«Убытки терпит целая страна,
Но вера есть, все зиждется на вере, —
Объявлена смертельная война
Одной несчастной, бедненькой холере».
Владимир Высоцкий*

Мировое сообщество переживает сложный период в своем развитии. Нельзя сказать, что этот период уникален, так как эпидемии и пандемии случались много раз на протяжении истории человечества. Они изменяли не только численность и демографический состав населения различных стран, но и общественное сознание. Страх заболевания и возможной смерти травмирует психику человека, способствует распространению социального пессимизма, панических настроений и слухов.

Но пандемия 2020 года отличается от предыдущих тем, что сегодня в образ жизни большинства людей в развитых странах прочно вошли привычка к туристическим и деловым поездкам, стремление к расширению круга общения, интенсивный научный и культурный обмен между государствами и их отдельными институтами. Постиндустриальное общество основано на либеральных ценностях, таких как свобода личности, свобода слова и распространения информации, свобода мнений, свобода и широкие возможности для перемещений как внутри страны, так и по всему миру. Соответственно, неотъемлемыми спутниками жизни современного человека является соци-

альная и пространственная мобильность, что способствовало более быстрому распространению инфекции между странами и континентами, (пандемия разлеталась по миру «со скоростью самолета»), чем, например, во время пандемии «испанки» в 1918–1920 гг.

Однако люди, живущие в сходных социально-экономических условиях, все же по-разному воспринимают и оценивают угрозу, которую несет им пандемия новой коронавирусной инфекции. Одни в подобной ситуации стремятся спрятаться от опасности, изолироваться в семейном кругу. Другие — напротив — устраивают массовые эпатажные акции — своеобразный «пир во время чумы». А третьи живут и работают, как всегда, не обращая внимания на шумиху вокруг коронавируса. Одних больше беспокоит сохранение собственного здоровья, для других важнее сохранение рабочего места и поддержание достигнутого уровня благосостояния. Согласно данным портала iz.ru, опрос исследовательского центра Ромир, проведенный по заказу Фонда развития гражданского общества, показал, что 78% россиян обеспокоены распространением коронавируса в стране и в мире, 56% считают, что панде-

мия несет серьезную угрозу. Во время пика заболеваемости 29 апреля 2020 г. 65% опрошенных были готовы поддержать власти даже в случае решения ввести жесткий карантин. В то же время 37% считали режим самоизоляции и штрафы за его нарушение чрезмерными [2].

Встречаются и крайние проявления реакции на пандемию, обусловленные как взглядами, убеждениями, так и состоянием психического здоровья людей. Часть особо впечатлительных граждан впадают в панику и преувеличивают угрозу, другие же ее полностью отрицают, становясь так называемыми «ковид-диссидентами», исповедующими «теорию заговора», согласно которой пандемия — это результат сговора ВОЗ с фармацевтическими компаниями либо действий мифического «мирового правительства», стремящегося установить тотальный контроль над человечеством. Панические настроения в обществе возникают тогда, когда люди оказываются в необычной ситуации, в непредвиденных обстоятельствах, когда им неизвестны способы преодоления опасности и они чувствуют себя пассивным объектом воздействия какой-либо непреодолимой внешней силы. В данном случае такой враждебной внешней силой является воздействие ранее неизвестной инфекции.

Панические настроения, подогреваемые постоянными сообщениями в СМИ и Интернете о росте числа жертв инфекции, телевизионные кадры с изображением массовых захоронений у людей со слабой психикой могут вызвать чувство обреченности, парализацию воли и даже суицидальные намерения. Опрос граждан, проведенный 15 мая 2020 г. Социологическим антикризисным центром, показал, что около 42% россиян опасаются того, что их родственники заразятся коронавирусом, тогда как 2 апреля такие опасения высказывали 52%. За полтора месяца на 9 процентных пункта снизилось число тех, кто опасается массовых смертей от коронавируса, на 14% (с 29 до 15%) — тех, кто сам боится заразиться [3]. То есть уровень тревожности в обществе за полтора месяца несколько понизился.

Представляется, что у государства в большей мере выработаны способы воздействия именно на группы, находящиеся как бы на по-

люсах общественного мнения по поводу пандемии. Человеку свойственно больше доверять первому источнику информации, чем второму и последующим, которые стараются его убедить в недостоверности первого источника. Поэтому убеждать всегда легче, чем переубеждать и важно оперативно предоставлять обществу актуальную и достоверную информацию. Паникеров успокаивают предоставлением фактов, исходящих от авторитетных специалистов — вирусологов, эпидемиологов — о возможности и способах предотвращения заражения, а неверующих пытаются убедить данными о реальных фактах развития эпидемического процесса. Для того чтобы панические настроения не стали массовыми и не осложнили социально-политическую ситуацию в обществе, предпринимаются научно обоснованные меры. Обществу предоставляются объективные данные о состоянии заболеваемости в стране и в отдельных регионах, а главное — о предпринимаемых мерах для купирования эпидемии.

Получая актуальные знания о программе действий по преодолению опасности, человек чувствует себя уверенней, у него формируется доминанта на успешный выход из критической ситуации. Внимание людей переключается со страха перед заболеванием на предметную задачу — создать для себя и своей семьи безопасные условия путем самоизоляции, соблюдения санитарных правил и т. п. То есть информация подается с акцентом не на возможную угрозу жизни и здоровью, а на методы противодействия этой угрозе. Психологи считают, что реальная опасность (например, тяжелая форма заболевания и вызванные ею осложнения) обратно пропорциональна осведомленности и готовности к ней человека. С этой целью СМИ ежедневно публикуют объективную информацию о количестве инфицированных, выздоровевших и умерших, подчеркивая, что число излечившихся постепенно сравнивается с числом госпитализированных. Происходит постепенное «переключение внимания» значительной части общества с развития пандемии на другие важные события, например, на меры социальной поддержки безработных, семей с детьми, малого и среднего предпринимательства, на парад Победы 24 июня и голосование

по поправкам к Конституции Российской Федерации 1 июля 2020 года.

Социологические опросы, проводимые Всероссийским центром изучения общественного мнения (ВЦИОМ), говорят о том, что большинство респондентов в целом одобряют меры, предпринимаемые органами власти. Так, показатель одобрения деятельности Президента за неделю с 18 по 25 мая 2020 г. составил в среднем 65%. Оценки деятельности премьер-министра и правительства России за этот период составили 39,5 и 37,7% соответственно. На прямой вопрос о доверии В. В. Путину положительно ответили 68,9% респондентов, М. В. Мишустину — 52,5% [5]. Благодаря улучшению эпидемиологической ситуации и активным действиям федеральных и региональных властей в июне 2020 г. «градус боязни» заболевания в российском обществе по сравнению с апрелем и маем явно снизился.

Кроме опасений по поводу своего здоровья, людей в условиях пандемии преследуют и «социальные страхи», такие как боязнь потерять работу, утратить источник прибыли, привычный уровень благосостояния и комфорта, свободу выбора рода деятельности и передвижения. Социальные страхи сопровождают человечество на всем протяжении истории. Причины страха в различные эпохи могут различаться, но его удельный вес среди человеческих эмоций всегда остается высоким. Фактором преодоления социальных страхов в России в период пандемии стали меры поддержки населения, которые одобрило более 90% граждан. Так, 95% одобрили единовременную выплату 10 тыс. рублей на каждого ребенка от 3 до 16 лет; 93% — удвоение минимального размера пособия по уходу за ребенком для неработающих граждан; 92% — трехкратную выплату 5 тыс. рублей в апреле, мае, июне на каждого ребенка младше 3 лет [4].

Естественно, в условиях стихийных бедствий, в том числе эпидемий, уровень тревоги в обществе значительно повышается. Даже самые сильные личности могут ощущать неуверенность в завтрашнем дне, связанную с опасениями за свое здоровье и благополучие. Вместе с тем, всегда находятся те, кто не верит в опасность новой инфекции, считает чрезмерными правила «самоизоляции» и дру-

гие меры, предпринимаемые властями для ограничения социальных контактов. Есть и те, кто маскирует свои панические настроения показной бодростью духа, и те, кто искренне верит в то, что опасность сильно преувеличена. Питирим Сорокин во время Второй мировой войны сформулировал «закон поляризации сознания», согласно которому при периодическом обострении массовых страхов они уравновешиваются усилением противоположных эмоций — оптимизма и энтузиазма. Владимир Высоцкий во время эпидемии холеры в СССР в начале 1970-х годов поднимал «боевой дух» народа иронической песенкой о том, что

«...Холера косит стройные ряды, —
Но люди вновь смыкаются в шеренги.
Закрит Кавказ, горит „Аэрофлот”,
И в Астрахани лихо жгут арбузы, —
Но от станка рабочий не уйдет,
И крепнут все равно здоровья узы» [1].

Сегодня российское общество сражается с новой «холерой», но некоторые идеологические методы консолидации граждан и организации их взаимодействия аналогичны тем мерам, которые предпринимало советское правительство 50 лет назад. В первую очередь, это усиление государственной пропаганды традиционных российских ценностей — взаимопомощи, коллективизма и патриотизма. Административные же меры по сдерживанию распространения инфекции в советский период были более жесткими. Следует отметить, что борьба с холерой происходила в основном в южных регионах Советского Союза — в Крыму, Одессе, Краснодарском крае, Астрахани. Строгий карантин в этих регионах не позволил инфекции распространиться на всю страну. В современной же России широко применяется такой новый метод социальной консолидации, как развитие волонтерского движения для поддержки пожилых, малоимущих и многодетных граждан, оказавшихся в наиболее сложной ситуации в условиях пандемии.

Реакция общества на пандемию во многом определяется особенностями русского национального характера, для которого характерно совмещение несовместимых черт, таких как великое терпение и бунтарство, этатизм

и анархизм. Но терпеливы, дисциплинированы и склонны соблюдать все предписания политических и санитарных властей в большей мере представители старшего поколения, получившие строгое советское воспитание, которое на Западе называли результатом «тугого пеленания младенцев». Люди среднего возраста, воспитанные в перестроечный и постсоветский период, более критично относятся к действиям власти и менее склонны исполнять ее запреты. Что же касается молодого поколения «не пуганного тоталитарным режимом», то оно в значительной мере исповедует либеральные цен-

ности, ставящие во главу угла индивидуальные интересы, и в силу этого менее всего поддается на уговоры о соблюдении самоизоляции и часто не верит в необходимость ограничений личной свободы ради сохранения своего и чужого здоровья. В целом же российское общество, обладающее как финансовыми резервами, так и административными ресурсами для смягчения социальных и экономических последствий пандемии, достойно справляется с очередным вызовом истории, подтверждая свою жизнеспособность и умение побеждать в сложнейших обстоятельствах.

Литература

- [1] *Высоцкий В. С. Сочинения* : в 2 т. — Т. 1. — Екатеринбург : Уральский торговый дом, 1994. — 640 с. — С. 333.
- [2] <https://iz.ru/1005730/2020-04-29/opros-pokazal-otnoshenie-rossiian-k-situacii-s-koronavirusom>
- [3] <https://profile.ru/news/society/sociologi-ocenili-strah-rossiyan-pered-koronavirusom-315010>
- [4] <https://www.rbk.ru/society/13/05/2020/5ebbef079a7947ff47b63ffe>
- [5] <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=10310>

BENINA Larisa,

Candidate of Philosophy,

Associate Professor at the Department of Philosophy and Political Science

E-mail: larisa.benina@mail.ru

Bashkir State University, Ufa, Russia

PANDEMIA AS A FACTOR OF CHANGE OF PUBLIC CONSCIOUSNESS

The article analyzes the influence of high-preparedness measures in the fight against a new coronavirus infection on the mood in Russian society and the attitude of citizens to the government and its tactics to overcome the danger.

Key words: *pandemic, public consciousness, citizens' attitude to power.*

References

- [1] *Vysotsky V. S. Sochineniya* : v 2 t. — Т. 1. [Compositions: in 2 vol. — Vol. 1]. — Yekaterinburg : Ural'skij trgovyj dom, 1994. — P. 333.
- [2] <https://iz.ru/1005730/2020-04-29/opros-pokazal-otnoshenie-rossiian-k-situacii-s-koronavirusom>
- [3] <https://profile.ru/news/society/sociologi-ocenili-strah-rossiyan-pered-koronavirusom-315010>
- [4] <https://www.rbk.ru/society/13/05/2020/5ebbef079a7947ff47b63ffe>
- [5] <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=10310>

УДК 364:37.013:316:32(470)

МИРОНОВА Татьяна Александровна,старший преподаватель кафедры
социологии и управления

E-mail: tanyarss@mail.ru

ФГБОУ ВО «Московский автомобильно-дорожный
государственный технический университет», г. Москва, Россия

ТРАНСФОРМАЦИЯ КОММУНИКАТИВНЫХ ИНТЕРЕСОВ И НАВЫКОВ СТУДЕНТОВ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ COVID-19: СОЦИАЛЬНЫЕ, ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ДУХОВНЫЕ АСПЕКТЫ

В статье раскрывается опыт преподавателей кафедры социологии и управления Московского автомобильно-дорожного государственного технического университета (МАДИ) в реализации новой формулы коммуникативных связей студентов, перенесенной в онлайн обучение в связи с установлением режима самоизоляции из-за пандемии коронавируса COVID-19. Автор вводит этот конкретный опыт в более широкий контекст тех преобразований, которые ожидают высшую школу в России и в мире после спада эпидемической напряженности. Выделены векторы развития университетской жизни, имеющие как отрицательную, тревожную, так и позитивную направленность. Последние тренды более вероятны благодаря развитию информационных технологий.

Ключевые слова: коммуникации, коммуникативная культура, высшая школа, студенчество, дистанционное образование, социализация пандемия, компетенции специалиста.

Коронавирусная инфекция, мгновенно распространившаяся почти по всей планете с начала 2020 г., источники и причины широкого распространения которой еще долго придется выяснять специалистам-эпидемиологам, нанесла удар практически по всем проявлениям жизнедеятельности человека. Сфера образования, естественно, была в их числе. Из-за COVID-19 было закрыто более половины учебных заведений.

Уже в марте, еще до пика пандемии, по данным ЮНЕСКО, более 850 млн учащихся в мире не посещали школы и университеты из-за их закрытия в связи с заболеванием. 10 марта 2020 г. в штаб-квартире ЮНЕСКО в Париже было проведено экстренное совещание министров образования, на котором обсуждена сложившаяся ситуация и возможность внедрения программ дистанционного обучения. Генеральный директор этой Организации О. Азуле в выступлении на встрече подчеркнула: «Мы ступаем на неизведанную территорию и работаем со странами, чтобы найти высокотехнологичные, низкотехнологичные или не-

технологические решения, обеспечивающие непрерывность обучения» [6]. ЮНЕСКО взяла на себя миссию мониторинга ситуации в области образования в чрезвычайной ситуации. На сайте Организации отмечалось, что план по закрытию учебных заведений выполнялся в 102 государствах на национальном уровне, и в 11 странах — на местном. Также ЮНЕСКО создала глобальную коалицию по вопросам образования и противодействия распространению COVID-19 с целью помочь странам усовершенствовать системы дистанционного образования для продвижения к тому, чтобы быть более инновационными и устойчивыми.

Естественно, наиболее действенный ответ на новый вызов должны были дать национальные системы образования. Несмотря на то, что для разных ступеней образовательной лестницы выход из кризиса обнаруживался в расширении применения цифровых образовательных платформ, беды и последствия кризиса для начального, среднего и высшего образования оказались неодинаковыми. И также прогнозируется, что если на базовых уровнях

образования возникшие «дыры» либо сами затянутся, либо удалятся с помощью педагогического сообщества и ответственных родителей школьников, то высшая школа еще долго будет испытывать афтершоки.

Специалисты указывают на некоторые, вызывающие тревогу, векторы развития университетского образования в мире, которые долго не смогут оправиться от пандемического удара.

Первый вектор — финансовый. Во всем мире значительный сегмент высшего образования — платный. Коронавирус нанес сокрушительный удар по доходам высших учебных заведений, причем самые престижные университеты, отбирающие сливки талантливой молодежи, оказались в числе наиболее финансово пострадавших. Экономический ущерб был нанесен и кампусной модели организации обучения и жизни студентов, поскольку эта модель предполагает определенный тип хозяйствования с активным вовлечением местного бизнеса и участием в хозяйственных процессах самих обучающихся [9, с. 83–91; 11, с. 165–176]. Болезненным был удар вируса по клубным формам студенческой активности [2, с. 160–168]. С финансовой точки зрения особенно сильно пострадали студенческие спортивные клубы, также отличающиеся высокими доходами от продажи билетов на соревнования с участием спортивных команд вузов. В связи с общим экономическим упадком можно предположить, что оскудеет казна эндаументов, фондов целевого капитала, насыщающая до четверти университетского бюджета престижных учебных заведений.

Второй вектор — академическая мобильность, которая является одной из родовых черт университетской реальности. Коронавирус запечатал не только государственные границы, но и внутренние границы между отдельными городами, провинциями, штатами. Ярче всего сокращение числа иностранных студентов почувствуют те высшие учебные заведения, в которых их доля всегда была исключительно высока. Например, в Лондонской школе экономики и политических наук (англ. *The London School of Economics and Political Science, LSE*), являющейся подразделением Лондонского университета, их доля составляла пятую часть обучающихся. И дело не только в том,

что в данном случае второй вектор смыкается с первым, и учебные заведения недосчитаются поступления денежных средств от зарубежных студентов, а проблема состоит в том, что сам по себе университет (от лат. *universitas* — совокупность, общность) напоминает универсум, который не может быть таковым, когда в нем не представлено все многообразие не только знаний и, соответственно, научных дисциплин, но и многоцветье обучающихся, задающее в силу разных культур и опытов педагогическому составу многоголосье вопросов и мнений, служащих базой научной дискуссии и затачивающей образовательный процесс под актуальную повестку дня [11, с. 30–38].

Изменение направленности потоков академической мобильности уже фиксируется социологами. В частности, опрос британской рейтинговой компании Quacquarelli Symonds (QS) показал растущее число студентов, готовых менять свои планы образовательной мобильности [5]. Многие из них намерены обучаться в своих странах. Такое решение, с одной стороны, способствует поддержке в национальном образовании наиболее перспективных тенденций, но, с другой стороны, оно является фактором дополнительной заботы о том, чтобы молодых специалистов после окончания университетов трудоустроить в соответствии с их образовательным уровнем и не допустить утечки умов.

Третий вектор — научная составляющая университетской жизни, придающая высшему образованию подлинно инновационный характер. Ее риски проистекают из невозможности поддерживать дух научной школы исключительно дистанционно. Если учесть, что университеты вынуждены в условиях пандемии сокращать персонал, не приглашать зарубежных исследователей, не продлять контракты с профессорами, то очевидной будет приостановка ряда научных проектов.

Четвертый вектор — ослабление социальных сетей, которые сплетаются вокруг человека, получающего высшее образование. Обучение есть намного большее, чем получение знаний, умений и навыков в профессиональной области. Это — сложный процесс социализации, в которой, как в оркестре, свои партии есть у профессорско-преподавательского состава,

учебно-вспомогательного персонала, студенческого сообщества, и даже университетской атмосферы. Большую часть играемых ими «социальных мелодий» дистанционно транслировать невозможно. Студенческий корпоративизм, понимаемый как университетское братство, выступает важнейшей частью социального общения и поддерживает основные каналы социальной мобильности в современном государстве [12].

Было бы неверным обозначать только кризисные линии развития университетской жизни после пандемии. Еще в далеком прошлом общество и, в частности, его университетская часть, научились извлекать уроки из эпидемий. Например, после средневековой эпидемии чумы, получившей название Черной смерти или черного мора, пик которой пришелся на 1346–1353 гг., в программы обучения на медицинских факультетах университетов были включены анатомия и хирургия. Это не только сделало медицину более специализированной, но и позволило в дальнейшем усовершенствовать всю систему здравоохранения. «Годами чудес» в жизни Исаака Ньютона называют период после 1665 года, когда из-за вспышки чумы и остановки обучения в Тринити-колледже (англ. *Trinity College*) Кембриджского университета, он вернулся в родовое поместье Вулсторп, где сделал свои главные открытия, в том числе открыл закон всемирного тяготения.

Представляется странным, если бы в наше время инновационно продвинутая часть социума не смогла использовать кризисные обстоятельства для саморазвития. И поэтому также обнаружили некоторые векторы, внушающие оптимизм.

Первый вектор — расширение и укрепление платформ онлайн-образования. Например, крупнейшей американской платформой такого обучения Coursera for Campus, созданной в Стэнфордском университете, был открыт бесплатный доступ к 3800 онлайн-курсам по более 400 направлениям студентам, обучающимся не только в Соединенных Штатах, но и в вузах государств, пострадавших от коронавируса, до 31 июля 2020 г. Также один из самых престижных технических вузов мира — Массачусетский технологический институт (MIT) про-

вел оцифровку всей учебной программы и сделал ее доступной для всех желающих. Полностью опубликованы материалы 32 учебных курсов MIT и доступны бесплатно, хотя ранее за них надо было платить 50 тысяч долларов в год. Итальянские университеты практикуют дистанционные мастер-классы и дни открытых дверей. Этими действиями формируется совершенно новая глобальная образовательная среда. Появляется надежда на то, что онлайн-образование трансформирует многие рутинные образовательные модели, сделает сам учебный процесс более гибким и быстро реагирующим на запросы обучающихся, педагогов, общества и государства.

Второй вектор — может появиться новая модель организации учебного процесса. Во время вспышки коронавируса в западных университетах резко увеличилось число тьюторов (англ. *tutor* — наставник, репетитор, преподаватель). История тьюторства начинается еще в Древней Греции, а его современная практика мало отличается от той, что сформировалась в XIV столетии в таком классическом университете, как Оксфорд или Кембридж. Сейчас при расширении возможностей онлайн-обучения тьютор оказывается своеобразным Вергилием, который ведет студента по «девяти кругам ада». Если в традиционной модели обучения студент руководствуется учебной программой, то в новых реалиях рамки этой программы перестроены, а потому без помощи наставника выбор собственного набора дисциплин помимо обязательного становится проблематичным.

Не одно тьюторство является знаком стремления студентов к большей самостоятельности при сохранении связи с университетом. В педагогическом сообществе также задумались о том, чтобы начать пестовать гибридные модели обучения, например, чередуя периоды очного и дистанционного прохождения курсов, с помощью онлайн платформ увеличить число программ, дающих двойные дипломы, сформировать своеобразную цифровую периферию университета, в которой будут предлагаться программы не только высшего но и дополнительного образования, и не только студентам, но и, например, представителям серебряного возраста [3, с. 359–361].

Третий вектор — это «третья миссия» университетов, состоящая в увеличении вклада образовательного учреждения в развитие общества, повышение его общественной роли [1, с. 48–54]. Пандемия обострила потребность в волонтерах, которые могли бы оказывать помощь уязвимым группам населения, чьи возможности и без того ограниченные, резко сузились из-за введенного режима самоизоляции. Помимо традиционных видов волонтерства (доставка продуктов, лекарств, выгул домашних питомцев) появилась новая цифровая категория волонтеров, помогающих в овладении онлайн-технологиями тем, кто был от них далек. Потребовались работники в увеличившееся число колл-центров.

Четвертый вектор — внимание со стороны университетов психологической поддержке своих студентов и сотрудников, настройка системы сервисов по ментальному здоровью на онлайн-формат и повышенный уровень тревоги, страха и одиночества [7]. Исследователи и до пандемии COVID-19 обращали внимание на тревожные тенденции, вызванные психологической перегрузкой студенческой молодежи [14, с. 197–202]. При сокращении пространства личного общения, переформатирования дружеских сетей исключительно в вариант онлайн многим молодым людям критически не хватает жизненных опор. В итоге они могут проявить склонность к социальному отшельничеству, в котором нет места соревновательному настрою на жизненный успех [10, с. 41–48].

Анализ этих как негативных, так и позитивных векторов развития высшего образования в постковидный период значим не для одной системы подготовки высококвалифицированных специалистов, но и для всего общества и государства. Уже сейчас четко просматриваются перемены в отношении людей к своему здоровью, усилении зависимости от глобальной информационной сети, росте недоверия к окружающему миру. Согласно исследованиям фонда «Общественное мнение» (ФОМ), проведенным в мае 2020 г., у людей обнаружилось стремление перевести привычки, сформированные в период самоизоляции, в обычный режим жизни [15].

Безусловно, переход к «новой нормальности» будет длительным. Его продолжительность

предопределена не только кардинальными различиями реализации политической воли, организации экономики, социального пространства в периоды пандемии и после нее, но и масштабом проблем, нуждающихся в переосмыслении и действий, требующих перезагрузки. Очень хорошим напоминанием того, что на старте этого процесса лучше не спешить и все как следует продумать служит напоминание о провале американского проекта «перезагрузки» подхода Соединенных Штатов Америки к России, который символически выражался красной кнопкой, подаренной госсекретарем США Х. Клинтон главе российского МИДа С. В. Лаврову. Но надпись латинскими буквами, которая должна была читаться как русское слово «перезагрузка», содержала ошибку и вместо этого было написано «перегрузка».

Символичность этого образа особенно четко проявляется в сфере образования, которое во время пандемии приобрело исключительно цифровое измерение. Если для большинства людей Интернет был важным, но не обязательным инструментом решения их повседневных или служебных проблем, то для школьников и студентов он стал единственным средством связи с учебным заведением. При этом следует признать наличие как несомненных преимуществ дистанционной передачи знаний, так суррогатный характер групповой работы, невозможность реализации тех задач, которые построены с учетом человеческого компонента и многослойности коммуникативного пространства учебного заведения. К тому же, все коммуникации практически были сведены к тем, что позволяли реализовывать образовательный контекст. А он был заточен под конкретные изучаемые темы, несмотря на всю широту проблематики, изучаемой в высшей школе и подкрепляемой перечнем как профессиональных, общепрофессиональных, профессионально-специализированных, так и общекультурных компетенций. Тогда как образование, выполняя роль важнейшего института социализации, призвано помочь обучающемуся мобилизовать в своей жизни гораздо больший компетентностный набор. В частности, Дж. Равен, почетный профессор Эдинбургского университета (Шотландия), выделяет список из 37 видов компетентностей [8].

Не перечисляя данный список полностью, выделим из него те, которые, на наш взгляд представляют первостепенную значимость с точки зрения формирования коммуникативной культуры студенчества с учетом ее социальной, политической и духовной наполненности. Это: тенденция к более ясному пониманию ценностей и установок по отношению к конкретной цели; тенденция контролировать свою деятельность; вовлечение эмоций в процесс деятельности; готовность и способность обучаться самостоятельно; поиск и использование обратной связи; уверенность в себе; адаптивность: отсутствие чувства беспомощности; склонность к размышлениям о будущем: привычка к абстрагированию; самостоятельность мышления, оригинальность; исследование окружающей среды для выявления ее возможностей и ресурсов (как материальных, так и человеческих); доверие; терпимость по отношению к различным стилям жизни окружающих; понимание плюралистической политики. Подчеркнем, что без данных умений, навыков и знаний, которые помогают такие умения и навыки формировать, невозможно стать эффективным работником [4].

Смягчение искусственного характера онлайн-коммуникаций в период пандемии COVID-19 потребовало от преподавателей выработки такой методики организации учебного процесса, которая бы сочетала его виды, нацеленные на формирование тех компетенций, что закреплены в Федеральном государственном образовательном стандарте высшего образования (ФГОС ВО) по данной специальности, а также более широкого ряда компетенций, раскрывающих одновременно и желания, намерения и мотивы студентов выстраивать свою жизнь, и их предположения, планы получить возможности или выработать способности по воплощению собственных желаний и намерений. Задача помочь студентам в этом всегда стоит перед педагогом. Разрешается она по-разному: исходя из личного педагогического опыта, отталкиваясь от жизненных обстоятельств студента, учитывая особенности изучаемой дисциплины. COVID-ситуация, сузив пространство личного общения преподавателей и студентов и самих студентов между собой, поставив между участниками коммуникации

монитор компьютера, не сняла с повестки для этой задачи, поскольку она имманентна высшему образованию, но усложнила ее реализацию.

Педагогическому коллективу всех вузов по всему миру пришлось принимать меры, напоминающие кризисное управление: действовать не только быстро и решительно, но и творчески. В Московском автомобильно-дорожном государственном техническом университете (МАДИ) кафедра социологии отвечает за циклы дисциплин гуманитарного профиля, которые имеют самое непосредственное отношение к специальностям «Управление персоналом», «Управление проектом» и «Управление человеческими ресурсами». Тонкость педагогической работы в данном сегменте подготовки состоит в том, что выпускникам предстоит работать с людьми, управлять ими. Отсюда очень важно в период обучения как можно шире внедрять в учебный процесс самые разные коммуникативные практики. Однако режим самоизоляции, ограниченность общения в условиях дистанционной работы коммуникативные рамки резко сузили. Это потребовало внести кардинальные изменения в формы учебной работы, активизировать участие студентов в дискуссиях и дебатах, внедрить деловые игры онлайн, когда обучающимся представлялась возможность в учебной игровой ситуации обсудить актуальную мировую повестку, продиктованную необходимостью направить максимум усилий на борьбу с заболеванием, на различных международных и национальных трибунах, например, Организации Объединенных Наций, Всемирной организации здравоохранения, «Гражданской двадцатки» и других. В кейс-стадии были обсуждены модели поведения бизнеса в период пандемии. Несомненно, самая большая нагрузка пришлось на формы домашней работы, в которой также присутствовали творческие компоненты в виде написания рецензии на кинофильм, сюжет которого раскрывал тематику, близкую к материалам учебной дисциплины. Также студентам было предложено попробовать себя в уже почти забытом эпистолярном жанре и написать письмо домоседа, мысленно открыв окно в мир. За образец им были рекомендованы письма соседке французского романиста М. Пруста. Выполнение студентами этих работ, конечно, не могло

полностью заместить утраченные коммуникации, но вместе с тем показало, что существуют невостребованные каналы общения как с окружающими людьми, так и с незнакомыми, но разделяющими общие заботы и ценности. Такой подход обнаружил практически неисчерпаемые резервы дистанционных методов обучения, которые могут успешно сочетаться с аудиторной работой.

Общий вывод из того сложного весеннего семестра 2019/2020 учебного года вытекает не пессимистический, а оптимистический. Выявилось, что перевод реализации коммуникативных интересов и навыков студентов в период пандемии COVID-19 в онлайн-режим не уменьшил наполненность этих интересов и навыков социальными, политическими и духовными смыслами, а, наоборот, обострил их восприятие.

Представляется, что в будущем этот опыт получит более широкое применение, а его внедрению будут способствовать совершенствующиеся технологии. В качестве примера можно

привести совершенствование технологий космических программ. Самые сложные ситуации в мире часто представляют в виде шахматной игры [13, с. 254–260]. 9 июня 1970 г. между космонавтами, находящимися на околоземной орбите, и «представителями Земли» состоялась первая в истории шахматная партия «Космос — Земля». Участники игры были вынуждены делать большие промежутки времени между ходами, дожидаясь, когда космическая станция вновь окажется над территорией Советского Союза. В честь 50-летия той первой космической партии 9 июня уже 2020 года была организована юбилейная шахматная партия между членом экипажа Международной космической станции космонавтом А. Иванишиным и российским гроссмейстером С. Карякиным. И эта партия уже шла в таком режиме, будто ее участники находились рядом. Так и с учебным процессом. Дистанционное обучение будет совершенствоваться и в этом процессе будут учтены изменяющиеся коммуникативные потребности общества.

Литература

- [1] Балмасова Т. А. «Третья миссия» университета новый вектор развития? // Высшее образование в России. — 2016. — № 8–9. — С. 48–54.
- [2] Вознесенский И. С. Студенческий клуб: опыт организации клуба тайм-менеджмента // Этносоциум и межнациональная культура. — 2017. — № 11 (113). — С. 160–168.
- [3] Вознесенский И. С. Тайм-менеджмент «серебряного возраста» / Социальная динамика населения и устойчивое развитие : сб. тезисов Всерос. науч.-практич. конф. с междунар. участием (4 октября 2018 г., Москва, МГУ имени М. В. Ломоносова, социологический факультет) / под общ. ред. А. И. Антонова. — М. : МАКС Пресс, 2018. — С. 359–361.
- [4] Вознесенский И. С. Учим персональной эффективности : пособие для педагогов и тренеров. — М. : Изд-во Московского автомобильно-дорожного государственного технического университета (МАДИ), 2019. — 216 с.
- [5] Волков В. В. Возможности Сети: какие перемены ждут университеты после пандемии [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.rbc.ru/opinions/society/22/04/2020/5e9eaabf9a794752fa732ae9>
- [6] Коронавирус — не повод не учиться, ЮНЕСКО призывает все страны наладить дистанционное обучение [Электронный ресурс]. — URL: <https://news.un.org/ru/story/2020/03/1374121>
- [7] Мельник Д. Высшее образование в мире: какие проблемы высветила пандемия [Электронный ресурс]. — URL: <https://tass.ru/opinions/8306213>
- [8] Равен Дж. Компетентность в современном обществе. Выявление, развитие и реализация. — М. : Когито-Центр, 2002. — 396 с.
- [9] Терновая Л. О. Город для студентов vs студенческий городок: взаимовлияние места и качества обучения // Этносоциум и межнациональная культура. — 2014. — № 8. — С. 83–91.
- [10] Терновая Л. О. Гуманитарные аспекты социального отшельничества в ракурсе кадровой безопасности // Человек. Социум. Общество. — 2020. — № 2. — С. 41–48.
- [11] Терновая Л. О. Кампусная компонента коммуникационной базы высшего образования // Сборник статей Междунар. научно-практич. конф. «Государственное управление и развитие России: модели и проекты» (Москва, 19–20 мая 2016 г.). — Т. 3. — М. : Проспект, 2017. — С. 165–176.
- [12] Терновая Л. О. Студенческий корпоративизм: испытания на прочность. — М. : ИНФРА-М, 2019. — 383 с.

[13] Терновая Л. О. Шахматный смысл геополитического наследия Большой Евразии // Ежегодник «Большая Евразия: Развитие, безопасность, сотрудничество» / отв. ред. В. И. Герасимов. — Вып. 2. — Ч. 2. — М. : ИНИОН РАН, 2019. — С. 254–260.

[14] Ушакова Я. В. Здоровье студентов и факторы его формирования // Вестник Нижегородского университета имени Н. И. Лобачевского. Социальные науки. — 2007. — № 4. — С. 197–202.

[15] Ходыкин М. Сейчас люди плохо понимают, что и как будет завтра // Известия. — 2020. — 28 мая.

MIRONOVA Tatyana,

Senior Lecturer at the Department of Sociology and Management

E-mail: tanyarss@mail.ru

Moscow Automobile and Road

State Technical University, Moscow, Russia

TRANSFORMATION OF THE COMMUNICATIVE INTERESTS AND SKILLS OF STUDENTS DURING THE COVID-19 PANDEMIC: SOCIAL, POLITICAL AND SPIRITUAL ASPECTS

The article reveals the experience of teachers of the Department of Sociology and Management of the Moscow Automobile and Road State Technical University (MADI) in the implementation of a new formula for student communication, transferred to online training in connection with the establishment of a self-isolation regime due to the COVID-19 coronavirus pandemic. The author introduces this specific experience into the wider context of the transformations that await higher education in Russia and in the world after the recession of epidemic tension. The vectors of the development of university life are highlighted, which have both a negative, alarming, and a positive orientation. Recent trends are more likely due to the development of information technology.

Key words: communication, communicative culture, higher school, students, distance education, pandemic socialization, specialist competencies.

References

[1] Balmasova T. A. "Tret`ya missiya" universiteta novy`j vektor razvitiya? // ["Third Mission" of the University a New Vector of Development?] // Vy`sshee obrazovanie v Rossii [Higher Education in Russia]. — 2016. — No. 8–9. — Pp. 48–54.

[2] Voznesensky I. S. Studencheskij klub: opy`t organizacii kluba tajm-menedzhmenta [Student Club: the Experience of Organizing a Time Management Club] // E`tnosocium i mezhnacional`naya kul`tura [Ethnosocium and Interethnic Culture]. — 2017. — No. 11 (113). — Pp. 160–168.

[3] Voznesensky I. S. Tajm-menedzhment "serebryanogo vozrasta" [Time Management of the "Silver Age"] / Social`naya dinamika naseleniya i ustojchivoe razvitie : sb. tezisov Vseros. nauch.-praktich. konf. s mezhdunar. uchastiem (4 oktyabrya 2018 g., Moskva, MGU imeni M. V. Lomonosova, sociologicheskij fakul`tet) / pod obshh. red. A. I. Antonova [Social Dynamics of the Population and Sustainable Development: collection theses of All-Russia Scientific and Practical Conference with International participation (October 4, 2018, Moscow, Lomonosov Moscow State University, Faculty of Sociology) / under the general. ed. by A. I. Antonov]. — Moscow : MAKS Press, 2018. — Pp. 359–361.

[4] Voznesensky I. S. Uchim personal`noj e`ffektivnosti : posobie dlya pedagogov i trenerov [Teach Personal Effectiveness : a manual for teachers and trainers]. — Moscow : Publishing House of the Moscow Automobile and Road State Technical University (MADI), 2019. — 216 p.

[5] Volkov V. V. Vozmozhnosti Seti: kakie peremeny` zhдут universitety` posle pandemii [Opportunities of the Network: What Changes Await Universities after a Pandemic] [Electronic resource]. — URL: <https://www.rbc.ru/opinions/society/22/04/2020/5e9eaabf9a794752fa732ae9>

[6] Koronavirus — ne povod ne učit`sya, YuNESKO prizy`vaet vse strany` naladit` distancionnoe obuchenie [Coronavirus is no Reason not to Study, UNESCO Calls on All Countries to Establish Distance Learning] [Electronic resource]. — URL: <https://news.un.org/en/story/2020/03/1374121>

[7] Melnik D. Vy`sshee obrazovanie v mire: kakie problemy` vy`svetila pandemiya [Higher Education in the World: What Problems the Pandemic Highlighted] [Electronic resource]. — URL: <https://tass.ru/opinions/8306213>

[8] *Raven J.* Kompetentnost` v sovremennom obshhestve. Vy`yavlenie, razvitie i realizaciya [Competence in Modern Society. Identification, development and implementation]. — Moscow : Kogito-Center, 2002. — 396 p.

[9] *Ternovaya L. O.* Gorod dlya studentov vs studencheskij gorodok: vzaimovliyanie mesta i kachestva obucheniya [City for Students vs Campus: the Mutual Influence of the Place and Quality of Education] // E`tnosocium i mezhnacional`naya kul`tura [Ethnosocium and Interethnic Culture]. — 2014. — No. 8. — Pp. 83–91.

[10] *Ternovaya L. O.* Gumanitarny`e aspekty` social`nogo otshel`nichestva v rakurse kadrovoj bezopasnosti [Humanitarian aspects of social seclusion from the perspective of personnel security // Chelovek. Socium. Obshhestvo [Person. Society. Society]. — 2020. — No. 2. — Pp. 41–48.

[11] *Ternovaya L. O.* Kampusnaya komponenta kommunikacionnoj bazy` vy`sshego obrazovaniya [Campus Component of the Communication Base of Higher Education] // Sbornik statej Mezhdunar. nauchno-praktich. konf. "Gosudarstvennoe upravlenie i razvitie Rossii: modeli i proekty`" (Moskva, 19–20 maya 2016 g.) [Collection of articles of the International Scientific and Practical Conference "Public Administration and Development of Russia: Models and Projects" (Moscow, May 19–20, 2016)]. — Vol. 3. — Moscow : Prospect, 2017. — Pp. 165–176.

[12] *Ternovaya L. O.* Studencheskij korporativizm: ispy`taniya na prochnost` [Student Corporatism: Strength Tests]. — Moscow : INFRA-M, 2019. — 383 p.

[13] *Ternovaya L. O.* Shaxmatny`j smy`sl geopoliticheskogo naslediya Bol`shoj Evrazii [Chess Meaning of the Geopolitical Heritage of Greater Eurasia] // Ezhegodnik "Bol`shaya Evraziya: Razvitie, bezopasnost`, sotrudnichestvo" / otv. red. V. I. Gerasimov. — Vy`p. 2. — Ch. 2 [Yearbook "Greater Eurasia: Development, Security, Cooperation" / ed. by V. I. Gerasimov. — Vol. 2. — Part 2]. — Moscow : INION RAN, 2019. — Pp. 254–260.

[14] *Ushakova Ya. V.* Zdorov`e studentov i faktory` ego formirovaniya [Student Health and Factors of Its Formation] // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta imeni N. I. Lobachevskogo. Social`ny`e nauki [Bulletin of the Nizhny Novgorod University named after N. I. Lobachevsky. Social sciences]. — 2007. — No. 4. — Pp. 197–202.

[15] *Khodykin M.* Sejchas lyudi ploxo ponimayut, chto i kak budet zavtra // [Now People Have a Poor Understanding of What will Happen Tomorrow // Izvestiya [Izvestia]. — 2020. — May 28.

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ И МИГРАЦИЯ

УДК 331.5(470.57)

НИГМАТУЛЛИНА Танзиля Алтафовна,

доктор политических наук, доцент

E-mail: ufabist@ufabist.ru

Башкирский институт социальных технологий (филиал)

ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений», г. Уфа, Россия

ЛАНДШАФТ ЗАНЯТОСТИ СКВОЗЬ ПРИЗМУ НАЦИОНАЛЬНОГО ПРОЕКТА «ДЕМОГРАФИЯ»

Статья посвящена актуальным вопросам реализации федерального проекта «Содействие занятости женщин — создание условий дошкольного образования для детей в возрасте до трех лет» (в рамках национального проекта «Демография»). Автор останавливается на опыте работы созданного в Башкирском институте социальных технологий Центра профессиональной подготовки и добровольной сертификации нянь, цель которого — содействие созданию в регионе системы, способствующей решению ряда проблем: занятости населения, укреплению института семьи, демографическому росту и др.

Ключевые слова: потребности рынка труда, дополнительное профессиональное обучение и переобучение, национальные проекты, демография, инновации, социальные няни.

*Неграмотными людьми XXI века будут не те,
кто не умеет читать и писать,
а те, кто не умеет учиться и переучиваться.*

*Элвин Тоффлер,
американский философ, социолог и футуролог,
один из авторов Концепции постиндустриального общества*

Вопросы обучения и переобучения взрослого населения сегодня получили особую актуальность, хотя по сути своей отнюдь не являются чем-то новым. Переход страны в режим инновационного развития, информатизация, роботизация и цифровая экономика привели к устареванию ряда специальностей и появлению неизвестных ранее профессий. Согласно опросу, проведенному ВЦИОМ в апреле 2019 года, по специальности, которой обучались, работает только каждый второй опрошенный (51%), преимущественно люди с высшим образованием (58%). Напротив, 47% россиян не работают по специальности (55% среди людей со средним специальным образованием). Чтобы работать в новой сфе-

ре деятельности, 37% тех, кто работает не по специальности, проходили курсы профессиональной переподготовки. Среди людей с высшим образованием эта доля выше — 45%, тогда как среди людей со средним образованием ниже — 24%. Еще треть (33%) опрошенных не проходили специальные курсы, но обучались самостоятельно (41% среди людей со средним образованием) [1].

Отсюда следует, что знания, а также мотивация к их постоянному обновлению, становятся общечеловеческой ценностью, важным фактором социального развития, средством повышения конкурентоспособности и эффективности рынка труда. Не случайно XXI век стал новой эпохой, получившей название «Эра обра-

зования», главная цель которой — построение общества знаний. А обеспечить успешный переход к экономике и обществу, основанных на знаниях, призвана концепция «Обучение в течение всей жизни» (англ. *Life Long Learning*), которая предполагает предоставление каждому человеку в любом возрасте возможность реализации своего потенциала, вне зависимости от места и времени и иных обстоятельств. Ее задача — подготовка компетентных специалистов, способных ориентироваться в меняющихся жизненных ситуациях, самостоятельно приобретать необходимые знания, проявлять инновационное мышление и быть способными к непрерывному самообразованию и саморазвитию в течение всей жизни.

Обучение и переобучение населения в соответствии с потребностями современного рынка труда требуют и национальные проекты.

Остановимся подробнее на примере реализации национального проекта «Демография», который включает в себя федеральный проект «Содействие занятости женщин — создание условий дошкольного образования для детей в возрасте до трех лет». Его цель — обеспечить возможность женщинам, имеющим детей, совмещать трудовую деятельность с семейными обязанностями, в том числе за счет повышения доступности дошкольного образования для детей в возрасте до трех лет. Для этого была предусмотрена организация в 2021–2024 гг. не менее 8600 групп дошкольного образования, присмотра и ухода за детьми дошкольного возраста. Также в 2019–2021 гг. для детей в возрасте до 3 лет, согласно проекту, планируется создать 240 тыс. дополнительных мест в организациях, осуществляющих образовательную деятельность по образовательным программам дошкольного образования (далее — ДОО и ИП), созданных в рамках поддержки частных детских садов. Вместе с тем реальная же потребность в яслях для детей до 3 лет оценивается экспертами в несколько раз выше — не менее 900 тыс. мест. Очевидно, что 100-процентная доступность за 3 года могла бы быть обеспечена за счет интенсивного развития негосударственного сектора и вариативных форм — семейных детских садов, профессиональных нянь, принимающих детей у себя на дому, развития краткосрочного присмотра.

Однако в 2019 году в стране не удалось достичь запланированных показателей. Более того, цель полной ликвидации очереди в ясли, с учетом сложной финансовой ситуации, как считают чиновники (а с ними соглашаются и эксперты), может быть достигнута не ранее 2024 года [7].

В международной практике услуги социальных нянь («сертифицированные няни» во Франции, «дневные няни» в Германии) являются общедоступными и поддерживаются государством. Например, во Франции 300 тыс. сертифицированных нянь воспитывают 1 млн детей в возрасте до 3 лет у себя на дому или в семьях. На каждую няню при этом приходится по 3–4 ребенка. Данной системой охвачено практически 40% детей дошкольного возраста [4, 6].

С учетом численности населения создание аналогичной системы в России позволит без особых финансовых затрат создать 600–700 тыс. новых рабочих мест. Сегодня эти услуги востребованы:

1. Системой дошкольного образования: в дошкольных образовательных организациях (ДОО): ясельные группы в муниципальных ДОО; семейные дошкольные группы в жилых помещениях жилищного фонда; ясельные дошкольные группы при частных детских садах.

2. Системой социального обслуживания: в центрах социального обслуживания: ясельные группы кратковременного присмотра и ухода за детьми; социальные няни, обеспечивающие кратковременный присмотр и уход на дому; няни, обеспечивающие постоянный присмотр и уход.

3. Системой здравоохранения: в организациях здравоохранения (больницы, дома ребенка): ясельные группы для детей сотрудников при больницах; няни в детских больницах для детей, которые находятся на стационарном лечении без присмотра родителей; няни в домах ребенка.

4. Негосударственным сектором: ясельные группы в нелегализованных частных детских садах; ясельные группы в жилых помещениях жилого фонда; сертифицированные няни, приходящие на дом.

Безусловно, широкомасштабное развитие данной сферы услуг требует создания системы

дополнительного профессионального обучения, которым могут воспользоваться женщины, воспитывающие детей в возрасте до 3 лет, многодетные мамы, студенты, самозанятые, граждане предпенсионного возраста.

В Республике Башкортостан с 2017 года реализуется пилотный проект по внедрению кратковременного присмотра за детьми. Эту услугу предоставляют 59 автономных некоммерческих организаций Центр социального обслуживания населения (АНО ЦСОН), а также 59 обществ с ограниченной ответственностью, открытых при каждом АНО для оказания коммерческих услуг населению. На сегодняшний день такой услугой пользуются более 1000 семей, в основном молодые родители до 35 лет. При этом услуги социальных нянь становятся все более востребованными. На данный момент на обслуживании находятся 1240 детей (год назад услугой пользовались 647 семей). Одна из причин — их доступность. Сервис обходится в 2–3 раза дешевле игровой комнаты или частного детского сада.

Кроме оказания услуги «Социальная няня на дому», в республике на грантовые средства реализуется проект по групповому обслуживанию детей. К примеру, в АНО ЦСОН «Ярдам» г. Уфы (срок реализации гранта — с декабря 2017 по ноябрь 2018 года) было организовано групповое посещение детей из малообеспеченных семей. Одновременно в группе находились 10 детей, были организованы 2 смены. Посещение для детей из малообеспеченных семей — бесплатное. Проект оказался не только востребованным, но и весьма эффективным. Услуга «Социальная няня» была направлена, в том числе, на оказание содействия мамам по совмещению обязанностей по воспитанию детей с гибким графиком трудовой занятости или учебным процессом, и они получили возможность выходить на работу на неполный день либо продолжать свое обучение.

Подчеркнем, что услугами социального работника может воспользоваться любой родитель, тем более что пока еще обеспеченность местом в дошкольном образовательном учреждении далеко не 100-процентная. Наем няни доступен не каждой семье (это зависит от ее материального положения), не в каждой семье есть родственники, которые могли бы

взять на себя эту обязанность, пока родители заняты. В особенно сложном положении находятся матери-одиночки, для которых возможность выйти на работу жизненно необходима. В такой безвыходной ситуации семья имеет право обратиться за помощью к социальному работнику, который будет осуществлять кратковременный присмотр за детьми.

Зарубежные ученые подсчитали: один доллар, инвестированный в образование ребенка, приносит 17 долларов прибыли по достижении чадом трудоспособного возраста. Вряд ли кто-то из родителей руководствуется этой формулой, выбирая для своего ребенка формат раннего образования. Но смело можно утверждать, что в стране «подросло» целое поколение родителей, считающих, что стартовать в деле развития интеллекта ребенка после трех лет уже поздно [5].

Социальная проблема, на решение которой направлен проект, состоит в недостаточной доступности дошкольного образования для детей в возрасте от двух месяцев до трех лет и, как следствие, отсутствие возможности выхода на работу молодых мам и укрепления финансовой стабильности семьи. Так, в государственных и муниципальных дошкольных образовательных организациях Республики Башкортостан на 1 мая 2019 г. численность детей в возрасте от 2 месяцев до 3 лет, поставленных на учет для предоставления места, составила 88 256 чел., а численность детей в возрасте от 2 месяцев до 3 лет, не обеспеченных местом в государственных или муниципальных дошкольных образовательных организациях, — 3631 чел. [3].

Отсюда дополнительные расходы государства — выплата пособий категориям бедных и нуждающихся молодых семей.

Немаловажно и то, что семьи не идут на второго и последующего ребенка ввиду отсутствия мест в дошкольных образовательных учреждениях, что сдерживает демографический рост [2].

Следующая проблема — острая востребованность услуг социальных нянь в сферах дошкольного образования, социального обслуживания, здравоохранения, негосударственного сектора, с одной стороны, и отсутствие системы профессиональной подготовки нянь, с другой. Несмотря на то, что в республике в настоя-

щее время значительно возросло количество домашних детских садов и самозанятых нянь, система формирования и развития компетенций профессиональных нянь, создание и структурирование сообществ профессиональных нянь находятся пока лишь в сфере социального проектирования и требуют специального регионального нормативного правового регулирования в этой сфере деятельности.

Не менее остро ощущается нехватка дошкольных образовательных учреждений в сельской местности, так как их строительство там нерентабельно. В то же время изменения демографической ситуации в сторону снижения численности женщин фертильного возраста, миграционные процессы приводят к необходимости изменения подходов в организации дошкольного образования с учетом территориальной специфики. Введение института социальных нянь приведет: в городах — к снижению переполненности групп дошкольных образовательных организаций, что позитивно скажется на всестороннем развитии детей и укреплении их здоровья, а в сельской местности — замещению детских садов в точках потенциального демографического спада на практику оказания социальными нянями профессиональных услуг в этой области. Повышение заинтересованности государства и общества в институте социальных нянь для детей до 3 лет позволит создать новые рабочие места, а мамам продолжить трудовую деятельность, что принесет экономический эффект для республики и страны.

Частный рынок дошкольных образовательных услуг является стихийным, что приводит к ошибочному выбору родителями людей, не имеющих педагогической подготовки, не обладающих набором социальных знаний и компетенций, позволяющим им эффективно работать с детьми младшего дошкольного возраста.

Проведенный опрос показал, что многие молодые семьи готовы сделать выбор в пользу домашнего воспитания, но при условии, что няня будет профессионалом, имеющим соответствующий сертификат. Профессиональная подготовка повысит качество оказываемых нянями услуг, а наличие государственного сертификата — уровень доверия к няням, что также позволит установить фильтр для повы-

шения надежности этой социальной системы. Более того, развитие негосударственного сектора позволит обеспечить семьи профессиональными нянями в шаговой доступности. Если государство не будет решать эту проблему, то рынок ясельных услуг «уйдет в тень», что скажется на качестве услуг и безопасности детей.

Еще одна проблема — в недостаточной правовой грамотности как нянь, так и родительского сообщества, что нередко приводит к конфликтам.

Безусловно, необходим специализированный информационный ресурс, где все заинтересованные стороны могли бы получить исчерпывающие ответы на свои вопросы, а впоследствии ознакомиться с анкетами сертифицированных нянь.

С целью создания в Республике Башкортостан системы, способствующей занятости населения, повышению материального благополучия семьи, укреплению института семьи, демографическому росту, снижению бюджетных ассигнований государства, в Башкирском институте социальных технологий был создан Центр профессиональной подготовки и добровольной сертификации нянь. В его задачи входит:

- формирование компетенций будущих нянь из числа самозанятого населения, молодежи, в том числе выпускников детских домов и приютов, женщин, находящихся в отпуске по уходу за ребенком в возрасте до 3 лет, предпенсионеров и пенсионеров, в соответствии с требованиями Профессионального стандарта «Няня (работник по присмотру и уходу за детьми)» и их добровольная сертификация;
- повышение доступности и качества услуг по присмотру и уходу за детьми в возрасте до 3 лет;
- создание условий для выхода на работу женщинам, имеющим детей в возрасте до 3 лет;
- повышение информированности будущих нянь и родительского сообщества в сфере дошкольного воспитания;
- формирование у будущих нянь навыков цивилизованного разрешения конфликтов и их профилактики;
- разработка регионального нормативного правового акта, регулирующего деятельность профессиональных нянь;
- инновационное развитие сферы социальных услуг в Республике Башкортостан и по-

зиционирование Республики Башкортостан как инновационной площадки профессиональной подготовки нянь и их добровольной сертификации.

В соответствии с Соглашением между Правительством Республики Башкортостан и Межрегиональной благотворительной общественной организацией «Социальная сеть добровольческих инициатив «СоСеДИ» (13.02.2019) Республика Башкортостан стала пилотным регионом для разработки и внедрения системы сертификации нянь.

В рамках этого Соглашения Первичная профсоюзная организация работников Башкирского института социальных технологий подготовила тьюторов в Институте изучения детства, семьи, воспитания РАО (г. Москва, май 2019), сформировала лабораторную базу для проведения практико-ориентированных занятий для будущих нянь и провела совместно с Общественной палатой Российской Федерации обучение 36 представителей региона в соответствии с требованиями Профессионального стандарта «Няня (работник по присмотру и уходу за детьми)» (июнь 2019).

Первый опыт оказался успешным: все обученные трудоустроены, и от работодателей получены положительные отзывы. Вместе с тем республика сегодня остро нуждается в значительно большем количестве профессиональных нянь в различных сферах жизнедеятельности. Кроме того, отдельной целевой группой должны быть выпускники детских домов и приютов, у которых нет семейного опыта, примеров позитивного ответственного родительства.

Следующий этап — это обучение в рамках проекта «Родительский дом — начало начал», ставшего победителем Всероссийского конкурса «Семейная гавань», 20 выпускников детских домов. Программа обучения включает теоретический блок и практико-ориентированные занятия в соответствии с требованиями Про-

фессионального стандарта «Няня (работник по присмотру и уходу за детьми)». Кроме того, слушателям будут предложены такие направления подготовки, как профессиональный этикет, способы бесконфликтного взаимодействия с ребенком и его родителями (работодателями), а также формирование предпринимательских навыков. Уникальная интерактивная учебная площадка «Фабрика процессов по внедрению стандарта «Няни (работник по присмотру и уходу за детьми)» создаст условия для использования современных технологий обучения, оценки практических навыков, умений и знаний, основанных на реалистичном моделировании, имитации конкретной ситуации.

Для органов власти, родителей и общественности Республики Башкортостан будет сформирован единый реестр прошедших обучение и сертификацию нянь, которые смогут принимать детей в группах у себя дома, в центрах социального обслуживания, в организациях, на предприятиях, а также оказывать услуги кратковременного присмотра за детьми в семьях, находящихся в трудной жизненной ситуации. А разработанное мобильное приложение «Ясли на час» позволит нуждающимся выбрать няню, соответствующую их критериям, а няне — клиентов, а также актуализировать вакансии.

Созданный Башкирским институтом социальных технологий Центр профессиональной подготовки и добровольной сертификации нянь даст возможность сформировать региональную систему профессиональной подготовки работников по присмотру и уходу за детьми, повышению уровня доступности и качества оказания услуг, отвечающего интересам потребителей и работодателей, и тем самым будет способствовать реализации национального проекта «Демография» в целом, и федерального проекта «Содействие занятости женщин — создание условий дошкольного образования для детей в возрасте до 3 лет» в частности.

Литература

[1] ВЦИОМ: почти каждый второй опрошенный россиянин работает не по своей специальности [Электронный ресурс]. — URL: <https://tass.ru/obschestvo/6333815> (дата обращения: 14.02.2020).

[2] Нигматуллина Т. А. Социально-политические технологии возрождения семьи в современных условиях: этнонациональный срез. — М.: Этносоциум, 2013. — 148 с.

[3] Об утверждении плана мероприятий («дорожной карты») «Обеспечение доступности дошкольного образования для детей в возрасте от 2 месяцев до 3 лет в Республике Башкортостан» [Электронный ресурс]. — URL: <http://docs.cntd.ru/document/553369397> (дата обращения: 14.02.2020).

[4] Помощь семьям с детьми-дошкольниками: опыт Франции [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.bonna.ru/article/pomow-semyam-s-detmi-doshkolnikami-opyt-francii/> (дата обращения: 28.02.2020).

[5] Рынок детских центров развития в ближайшие годы ожидает рост [Электронный ресурс]. — URL: <https://rg.ru/2015/02/24/deti.html> (дата обращения: 14.02.2020).

[6] Такая вот Германия [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.das-germany.de/tagesmutter-dnevnaia-mama-chto-eto-za-professiia/> (дата обращения: 28.02.2020).

[7] Ясли не спешат расти: устранить дефицит мест до 2021 года не удастся [Электронный ресурс]. — URL: https://www.educationmanagers.ru/doshkol_noe_obrazovanie/obwestvoyasli-ne-spushat-rasti-ustranit-deficit-mest-do-2021-goda-ne-udastsya/ (дата обращения: 11.03.2020).

NIGMATULLINA Tanzilya,

Doctor of Political Sciences, Associate Professor

E-mail: ufabist@ufabist.ru

Bashkir Institute of Social Technologies (branch)

of the Academy of Labor and Social Relations, Ufa, Russia

EMPLOYMENT LANDSCAPE THROUGH A PRISM NATIONAL PROJECT "DEMOGRAPHY"

The article is devoted to topical issues of the implementation of the federal project "Promotion of Women's Employment — Creating Conditions for Pre-School Education for Children under the Age of Three" (within the framework of the national project "Demography"). The author dwells on the experience of the Center for Vocational Training and Voluntary Certification of Nannies created at the Bashkir Institute of Social Technologies, the purpose of which is to promote the creation of a system in the region that will help to solve a number of problems: employment, strengthening the family institution, demographic growth, etc.

Key words: *labor market needs, additional professional training and retraining, national projects, demography, innovation, social nannies.*

References

[1] VCIOM: pochti kazhdy`j vtoroj oproshenny`j rossiyanin rabotaet ne po svoej special`nosti [VTsIOM: almost every second Russian respondent does not work in his specialty] [Electronic resource]. — URL: <https://tass.ru/obschestvo/6333815> (date of the application: February 14, 2020).

[2] Nigmatullina T. A. Social`no-politicheskie texnologii vozrozhdeniya sem`i v sovremenny`x usloviyax: e`tnonacional`ny`j srez [Socio-Political Technologies of the Revival of the Family in Modern Conditions: Ethno-national Section]. — Moscow : Ethnosocium, 2013. — 148 p.

[3] Ob utverzhdenii plana meropriyatij ("dorozhnoj karty") "Obespechenie dostupnosti doshkol`nogo obrazovaniya dlya detej v vozraste ot 2 mesyacev do 3 let v Respublike Bashkortostan" [On approval of the action plan ("Road map") "Ensuring the availability of preschool education for children aged 2 months to 3 years in the Republic of Bashkortostan"] [Electronic resource]. — URL: <http://docs.cntd.ru/document/553369397> (date of the application: February 14, 2020).

[4] Pomoshh` sem`yam s det`mi-doshkol`nikami: opy`t Francii [Helping Families with Preschoolers: French Experience] [Electronic resource]. — URL: <https://www.bonna.ru/article/pomow-semyam-s-detmi-doshkolnikami-opyt-francii/> (date of the application: February 28, 2020).

[5] Ry`nok detskix centrov razvitiya v blizhajshie gody` ozhidaet rost [The Market of Children's Development Centers in the Coming Years Expects Growth] [Electronic resource]. — URL: <https://rg.ru/2015/02/24/deti.html> (date of the application: February 14, 2020).

[6] Takaya vot Germaniya [Such is Germany] [Electronic resource]. — URL: <https://www.das-germany.de/tagesmutter-dnevnaia-mama-chto-eto-za-professiia/> (date of the application: February 28, 2020).

[7] Yasli ne spushat rasti: ustranit` deficit mest do 2021 goda ne udastsya [A nursery is in no hurry to grow: it will not be possible to eliminate the shortage of places until 2021] [Electronic resource]. — URL: https://www.educationmanagers.ru/doshkol_noe_obrazovanie/obwestvoyasli-ne-spushat-rasti-ustranit-deficit-mest-do-2021-goda-ne-udastsya/ (date of the application: March 11, 2020).

УДК 314.7(470)

АБИЕВА Эллиана Рамисовна,
аспирант факультета международных отношений и политики
E-mail: abievae@list.ru
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»,
г. Ташкент, Республика Узбекистан

ПЕРСПЕКТИВЫ ПРОЕКТИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО МЕНЕДЖМЕНТА ПО РЕГУЛИРОВАНИЮ ЭКОМИГРАЦИИ: ОТ ТЕОРИИ К ПРАКТИКЕ

Сегодня в целях минимизации последствий экологической миграции практическая реализация системы экологического менеджмента (СЭМ) на международном, федеральном и региональном уровнях получает особую актуальность. Предметом настоящего исследования является комплекс практических мероприятий, реализующих менеджмент экологической миграции на мировом, федеральном и локальном уровнях. Цель работы заключается в исследовании нормативно-правовых и экономико-организационных условий и разработка последовательности этапов по реализации проектов СЭМ экомиграции в России на основе международных экологических стандартов. Методологическая основа исследования включает обзор существующих международных и региональных СЭМ в контексте реализации экологических проектов по регулированию экомиграции с учетом требований международного экологического стандарта ИСО 14000. По итогам исследования разработан алгоритм внедрения СЭМ по регулированию экомиграции в России. Результаты исследования могут быть использованы при разработке новых гуманитарных решений в сфере решения проблемы экомиграции путем согласованного использования универсальных теоретических подходов СЭМ экомиграции мирового уровня и их практической реализацией в России.

Ключевые слова: экологическая миграция (экомиграция), система экологического менеджмента, международные экологические стандарты, ISO 14000.

Введение

Актуальность темы проектирования системы экологического менеджмента (СЭМ) с учетом требований международных экологических стандартов на мировом уровне и уровне конкретных стран объясняется продолжающимися тенденциями снижения качества окружающей среды и повышения антропогенных угроз экологии. В составе этих угроз — интенсификация промышленного производства, бесконтрольная эксплуатация земных недр, изменение естественного состояния атмосферы, климата, ландшафта и прочие негативные тенденции.

Отмечается возрастание потоков экологических мигрантов. Так, в озвученном на 71-й сессии Генеральной ассамблеи ООН 1 ав-

густа 2018 г. докладе Генсека ООН «Международная миграция и развитие» прогнозируется, что в результате изменения климата к 2050 году от 150 до 300 млн чел. будут находиться под угрозой вынужденного переселения [3].

В поддержку актуальности практического внедрения мер по регулированию экомиграции выступает давление экологически активной общественности, благодаря которой национальные государства постепенно обязывают субъекты хозяйствования соблюдать международные экологические стандарты.

Предметом настоящего исследования является разработка практических мероприятий, реализующих менеджмент экологической ми-

рации на мировом, федеральном и локальном уровнях.

Цель работы заключается в проектировании нормативно-правовых и экономико-организационных условий и этапов реализации проектов СЭМ экомиграции на основе международных экологических стандартов. Методологическая основа исследования включает обзор существующих международных и региональных СЭМ в контексте реализации экологических проектов по регулированию экомиграции с учетом требований международного экологического стандарта ИСО 14000.

Функциональные аспекты экологического менеджмента в решении проблем, связанных с экологической миграцией на различных уровнях в мире и в России рассматриваются в трудах Дж. Макадама, Т. Ю. Анопченко, О. П. Бурматовой, Р. С. Володина, А. В. Гридчиной, О. В. Егорова, В. И. Евтушенко, С. Г. Максимовой, И. Н. Молодиковой, С. В. Ратнер, С. А. Сарыглар [2, 5, 7–8]. Организационно-правовые аспекты вне-

дрения системы управления экологической миграции на основе международных экологических стандартов являются предметом исследований З. С. Бочаровой, Е. Ю. Марковой, Дж. Макадама, К. К. Риго и др. [1, 4, 8].

По мере осознания масштабов экологической миграции различные международные, государственные, региональные субъекты экологической регуляции намечают план действий по скоординированному внедрению СЭМ экологической миграции на основе международных экологических стандартов.

К международной компетенции относится верхнеуровневая координация, регламентация и формирование механизма претворения системы управления экологической миграции на основе международных экологических стандартов; к национальной компетенции — организационные и финансовые вопросы; а к компетенции регионального уровня — пошаговое исполнение с учетом региональных особенностей.

Исторический экскурс в международный уровень регуляции экологической миграции

Глобальный саммит в Йоханнесбурге (ЮАР) «Рио+10» 2002 года закрепил единственность консолидированного подхода в решении проблем управления экологической миграции на основе международных экологических стандартов. Была сформулирована стратегия внедрения международного стандарта ИСО 14000, разработанного в целях предотвращения сокращения биологического разнообразия, развития альтернативной энергетики, помощи экологическим мигрантам.

Организационно-экологическим менеджментом по решению вопросов глобальной экологической миграции занимается ряд структур ООН. По инициативе генсека ООН с начала 1970-х годов в отношении мигрантов проводятся различные гуманитарные мероприятия. Их координатором выступает Управление Верховного комиссара по делам беженцев (УВКБ ООН). Благодаря многолетней практике и компетенциям данный институт мирового экологического менеджмента принял участие в судьбе множества людей, которые по различным причинам стали беженцами. Среди

них значительна доля экологических мигрантов: тех, кто «вынужден скорейшим образом покинуть свои жилища в значительной массе вследствие стихийных или антропогенных бедствий» [8].

УВКБ ООН обладает значительным потенциалом в регламентации и координации совместных действий по внедрению системы управления экологической миграции на основе международных экологических стандартов. На протяжении нескольких десятилетий УВКБ ООН оценивает количество и качество экологической миграции, оказывает поддержку миллионам подмандатных лиц, проводит учет биометрических показателей, обеспечивает организацию перемещения экологических мигрантов по всему миру, например, из Центрального Средиземноморья.

Среди мер, проведенных УВКБ ООН — ликвидация безгражданства, финансовое вспомоществование совместно со Всемирным банком, защита прав детей-переселенцев в сотрудничестве с ЮНИСЕФ. Также УВКБ ООН добивается выдачи льготных кредитов для участ-

ников принимающей стороны, учитывая экономико-экологический потенциал территории (ареал, страну, регион).

Другой незаменимой структурой в системе ООН по вопросу координации управления экологической миграции на основе международных экологических стандартов является Международная организация по миграции (МОМ), в компетенции которой входит широкий круг полномочий по упорядочиванию потоков экологических переселенцев [3]. Например, теоретическая экспертиза условий реализации проектов СЭМ экологической миграции, юридическая подготовка сотрудников правоохранительных структур, иммиграционных служб, представителей гражданских сообществ.

МОМ реализует деятельность более чем в 40 странах. В 2015 году она обеспечила переселение терпящей экологическое бедствие мусульманской народности рохинджа из Мьянмы в Бангладеш и осуществила ряд мер по минимизации последствий экологической катастрофы. МОМ проводит активную работу по социальной и правовой интеграции мигрантов на территориях принимающих стран. Так, для ангольских и руандийских беженцев в Замбии осуществляется содействие в поиске работы перемещенных лиц [8].

На рубеже XX–XXI веков по мере обострения ситуации вокруг экологической миграции в рамках международного сотрудничества сформировалась доктрина комплексного подхода, при котором взаимодействие специализированных компетенций и практик различных организаций обеспечивает синергетический эффект от их компетенций. В июне 1992 года был создан Межучрежденческий постоянный комитет ООН по изменению климата (МПК ООН) [6]. Целевая группа МПК ООН

настаивает на росте инвестиций, нацеленных на уменьшение угроз ситуаций природных форс-мажоров [4, с. 210].

В целом, благодаря Целевой группе МПК ООН как глобального регулятора экологической миграции, осуществляется консолидированная деятельность множества институтов и органов. Координируя государственные и социальные субъекты в сфере экологической миграции, она значительно повышает эффективность их деятельности.

Вместе с тем прилагаемые на международном, национальном и региональном уровнях усилия по трансляции теории устойчивого развития в практическую плоскость недостаточно решительны и в основном носят рекомендательный характер.

Относительно успешное решение эколого-миграционных вопросов сегодня приходится на государства высокого и среднего уровня социально-экономического развития. Практическое внедрение СЭМ экологической миграции актуально и для Евросоюза. Созданное в 1994 году и базирующееся в Копенгагене Европейское агентство по охране окружающей среды ЕЕА (англ. *European Environment Agency*) координирует экоманеджмент в 33 государствах, обладая кругом самых разнообразных полномочий по экологическому менеджменту в странах ЕС.

ЕЕА уже показало свою эффективность в экологическом мониторинге и наблюдении за состоянием вредных выбросов в атмосферу, прежде всего в промышленных конгломератах. ЕЕА сотрудничает в организации переселения экологических мигрантов с соседними странами в рамках Восточного партнерства (Белоруссия, Украина, Молдова), Средиземноморского союза (Израиль, Египет, Алжир) и др. [1, с. 12].

Менеджмент в сфере экологической миграции в России на федеральном и региональном уровнях

По данным Росстата миграционное перемещение в России в 2018 году составило почти четверть миллиона человек [6]. Среди них значительную долю занимают экологические беженцы. Причиной внутренней экологической миграции является ухудшение состояния ат-

мосферы, климата, ландшафта. Особенно тяжелой экологическая ситуация предстает в регионах с преобладанием сырьевой экономики [2, с. 108].

В России центральным субъектом экологического менеджмента является Министерство

природных ресурсов и экологии Российской Федерации и находящиеся в его ведении службы и агентства, осуществляющие надзор за состоянием водных ресурсов, лесного хозяйства, недропользования и др. [5, с. 37].

Среди институциональных задач национального управления экологической миграции находятся:

- приведение механизма правового регулирования деятельности региональных хозяйствующих субъектов в соответствие с международными экологическими стандартами ИСО 14000;

- система государственной поддержки эколого-ориентированных проектов посредством снижения кредитных издержек на основе софинансирования;

- целевое безвозмездное финансирование объектов экологической инфраструктуры;

- финансовая поддержка программ диверсификации региональных экономик на путях реструктуризации экономики от добывающего сырьевого профиля к инновационному укладу [2, с. 108].

В Российской Федерации проблема практического внедрения системы управления экологической миграции определяется противоречием между ключевой задачей социально-экономического развития и возрастанием экономических издержек хозяйствующих субъектов, вызванных необходимостью соблюдения экологических требований. Как указывают А. В. Гридчина и О. В. Егоров, «действующие льготы по налогу на прибыль не компенсируют повышения себестоимости производимой продукции за счет экологических издержек и соответствующего снижения конкурентоспособности продукции местных предприятий» [2, с. 107]. Как следствие, ухудшается инвестиционная привлекательность как отдельного предприятия, так и региона в целом.

Перспективными мерами по практическому внедрению системы управления экологической миграции на региональном уровне являются такие институциональные решения как:

- экономическая мотивация субъектов промышленного производства к переходу на закрытый производственный цикл;

- повышение инвестиционной привлекательности при соблюдении экологических обязательств;

- создание оздоровительно-рекреационных зон в целях повышения миграционной и туристской привлекательности региона [7, с. 92].

Современным россиянам присуще желание созерцать из окон домов чистое небо или водоемы, густую зелень деревьев. Повышаются требования к качеству жизни, наполненности ее красотой естественного окружающего мира. Отмечается тенденция, когда причиной экологических перемещений людей становится «неэкологичный» вид из окна собственного жилого дома [7, с. 91].

В целях повышения эффективности реализации СЭМ по экологической миграции в России перспективным видится привлечение общественного контроля в социально-сетевом формате мультимедийной коммуникации.

Социально-сетевая коммуникация открыла значительные перспективы доступности и вариативности связей людей, любящих природу и неравнодушных к проблемам экологии в родном регионе. Цифровые технологии дали возможность в онлайн режиме проводить обсуждения-форумы по экологической ситуации в регионах [2, с. 106]. «Народные» эксперты на общественных началах размещают информацию о состоянии атмосферы, воды, почвы, ПДК тяжелых металлов и вредных веществ на открытых платформах.

Более того, такой сетевой ресурс становится площадкой взаимодействия реальных или потенциальных экологических мигрантов. Допустим, образуется какая-то группа людей, готовящихся покинуть родной регион по причине его экологического неблагополучия. Если у них появится возможность повлиять на административные органы или бизнес-структуры с целью улучшения экологической обстановки, они смогут отказаться от намерения покинуть место проживания.

В совокупности с теоретической экспертизой и практическим проектированием СЭМ экомиграции на основе экологического стандарта ИСО 14001, вовлечение общественности, неравнодушной к экологическим проблемам, способно продемонстрировать наилучший синергетический результат.

Таким образом, на основе опыта международных правозащитных организаций, международных экологических стандартов и вовлеченной общественности можно выделить набор предпосылок по проектированию СЭМ экомиграции. Проектирование и реализация СЭМ экомиграции в России предполагает формирование определенного пошагового алгоритма (рис. 1).

Алгоритм включает пять этапов.

На первом этапе на основе ряда качественных и количественных показателей происходит оценка мировой экологической миграции.

Второй этап связан с оценкой эколого-экономического потенциала России.

На третьем этапе предлагается проведение теоретической экспертизы организационно-правовых условий реализации СЭМ экомиграции. Данный этап предполагает применение теоретических положений в экспертной оценке организационно-правовых условий реализации СЭМ.

Четвертый этап связан с практическим проектированием СЭМ экомиграции на основе

международных экологических стандартов ISO 14001.

На пятом этапе производится реализация конкретной СЭМ экомиграции и осуществляется контроль реализации СЭМ с привлечением общественности.

Стоит отметить, что практическому внедрению СЭМ экологической миграции препятствуют риски экономических издержек. Существует эколого-экономическая коллизия между экологическими рисками отдельных предприятий и социально-экономическими рисками целых регионов, сталкивающимися с проблемой экологической миграции. Поэтому оценка результативности от внедрения СЭМ в России должна учитывать и экономический аспект.

Контроль и оценку реализации эффективности внедрения СЭМ предлагается осуществлять с учетом оценки эффективности на трех уровнях: природоохранном (экологическом), социальном и экономическом (рис. 2).

Рассчитывая конкретные показатели, возможно оценить динамику состояния системы до внедрения СЭМ и после, что будет способствовать контролю эффективности реализации СЭМ.

Рисунок 1 — Алгоритм реализации системы экологического менеджмента по регулированию экомиграции в России (Источник: составлено автором)

Рисунок 2 — Оценка результативности реализации СЭМ
(Источник: составлено автором)

Определяя динамику конкретных показателей, можно провести динамическую оценку

состояния социально-эколого-экономической системы до внедрения СЭМ и после.

Заключение

Проведенное исследование потенциала практической реализации системы экологического менеджмента в решении проблем, связанных с экологической миграцией на различных уровнях в мире и в России, дало значимое представление о международном взаимодействии механизмов соблюдения экологических норм и мер по защите природы с целью минимизации тенденций экологической миграции.

В рамках исследования предложен алгоритм проектирования и реализации системы экологического менеджмента экомиграции в Российской Федерации.

Вкупе с теоретической экспертизой и практическим проектированием системы экологического менеджмента экомиграции на основе соблюдения экологического стандарта

ИСО 14001 весьма эффективным представляется вовлечение общественности, неравнодушной к экологическим проблемам родного края. Причем эффективным форматом ее экологической активности может оказаться социально-сетевая коммуникация, которая, выступая организатором и трибуной для потенциальных экомигрантов, обладает значимым медийным ресурсом влияния на административные органы и бизнес-структуры с целью повышения экологического качества региона проживания.

В ходе исследования наметился ряд перспективных направлений практического внедрения системы управления экологической миграции на основе международных экологических стандартов ИСО 14001.

Литература

[1] Бочарова З. С. Экологическая миграция в глобальном миграционном процессе // Глобалистика — 2017 : мат-лы Международного научного конгресса. — 2017. — С. 11—14.

[2] Гридчина А. В., Егоров О. В. Загрязнение окружающей среды как один из факторов эмиграции населения из северных регионов России (на примере Республики Коми) // CETERIS PARIBUS. — 2015. — № 4. — С. 106—108.

[3] Доклад генерального секретаря ООН «Международная миграция и развитие» на 71-й сессии Генеральной ассамблеи ООН 1 августа 2018 г. // Официальный сайт ООН. — URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/LTD/N18/246/58/PDF/N1824658.pdf>

[4] Маркова Е. Ю. Международно-правовая защита экологических мигрантов: реалии и перспективы // Актуальные проблемы российского права. — 2018. — № 7 (92). — С. 209—217.

[5] Ратнер С. В. Экологический менеджмент в Российской Федерации: проблемы и перспективы // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. — 2014. — № 17 (254). — С. 37—46.

[6] Саммит по мерам в области изменения климата 2019 года [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.un.org/ru/climatechange/un-climate-summit-2019.shtml>

[7] Сарыглар С. А., Максимова С. Г., Молодикова И. Н. Экологическая безопасность и миграционные вызовы: социологический анализ в российских регионах // Безопасность и интеграция в странах азиатского региона. — 2018. — № 4. — С. 81—92.

[8] McAdam J. Climate Change, Forced Migration and International Law. — L. : Oxford University Press, 2012.

ABIEVA Elliana,

Postgraduate Student, Faculty of International Relations and Politics

E-mail: abievae@list.ru

St. Petersburg State University,

Tashkent, Uzbekistan

PROSPECTS OF DESIGNING THE SYSTEM OF ECOLOGICAL MANAGEMENT ON REGULATION OF ECOMIGRATION: FROM THEORY TO PRACTICE

Nowadays in order to minimize the consequences of environmental migration, the practical implementation of the methodological approaches to environmental management system (EMS) at the international, national and regional levels is becoming relevant. The subject of this study constitute practical measures that implement environmental migration management at the global, federal and local levels. The purpose of the present research is to determine the regulatory, economic and organizational conditions and to develop stages of the implementation of EMS projects based on international environmental standards ISO 14000. The methodological basis of the research includes the review of approaches of existing international and regional EMS on regulation of ecomigration on the basis of international ecological standard ISO 14000. Following the results of research a new algorithm of EMS for regulation of ecomigration in Russia is presented. Research results can be used to support new humanitarian decisions in the area of effective collaboration between universal approaches EMS of ecomigration at the international level and practical realization EMS of ecomigration in Russia.

Key words: *ecological management, ecological migration, international ecological standards, ISO 14000.*

References

[1] Bocharova Z. S. E`kologicheskaya migraciya v global`nom migracionnom processe [Ecological Migration in the Global Migration Process] // Globalistika — 2017 : mat-ly` Mezhdunarodnogo nauchnogo kongressa [Global Studies — 2017 : materials of the International Scientific Congress]. — 2017. — Pp. 11–14.

[2] Gridchina A. V., Egorov O. V. Zagryaznenie okruzhayushhej sredy` kak odin iz faktorov e`migracii naseleniya iz severny`x regionov Rossii (na primere Respubliki Komi) [Environmental Pollution as One of the Factors of Population Emigration from the Northern Regions of Russia (on the example of the Komi Republic)] // CETERIS PARIBUS [CETERIS PARIBUS]. — 2015. — No. 4. — Pp. 106–108.

[3] Doklad general`nogo sekretarya OON "Mezhdunarodnaya migraciya i razvitie" na 71-j sessii General`noj assamblei OON 1 avgusta 2018 g. [Report of the UN Secretary-General "International Migration and Development" at the 71st Session of the UN General Assembly on August 1, 2018] // Official website of the UN. — URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/LTD/N18/246/58/PDF/N1824658.pdf>

[4] Markova E. Yu. Mezhdunarodno-pravovaya zashhita e`kologicheskix migrantov: realii i perspektivy` [International Legal Protection of Environmental Migrants: Realities and Prospects] // Aktual`ny`e problemy` rossijskogo prava [Actual Problems of Russian Law]. — 2018. — No. 7 (92). — Pp. 209–217.

[5] *Ratner S. V. Èkologičeskij menedzhment v Rossijskoj Federacii: problemy` i perspektivy`* [Environmental Management in the Russian Federation: Problems and Prospects] // *Nacional`ny`e interesy`: priority` i bezopasnost`* [National Interests: Priorities and Security]. — 2014. — No. 17 (254). — Pp. 37–46.

[6] *Sammit po meram v oblasti izmeneniya klimata 2019 goda* [2019 Climate Change Summit] [Electronic resource]. — URL: <https://www.un.org/en/climatechange/un-climate-summit-2019.shtml>

[7] *Saryglar S. A., Maksimova S. G., Molodikova I. N. Èkologičeskaya bezopasnost` i migracionny`e vy`zovy`: sociologičeskij analiz v rossijskix regionax* [Ecological Safety and Migration Challenges: a Sociological Analysis in Russian Regions] // *Bezopasnost` i integraciya v stranax aziatskogo region* [Security and Integration in Asian Countries]. — 2018. — No. 4. — P. 81–92.

[8] *McAdam J. Climate Change, Forced Migration and International Law.* — L. : Oxford University Press, 2012.

УДК 364.122.5

КУТУШЕВА Лейла Рустамовна,
магистрант 2-го года обучения кафедры туризма,
геоурбанистики и экономической географии
E-mail: Kutuscheva.leila@yandex.ru
ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет»,
г. Уфа, Россия

КУТУШЕВА Лилия Марсовна,
старший преподаватель кафедры
экономики и информационных технологий
E-mail: kitysh@mail.ru
Башкирский институт социальных технологий (филиал)
ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений», г. Уфа, Россия

ОСОБЕННОСТИ ПРОЦЕССА УРБАНИЗАЦИИ В ИНДИИ В XX — НАЧАЛЕ XXI ВЕКА

Данная статья посвящена анализу процесса урбанизации в Индии в конце XX — начале XXI веков. Авторы проводят исследование факторов, причин, уровня и особенностей урбанизации Индии. Показаны структура и характер миграционных потоков и их влияние на процессы урбанизации.

Ключевые слова: мегаполис, урбанизация, коэффициент миграции, миграционный поток, смертность, рождаемость, естественный прирост, миграционный прирост.

До 1947 года Индия была английской колонией. В 1947 году единая колония разделась на два государства по религиозному признаку — индуистскую Индию и исламский Пакистан. В результате разделения миллионы человек вынуждены были переселяться в зависимости от проповедуемой религии. После раздела Британской Индии около 6,5 млн мусульман перешли из Индии в Пакистан и около 5 млн индусов — из Пакистана в Индию. На конец 1947 г. численность населения в Индии составляла 346 млн человек. При этом городское население составляло только 16%, то есть в середине XX в. уровень урбанизации в Индии был очень низким. Наиболее крупными городами были такие как Варанаси, Аллахабад, Патна, Дели — города, которые сформировались на заре формирования Индии.

После обретения независимости Индия встала перед выбором основного пути своего развития. Махатма Ганди считал, что необходимо развивать деревни, так как они являются

основой Индии. А Джавахарлал Неру настаивал на индустриализации и развитии городов. В результате в Индии был выбран путь урбанизации и развития мегаполисов на базе уже существующих поселений [2].

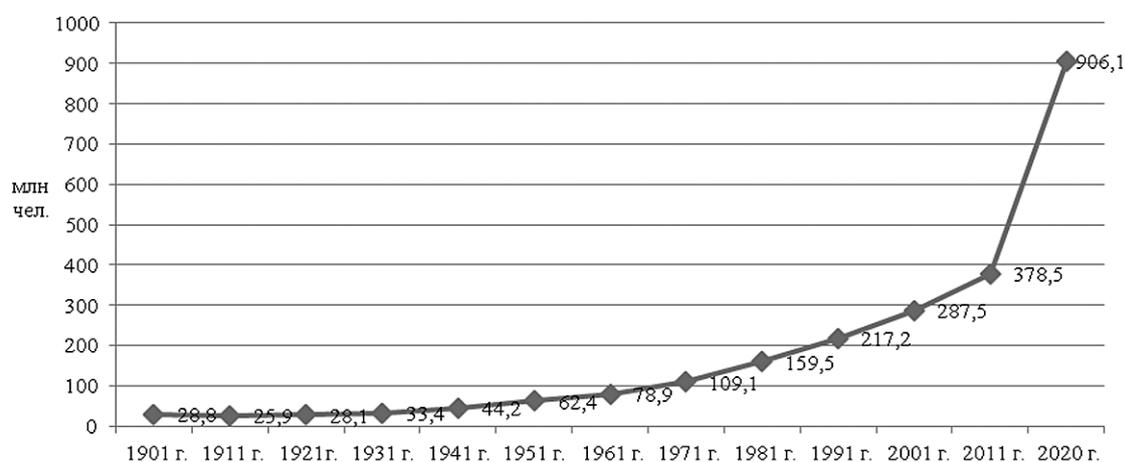
Увеличение городов до уровня мегаполисов не проходило «безболезненно». Застройка велась хаотично, население городов росло, в основном, за счет миграции «бедноты» из сельских районов, что обостряло проблемы урбанизации в стране.

В таблице 1 показана динамика городского населения Индии в XX — начале XXI вв. по данным переписи населения, которая проводится в стране каждые 10 лет. Необходимо отметить, что первая перепись в независимой Индии была проведена в 1951 году. Данные 2020 года указаны по прогнозу.

На основании данных таблицы 1 построена диаграмма (рис. 1), отражающая динамику численности городского населения в Индии.

Таблица 1 — Динамика численности городского населения Индии [2]

Год переписи	Численность городского населения, млн чел.	Темп роста, %	Доля городского населения, %
1901	28,8		10,8
1911	25,9	89,9	10,3
1921	28,1	108,5	11,2
1931	33,4	118,9	12,0
1941	44,2	132,3	13,9
1951	62,4	141,2	17,3
1961	78,9	126,4	18,0
1971	109,1	138,3	19,9
1981	159,5	146,2	23,3
1991	217,2	136,2	25,7
2001	287,5	132,4	28,0
2011	378,5	131,7	28,0
2020 (прогноз)	906,1	239,4	67,0

Рисунок 1 — Динамика изменения численности городского населения Индии [разработка автора]

На рисунке 1 видно, что в период 1901–1931 гг. численность городского населения Индии снижалась, а с 1931 года начался стремительный рост населения городов. Особенно значительный рост наблюдается в последнем десятилетии, в период 2011–2020 гг.

На рисунке 2 представлен график, на котором отражена динамика доли городского населения.

На рисунке 2 наглядно видно увеличение доли городского населения, единственный спад наблюдался в 1911 году. В пери-

од 2011–2020 гг. наблюдается резкое увеличение доли городского населения (с 28 % в 2011 году до 67 % в 2020 году). Несмотря на резкое увеличение численности городского населения Индия относится к средне урбанизированным странам.

На процессы урбанизации в Индии влияют следующие факторы:

1) Естественный прирост населения. В 1951 году естественный прирост населения в Индии составлял 1,6 %, самый высокий естественный прирост населения наблюдался

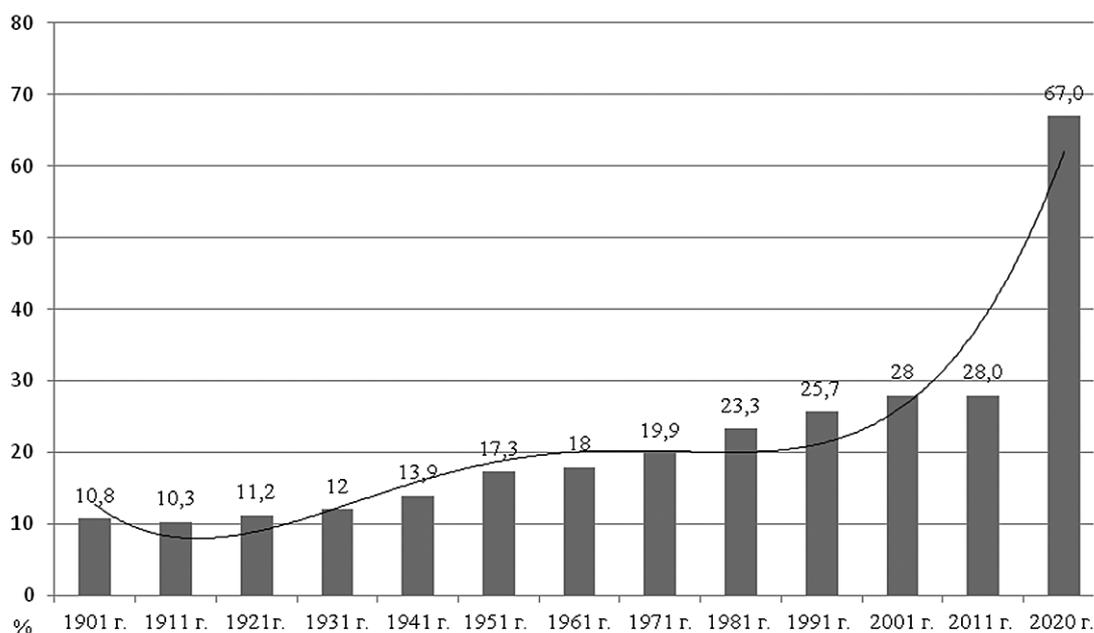

Рисунок 2 — Динамика доли городского населения [разработка автора]

в 1973 и в 1982 гг. (он составил 2,33%). Затем начался спад до 1,13% в 2019 году (коэффициент составил 9,9 на 1000 чел.). По данным переписи, естественный прирост населения городов в 1951 году составлял 1,3%, а в 2019 — 1,9%. Таким образом, естественный прирост населения городов Индии происходит более высокими темпами, чем прирост населения в целом по стране.

2) Миграционный прирост. Коэффициент миграции в 1951 году в Индии составлял $-0,05$ на 1000 чел. населения, то есть имел место процесс миграционной убыли. Самый высокий уровень миграции был в 1975 году, коэффициент миграции в этот период составлял $0,75$ на 1000 чел. населения страны. В 2019 году уровень миграции составил $-0,37$ на 1000 чел. населения, то есть имеет место миграционная убыль. Характеризуя внутреннюю миграцию, необходимо отметить, что 65% внутренних мигрантов переезжают из сельской местности в города.

3) Увеличение количества городов и площади, занимаемой городами. Если в 1951 году насчитывалось примерно 1900 городов, в 1991 году их количество увеличилось до 4000, а в 2019 году количество городов составило 4700. При этом количество городских агломераций с численностью более 1 млн чел. на 2019 год составило 54. Самая малочисленная агломерация — Кота с численностью 1001 тыс. человек. Самая многочисленная агломерация — Мумбаи (бывший Бомбей) с численностью населения 18 414 тыс. человек.

В таблице 2 представлено соотношение указанных выше факторов, влияющих на процессы урбанизации в Индии.

На основании данных таблицы 2 построена диаграмма, отражающая среднее соотношение факторов, влияющих на процессы урбанизации в Индии (рис. 3).

Анализируя факторы, представленные в таблице 2, можно сделать вывод, что их

Таблица 2 — Соотношение факторов, влияющих на процессы урбанизации в Индии [2]

Периоды времени	Естественный прирост, %	Миграционный прирост, %	Изменение количества городов, %
1951–1999 гг.	61,5	21,4	17,1
2000–2019 гг.	58,6	21,0	20,4

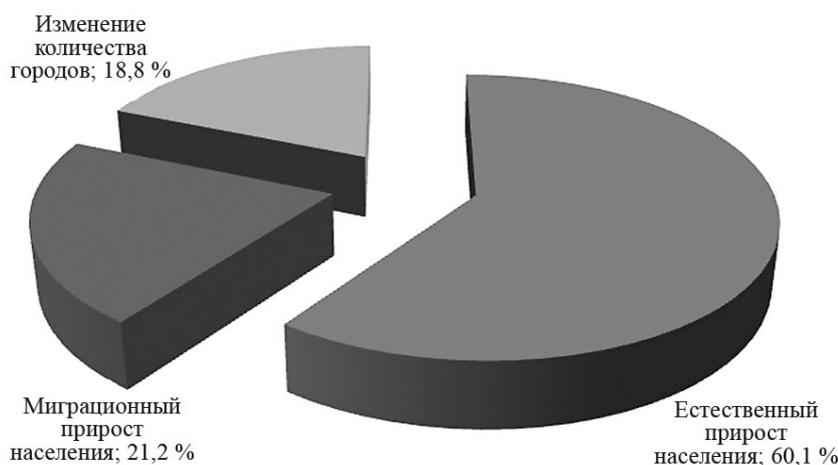

Рисунок 3 — Соотношение факторов, влияющих на процессы урбанизации в Индии [разработка автора]

соотношение, начиная с первой переписи 1951 года и по настоящее время, менялось незначительно.

В таблице 2 и на рисунке 3 видно, что самое большое влияние на процессы урбанизации в Индии оказывает естественный прирост населения. Его влияние составляет в среднем 60,1%. Средний коэффициент рождаемости в Индии в течение 2000–2019 гг. снизился с 26,4 до 17,6 на 1000 чел., а коэффициент смертности за этот же период снизился с 7,7 до 7,3 на 1000 человек. На снижение рождаемости в Индии с 1951 года направлена государственная политика. Например, в 11 индийских штатах приняты законы, направленные на то, чтобы в семье было не больше 2 детей.

Особенностью процессов урбанизации в Индии является влияние религии на уровень рождаемости. Так, в городах Севера Индии, расположенных в штатах Химачал-Прадеш, Пенджаб, Харьяна, Уттар-Прадеш, Раджастан, Чхаттисгарх, Уттаракханд, Мадхья-Прадеш, проживают, в основном, мусульмане (21,5% от всего населения Индии), они имеют более высокие показатели рождаемости [2]. Необ-

ходимо подчеркнуть, что мусульмане являются в большей степени городскими жителями, чем индуисты. В таблице 3 представлены показатели, отражающие показатели урбанизации в зависимости от основных религий, проповедуемых в Индии (данные 2019 года).

На основании данных таблицы 3 построена диаграмма (рис. 4), отражающая уровень урбанизации в зависимости от религиозных предпочтений жителей Индии.

На рисунке 4 наглядно видно, что 80% населения Индии составляют индуисты. Однако уровень урбанизации выше в тех местностях, где проживают мусульмане и христиане. Обращает на себя внимание тот факт, что коэффициент рождаемости самый высокий у мусульман. Это приводит к тому, что увеличивается доля мусульман в городах, населенных преимущественно христианами и сикхами.

Одной из особенностей процессов урбанизации в Индии является то, что естественный прирост населения городов зависит от половой структуры населения. Дело в том, что на 1000 мужчин в городах приходится 926 женщин. Во многом это связано с тем, что дочери

Таблица 3 — Зависимость урбанизации от основных религий Индии [1]

Показатели	Индуисты	Мусульмане	Христиане	Сикхи
Доля в населении страны, %	80,5	13,6	2,3	3,6
Уровень урбанизации, %	26,1	36,1	34,2	26,6
Коэффициент рождаемости	2,8	3,6	2,4	2,3

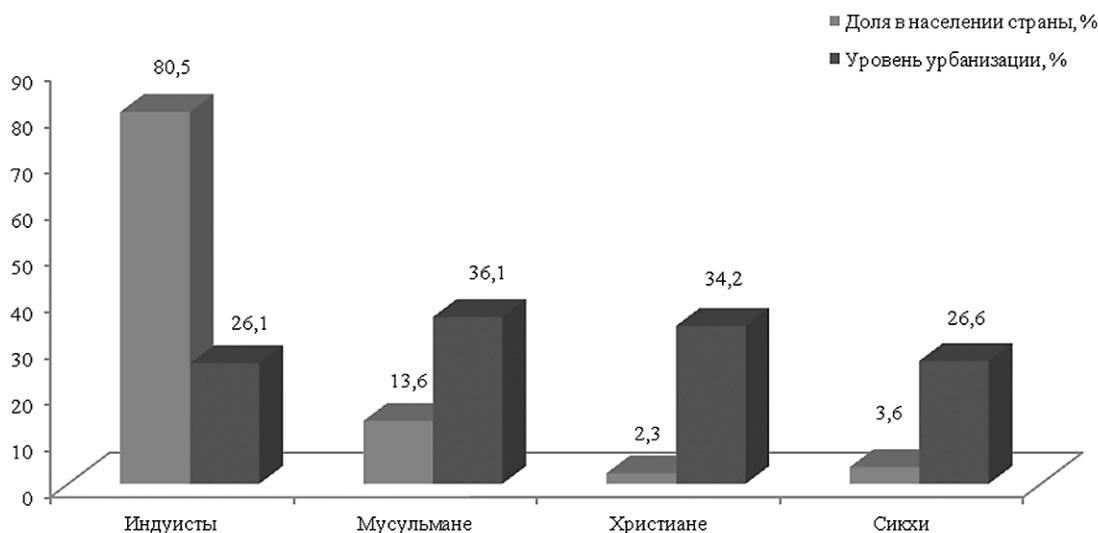

Рисунок 4 — Зависимость уровня урбанизации от религиозных предпочтений [разработка автора]

в семье считаются обузой, поэтому, если женщина узнает, что родится девочка, она старается избавиться от нежелательного ребенка [2].

В целом, оценивая показатель естественного прироста населения, можно сделать вывод, что снижение коэффициента рождаемости при незначительном снижении коэффициента смертности будет способствовать сокращению влияния на процессы урбанизации такого фактора, как естественный прирост населения.

4) Миграционный прирост населения, который связан с территориальными различиями в уровне жизни населения. В городах сконцентрированы промышленность и торговля, поэтому человек может получить более высокую зарплату, образование, более качественную медицинскую помощь.

Интенсивность внутренних миграционных потоков в Индии достаточно высокая. Необходимо отметить, что притягательность городов в Индии в значительной степени усилились в связи индустриализацией, быстрыми темпами роста промышленных предприятий.

Согласно данным о миграционных потоках, примерно 3,5 млн мигрантов ежегодно переезжают из сельской местности в города. В основном, они пополняют население огромных пригородных кварталов, известных своей нищетой и труппами. На миграционные процессы в Индии влияют как факторы притягательности городов (особенно крупных), так и фак-

торы выталкивания рабочей силы из сельской местности. В Индии увеличиваются миграционные потоки между штатами страны. Около 20% мигрантов переезжают из одного штата в другой. В таблице 4 представлен характер миграционных потоков за период между двумя переписями населения (2001–2011 гг.) в наиболее крупных агломерациях с численностью более 5 млн человек.

На основании данных таблицы 4 построена диаграмма, представленная на рисунке 5 и отражающая миграционные потоки по крупным городским агломерациям Индии.

На рисунке 5 наглядно видно, что в таких агломерациях как Колката (Калькутта), Ченнаи, Хайдарабад, Бангалор миграция, как правило, связана с переездами населения из поселений своего штата. В эти города приезжают на заработки, в основном, мужчины, из соседних сельских поселений.

В таких агломерациях как Мумбаи, Дели миграция связана в большей степени с переездом из других штатов Индии. Это обусловлено тем, что эти агломерации являются центрами развития науки и передовых технологий. Поэтому туда съезжаются специалисты в области информационных технологий со всей страны.

Исследуя влияние миграции на процессы урбанизации в Индии, необходимо выявить причины, которые к ней приводят. Исследование, проведенное на основе данных переписи населения 2011 года, показало, что чем ближе

Таблица 4 — Характер миграционных потоков в агломерациях Индии [1]

Городская агломерация	Миграция из села в город, млн чел.	Миграция из города в город	Доля мигрантов в общем количестве мигрантов по стране, %	Миграция, %	
				Из поселений одного штата	Из поселений других штатов
Большой Мумбаи	1,68	0,8	6,7	35,4	62,5
Большая Колката	0,5	0,25	2,4	58,2	37,2
Большой Дели	1,40	0,68	5,9	3,8	95,2
Большой Ченнаи	0,25	0,21	1,3	75,8	22,1
Большой Хайдарабад	0,30	0,20	1,5	82,0	18,7
Большой Бангалор	0,38	0,41	2,3	53,1	47,2

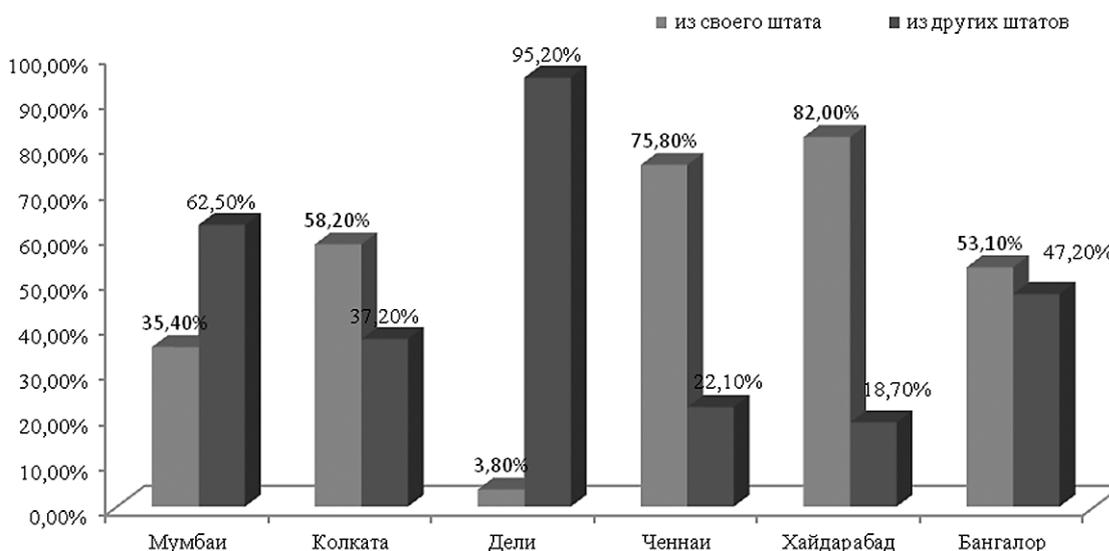

Рисунок 5 — Структура миграционных потоков в города [разработка автора]

город к месту выбытия мигранта, тем большую долю составляют женщины (примерно 53%) [1]. Индийские мужчины готовы мигрировать в города другого штата, в то время как женщины переезжают в города в границах своего штата. При этом основным стимулом миграции для мужчин является поиск работы для обеспечения семьи средствами, а для женщин — заключение брака и переезд с семьей.

Запреты на перемещение, введенные в условиях пандемии коронавируса, повлияли на внутреннюю миграцию, связанную с перемещением трудовых мигрантов. В Индии введен запрет на передвижение между штатами. В связи с этим трудовые мигранты остались на улице без работы и средств к существованию.

По конституции 1950 года каждый гражданин Индии имеет равные права независимо от кастового происхождения, в то же время особенностью Индии является то, что на миграционные потоки влияет кастовое разделение общества. Это связано с тем, что основную долю в структуре населения составляют индусы, для которых традиционно характерно разделение на четыре социальные ниши, которые подразделяются на касты.

На рисунке 6 показана диаграмма, отражающая структуру индийского общества по кастам. На ней наглядно видно, что самую большую долю (40%) составляет каста шудр, которая входит в четвертую варну. Большинство представителей этой касты (варны) живут

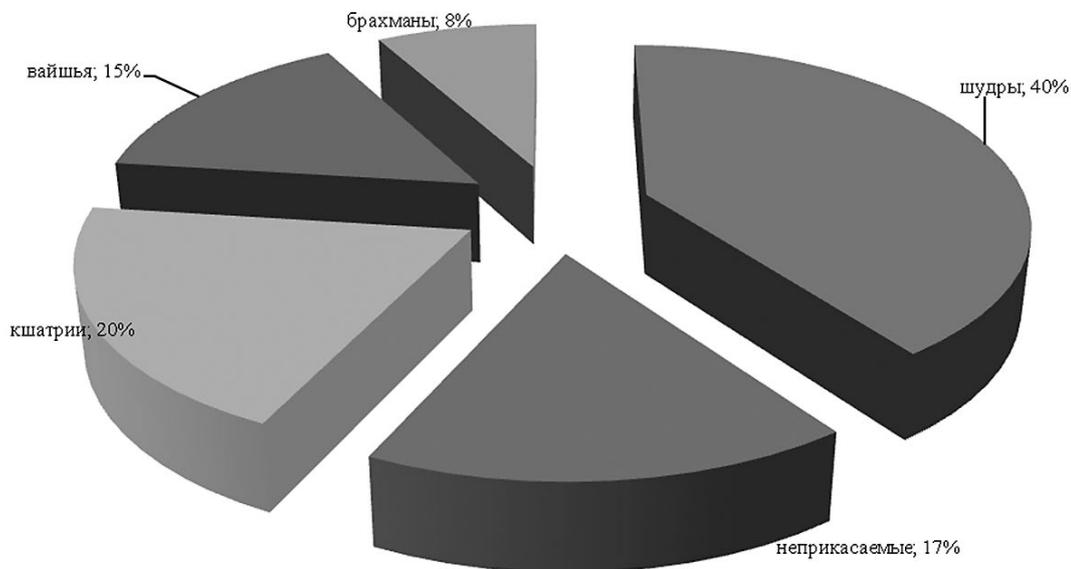

Рисунок 6 — Кастовая структура индийского общества [разработка автора]

в сельской местности и занимаются сельским хозяйством («чистые» шудры) или гончарным, кузнечным, плотницким делом (низшие шудры).

Индусы, относящиеся к касте шудры, стараются переехать в крупные города, где не так выражено кастовое разделение общества.

На втором месте находится каста кшатрии — воины, занимающие должности полицейских, администрации, управленческих работников. В основном селятся в городах.

Неприкасаемые, составляющие 17% в структуре индуистского населения, занимаются «грязными» работами (уборщики, мусорщики, старьевщики). Они, как и шудры, стараются переехать в крупные города, где стараются сменить веру и «выбиться в люди».

Каста вайшья занимает 15% в структуре индуистского общества. Люди этой касты являются банкирами, ювелирами, торговцами. Это уважаемые люди, живущие в городе или в благоустроенном пригороде.

Самую маленькую долю (8%) составляют брахманы — высшая каста, которые являются жрецами, священнослужителями, учителями, врачами. Они живут, в основном, в благоустроенной части города или пригорода.

Миграции в города более всего подвержены касты неприкасаемых и шудр. Это связано с тем, что в больших городах размыты границы между кастами и проще добиться более высокого положения.

В условиях глобализации и индустриализации растет влияние такого фактора, как увеличение количества и размера городов. Эта тенденция характерна для всего мира. Если в Индии количество городов в середине XX в. составляло 2000, то начале XXI в. их количество увеличилось до 4820. На конец 2019 г. в Индии существовало 29 штатов и 6 союзных территорий (в том числе национальный столичный округ Дели). Необходимо отметить, что процессы урбанизации в Индии начали ускоряться в связи с развитием в стране смешанной экономики, что позволило развиваться частному сектору и росту городов. В индийских городах сосредоточены крупные предприятия, которые привлекают в города рабочих мигрантов. Города растут вширь за счет присоединения пригородных территорий, формируя агломерации [1].

На рисунке 7 показано расположение крупных городов-агломераций Индии. Выделены крупные мегаполисы — Мумбаи, Дели, Колката, в которых проживает 10 млн чел. и выше. На конец 2019 г. в Индии 46 городов имели население 1 млн чел. и выше. На рисунке видно, что Колката и Мумбаи расположены по побережью, они являются портами и за счет этого расширяется их площадь.

5) Росту городов, формированию агломераций способствовали основные направления одиннадцатого пятилетнего плана развития Индии (2007/08 — 2011/12 гг.), которые предусматривают индустриализацию страны.

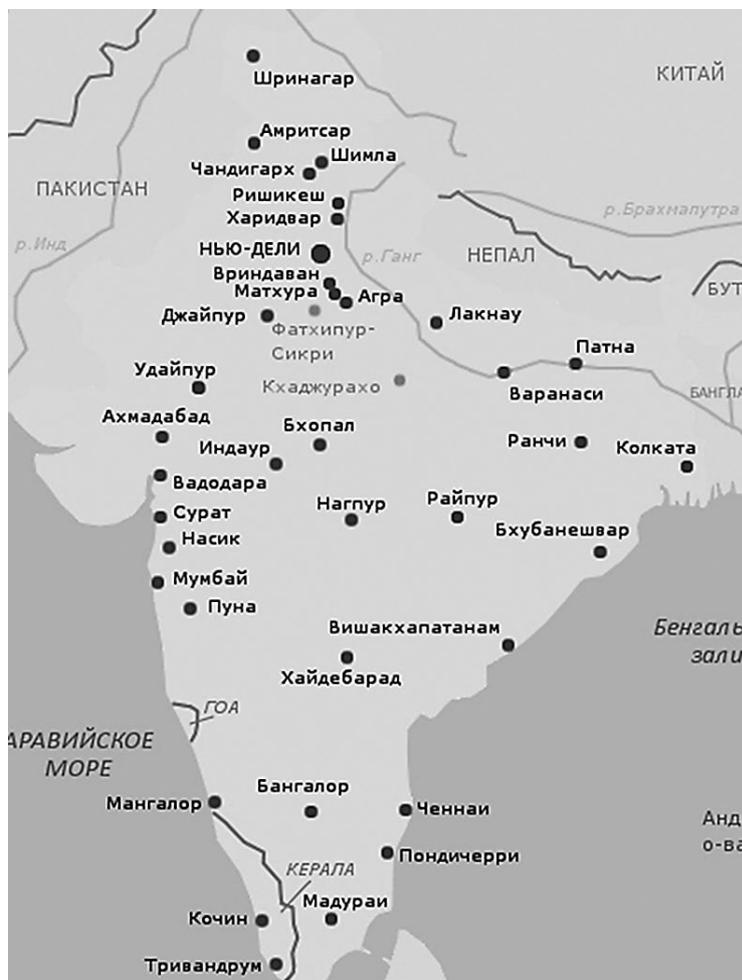

Рисунок 7 — Крупные города на карте Индии [1]

Концентрация промышленности генерирует создание и развитие новых городов. Так, на территории от Колкаты по реке Дамодар к Мумбаи и Ченнаи (рис. 7) расположены угольно-металлургические базы, развивается металлургическая промышленность. Соответственно, в этой части Индии растут металлургические предприятия и вокруг них города-новостройки.

По юго-западному направлению вдоль магистралей от Дели к Мумбаи развивается энергопромышленный комплекс, что также способствует развитию и росту городов по данному направлению.

По линии от Колкаты к Чиннаи расположен порт Вишакхапатанаи с судостроительной верфью и растущими вокруг порта пригородами.

Город Бенгалор на юге Индии является крупным центром развития машиностроения и химической промышленности.

Развитие крупных промышленных центров определяет особенность урбанизации в Ин-

дии, связанную с тем, что увеличение городского населения происходит, в основном, за счет суперкрупных городов — Дели, Колкаты, Чиннаи и Мумбаи.

В настоящее время наиболее высокий уровень урбанизации в Индии в следующих штатах:

1) Штат Тамил Наду, расположенный на юге Индии. Столица штата — Ченнаи (Мадрас). В штате расположены такие крупные города, как Мадурай, Коямпуттур, Тируччираппалли, Куддалор, Тирунелвели, Салем. В штате расположено 1097 городов.

2) Штат Уттар Прадеш находится на севере Индии, его столицей является Лакхнау, самый крупный город штата — Канпур. Другие крупные города — Агра, Алигарх, Айодхья, Варанаси (Бенарес), Горахпур, Аллахабад. Штат включает 915 городов.

3) Штат Западная Бенгалия включает 909 городов. Расположен на востоке Индии. Столицей и крупнейшим городом является Колката (Каль-

кутта). Другие крупные города штата — Хаура, Асансол, Дургапур, Силигури.

4) Штат Мадхья Прадеш включает 476 городов. Штат расположен в центральной части Индии. Столица штата — Бхопал. Крупными городами штата являются Гвалиор, Индур, Джабалпур.

Разделение территории Индии на штаты способствует развитию моноцентрической модели агломерации. Столица штата, чаще всего, является крупным городом, вокруг которого формируются пригороды, увеличивая границы города-ядра.

Проведенное исследование позволило определить основные причины урбанизации в Индии в XX — начале XXI века. Это демографические факторы, обусловленные естественным и миграционным приростом населения,

а также экономическое и промышленное развитие Индии, которое способствовало развитию процессов урбанизации, а также развитию частного сектора экономики.

К особенностям урбанизации в Индии можно отнести:

1) Влияние кастовости на процессы, происходящие в обществе. Несмотря на то, что кастовое разделение Конституцией Индии запрещено, на практике оно осталось. Особенно велико его влияние в сельской местности и небольших городах, поэтому люди стараются переехать в крупные города, где кастовые различия не так влияют на их жизнь.

2) Быстрый рост городских агломераций и сосредоточение городского населения в суперкрупных городах — Дели, Колкаты, Чиннаи и Мумбаи.

Литература

[1] Официальный сайт Министерства развития человеческих ресурсов Индии. — URL: <http://mhrd.gov.in/overviewh>

[2] Официальный сайт Национального открытого университета имени Индиры Ганди. — URL: <http://www.ignou.ac.in/ignou/aboutignou/profile/2>

KUTUSHEVA Leila,

2nd year undergraduate at the Department of Tourism, Geo-Urban Studies and Economic Geography

*E-mail: Kutuscheva.leila@yandex.ru
Bashkir State University, Ufa, Russia*

KUTUSHEVA Lilya,

Senior Lecturer at the Department of Economics and IT

E-mail: kytysh@mail.ru

Bashkir Institute of Social Technologies (branch) of the "Academy of Labor and Social Relations", Ufa, Russia

FEATURES OF THE PROCESS OF URBANIZATION IN INDIA IN XX — EARLY XXI CENTURIES

This article is devoted to the analysis of the process of urbanization in India in the late XX — early XXI centuries. The authors study the factors, causes and level of urbanization in India. The structure and nature of migration flows and their impact on urbanization processes are shown.

Key words: *metropolis, urbanization, migration rate, migration flow, mortality, birth rate, natural growth, migration growth.*

References

[1] Official website of the Ministry of Human Resources Development of India. — URL: <http://mhrd.gov.in/overviewh>

[2] Official website of the Indira Gandhi National Open University. — URL: <http://www.ignou.ac.in/ignou/aboutignou/profile/2>

ЭКОНОМИКА И МЕНЕДЖМЕНТ ПРЕДПРИЯТИЙ

УДК 338.49

ТЮРИН Сергей Борисович,

доктор экономических наук, профессор

E-mail: yar_akad@mail.ru

Ярославский филиал ОУП ВО «Академия труда
и социальных отношений», г. Ярославль, Россия

БУРЫКИН Алексей Дмитриевич,

доктор экономических наук, профессор

E-mail: burykin.a.d@yandex.ru

Ярославский филиал ОУП ВО «Академия труда
и социальных отношений», г. Ярославль, Россия

МЕТОДИКА ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

В представленной статье авторами анализируется сущность понятий «рентабельность капитала (активов предприятия)», «оборачиваемость капитала», «издержки (на 1 единицу реализованной продукции)», «рентабельность производства». При этом в качестве предмета исследования авторами выбрана эффективность предприятия, а в качестве объекта исследования — промышленное предприятие, успешно действующее на отечественном рынке. Целью исследования авторы определили разработку методики оценки эффективности промышленного предприятия в условиях цифровой экономики. Задачи исследования: рассмотреть процедуру комплексного анализа финансовой деятельности предприятия; выявить основные источники для проведения оценки эффективности деятельности предприятия; проанализировать основные показатели эффективности деятельности организации; рассмотреть основные коэффициенты оценки эффективности деятельности предприятия, напрямую описывающие его финансовое состояние; рассмотреть преимущества и недостатки методики оценки эффективности организации в Российской Федерации; разработать основные мероприятия по управлению платежеспособностью предприятия. Научная новизна данного исследования заключается в выявлении противоречий между существующей методикой оценки эффективности промышленного предприятия в условиях цифровой экономики и динамикой эффективности деятельности предприятия, выявленной в результате проведенного анализа финансово-хозяйственной деятельности. В результате проведенного исследования авторы пришли к выводу, что рассмотренные теоретико-методологические подходы к оценке эффективности деятельности предприятий доказывают, что сегодня существует достаточно развитый инструментарий. Кроме того, стоит отметить, что проблема разнообразия критериев эффективности, их способов измерений связана с методами повышения эффективности предприятий, что относится к проблемам управления предприятиями. Таким образом, для оценки эффективности деятельности предприятия, необходимо проведение анализа как количественных, так и качественных показателей. В связи с этим необходимо не только регистрировать числовые показатели, но и раскрывать сущность явлений и выявлять существующую между ними взаимосвязь, а также определить причины их возникновения и тенденции их развития.

Ключевые слова: рентабельность капитала, оборачиваемость капитала, издержки, рентабельность производства, предприятие, эффективность деятельности, оценка эффективности, хозяйственная деятельность.

Эффективность деятельности предприятия с экономической точки зрения выражается в ряде совокупных основных показателей, таких как: рентабельность капитала (активов предприятия); оборачиваемость капитала; издержки (на 1 единицу реализованной продукции); рентабельность производства. Соответственно, эффективность характеризуется повышением производительности, максимальным использованием производственных мощностей, рациональным потреблением сырьевых и материальных ресурсов и достижения максимальных результатов при минимальных затратах. Оценка эффективности деятельности предприятия помогает предпринимателю определить границы соотношения достигнутых компанией результатов и необходимых для этого затрат [13, с. 201]. Общим финансовым результатом хозяйствования служит доход, что предоставляет широкую характеристику финансовому состоянию фирмы. При анализе доходов предприятия наибольший акцент необходимо уделять рассмотрению его результативности, а также рентабельности фирмы, так как непосредственно рентабельность эффективности может помочь дать оценку нынешнему состоянию деятельности фирмы, обнаружить способности повышения ее роста и обеспечить систему мер по использованию данных резервов.

Финансовый результат — это увеличение либо сокращение благополучия фирмы в процессе финансово-координационной деятельности за отчетный период, который проявляется в виде чистого заработка или же убытка. Эффективность характеризуется результативностью хозяйствования. Под финансовым результатом подразумевается коэффициент, который, в свою очередь, определяет производительный итог работы компании в валютном эквиваленте, этот показатель считается абсолютным. Данный коэффициент характеризуется размером чистой прибыли, извлеченной за исследуемый период времени, а также степенью рентабельности.

Комплексный анализ финансовой деятельности может проводиться с разной степенью

детализации. Углубленность и качество рассмотрения находятся в зависимости от размера и достоверности данных, находящихся в директиве специалиста.

В соответствии с возможностями доступа к информативным ресурсам выделяют два уровня информации — внешнюю и внутреннюю. Внешние сведения включают в себя доступные данные о предмете исследования и предоставлены пользователям в форме бухгалтерской отчетности, публикаций в средствах массовой информации. Внутренняя информация предполагает секретные данные должностного характера, циркулирующие в рамках рассматриваемого объекта. К числу внутренней информации принадлежат сведения административного (производственного) учета, учетные регистры и аналитические расшифровки экономического учета.

Правильное определение эффективности деятельности предприятия имеет большое значение не только для него самого, но и для акционеров и потенциальных инвесторов.

В ходе проведения оценки эффективности деятельности предприятия рассчитывается комплекс показателей, основная информация для расчета которых черпается из форм бухгалтерской отчетности предприятия. Оценка эффективности предприятия — это процедура, которая проводится с целью определения стоимости бизнеса (компании) или его долей. К такому мероприятию прибегают в разных случаях, поэтому вопрос о необходимости оценки эффективности деятельности компании периодически встает перед ее управляющими. В случае если организация рассчитывает не просто на выживание на рынке, а на крупную прибыль, менеджмент и порядок оценки деятельности, прежде всего, должны учитывать задачи стратегического характера, поставленные перед руководством, и потенциал компании.

Целью оценки эффективности деятельности организации является комплексное изучение финансовых ресурсов и их размещение для проведения объективной оценки, а также эф-

фактивности деятельности предприятия в условиях изменяющейся конкурентной среды.

Оценка эффективности деятельности предприятия, как отмечает П. Н. Дяковский, необходима для принятия управленческих решений, направленных на рост прибыльности, выявление причин убыточности, а также обеспечение стабильного финансового состояния [6, с. 236]. От того, насколько качественно проведена данная оценка, зависит эффективность принятия управленческих решений, связанных с дальнейшим использованием собственных, привлеченных и заемных финансовых ресурсов. Предприятие считается рентабельным, если финансовые результаты от реализации продукции (работ, услуг) покрывают издержки производства (обращения). Помимо этого, финансовые результаты должны образовывать сумму прибыли, необходимую для нормального функционирования предприятия.

Одной из основных проблем выживания компании является ее финансовая стабильность, поскольку банкротство предприятия в рыночной среде является вероятным результатом экономической активности наряду с другими возможностями. Поэтому важность анализа финансового состояния возрастает как для самого предприятия, так и для его партнеров. Необходимо найти причины внезапных изменений, чтобы появилась возможность предсказать дальнейшее развитие событий и смягчение неблагоприятных тенденций.

Главной характеристикой финансового состояния предприятия является его платежеспособность, под которой понимается способность предприятия своевременно и в полном объеме погашать свои обязательства перед бюджетом, поставщиками, юридическими и физическими лицами. В результате финансовое состояние хозяйствующего субъекта может быть устойчивым, неустойчивым и кризисным. Если предприятие способно исполнять свои платежные обязательства и финансировать свою деятельность, то это говорит о его хорошем финансовом состоянии.

На основе этого анализа выбирается наилучший способ увеличения эффективности. Главным информационным источником для проведения оценки эффективности деятельности предприятия является финансовая отчетность.

В первую очередь, это бухгалтерский баланс, отчет о финансовых результатах, отчет о движении денежных средств. Наиболее важным показателем, характеризующим финансовую деятельность любой компании, является прибыль. Прибыль — денежное выражение сбережений, созданных предприятиями любой формы собственности [9, с. 71]. Прибыль состоит из различных денежных и материальных поступлений за вычетом издержек производства и налогов. Роль прибыли в формировании финансовых результатов предприятия очевидна:

- от ее размера зависит стабильная деятельность любого предприятия;
- прибыль является основным источником финансирования компании, его инвестиций и инноваций;
- прибыль обеспечивает капитальные вложения в основные фонды и прирост оборотных средств;
- для выплаты дивидендов прибыль необходима, а, следовательно, от нее зависит и размер инвестиций;
- за счет доходов финансируются расходы в социальных секторах;
- от прибыли зависит научно-техническое развитие предприятия;
- прибыль является источником материальных интересов сотрудников и владельцев компании.

Кроме этого, финансовое состояние характеризуется комплексом показателей и факторов, которые отражают финансовые процессы на предприятии. Все это увеличивает значимость необходимости проведения финансового анализа, являющегося одним из элементов экономического процесса.

Проблема повышения экономической эффективности занимает центральное место в хозяйственной деятельности всех компаний. От качества принимаемых управленческих решений зависит финансовая стабильность каждого предприятия, его конкурентоспособность и способность стабильно функционировать в любых рыночных условиях. Наиболее значимой целью, с точки зрения финансовой деятельности, является определение последовательности и способов использования финансовых ресурсов для эффективного осуществления деятельности.

Анализ эффективности деятельности предприятия не может быть сделан с учетом лишь одного показателя. Разнообразие свойств и качества разновидностей производственно-экономической и коммерческой деятельности фирмы, так или иначе, обуславливает множественный комплекс показателей. При этом основной вопрос их использования заключается в том, что ни один показатель не способен исполнять значимость универсального, в соответствии с которым однозначным образом, возможно, было бы обнаружить достижения или провалы в плане бизнеса. По этой причине на практике, как отмечают В. А. Кваша, А. Ю. Мудревский, постоянно используется концепция, в которую заключены различные показатели эффективности работы компании [7, с. 63]. Немаловажно выделить, то что все без исключения компоненты непосредственно взаимосвязаны друг с другом и способны отобразить разные аспекты деятельности структуры.

Сегодня, в соответствии с рыночными требованиями, показатели эффективности деятельности организации можно классифицировать на:

- оценочные, которые характеризуют возможный или уже достигнутый уровень результатов, а также развитие определенной деятельности;

- затратные, которые отражают количество расходов, связанных с осуществлением разных видов деятельности.

В зависимости от преследуемой цели анализа, аспекты производительности деятельности компании имеют все шансы проявляться в форме средних, абсолютных или относительных величин. Помимо этого, на сегодняшний день принято акцентировать природные и структурные показатели. Целесообразным будет проанализировать представленные категории по раздельности.

Абсолютные показатели эффективности деятельности компании бывают натуральными и стоимостными. Разумно, что в условиях рыночной экономики основную значимость представляют непосредственно стоимостные критерии. Данные обстоятельства обуславливаются посредством сущности товарно-денежных взаимоотношений. Абсолютные показатели отображают степень развития структуры,

достигнутую за конкретный промежуток времени. К ним относятся объем продаж (оборот), частная и валовая прибыль, частная и валовая выручка, размер дивидендов, издержки производства и реализация продукта [4, с. 63].

Относительные показатели, отображающие итоги и эффективность деятельности компании, трактуются как взаимоотношения показателей абсолютных, которые характеризуют долю одного показателя в другом, либо как взаимоотношения показателей разнородного характера.

Несмотря на многообразие показателей, от применения которых зависит эффективная работа предприятия, существуют также факторы, влияющие на эффективность коммерческой деятельности предприятия.

На снижение эффективности принимаемых решений в компании, а также ее деятельности весьма значительное влияние оказывает высокий уровень сложности во взаимодействии предприятия с внешней сферой. Традиционная система оценки производительности работы компании основывается на изменении характеристик размеров расхода ресурсов, себестоимости продуктов и прибыльности. Диагностирование деятельности компании затрагивает, в первую очередь, вопросы антикризисного управления в компании, избежание банкротства и санации.

Различают финансовые и нефинансовые показатели эффективности деятельности предприятия, показатели ресурсов и процессов и др.

Финансовые показатели — это обобщающие показатели финансово-экономической деятельности организации, выраженные в стоимостных единицах измерения (например, стоимость услуги, объем финансового обеспечения, стоимость основных средств). Тогда как нефинансовые показатели выражаются в натуральных или трудовых единицах измерения (площадь зданий, объем услуг, доля трудоустроившихся выпускников, количество цитирований статей и пр.) [8, с. 192].

Показатели оценки экономической эффективности предлагается разделить на следующие категории:

1. Показатели эффективности использования производственных ресурсов: основных

средств, материальных оборотных средств, средств в расчетах, трудовых ресурсов.

2. Показатели эффективности использования ресурсов, отражаемых в балансе.

3. Показатели эффективности финансовых вложений.

4. Показатели рентабельности. Показатели рентабельности представляют собой частный случай показателей эффективности.

Анализ эффективности деятельности организаций характеризуется известными ограничениями, связанными со сложностью оценки и соотношения доходов различных по размеру, задачам и профилю организаций. Нельзя сказать, что компания, имеющая меньший годовой оборот капитала, менее эффективна, чем другая компания, которая имеет больший оборот, но также характеризуется большим количеством финансовых затрат, связанных с издержками производства.

Финансовым положением предприятия, как отмечают Ю. Л. Клячко, А. Е. Степанов, В. А. Колмыков, является способность предприятий финансировать свою деятельность, которая характеризуется обеспеченностью необходимых финансовых ресурсов для стабильной работы бизнеса, целесообразности и эффективности, платежеспособности и финансовой устойчивости, налаживанием финансовых отношений с другими юридическими и физическими лицами [10, с. 174].

Сегодня в большинстве случаев для оценки эффективности деятельности предприятия рассматриваются следующие основные коэффициенты, напрямую описывающие финансовое состояние:

– коэффициент текущей ликвидности, который показывает, какую часть из краткосрочных обязательств по расчетам и кредитам сможет погасить организация, использовав все оборотные активы;

– коэффициент покрытия долга представляет собой способность предприятия производить выплаты по предоставленным долговым обязательствам;

– коэффициент покрытия процентных выплат — показатель уровня защищенности компании от кредиторов как превышение прибыли, доступной для обслуживания долга над величиной начисляемых процентных выплат по кредитам;

– рентабельность деятельности демонстрирует величину всей прибыли, которую сможет получить организация на единицу стоимости капитала (то есть все виды ресурсов предприятия в денежном выражении);

– коэффициент финансового левериджа показывает долю собственного капитала организации в активах и то, насколько данная организация зависима от заемных средств.

Таким образом, показатели финансового состояния предприятия напрямую показывают есть ли риск невозврата денежных средств заемщиком. На сегодняшний день имеются разнообразные методики расчета показателей для оценки кредитоспособности предприятия. Все они модифицируются и совершенствуются в каждой банковской организации отдельно, но при этом основными и широко распространенными сейчас являются: коэффициент текущей ликвидности, коэффициент покрытия долга, коэффициент покрытия процентных выплат, рентабельность деятельности и коэффициент финансового левериджа.

Каждое предприятие стремится обеспечить такую структуру финансовых ресурсов, которая дает возможность привлекать внешние заемные средства и позволяет достигать неизменное состояние платежеспособности.

Следовательно, способность предприятия своевременно погашать свои обязательства, расширять поле своей деятельности и поддерживать свою платежеспособность при наступлении кризисных явлений свидетельствует о его устойчивом финансовом положении на рынке.

К основополагающим факторам, обеспечивающим платежеспособности предприятия, прежде всего, следует относить [2, с. 87]:

– наличие конкурентоспособной продукции;

– долю предприятия на соответствующем рынке;

– независимость от влияния третьих лиц;

– низкую долю дебиторской задолженности;

– оптимальный состав издержек производства;

– эффективность проводимых хозяйственных операций;

– уровень квалификации производственного и вспомогательного персонала.

Платежеспособность предприятия зависит от двух взаимосвязанных факторов, а именно:

1) наличия активов, достаточных для погашения всех имеющихся у предприятия обязательств;

2) достаточной степени ликвидности имеющихся активов.

При анализе первого фактора, прежде всего, оценке подлежат его чистые активы. Так, в случае, когда имеет место отрицательное значение величины чистых активов, это является сигналом о неспособности предприятия расплачиваться по всем своим обязательствам. В краткосрочном периоде предприятие может быть достаточно платежеспособным, но вероятность наступления банкротства наиболее велика в долгосрочной перспективе. Общепринято при анализе платежеспособности предприятия использовать данные его бухгалтерской отчетности. Важно дать оценку текущего состояния финансовых ресурсов, выявить доступные источники средств и возможности их мобилизации, спрогнозировать возможные изменения платежеспособности предприятия на перспективу.

Сегодня предлагается множество оригинальных подходов к пониманию сущности экономической состоятельности и платежеспособности предприятий. По мнению А. А. Розина, платежеспособность предприятия является базовым индикатором, в котором проявляется его финансовое состояние, когда предприятие в состоянии вовремя удовлетворять платежные требования своих контрагентов, погашать кредитные обязательства, производить оплату труда работников, рассчитываться с бюджетом и иными внебюджетными фондами [11, с. 23].

Согласно работе А. Е. Степанова, И. Н. Омельченко, платежеспособность рассматривается для долгосрочного периода, в течение которого предприятие в состоянии рассчитываться по своим обязательствам. В результате платежеспособным окажется то предприятие, у которого наличные активы превышают его внешние обязательства [12, с. 45]. При этом А. В. Юрченко считает, что платежеспособным следует считать лишь такое предприятие, которое своевременно и в полном объеме погашает перед контрагентами свои краткосрочные обязательства [16, с. 184].

В основу методики расчета показателей платежеспособности организаций Российской Федерации положена среднемесячная оплаченная выручка [14, с. 17]. С учетом того, что оплаченная выручка является основным источником поступления денежных средств в организацию от основной (текущей) деятельности, данный подход к определению показателей платежеспособности экономически оправдан. Более того, с методологической точки зрения именно оплаченная выручка характеризует оборот и кругооборот средств на последней их стадии.

Это соответствует следующим методологическим принципам: не следует отождествлять понятия «ликвидность» и «платежеспособность»; платежеспособность следует определять во взаимосвязи показателей, отражаемых в формах финансовой отчетности, и в первую очередь в отчете о прибылях и убытках и отчете о движении денежных средств, что соответствует принципам Международных стандартов финансовой отчетности.

В рамках проведенного исследования было выявлено, что различают два вида факторов платежеспособности предприятия: 1) внутренние, напрямую связанные с деятельностью предприятия; 2) внешние, которые предприятие не в силах контролировать и изменять самостоятельно.

Факторы внешней среды не подвластны воле организаций, они носят объективный характер. Однако у предприятия существует возможность регулировать внутренние факторы в соответствии с поставленными целями.

К внутренним факторам относят: изменение структуры и ассортимента товара; изменение себестоимости; изменение уровня цен; тип и категорию предприятия; уровень производительности труда; уровень технической оснащенности организации.

Данные факторы, в свою очередь, делятся на несколько подфакторов: производственные и непроизводственные.

Производственные — факторы, которые непосредственно связаны с направлениями производства товаров и услуг предприятия. Такими являются: объем и состав производимой продукции; уровень механизации труда; сумма и уровень издержек производства и обраче-

ния; эффективность использования основных фондов и оборотных средств [5, с. 19]. Следовательно, данные факторы связаны с наличием и использованием средств труда, предметов труда и трудовых ресурсов. Они являются одними из самых важных факторов роста уровня рентабельности производства и реализации продукции.

Внепроизводственные — факторы, носящие в большей степени социальный характер и не связанные с видом производимых товаров и услуг. К ним относят: санкции и штрафы за неточное выполнение целей организации; охрану; социальные условия и права труда работников; обязательства покупателей и продавцов; стоимость основных фондов и оборотных средств [1, с. 62]. Данные факторы также влияют на финансовые результаты предприятия, а также на уровень рентабельности производства и реализации продукции, поскольку от комплекса внутренних факторов зависит количество произведенной, а значит, и реализованной продукции.

Оценка платежеспособности предприятия позволяет определить способность предприятия формировать активы в таком размере, чтобы иметь возможность осуществления планируемых расходов и погашения своих обязательств. Такой анализ необходим не только для самого предприятия, но и для всех заинтересованных в его деятельности сторон.

Что касается финансовой устойчивости предприятия, то в современных условиях развития экономики она является одним из главных критериев эффективной деятельности любого хозяйственного субъекта. Финансовая устойчивость выступает основой платежеспособности, стабильного положения предприятия на рынке и залогом его экономической состоятельности.

Несмотря на преимущества методики оценки платежеспособности организации в Российской Федерации по валовой оплаченной среднемесячной выручке, она имеет и недостатки:

- во-первых, в расчетах представлены только остатки обязательств без учета формируемых фондов и резервов из чистой прибыли;
- во-вторых, не учтен фактор обеспечения денежными средствами нераспределенной

(чистой) прибыли, остатки которой во многих организациях значительны, но по причине необеспеченности их денежными средствами не представляется возможным ее использование ни в краткосрочной, ни в долгосрочной перспективе;

– в-третьих, по своей сути методика оценки платежеспособности в Российской Федерации позволяет определить не платежеспособность организации, а удельный вес долгосрочных и краткосрочных обязательств в среднемесячной валовой выручке. Данные по платежеспособности должны не только охарактеризовать обеспеченность денежными средствами при расчетах с кредиторами, но и показать достаточно ли средств для обеспечения непрерывного ведения хозяйственной деятельности и формирования собственных источников для инвестиционной и инновационной деятельности.

На основании исследования внутренних факторов платежеспособности можно получить результаты, свидетельствующие о необходимости проведения факторного анализа рентабельности по каждому из видов продукции. Анализ рентабельности выпуска отдельных видов продукции осуществляется на основе данных плановых и отчетных калькуляций.

Уровень рентабельности отдельных видов продукции зависит от среднереализованных цен и себестоимости единицы продукции. Косвенное воздействие на организацию оказывают и внешние факторы, связанные в большей степени с природной средой.

Однако они проявляются не изолированно, а в опосредованном комплексе, то есть один фактор значительно влияет на другой, и в совокупности могут получиться очень неприятные и трудно исправимые последствия. К факторам внешней среды платежеспособности предприятия относят: экономическую ситуацию в стране в целом; тарифы на товары и услуги, предоставляемые другими странами и государствами; соотношение между спросом и предложением и конъюнктуру рынка; налоговую, кредитную и учетную политику государств и государственных коммерческих организаций; географическое положение предприятия; конкуренцию производителей.

Влияние внешних факторов на платежеспособность более важно, чем влияние внутренних, поскольку их очень тяжело измерять и контролировать. Внутренние относятся к числу тех факторов, которые можно увеличить и усовершенствовать путем повышения рентабельности продаж. Однако вместе внутренние и внешние факторы можно рассматривать как некий комплекс, непрерывно влияющий и на прибыль, и на рентабельность.

Достижение уровня финансовой устойчивости зависит от состояния счетов предприятия и гарантирует ему постоянную платежеспособность. Действительно, проводимые внутри предприятия многочисленные хозяйственные операции приводят к постоянному изменению состояния финансовой устойчивости, переходя от одного типа устойчивости к другому. Поэтому грамотное формирование и использование финансовых ресурсов предприятия позволяет ему проводить такие хозяйственные операции, которые ведут как к улучшению финансового состояния предприятия, так и повышению его устойчивости. Также финансовая устойчивость предприятия определяется как мера обеспечения предприятия необходимыми финансовыми ресурсами для эффективного осуществления хозяйственной деятельности и своевременного выполнения своих обязательств.

При определении типа финансовой устойчивости предприятия могут быть использованы следующие методы ее оценки [3, с. 151]:

1) анализ абсолютных показателей, характеризующих степень обеспеченности запасов источникам их формирования. Оценка подлежат объем, состав, структура и динамика капитала предприятия; темпы роста собственного, заемного и всего капитала предприятия, его долгосрочных обязательств; величина собственного оборотного капитала и др.;

2) анализ относительных показателей, основанный на исследовании финансовых коэффициентов в динамике, в сопоставлении с рекомендуемыми значениями и с данными других аналогичных предприятий.

Поскольку для расчета показателей платежеспособности за основу берется прибыль, то можно выделить следующие основные мероприятия по управлению платежеспособностью предприятия [15, с. 149]:

1. Метод оптимизации затрат. Необходимо принимать меры по сокращению затрат, связанных с закупкой товаров, оплатой труда персонала, экспедиционные услуги и прочее. Зачастую расходы на сырье и материалы оказываются значительными практически для каждого производства. Именно поэтому руководители должны учитывать тот факт, что снижение таких затрат не должно приводить к ухудшению качества продукции. Реальная оптимизация постоянных затрат должна предполагать сокращение и удержание на одном уровне темпов роста расходов, которые не влияют непосредственно на производственный процесс.

К таким расходам можно отнести общепроизводственные и общехозяйственные расходы. Подобных результатов можно добиться с использованием лимитно-контрольных карт. Это документ, который фиксирует данные о расходах подразделений предприятия по конкретным статьям. Также для управления постоянными затратами, не относящихся к основному виду деятельности предприятия, используется метод проектного управления. В таком случае каждый новый вид изделия рассматривается как отдельный проект со своим бюджетом. Что помогает более детально наблюдать за изменением объема и структуры затрат на изготовление.

2. Метод увеличения объема продаж. Повышения эффективности продаж добиваются в результате:

– оптимизации ассортимента продукции. В большинстве случаев оптимизация ассортиментного ряда является эффективным способом повышения рентабельности предприятий. Если пересмотреть ассортимент выпускаемых продуктов и исключить из них низкорентабельные товары, можно добиться увеличения общей рентабельности в районе 20–30%;

– оптимизации ценовой политики. Такая оптимизация может происходить с помощью предварительного расчета величины дохода от продаж для получения конкретного размера чистой прибыли, анализа цен конкурентов на рынке, определения размера скидок, которые предприятие может предложить покупателям;

– оптимизации маркетинговой деятельности. Оптимизация маркетинговой деятельно-

сти во многом влияет на рынок сбыта продукции. С ее помощью можно увеличить каналы сбыта и объем реализации производимой продукции. Для этого маркетинговый отдел производит маркетинговый анализ рынка с целью найти новые сегменты сбыта. Также данная оптимизация несет в себе улучшение политики коммуникации, а именно, расширение рекламы предприятия, организации различных акций, конкурсов и лотерей.

3. Метод эффективного управления материально-технической базой предприятия. Для улучшения платежеспособности предприятия необходимо систематически проводить мониторинг технологий производства и совершенствовать их. Очень большое значение имеет обновление техники и оборудования, применение ресурсосберегающих и малоотходных технологий.

4. Метод сравнения коэффициента рентабельности инвестиций в целом по компании со средневзвешенной стоимостью капитала компании. С целью управления коэффициентом рентабельности инвестиций руководство компании может закрывать или передавать на аутсорсинг некоторые сегменты бизнеса, рентабельность инвестиций по которым ниже средневзвешенной стоимости капитала компании. Также любая организация старается обеспечивать максимальную эффективность использования ограниченных ресурсов в таких сегментах бизнеса. К ним можно отнести подразделения предприятий, например, филиалы, отдельные цеха и их подразделения. Данный метод позволяет компаниям повысить рентабельность инвестиций как в целом по всему предприятию, так и по отдельным сферам деятельности. Это позволяет направить высвободившиеся ресурсы на деятельность подразделений, которые являются более эффективными.

5. Метод определения оптимального размера кредиторской задолженностей предприятия. Кредиторская задолженность оказывает значительное влияние на платежеспособность предприятия. Это обуславливается различием между процентной ставкой по банковским кредитам и нормой рентабельности на вложенный капитал. Платежеспособность будет расти до тех пор, пока процентная став-

ка по кредитам установлена на уровне ниже, чем норма рентабельности на вложенный капитал.

6. Метод увеличения производительности труда работников. Основными методами повышения производительности труда являются, в первую очередь, повышение квалификации персонала, а также повышение заинтересованности сотрудников в конечном результате работы. Материальное поощрение сотрудников выступает одним из самых эффективных способов для повышения мотивации. Многие организации устанавливают премии, которые зависят от результата хозяйственной деятельности предприятия. К еще одному методу увеличения производительности труда менеджеры относят улучшение рабочего климата в коллективе.

Эффективность внедрения методов диагностики экономической состоятельности и платежеспособности заключается в скорости обеспечения руководства предприятия объективной информацией о тенденциях развития внутренней и внешней среды для принятия рациональных управленческих решений, направленных на предотвращение развития несостоятельности. Для этого необходимо:

1) постоянно осуществлять мониторинг факторов внешней и внутренней среды, приводящих к кризисным явлениям на предприятии;

2) обеспечивать непрерывность оценки возможной несостоятельности и неплатежеспособности предприятия на основе регулярного обследования значимых индикаторов;

3) формирование на предприятии информационно-аналитической базы как для недопущения процессов несостоятельности, так и для актуализации механизмов оздоровления предприятия.

Рассмотренные теоретико-методологические подходы к оценке эффективности деятельности предприятий доказывают, что сегодня существует достаточно развитый инструментарий. Стоит отметить, что проблема разнообразия критериев эффективности, их способов измерений связана с методами повышения эффективности предприятий, что относится к проблемам управления предприятиями.

Таким образом, для оценки эффективности деятельности предприятия, необходимо

проведение анализа как количественных, так и качественных показателей. В связи с этим необходимо не только регистрировать числовые показатели, но и раскрывать сущность

явлений и выявлять существующую между ними взаимосвязь, а также определить причины их возникновения и тенденции их развития.

Литература

- [1] *Бурыкин А. Д.* Моделирование процессов управления предприятием // Проблемы управления. — 2016. — № 9. — С. 62.
- [2] *Бурыкин А. Д.* Управление конкурентоспособностью компании : учеб. пособ. для бакалавров / *А. Д. Бурыкин, Ю. В. Коречков, А. Ю. Мудревский, С. Б. Тюрин.* — Ярославль, 2016. — 265 с.
- [3] *Бурыкин А. Д.* Реструктуризация предприятия как этап реализации стратегии фирмы // Точки роста в Евразийском экономическом союзе: бизнес, инвестиции, инновации : сб. мат-лов Междунар. науч.-практ. конф. : в 2 т. — Архангельск, 2015. — С. 149–153.
- [4] *Бурыкин А. Д.* Моделирование процессов управления предприятием // Экономика и управление: проблемы, решения. — 2016. — № 9. — С. 62–69.
- [5] *Гультяев В. Е.* Принципы построения организационных структур управления организацией // Экономика и управление: проблемы, решения. — 2018. — Т. 5 (81). — № 9. — С. 14–24.
- [6] *Дяковский П. Н.* Критерии оценки эффективности управления предприятием в кризисной ситуации // Интеллектуальный потенциал образовательной организации и социально-экономическое развитие региона. — Ярославль : МУБиНТ, 2018. — С. 233–237.
- [7] *Кваша В. А.* Особенности управления инновационным развитием предприятия / *В. А. Кваша, А. Ю. Мудревский, С. Б. Тюрин, А. Д. Бурыкин.* — Ярославль, 2018. — 213 с.
- [8] *Котряхова Е. А.* Формирование системы ключевых показателей эффективности организации // Материалы XIII Международной научно-практической конференции «О влиянии государства на развитие демографических процессов». — Ярославль, 2019. — С. 191–194.
- [9] *Котряхова Е. А.* Процесс формирования системы ключевых показателей эффективности организации // Экономика и управление: проблемы, решения. — 2018. — Т. 1. — № 12. — С. 69–77.
- [10] *Клячко Ю. Л.* Методология и методы совершенствования управления промышленными предприятиями / *Ю. Л. Клячко, А. Е. Степанов, В. А. Колмыков* и др. — М. : Канцлер, 2018. — 240 с.
- [11] *Розин А. А.* Оптимизация процесса управления предприятием в условиях кризисной ситуации // Экономика и управление: проблемы, решения. — 2017. — Т. 1. — № 11. — С. 21–27.
- [12] *Степанов А. Е.* Методологические, методические и организационно-технологические подходы в организации управления предприятием / *А. Е. Степанов, Л. М. Клячко, И. Н. Омельченко* и др. — Ярославль, 2015. — 276 с.
- [13] *Степанов А. Е.* Инженерно-технологические, организационные, социальные и интеллектуальные аспекты развития экономики / *А. Е. Степанов, Л. М. Клячко, В. А. Колмыков* и др. — Ярославль, 2014. — 394 с.
- [14] *Тюрин С. Б.* Оптимизация механизма управления финансово-экономической деятельностью предприятий в процессе их интеграции // Труд и социальные отношения. — 2019. — № 1. — С. 15–27.
- [15] *Тюрин С. Б.* Проблемы управления инновационной деятельностью предприятия и пути их решения / *С. Б. Тюрин, Н. М. Бурыкина, А. Ю. Мудревский* и др. — Ярославль, 2017. — 317 с.
- [16] *Юрченко А. В.* Пути повышения конкурентоспособности предприятия / *А. В. Юрченко, В. А. Кваша, А. Ю. Мудревский, Р. В. Колесов* и др. — Ярославль : ЯФ АТиСО, 2018. — 242 с.

TYURIN Sergey,

Doctor of Economic Sciences, Professor

E-mail: yar_akad@mail.ru

Yaroslavl branch

of the Academy of Labor and Social Relations, Yaroslavl, Russia

BURYKIN Alexey,

Doctor of Economic Sciences, Professor

E-mail: burykin.a.d@yandex.ru

Yaroslavl branch

of the Academy of Labor and Social Relations, Yaroslavl, Russia

METHODOLOGY FOR EVALUATING THE EFFECTIVENESS OF AN ENTERPRISE

In this article, the authors analyze the essence of the concepts "return on capital (enterprise assets)", "capital turnover", "costs (per 1 unit of sales)", "profitability of production". At the same time, the authors selected the efficiency of the enterprise as the subject of research, and the authors selected an industrial enterprise that successfully operates on the domestic market as the object of research. The aim of the study was to develop a methodology for evaluating the effectiveness of an industrial enterprise in the digital economy. Research objectives: to consider the procedure for a comprehensive analysis of the financial activities of an enterprise; to identify the main sources for evaluating the effectiveness of the enterprise; to analyze the main indicators of the organization's performance; consider the main factors for evaluating the effectiveness of an enterprise that directly describe its financial condition, consider the advantages and disadvantages of methods for evaluating the effectiveness of an organization in the Russian Federation, and develop the main measures for managing the solvency of the enterprise. The scientific novelty of this study is to identify contradictions between the existing methods of evaluating the effectiveness of industrial enterprises in the digital economy and the dynamics of the effectiveness of the enterprise, identified as a result of the analysis of financial and economic activities. As a result of the research, the authors came to the conclusion that the theoretical and methodological approaches to evaluating the effectiveness of enterprises prove that there is a fairly developed tool kit today. In addition, it is worth noting that the problem of diversity of performance criteria and their measurement methods is related to methods of improving the efficiency of enterprises, which refers to the problems of enterprise management. Thus, to assess the effectiveness of the enterprise, it is necessary to analyze both quantitative and qualitative indicators. In this regard, it is necessary not only to register numerical indicators, but also to reveal the essence of phenomena and identify the existing relationship between them, as well as to determine the causes of their occurrence and trends in their development.

Key words: return on capital, capital turnover, costs, profitability of production, enterprise, efficiency, efficiency assessment, economic activity.

References

- [1] Burykin A. D. Modelirovanie proceccov upravleniya predpriyatiem [Modeling of Enterprise Management Processes] // Problemy upravleniya [Management Problem]. — 2016. — No. 9. — C. 62.
- [2] Burykin A. D. Upravlenie konkurentocpocobnoct`yu kompanii : ucheb. pocob. dlya bakalavrov / A. D. Bury`kin, Yu. V. Korechkov, A. Yu. Mudrevckij, C. B. Tyurin [Managing the Company's Competitiveness: textbook for bachelors / A. D. Burykin, Yu. V. Korechkov, A. Yu. Mudrevsky, C. B. Tyurin]. — Yaroslavl, 2016. — 265 p.
- [3] Burykin A. D. Rectrukturizaciya predpriyatiya kak e`tap realizacii cstrategii firmy` : sb. mat-lov Mezhdunar. nauch.-praktich. konf. : v 2 t. [Restructuring of the Enterprise as a Stage of Implementation of the Firm's Strategy] // Tochki rocta v Evrazijckom e`konomicheckom coyuze: biznec, investicii, innovacii [Points of Growth in the Eurasian Economic Union: Business, Investment, Innovation : sat materials International Scientific and Practical Conference : in 2 vol.]. — Arkhangelsk, 2015. — Pp. 149–153.
- [4] Burykin A. D. Modelirovanie proceccov upravleniya predpriyatiem [Modeling of Enterprise Management Processes] // E`konomika i upravlenie: problemy`, resheniya [Economics and Management: Problems, Solutions]. — 2016. — No. 9. — Pp. 62–69.
- [5] Gulyaev V. E. Principy` pocstroeniya organizacionny`x cstruktur upravleniya organizaciej [Principles of Building Organizational Structures of Organization Management] // E`konomika i upravlenie: problemy`, resheniya [Economics and Management: Problems, Solutions]. — 2018. — Vol. 5 (81). — No. 9. — Pp. 14–24.

[6] *Dyakovsky P. N.* Kriterii ocenki e`ffektivnosti upravleniya predpriyatiem v krizicnoj situacii [Critiques of Evaluating the Effectiveness of Enterprise Management in a Crisis Situation] // *Intellectual`ny`j potencial obrazovatel`noj organizacii i social`no-e`konomicheskoe razvitie regiona [Intellectual Potential of Educational Organizations and Socio-Economic Development of Regions]*. — Yaroslavl : International Academy of Business and New Technologies, 2018. — Pp. 233–237.

[7] *Kvasha V. A.* Ocobennosti upravleniya innovacionny`m razvitiem predpriyatiya / *V. A. Kvasha, A. Yu. Mudrevckij, C. B. Tyurin, A. D. Bury`kin* [Features of Management of Innovative Development of the Enterprise: monograph / *V. A. Kvasha, A. Yu. Mudrevsky, C. B. Tyurin, A. D. Burykin*]. — Yaroslavl, 2018. — 213 p.

[8] *Kotryakhova E. A.* Formirovanie cistemy` klyuchevy`x pokazatelej e`ffektivnosti organizacii [Formation of a System of Key Performance Indicators of the Organization] // *Materialy` XIII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheckoj konferencii "O vliyanii gocudarctva na razvitie demograficheckix proceccov" [Materials of the 13th International Scientific and Practical Conference "On the Influence of the State on the Development of Demographic Processes"]*. — Yaroslavl, 2019. — Pp. 191–194.

[9] *Katryakhova E. A.* Procecc formirovaniya cistemy` klyuchevy`x pokazatelej e`ffektivnosti organizacii [Process of Forming Systems of Key Performance Indicators of the Organization] // *E`konomika i upravlenie: problemy`, resheniya [Economics and Management: Problems, Solutions]*. — 2018. — Vol. 1. — No. 12. — Pp. 69–77.

[10] *Klyachko Yu. L.* Metodologiya i metody` covershenctvovaniya upravleniya promy`shlenny`mi predpriyatiyami / *Yu. L. Klyachko, A. E. Stepanov, V. A. Kolmy`kov* i dr. [Methodology and Methods of Improvement of Management of Industrial Enterprises / *Yu. L. Klyachko, A. E. Stepanov, V. A. Kolmykov* at al.]. — Yaroslavl, 2018. — 240 p.

[11] *Rozin A. A.* Optimizaciya procecca upravleniya predpriyatiem v ucloviyax krizicnoj situacii [Optimization of the Enterprise Management Process in a Crisis Situation] // *E`konomika i upravlenie: problemy`, resheniya [Economics and Management: Problems, Solutions]*. — 2017. — Vol. 1. — No. 11. — Pp. 21–27.

[12] *Stepanov A. E.* Metodologicheckie, metodicheckie i organizacionno-texnologicheckie podhody` v organizacii upravleniya predpriyatiem / *A. E. Stepanov, L. M. Klyachko, I. N. Omel`chenko* i dr. [Methodological, Methodological and Organizational-Technological Approaches in the Organization of Enterprise Management / *A. E. Stepanov, L. M. Klyachko, I. N. Omelchenko* at al.]. — Yaroslavl, 2015. — 276 p.

[13] *Stepanov A. E.* Inzhenerno-texnologicheckie, organizacionny`e, social`ny`e i intellektual`ny`e acpekty` razvitiya e`konomiki / *A. E. Stepanov, L. M. Klyachko, V. A. Kolmy`kov* i dr. [Engineering-Technological, Organizational, Social and Intellectual Aspects of Economic Development / *A. E. Stepanov, L. M. Klyachko, V. A. Kolmykov* at al.]. — Yaroslavl, 2014. — 394 p.

[14] *Tyurin C. B.* Optimizaciya mexanizma upravleniya financovo-e`konomicheskoy deyatel`noct`yu predpriyatij v procecce ix integracii [Optimization of the Mechanism of Financial and Economic Activity Management of the Enterprise in the Process of Their Integration] // *Trud i social`ny`e otnosheniya [Labour and Social Relations]*. — 2019. — No. 1. — Pp. 15–27.

[15] *Tyurin C. B.* Problemy` upravleniya innovacionnoj deyatel`noct`yu predpriyatiya i puti ix resheniya / *C. B. Tyurin, N. M. Bury`kina, A. Yu. Mudrevckij* i dr. [Problems of Management of Innovative Activity of the Enterprise and Ways of Their Solution / *C. B. Tyurin, N. M. Burykina, A. Yu. Mudrevsky* at al.]. — Yaroslavl, 2017. — 317 p.

[16] *Yurchenko A. V.* Puti povы`sheniya konkurentocpocobnosti predpriyatiya / *A. V. Yurchenko, V. A. Kvasha, A. Yu. Mudrevckij, R. V. Kolecov* i dr [Ways to Improve the Competitiveness of the Enterprise / *A. V. Yurchenko, V. A. Kvasha, A. Yu. Mudrevsky, R. V. Kolesov* at al.]. — Yaroslavl, 2018. — 242 p.

УДК 336.15

КВАША Владимир Александрович,

кандидат экономических наук, доцент

E-mail: vak2121@yandex.ru

Ярославский филиал Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации, г. Ярославль, Россия**КОЛЕСОВ Роман Владимирович,**

кандидат экономических наук, доцент

E-mail: kolesov.rv@mail.ru

Ярославский филиал Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации, г. Ярославль, Россия**ЮРЧЕНКО Александр Викторович,**

кандидат военных наук, доцент

E-mail: Urchenko.A@yandex.ru

Ярославский филиал Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации, г. Ярославль, Россия

МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ КАЧЕСТВА УПРАВЛЕНИЯ МЕЖБЮДЖЕТНЫМ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕМ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ*

В настоящее время для обеспечения преодоления кризисных явлений в национальной экономике требуются новые подходы в организации использования средств бюджетов различного уровня бюджетной системы государства. В большинстве регионов России бюджетные средства являются наиболее значимым ресурсом для восстановления докризисного уровня темпов экономического роста, выхода на ранее запланированные траектории развития. Вместе с тем ситуация в этих регионах характеризуется недостаточностью собственной доходной базы регионального и местных бюджетов не только для наращивания инвестиционного потенциала, но и для надлежащего финансового обеспечения текущих обязательств. Все это ставит перед учеными и специалистами-практиками, в качестве приоритетных, решение задач повышения качества управления межбюджетным взаимодействием, как основы решения текущих и стратегических задач экономического развития. В работе представлена методика оценки качества управления межбюджетным взаимодействием на региональном уровне.

Ключевые слова: бюджет, бюджетные средства, качество управления, межбюджетное взаимодействие, межбюджетные трансферты, мониторинг, регион.

Актуальность исследуемых в работе вопросов обусловлена необходимостью продолжения реализации программно-целевой бюджетной политики в Российской Федерации, важной задачей которой является дальнейшее повышение эффективности государственно-

го управления и развития национальной экономики. На сегодняшний день эффективность экономического роста и развития России, в том числе зависят от оперативности и эффективности решений по перераспределению и использованию бюджетных средств органа-

* Выполнено в рамках прикладных исследований по Государственному заданию 2020 года Финансового университета при Правительстве Российской Федерации.

ми государственной власти и местного самоуправления.

Целью исследования является разработка методических подходов к оценке качества управления межбюджетным взаимодействием на уровне субъектов Российской Федерации, обеспечивающих подготовку и принятие решений, направленных на повышение эффективности использования средств межбюджетных трансфертов.

При разработке национальных проектов и федеральных программ руководящие органы на федеральном уровне предполагали возможность некоторой бюджетной диффузии за счет передачи отдельных мероприятий и проектов регионам, обеспечивая их финансирование по средствам межбюджетных трансфертов. В связи с этим, возрастает роль участия органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления в процессе реализации бюджетной политики и ее совершенствовании на субфедеральном уровне. В этих условиях особую важность приобретает методический инструментарий контроля качества деятельности структур региональной и муниципальной власти в ходе осуществления данных процедур. Необходима разработка и внедрение качественной системы оценки их деятельности и формирования на основе этого эффективного механизма межбюджетного взаимодействия.

В ряде исследований достаточно глубоко изучены вопросы совершенствования механизмов эффективного и ответственного управления региональными и муниципальными финансами в современных условиях [1–3]. Вместе с тем, в них недостаточно внимания уделено исследованию порядка оценки качества управления межбюджетным взаимодействием на уровне субъектов Российской Федерации. Более того, они разработаны в соответствии с нормативными правовыми актами, которые в настоящее время, хотя и являются действующими, однако, в значительной степени, требуют пересмотра и корректировки в силу существенных изменений, которые произошли в мировой и национальной экономике и финансах, в связи с принимаемыми мерами, направленными на противодействие распространению новой

коронавирусной инфекции, начиная с первого квартала 2020 года [4–5].

В современных условиях существенно возрастает самостоятельность регионов в оказании социально значимых услуг, усиливается роль эффективного управления финансовыми потоками, что требует развития не только вертикальной, но и горизонтальной взаимосвязи бюджетов бюджетной системы государства. Это может и должно стать одним из приоритетов саморазвития субъектов Федерации, прежде всего, за счет собственных ресурсных возможностей, а не финансовой помощи из федерального бюджета.

Совершенствование механизмов предоставления и эффективного использования межбюджетных трансфертов является в настоящее время одним из важнейших приоритетов государственной бюджетной политики Российской Федерации, способных повысить устойчивость и обеспечить динамичное и сбалансированное развитие национальной экономики.

Действующая система межбюджетных отношений ставит под вопрос социально-экономическое развитие регионов и муниципальных образований, а реформирование системы межбюджетных отношений превратилось в некий постоянный процесс, однако проблемы несбалансированности бюджетов бюджетной системы, увеличения дифференциации социально-экономического развития регионов и роста числа дотационных территорий сохраняются.

Отметим, что Минфином России разработаны механизмы мониторинга и рейтинговой оценки качества управления региональными финансами. Результаты такого рода исследований ежегодно публикуются и широко используются для выявления лучших практик и актуальных проблем в данной области [6–8].

По нашему мнению, совершенствование межбюджетных отношений также должно основываться на результатах оперативного мониторинга и оценки качества управления на каждом из этапов межбюджетного взаимодействия на региональном уровне. Такая оценка позволит сформировать рейтинг регионов по качеству управления межбюджетным взаимодействием, выявить общие недостатки и угро-

зы, сформировать применительно к специфичности ситуации конкретные предложения, направленные на совершенствование существующего механизма предоставления целевых межбюджетных трансфертов на основе положительных практик отдельных субъектов Российской Федерации.

Предлагаем следующий алгоритм проведения мониторинга, который может быть применен на этапах бюджетного планирования, процесса межбюджетного перераспределения (предоставления межбюджетных целевых трансфертов) и формировании отчетности об исполнении расходов на реализацию программно-целевой государственной финансовой политики.

В целях совершенствования механизма по предоставлению межбюджетных целевых трансфертов на этапах, представленных выше, авторами были сформированы показатели, которые способны наиболее качественно отобразить ключевые результаты, к которым должны стремиться исполнители расходов бюджетов — получателей межбюджетных трансфертов (табл. 1).

Одной из главных проблем использования данных показателей является способ их агрегирования. Используем оценку по трем обобщенным показателям, на основе которых можно будет сформировать характеристику качества управления межбюджетным взаимодействием применительно к каждому субъекту Российской Федерации (разделы А, Б и В таблицы 1).

Начальный этап применения алгоритма может быть основан на простом усреднении показателей, что связано с необходимостью практического применения алгоритма. Обобщим алгоритм расчета промежуточных показателей в таблице 2.

Для целей дальнейшего формирования рейтинга регионов по качеству управления межбюджетным взаимодействием используем таблицу 3.

В соответствии с предлагаемым алгоритмом формирования рейтинга по каждому из показателей граф 2, 4, и 6 определяется максимальное значение, являющееся, в соответствии с лежащим в основе алгоритма подходом к формированию частных и агрегированных показателей, наилучшим. Полученное, таким

образом, наибольшее значение по каждой из указанных граф принимается за эталон. У региона, имеющего эталонное значение показателя A_1 , в графе 3 проставляется значение, равное 1. У региона, имеющего эталонное значение показателя A_2 , в графе 5 проставляется значение, равное 1. У региона, имеющего эталонное значение показателя A_3 , в графе 7 проставляется значение, равное 1. Остальные показатели графы 3 формируются путем деления значения показателя A_2 для данного региона на эталонное значение данного показателя. В аналогичном порядке формируются остальные, помимо эталонных, значения показателей по графам 5 и 7. Значения показателей таблицы 3, помимо эталонных, рекомендуется округлять до четвертого знака после запятой.

В результате показатели, приведенные в графах 3, 5 и 7 таблицы 3 представляют собой набор коэффициентов, характеризующих соотношение соответствующих для каждого региона оценочных показателей по укрупненным направлениям осуществления управления межбюджетным взаимодействием. Преимуществом данного подхода является то, что в процессе дальнейшей рейтинговой оценки будет фактически нивелировано влияние на итоговый результат построения рейтинга отдельных факторов, зависящих от сложившихся особенностей социально-экономического развития региона на конкретный момент времени.

Полученные значения промежуточных обобщающих показателей оценки осуществления управления межбюджетным взаимодействием на региональном уровне систематизируем в итоговой таблице рейтинговой оценки регионов (табл. 4).

В графах 3, 5 и 7 таблицы 4 более высокое место присваивается региону, имеющему наибольшее значение показателя в графах 2, 4 и 6, соответственно.

Результаты, которые получены на основе алгоритма, позволят выявить наиболее эффективное управление бюджетом субъекта, а также обозначить условия недостаточности мер или механизмов при реализации данного вида деятельности. Также полученные результаты могут быть использованы при формировании рейтинговой оценки эффективности исполнения бюджета региона.

Таблица 1 — Показатели оценки качества управления межбюджетным взаимодействием на региональном уровне*

№ п/п	Показатели	Значение показателя	Примечание
1	2	3	4
А. Показатели, характеризующие качество предоставляемых документов на этапе планирования распределения межбюджетных трансфертов			
1	Наличие репрезентативной и адекватной нормативно-методической документальной основы формирования проектов бюджетов	$НМО = x$	Оценка показателя реализуется в третьей графе таблицы 1 по формуле, где $x = 1$, нормативно-методические основы есть; $x = 0$, нормативно-методические основы отсутствуют
2	Соответствие процедур бюджетного планирования у получателя трансферта бюджетному законодательству	$ПС = x$	Оценка показателя реализуется в третьей графе таблицы 1 по формуле, где $x = 1$, процедуры соответствуют; $x = 0$, процедуры не соответствуют
3	Доля дефицита бюджета в планируемом году к доле дефицита в отчетном, с учетом корректировки на инфляцию	$ДД = x$	Оценка показателя реализуется в третьей графе таблицы 1 по формуле, где $x = 1$, доля дефицита в планируемом году ниже; $x = 0$, доля дефицита в планируемом году выше
4	Соотношение доходов регионального бюджета (без учета трансфертов) в плановом году и доходов регионального бюджета (без учета трансфертов) в отчетном году, скорректированных на уровень инфляции, предусмотренный для планового года (СД)	$СД = x$	Оценка показателя реализуется в третьей графе таблицы 1 по формуле, где $x = 1$, доходы в планируемом году выше; $x = 0$, если в регионе в плановом году доходы в планируемом году ниже
5	Доля удельных расходов на инвестиции в общем объеме расходов планируемого года к доле удельных расходов на инвестиции в отчетном	$ДУР = x$	Оценка показателя реализуется в третьей графе таблицы 1 по формуле, где $x = 1$, доля удельных расходов выше отчетных показателей; $x = 0$, доля удельных расходов ниже отчетных показателей
Б. Показатели, характеризующие качество использования бюджетных средств (трансфертов) на этапе финансирования получателей и расходования бюджетных средств			
6	Целостность и последовательность исполнения бюджетных доходов	$ЦИБД = x$	Оценка показателя реализуется в третьей графе таблицы 1 по формуле, где $x = 1$, ежеквартальное кассовое исполнение бюджета не ниже плановых; $x = 0$, ежеквартальное кассовое исполнение бюджета ниже плановых
7	Целостность и последовательность исполнения бюджетных расходов	$ЦИБР = x$	Оценка показателя реализуется в третьей графе таблицы 1 по формуле, где $x = 1$, ежеквартальное кассовое исполнение бюджета не выше плановых; $x = 0$, ежеквартальное кассовое исполнение бюджета, превышающее плановые
8	Доля удельного веса расходов бюджета по госпрограммам в плановом году в соотношении с аналогичным показателем отчетного года	$ДГП = x$	Оценка показателя реализуется в третьей графе таблицы 1 по формуле, где $x = 1$, доля в плановом году не ниже отчетного года; $x = 0$, доля в плановом году ниже отчетного года

Продолжение таблицы 1

1	2	3	4
9	Доля просроченной кредиторской задолженности бюджета на конец отчетного года с в соотношении с предыдущим годом, увеличенным на уровень инфляции отчетного года	ДКЗ = x	Оценка показателя реализуется в третьей графе таблицы 1 по формуле, где x = 1, доля ниже показателя предыдущего года; x = 0, доля выше показателя предыдущего года
10	Соотношение штрафных санкций, наложенных на бюджет в связи с нецелевым использованием в отчетном году с аналогичным показателем предыдущего года, увеличенным на уровень инфляции отчетного года (ВСБ)	ШСБ = x	Оценка показателя реализуется в третьей графе таблицы 1 по формуле, где x = 1, штрафы ниже аналогичного показателя предыдущего года, увеличенного на уровень инфляции отчетного года; x = 0, выше аналогичного показателя предыдущего года, увеличенного на уровень инфляции отчетного года
<i>В. Показатели, характеризующие качество управления межбюджетными трансфертами на этапе формирования учетной и отчетной информации об использовании бюджетных средств</i>			
11	Наличие замечаний по организации учета средств регионального бюджета в соответствующем органе исполнительной власти региона при проведении контрольных мероприятий (ЗОУ)	ЗОУ = x	Оценка показателя реализуется в третьей графе таблицы 1 по формуле, где x = 1, если в отчетном году по итогам проведения контрольных мероприятий в соответствующем органе исполнительной власти, осуществляющем учет средств регионального бюджета, замечания, связанные с организацией учетного процесса; x = 0, если в отчетном году по итогам проведения контрольных мероприятий в соответствующем органе исполнительной власти, осуществляющем учет средств регионального бюджета, имели место замечания, связанные с организацией учетного процесса
12	Наличие в отчетном году фактов несвоевременного направления (не направления) подведомственным учреждениям писем об особенностях формирования и представления отчетности по итогам финансового года (ННП)	ННП = x	Оценка показателя реализуется в третьей графе таблицы 1 по формуле, где x = 1, если в отчетном году отсутствовали факты несвоевременного направления (не направления) подведомственным учреждениям писем об особенностях формирования и представления отчетности по итогам финансового года; x = 0, если в отчетном году имели место факты несвоевременного направления (не направления) подведомственным учреждениям писем об особенностях формирования и представления отчетности по итогам финансового года
13	Соблюдение ГРБС требований в части состава годовой бюджетной отчетности (ССО)	ССО = x	Оценка показателя реализуется в третьей графе таблицы 1 по формуле, где x = 1, если в отчетном году отсутствовали факты нарушения требований по составу годовой отчетности ГРБС; x = 0, если в отчетном году имели место факты нарушения требований по составу годовой отчетности ГРБС

Окончание таблицы 1

1	2	3	4
14	Соблюдение ГРБС требований в части соблюдения сроков представления годовой бюджетной отчетности (ССП)	ССП = x	Оценка показателя реализуется в третьей графе таблицы 1 по формуле, где $x = 1$, если в отчетном году отсутствовали факты нарушения сроков представления ГРБС годовой отчетности; $x = 0$, если в отчетном году отсутствовали факты нарушения сроков представления ГРБС годовой отчетности
15	Соблюдение требований в части соблюдения сроков представления бюджетной отчетности в Минфин России и Федеральное казначейство (ССП МФ)	ССПМФ = x	Оценка показателя реализуется в третьей графе таблицы 1 по формуле, где $x = 1$, если по итогам отчетного года отсутствовали факты нарушения сроков представления бюджетной отчетности в Минфин России и Федеральное казначейство; $x = 0$, если по итогам отчетного года имели место факты нарушения сроков представления бюджетной отчетности в Минфин России и Федеральное казначейство

* Составлено авторами.

Таблица 2 — Расчет промежуточных обобщающих показателей, характеризующих качество осуществления отдельных групп процедур в ходе исполнения бюджета в части средств целевых межбюджетных трансфертов*

№ п/п	Промежуточный обобщающий показатель (А)	Методика расчета	Примечание
1	2	3	4
1	Промежуточный обобщающий показатель, характеризующий качество управления региональным бюджетом на этапе бюджетного планирования (А1)	$A1 = (НМО + ПС + ДД + СД + ДУР) / 5$	Расшифровка частных показателей, приведенных в формуле, приведена в гр. 3 (стр. 1–5) таблицы 3
2	Промежуточный обобщающий показатель, характеризующий качество управления региональным бюджетом на этапе финансирования получателей и расходования бюджетных средств (А2)	$A2 = (ЦИБД + ЦИБР + ДПП + ДКЗ + ШСБ) / 5$	Расшифровка частных показателей, приведенных в формуле, приведена в гр. 3 (стр. 6–10) таблицы 3
3	Промежуточный обобщающий показатель, характеризующий качество управления региональным бюджетом на этапе формирования учетной и отчетной информации об использовании бюджетных средств (А3)	$A3 = (ЗОУ + ННП + ССО + ССП + ССП МФ) / 5$	Расшифровка частных показателей, приведенных в формуле, приведена в гр. 3 (стр. 11–15) таблицы 3

* Составлено авторами.

Таблица 3 — Промежуточная таблица рейтинговой оценки регионов по качеству управления межбюджетным взаимодействием*

Субъекты РФ (по алфавиту)	Промежуточная оценка региона по показателю A_1		Промежуточная оценка региона по показателю A_2		Промежуточная оценка региона по показателю A_3	
	A_1	значение A_1 , скорректированное с учетом эталонного значения	A_i	значение A_2 , скорректированное с учетом эталонного значения	A_5	значение A_3 , скорректированное с учетом эталонного значения
1	2	3	4	5	6	7
Регион 1	A_{101}	$A_{101}^{стан}$	A_{i01}	$A_{201}^{стан}$	A_{501}	$A_{301}^{стан}$
Регион 2	A_{102}	$A_{102}^{стан}$	A_{i02}	$A_{202}^{стан}$	A_{502}	$A_{302}^{стан}$
...	...	...	...	...	...	...
Регион 85	A_{185}	$A_{185}^{стан}$	A_{i85}	$A_{285}^{стан}$	A_{585}	$A_{385}^{стан}$

* Составлено авторами.

Таблица 4 — Итоговая таблица рейтинговой оценки регионов по качеству управления межбюджетным взаимодействием*

Субъекты РФ (по алфавиту)	Оценка региона по показателю A_1		Оценка региона по показателю A_2		Оценка региона по показателю A_3		Сумма мест (гр. 3 + гр. 5 + гр. 7)	Итоговое место в рейтинге
	стандартизированные A_1	место региона по A_1	стандартизированные A_i	место региона по A_i	стандартизированные A_3	место региона по A_3		
1	2	3	4	5	6	7	8	9
Регион 1	$A_{101}^{стан}$	M_{A1}^1	A_{201}	M_{A2}^1	A_{301}	M_{A3}^1	$M_{сумм}^1$	Более высокое место в рейтинге занимает регион с наименьшим показателем в графе 8
Регион 2	$A_{102}^{стан}$	M_{A1}^2	A_{202}	M_{A2}^2	A_{302}	M_{A3}^2	$M_{сумм}^2$	
...	...	...	...	...	...	...	...	
Регион 85	$A_{185}^{стан}$	M_{A1}^{85}	A_{285}	M_{A2}^{85}	A_{385}	M_{A3}^{85}	$M_{сумм}^{85}$	

* Составлено авторами.

Вместе с тем нам представляется целесообразным для более полного использования формируемой в результате рейтинговой оценки информационной базы органами, осуществляющими управление бюджетным процессом и межбюджетным взаимодействием на региональном уровне, классифицировать регионы по итогам рейтинга на 4 группы:

– 1-я группа — регионы с высоким качеством управления межбюджетным взаимодействием (регионы, занявшие по итогам рейтинга места с 1 по 21);

– 2-я группа — регионы с достаточным уровнем качества управления межбюджетным

взаимодействием (регионы, занявшие по итогам рейтинга места с 22 по 42);

– 3-я группа — регионы с удовлетворительным качеством управления межбюджетным взаимодействием (регионы, занявшие по итогам рейтинга места с 43 по 64);

– 4-я группа — регионы с низким качеством управления межбюджетным взаимодействием (регионы, занявшие по итогам рейтинга места с 65 по 85).

Предложенный алгоритм, помимо возможности его использования для оценки качества управления межбюджетным взаимодействием в субъектах Российской Федерации, может быть

использован для оценки качества управления бюджетами муниципальных образований, в части использования средств, полученных в виде трансфертов. Это будет способствовать созданию в регионах информационной базы, необходимой для органов управления государственными и муниципальными финансами, которые

на ее основе смогут выявить наиболее эффективные практики финансового менеджмента, активизировать свои действия по обмену передовым опытом совершенствования механизма предоставления и использования субсидий, субвенций и иных межбюджетных трансфертов, имеющих целевое назначение.

Литература

[1] Кваша В. А., Колесов Р. В., Туманов Д. В. Совершенствование механизмов управления региональными и муниципальными финансами: оценка и рекомендации // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). — 2019. — № 3 (44). — С. 65–80.

[2] Колесов Р. В., Бурыкин А. Д., Кваша В. А. Пути повышения эффективности механизма межбюджетных отношений в России в целях обеспечения устойчивого экономического роста регионов // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). — 2019. — № 3 (44). — С. 103–111.

[3] Колесов Р. В. Эффективное и ответственное управление региональными и муниципальными финансами: актуальные проблемы и пути их решения. — Ярославль : ООО «ПКФ «СОЮЗ-ПРЕСС», 2020. — 180 с.

[4] Методические рекомендации органам государственной власти субъектов Российской Федерации и органам местного самоуправления по регулированию межбюджетных отношений на региональном и муниципальном уровнях (утв. Минфином России) [Электронный ресурс]. — URL: https://www.minfin.ru/ru/document/?id_4=28766-metodicheskie_rekomendatsii_organam_gosudarstvennoi_vlasti_subektov_rossiiskoi_federatsii_i_organam_mestnogo_samoupravleniya_po_regulirovaniyu_mezhbyudzhethnykh_otnoshenii_na_r

[5] Распоряжение Правительства Российской Федерации от 31.01.2019 № 117-п «Об утверждении Концепции повышения эффективности бюджетных расходов в 2019–2024 годах» [Электронный ресурс]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_317187/

[6] Результаты оценки качества управления региональными финансами за 2016 год [Электронный ресурс]. — URL: https://www.minfin.ru/ru/performance/regions/monitoring_results/monitoring_finance (дата обращения: 02.03.2020).

[7] Результаты оценки качества управления региональными финансами за 2017 год [Электронный ресурс]. — URL: https://www.minfin.ru/ru/performance/regions/monitoring_results/monitoring_finance (дата обращения: 02.03.2020).

[8] Результаты оценки качества управления региональными финансами за 2018 год [Электронный ресурс]. — URL: https://www.minfin.ru/ru/performance/regions/monitoring_results/monitoring_finance/?id_65=128665-rezultaty_otsenki_kachestva_upravleniya_regionalnymi_finansami_za_2018_god (дата обращения 02.03.2020).

KVASHA Vladimir,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

E-mail: vak2121@yandex.ru

*Yaroslavl branch of the Financial University
under the Government of the Russian Federation, Yaroslavl, Russia*

KOLESOV Roman,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

E-mail: kolesov.rv@mail.ru

*Yaroslavl branch of the Financial University
under the Government of the Russian Federation, Yaroslavl, Russia*

YURCHENKO Alexander,

Candidate of military sciences, Associate Professor

E-mail: Urchenko.A@yandex.ru

*Yaroslavl branch of the Financial University
under the Government of the Russian Federation, Yaroslavl, Russia*

METHODICAL APPROACHES TO ASSESSING THE QUALITY OF MANAGEMENT OF INTERBUDGETARY INTERACTION AT THE REGIONAL LEVEL

Currently, to ensure overcoming the crisis in the national economy, new approaches are required in organizing the use of budget funds at various levels of the state budget system. In most regions of Russia, budgetary funds are the most significant resource for restoring the pre-crisis level of economic growth, reaching the previously planned development paths. At the same time, the situation in these regions is characterized by the inadequacy of their own revenue base for regional and local budgets, not only to build up investment potential, but also to provide adequate financial support for current liabilities. All this poses to scientists and practitioners, as a priority, the solution of problems of improving the quality of management of intergovernmental interaction, as the basis for solving current and strategic problems of economic development. The paper presents a methodology for assessing the quality of management of intergovernmental interaction at the regional level.

Key words: *budget, budget funds, quality of management, intergovernmental interaction, intergovernmental transfers, monitoring, region.*

References

[1] *Kvasha V. A., Kolesov R. V., Tumanov D. V. Sovershenstvovanie mexanizmov upravleniya regional`ny`mi i municipal`ny`mi finansami: oценка i rekomendacii [Improving Management Mechanisms for Regional and Municipal Finances: Assessment and Recommendations] // Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta social`ny`x texnologij) [Bulletin of the BIST (Bashkir Institute of Social Technologies)]. — 2019. — No. 3 (44). — Pp. 65–80.*

[2] *Kolesov R. V., Burykin A. D., Kvasha V. A. Puti pov`sheniya e`ffektivnosti mexanizma mezhbyudzhetny`x otnoshenij v Rossii v celyax obespecheniya ustojchivogo e`konomicheskogo rosta regionov [Ways to Increase the Effectiveness of the Mechanism of Intergovernmental Relations in Russia in Order to Ensure Sustainable Economic Growth of Regions] // Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta social`ny`x texnologij) [Bulletin of the BIST (Bashkir Institute of Social Technologies)]. — 2019. — No. 3 (44). — Pp. 103–111.*

[3] *Kolesov R. V. E`ffektivnoe i otvetstvennoe upravlenie regional`ny`mi i municipal`ny`mi finansami: aktual`ny`e problemy` i puti ix resheniya [Effective and Responsible Management of Regional and Municipal Finances: Actual Problems and Solutions]. — Yaroslavl : «PKF «SOYUZ-PRESS», 2020. — 180 p.*

[4] *Metodicheskie rekomendacii organam gosudarstvennoj vlasti sub`ektov Rossijskoj Federacii i organam mestnogo samoupravleniya po regulirovaniyu mezhbyudzhetny`x otnoshenij na regional`nom i municipal`nom urovnyax (utv. Min fin om R ossii) [Methodological Recommendations to State Authorities of the Constituent Entities of the Russian Federation and Local Authorities on the Regulation of Intergovernmental Relations at the Regional and Municipal Levels Sheep (approved by the Ministry of Finance of Russia) [Electronic resource]. — URL: https://www.minfin.ru/en/document/?id_4=28766-metodicheskie_rekomendatsii_organam_gosudarstvennoi_vlasti_subektov_rossiiskoi_federatsii_i_organam_mestnogo_samoupravleniro_yiregiyujen_jem*

[5] Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 31.01.2019 № 117-r "Ob utverzhdenii Konceptii povыsheniya e`ffektivnosti byudzhety`x rasxodov v 2019–2024 godax" [Decree of the Government of the Russian Federation dated January 31, 2019 No. 117-r "On Approval of the Concept of Increasing the Efficiency of Budget Expenditures in 2019–2024"] [Electronic resource]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_317187/

[6] Rezul'taty` ocenki kachestva upravleniya regional`ny`mi finansami za 2016 god [The Results of the Assessment of the Quality of Regional Finance Management for 2016] [Electronic resource]. — URL: https://www.minfin.ru/en/performance/regions/monitoring_results/monitoring_finance (date of the application: March 02, 2020).

[7] Rezul'taty` ocenki kachestva upravleniya regional`ny`mi finansami za 2017 god [The Results of the Assessment of the Quality of Regional Finance Management for 2017] [Electronic resource]. — URL: https://www.minfin.ru/en/performance/regions/monitoring_results/monitoring_finance (date of the application: March 02, 2020).

[8] Rezul'taty` ocenki kachestva upravleniya regional`ny`mi finansami za 2018 god [Results of the Assessment of the Quality of Regional Finance Management for 2018] [Electronic resource]. — URL: https://www.minfin.ru/en/performance/regions/monitoring_results/monitoring_finance/?id_65=128665-rezultaty_otsenki_kachestva_upravleniya_regionalnymi_finansami_za_2018_god (date of the application: March 02, 2020).

УДК 330.111

ЧАПЛЫГИНА Марина Андреевна,

кандидат экономических наук, доцент

E-mail: chaplygina m@mail.ru

ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет»,

г. Курск, Россия

ПАСЕЧКО Виктория Владимировна,

кандидат экономических наук, доцент

E-mail: viktoria.pasechko@yandex.ru

Курский институт кооперации (филиал) АНО ВО

«Белгородский университет кооперации, экономики и права»,

г. Курск, Россия

ФОМИЧЕВА Лилия Михайловна,

кандидат экономических наук, доцент

E-mail: liliya.fomichewa@yandex.ru

ФГБОУ ВО «Московский политехнический университет», г. Москва, Россия

ПРАКТИКО-ОРИЕНТИРОВАННЫЙ ПОДХОД К ВЫЯВЛЕНИЮ ФАКТОРОВ, ВЛИЯЮЩИХ НА ЭФФЕКТИВНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СУБЪЕКТА ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ

В представленной статье авторами предлагается практико-ориентированный подход к анализу эффективности деятельности субъекта хозяйствования, позволяющий определить влияние качественных показателей на совокупный финансовый результат. При этом в качестве предмета исследования авторами выбраны аналитико-статистические методы анализа эффективности деятельности, а в качестве объекта исследования — показатели хозяйствующего субъекта, влияющие на конечный финансовый результат. Целью исследования авторы определили необходимость измерения факторов, влияющих на величину эффективности деятельности объекта исследования. Задачи исследования: выделить неотъемлемые этапы проведения экономической эффективности, представить критерии теоретико-ориентированного подхода к анализу эффективности, предложить последовательность проведения практико-ориентированного подхода к выполнению анализа эффективности деятельности. Новизна исследования: представлены практические действия выполнения факторного анализа, результаты которого позволят принимать обоснованные управленческие решения. Выводы: в процессе факторного анализа определяются прямые и косвенные факторы, влияющие на результирующий показатель – эффективность основного вида деятельности.

Ключевые слова: валовая прибыль, доход, убыток, рентабельность, эффективность деятельности субъекта хозяйствования.

Введение

На любом этапе развития экономики эффективность деятельности субъекта хозяйствования всегда представляла интерес у собственников, конкурентов, налоговой системы, банковской сферы, страховых компаний,

вкладчиков, соучредителей, внешних и внутренних заинтересованных лиц.

Эффективность деятельности субъекта хозяйствования — это параметр, который определяет, в какой мере оперативно и ре-

зультативно существует организация. Экономист Д. Синк считал, что эффективность организационной структуры — это, прежде всего, результативность ее деятельности, складывающаяся из семи неотъемлемых этапов:

1. Действенность — уровень реализации определенных целей.

2. Экономичность — основа успеха хозяйственной деятельности, заключающейся в разумной и рациональной экономии ограниченных товаров с целью более полного удовлетворения потребностей.

3. Результативность — сопоставление величины объема выпуска продукции (объема выручки от реализации) к использованным ресурсам (себестоимости).

4. Качество — совокупность свойств и характеристик продукции (услуги), которые придают им способность удовлетворить (обусловленные или предлагаемые) потребности.

5. Нововведения в деятельности хозяйствующего субъекта — воссоздание научно-технологической базы хозяйствования.

6. Доходность — сопоставление между валовым доходом, а также суммарными затратами.

7. Качество трудовой деятельности — свойство удовлетворения требований сотрудников в ходе трудового процесса.

Отмеченный подход широко распространен за рубежом и используется для оценки эффективности в российской практике.

Теоретико-ориентированный подход к анализу эффективности субъекта хозяйствования

Анализ эффективности деятельности субъектов хозяйствования дает возможность определять границы соотношения достигнутых результатов и необходимых для этого затрат. Анализ позволяет выбрать наилучший способ увеличения эффективности.

Деятельность любого субъекта может считаться эффективной при выполнении критериев, отмеченных на рисунке 1.

Для более четкого понимания остановимся на теоретико-методической характеристике представленных на рисунке 1 подходов к оцен-

Рисунок 1 — Показатели последовательности действий, направленных на оценку организационной эффективности деятельности субъекта

ке организационной и экономической эффективности хозяйствующих субъектов.

1. Достижение целей — это наиболее используемый критерий оценки эффективности деятельности организации. Конечный результат организации соотносят с назначенными целями: чем выше эффективность, тем лучше субъект достигает поставленных целей (конкурентоспособности, процветания, благополучия).

2. Приобретение ресурсов. Данный критерий в большей степени касается определенного вклада в организацию, нежели чем выпуска какой-либо продукции. Организация признается эффективной в том случае, если она приобретает необходимые ресурсы производства, такие как: сырье, денежные средства, рабочую силу, материалы и многое другое.

3. Внутренние процессы или «здоровые системы». Имеется ввиду, что система является здоровой, если в наличии имеются: финансовые ресурсы; клиентская база покупателей и поставщиков; развивающиеся бизнес-процессы; схемы производства, модернизации, развития; обучение и рост трудового коллектива. Важным показателем результативности внутренних процессов в организации считается ее экономическая эффективность, включающая благоприятное развитие.

Отмеченные критерии важны, так как согласованная внутренняя деятельность в организации — это одна из сторон общей эффективности. Многие управленцы утверждают, что жизнерадостные, ответственные, активно вовлеченные в рабочий процесс сотрудники, благоприятная позитивная корпоративная культура, наличие финансовых ресурсов и материально-технической базы — важные показатели эффективности деятельности любого субъекта хозяйствования.

Но при всем этом критерий «здоровые системы» имеет определенные недостатки, так как здесь не учитывают ни единый результат по итогу, ни взаимоотношения организации с внешней средой. К тому же показатели оценки «внутреннего здоровья» достаточно субъективны, потому что многие данные внутренней деятельности не поддаются никакому суммарному описанию. Поэтому следует понимать, что один отдельно взятый показатель не дает в полной мере оценки эффективности деятельности хозяйствующего субъекта.

4. Достижение стратегических целей. Любое объединение внутренних пользователей (работников) субъекта хозяйствования, а также объединение лиц за пределами деятельности, имеющее определенную долю «капитала» в данном субъекте хозяйствования, заинтересовано в выполнении стратегических целей, направленных на получение максимальной прибыли.

Практико-ориентированный подход к анализу эффективности субъекта хозяйствования заключается в индексном (факторном) методе анализа прибыли от основной хозяйственной деятельности.

Анализ прибыли начинают с изучения динамики и структуры различных видов прибыли, при этом сравнивают отчетные данные с данными базисного периода как по общей величине различных видов прибыли, так и по отдельным составляющим ее элементам.

Для начала отметим показатели, которые применяются при аналитической деятельности анализа эффективности: валовая прибыль, прибыль от продаж, прибыль до налогообложения, чистая прибыль.

Далее представлен практический расчет перечисленных видов прибыли за анализируемый период 2016–2018 гг. с использованием формул (1–3).

1) Прибыль от реализации продукции (от продаж)

$$\text{Пр.п} = \text{ВР} - \text{Зпол}, \quad (1)$$

где ВР — выручка;

Зпол — себестоимость.

Расчет прибыли (убытка) от продаж проводится по данным отчета о финансовых результатах:

2016 г. $\text{Пр.п} = 32\,581 - 28\,712 = 3\,869$ тыс. руб. — прибыль от продаж;

2017 г. $\text{Пр.п} = 23\,657 - 23\,067 = 590$ тыс. руб. — прибыль от продаж;

2018 г. $\text{Пр.п} = 45\,974 - 42\,887 = 3\,087$ тыс. руб. — прибыль от продаж.

Используя расчетные данные таблицы 1, рассчитывается влияние на прибыль от реализации основных факторов, которыми являются цена реализации и ее объем.

Таблица 1 — Факторный анализ прибыли основного вида деятельности организации

Показатели	2016	Значение показателей 2017 г. в ценах и себестоимости 2016 г.	2017	Значение показателей 2018 г. в ценах и себестоимости 2017 г.	2018
1. Выручка, тыс. руб.	32 581	23 013	23 657	44 163	45 974
Обозначения выручки:	$\sum g_0 P_0$	$\sum g_1 P_0$	$\sum g_1 P_1$	$\sum g_2 P_1$	$\sum g_2 P_2$
2. Себестоимость продаж, тыс. руб.	28 712	22 439	23 067	41 198	42 887
Обозначения себестоимости:	$\sum g_0 c_0$	$\sum g_1 c_0$	$\sum g_1 c_1$	$\sum g_2 c_1$	$\sum g_2 c_2$
3. Прибыль (убыток) от продаж, тыс. руб.	3869	574	590	2965	3087
Обозначения прибыли (убытка) от продаж:	P_0	$P_{1,0}$	P_1	$P_{2,1}$	P_2

При проведении расчетов были учтены индексные факторы Федеральной службы государственной статистики, позволяющие пересчитывать объем реализации предшествующего периода в ценах отчетного периода:

1. Индекс цен в 2017 году составил 1,028.

2. Индекс цен в 2018 году составил 1,041.

Далее представлен факторный анализ изменения прибыли от реализации продукции.

1. Общее изменение прибыли от реализации продукции составило:

$$\Delta P_{2017/2016} = P_1 - P_0 = 590 - 3869 = -3279 \text{ тыс. руб.};$$

$$\Delta P_{2018/2017} = P_2 - P_1 = 3087 - 590 = 2497 \text{ тыс. руб.}$$

Прибыль от реализации продукции в 2017 году по отношению к 2016 году изменилась в сторону уменьшения на сумму 3279 тыс. руб., а в 2018 году изменилась в сторону роста на 2497 тыс. руб.

2. Влияние фактора изменения цены на прибыль от реализации за два последних года составило:

$$\Delta P_{2017/2016} = \sum g_1 P_1 - \sum g_1 P_0 = 23 657 - 23 013 = 644 \text{ тыс. руб.};$$

$$\Delta P_{2018/2017} = \sum g_2 P_2 - \sum g_2 P_1 = 45 974 - 44 163 = 1811 \text{ тыс. руб.}$$

Расчет показывает, что в 2017 году прибыль от реализации за счет изменения цен на товары увеличилась на 644 тыс. руб., в 2018 году — на 1811 тыс. руб.

3. Изменение прибыли от продаж за счет изменения объема продаж:

$$\Delta P_{2017/2016} = P_0 \left(\frac{\sum g_1 c_0}{\sum g_0 c_0} - 1 \right) = 3869 \left(\frac{22 439}{28 712} - 1 \right) = -845 \text{ тыс. руб.};$$

$$\Delta P_{2018/2017} = P_1 \left(\frac{\sum g_2 c_1}{\sum g_1 c_1} - 1 \right) = 590 \left(\frac{41 198}{23 067} - 1 \right) = 464 \text{ тыс. руб.}$$

В 2017 году на прибыль от продаж отрицательно повлиял объем продаж в размере 845 тыс. руб., а в 2018 году на прибыль от продаж объем продаж повлиял положительно к величине прибыли от продаж на 464 тыс. руб.

4. Изменение прибыли за счет изменений в структуре проданной продукции составило:

$$\Delta P_{2017/2016} = P_0 \left(\frac{\sum g_1 p_0}{\sum g_0 p_0} - \frac{\sum g_1 c_0}{\sum g_0 c_0} \right) = 3869 \left(\frac{23 013}{32 581} - \frac{22 439}{28 712} \right) = -291 \text{ тыс. руб.};$$

$$\Delta P_{2018/2017} = P_1 \left(\frac{\sum g_2 p_1}{\sum g_1 p_1} - \frac{\sum g_2 c_1}{\sum g_1 c_1} \right) = 590 \left(\frac{44 163}{23 657} - \frac{41 198}{23 067} \right) = 48 \text{ тыс. руб.}$$

Следовательно, изменение в структуре продаж в 2017 году повлияло отрицательно на размер прибыли от продаж в сумме 291 тыс. руб., в 2018 году прибыль от продаж за счет изменения структуры увеличилась на 48 тыс. руб.

5. Изменения в себестоимости продукции:

$$\Delta P_{2017/2016} = \sum g_1 c_0 - \sum g_1 c_1 = 22\,439 - 23\,067 = -628 \text{ тыс. руб.};$$

$$\Delta P_{2018/2017} = \sum g_2 c_1 - \sum g_2 c_2 = 41\,198 - 42\,887 = -1689 \text{ тыс. руб.}$$

В 2017 году изменения в себестоимости продукции отрицательно повлияли на размер прибыли от продаж в сумме 628 тыс. руб., такая же тенденция прослеживается и в 2018 году, где изменение в себестоимости продукции к величине прибыли от продаж уменьшила ее на 1689 тыс. руб.

6. Изменения в себестоимости за счет структурных сдвигов в составе продукции составило:

$$\Delta P_{2017/2016} = \sum g_0 c_0 \frac{\sum g_1 p_0}{\sum g_0 p_0} - \sum g_1 c_0 = 28\,712 \frac{23\,013}{32\,581} - 22\,439 = -2159 \text{ тыс. руб.};$$

$$\Delta P_{2018/2017} = \sum g_1 c_1 \frac{\sum g_2 p_1}{\sum g_1 p_1} - \sum g_2 c_1 = 23\,067 \frac{44\,163}{23\,657} - 41\,198 = 1863 \text{ тыс. руб.}$$

Таким образом, изменения в себестоимости за счет структурных сдвигов в составе продукции в 2017 году отрицательно повлияли на

прибыль от продаж в размере 2159 тыс. руб., а в 2018 году изменения в себестоимости за счет структурных сдвигов в составе продукции повлияли положительно на прибыль от продаж в размере 1864 тыс. руб.

Результаты проведенного факторного анализа прибыли основного вида деятельности хозяйствующего субъекта представлены в таблице проверки 2.

Совокупный итог проведенного в работе организации анализа позволяет отметить, что факторный расчет выполнен верно, так как результаты сошлись, а именно строка «Итого» таблицы 2 равна отклонению:

$$\Delta P_{2017/2016} = P_1 - P_0 = 590 - 3869 = -3279 \text{ тыс. руб.};$$

$$\Delta P_{2018/2017} = P_2 - P_1 = 3087 - 590 = 2497 \text{ тыс. руб.}$$

Можно заметить, что кроме рассчитанных факторов, на прибыль от основного вида деятельности могут также влиять изменения тарифов на услуги (электроэнергия, водоснабжение, перевозки и т. д.), изменения затрат на 1 руб. продукции. Исследуются и случаи нарушения хозяйственной дисциплины: экономия, образовавшаяся вследствие нарушения стандартов и технических условий, невыполнения плановых мероприятий по охране труда, технике безопасности и т. д.

Продолжая анализ эффективности деятельности, перейдем к анализу прибыли до налогообложения, рассчитанный по формуле:

Таблица 2 — Свод расчетных факторных показателей влияющих на прибыль от реализации продукции за 2016–2018 гг.

Факторы, вызвавшие изменения прибыли в текущем периоде	Размер влияния факторов на прибыль	
	Абс. изм. 2017 г. к 2016 г. (+/-), тыс. руб.	Абс. изм. 2018 г. к 2017 г. (+/-), тыс. руб.
1. Изменение цен	644	1811
2. Объем продаж	-845	464
3. Изменения в структуре продаж	-291	48
4. Изменение в себестоимости за счет цен на потребляемые ресурсы	-628	-1689
5. Изменения в себестоимости за счет структурных сдвигов в составе продукции	-2159	1863
Итого	-3279	2497

$$П_{до} = П_{рп} + Д_{пр} - Р_{пр}, \quad (2)$$

где $П_{рп}$ — прибыль от реализации;

$Р_{пр}$ — прочие расходы;

$Д_{пр}$ — прочие доходы.

Расчет прибыли до налогообложения по данным отчета о финансовых результатах выглядит следующим образом:

2016 г. $П_{до} = 3869 + 6 - 152 = 3723$ тыс. руб.;

2017 г. $П_{до} = 590 + 45 - 179 = 456$ тыс. руб.;

2018 г. $П_{до} = 3087 + 323 - 86 = 3324$ тыс. руб.

Таким образом, на прибыль до налогообложения влияют следующие факторы: выручка от реализации продукции; полная себестоимость реализованной продукции; сумма прочих доходов; сумма прочих расходов.

Полученные расчеты сведем в таблицу 3, где будут отображаться абсолютный и относительный анализы динамики прибыли до налогообложения.

Как видно, на прибыль до налогообложения в 2016 году положительно повлияла прибыль от реализации в сумме 3869 тыс. руб., прочие доходы в сумме 6 тыс. руб., а отрицательно повлияли прочие расходы в сумме 152 тыс. руб.

Для проверки распишем структурные сдвиги в прибыли до налогообложения, составляющие 100%. Структура прибыли от реализации 103,9% плюс структура прочих доходов 0,2%

минус структура прочих расходов 4,1%. Итого $103,9 + 0,2 - 4,1 = 100\%$.

В 2017 году на прибыль до налогообложения положительно повлиял результат прибыли от реализации продукции, который составил 590 тыс. руб., а также прочие доходы в сумме 45 тыс. руб., а отрицательно сказались на прибыли до налогообложения прочие расходы организации, которые составили 179 тыс. руб.

Для проверки наших расчетов распишем структурные сдвиги в прибыли хозяйствующего субъекта до налогообложения, составляющие 100%. Структура прибыли от реализации 129,3% плюс структура прочих доходов 9,9% и минус структура прочих расходов 39,2%. Итого $129,3 + 9,9 - 39,2 = 100\%$.

На прибыль до налогообложения в 2018 году положительно сказались прибыль от реализации продукции в сумме 3087 тыс. руб., прочие доходы в сумме 323 тыс. руб., отрицательно повлияли прочие расходы, которые составили 86 тыс. руб.

Для проверки распишем структурные сдвиги в прибыли до налогообложения, составляющие 100%. Структура прибыли от реализации составила 92,9% плюс структура прочих доходов 9,7% минус структура прочих расходов 2,6%. Итого $92,9 + 9,7 - 2,6 = 100\%$.

Таблица 3 — Анализ динамики и структуры прибыли до налогообложения

Показатели	2016	2017	2018	Изменения 2017–2016		Изменения 2018–2017	
				тыс. руб.	%	тыс. руб.	%
$П_{рп}$ — прибыль от реализации продукции (от продаж), тыс. руб.	3869	590	3087	–3279	15,2	2497	523,2
Структура в прибыли до налогообложения, %	103,9	129,3	92,9	25,4	x	–36,4	x
$Д_{пр}$ — прочие доходы, тыс. руб.	6	45	323	39	750	278	717,8
Структура в прибыли до налогообложения, %	0,2	9,9	9,7	9,7	x	–0,2	x
$Р_{пр}$ — прочие расходы, тыс. руб.	(152)	(179)	(86)	27	117,8	–93	48
Структура в прибыли до налогообложения, %	4,1	39,2	2,6	35,2	x	–36,7	x
$П_{до}$ — прибыль до налогообложения, тыс. руб.	3723	456	3324	–3267	12,2	2868	728,9

На третьем этапе анализа проведем анализ чистой прибыли хозяйствующего субъекта.

Чистая прибыль:

$$\text{ЧП} = \text{Пдо} + \text{ОНА} - \text{ОНО} - \text{НП}, \quad (3)$$

где ОНА — отложенные налоговые активы;

ОНО — отложенные налоговые обязательства;

НП — налог на прибыль.

Известно, что не вся чистая прибыль остается в распоряжении предприятия, так как за счет чистой прибыли оплачиваются следующие расходы:

- штрафные санкции за нарушение санитарных норм и правил, за сокрытие налогооблагаемой прибыли и другие аналогичные платежи;

- проценты по кредитам и займам сверх нормы, относимой на себестоимость;

- штрафные санкции за нарушение санитарных норм и правил охраны окружающей среды.

Расчет:

2016 г. ЧП = 3723 + 0 – 0 – 608 = 3115 тыс. руб.;

2017 г. ЧП = 456 + 0 – 0 – 422 = 34 тыс. руб.;

2018 г. ЧП = 3324 + 0 – 0 – 1039 = 2285 тыс. руб.

Чистую прибыль можно рассчитать другим способом:

$$\text{ЧП} = \text{Вр} - \text{Зпол} + \text{Дпр} - \text{Рпр} - \text{НП}, \quad (4)$$

где Вр — выручка;

Зпол — себестоимость;

Дпр — прочие доходы;

Рпр — прочие расходы;

НП — налог на прибыль.

$$\text{ЧП}_{2016} = 3723 - 608 = 3115 \text{ или}$$

$$\text{ЧП}_{2016} = 32\,581 - 28\,712 + 6 - 152 - 608 = 3115 \text{ тыс. руб.};$$

$$\text{ЧП}_{2017} = 456 - 422 = 34 \text{ или}$$

$$\text{ЧП}_{2017} = 23\,657 - 23\,067 + 45 - 179 - 422 = 34 \text{ тыс. руб.};$$

$$\text{ЧП}_{2018} = 3324 - 1039 = 2285 \text{ или}$$

$$\text{ЧП}_{2018} = 45\,974 - 42\,887 + 323 - 86 - 1039 = 2285 \text{ тыс. руб.}$$

Чтобы определить количественное влияние каждого фактора, необходимо произвести ряд дополнительных расчетов (табл. 4).

Использование метода прямых подстановок двумя способами показал, что расчет влияния факторов на чистую прибыль по формуле 3 выполнен верно, так как расчеты сошлись.

В результате выполненного факторного анализа в таблице 5 сгруппированы отрицательные и положительные факторы, позволяющие опередить направления роста эффективности деятельности хозяйствующего субъекта.

Следовательно, на чистую прибыль влияют следующие факторы:

- изменение выручки от реализации продукции;

- полная себестоимость реализованной продукции;

- сумма прочих доходов;

- сумма прочих расходов;

- сумма налога на прибыль.

Заключение

Таким образом, делая заключение, отметим направления повышения эффективности деятельности исследуемого хозяйствующего субъекта ООО «Л», позволяющие достичь роста прибыли и рентабельности:

- 1) повышение уровня квалификации сотрудников;

- 2) организация тренингов по повышению уровня и эффективности продаж для сотрудников хозяйствующего субъекта;

- 3) улучшение условий труда;

- 4) разработка рекламной компании;

- 5) проведение комплексного исследования рынка продаж и услуг;

- 6) снижение себестоимости товаров и услуг;

- 7) проведение своевременного и четкого учета товаров на складе хозяйствующего субъекта;

- 8) снижение общих затрат;

- 9) поиск новых каналов сбыта;

- 10) достижение высокой мобильности на рынке;

- 11) расширение территориального присутствия;

Таблица 4 — Анализ доходности предприятия

Показатели ВРрп	2016		2017		2018		Δ абс.		Δ %	
	тыс. руб.	% к ВР	тыс. руб.	% к ВР	тыс. руб.	% к ВР	17–16	18–17	17/16	18/17
Выручка	32 581	100	23 657	100	45 974	100	–8924	22 317	72,61	194,3
Z _{пол} — себестоимость	28 712	88,1	23 067	97,5	42 887	93,3	–5645	19 820	80,3	185,9
П _{рп} — прибыль от реализации продукции (продаж)	3869	11,9	590	2,5	3087	6,7	–3279	2497	15,2	523,2
Д _{пр} — прочие доходы	6	0,02	45	0,2	323	0,7	39	278	750	717,8
Р _{пр} — прочие расходы	152	0,5	179	0,6	86	0,2	27	–93	117,8	48,04
П _{до} — прибыль до налогообложения	3723	11,4	456	1,9	3324	7,2	–3267	2868	12,2	728,9
НП — налог на прибыль	608	1,9	422	1,8	1039	2,3	–186	617	69,4	246,2
ЧП — чистая прибыль	3115	9,6	34	0,1	2285	5	–3081	2251	1,1	6720,6
Уровень R %	x	11,9	x	2,5	x	6,7	–9,4	4,2	x	x

Таблица 5 — Отрицательные и положительные факторы, влияющие на эффективность деятельности хозяйствующего субъекта, выявленные в результате факторного анализа

Отрицательные факторы	Положительные факторы
Объем продаж в 2017 году	Изменение цен
Изменения в структуре продаж в 2017 году	Изменения в структуре продаж в 2018 году
Изменение в себестоимости за счет цен на потребляемые ресурсы	Изменения в себестоимости за счет структурных сдвигов в составе продукции в 2018 году
Изменения в себестоимости за счет структурных сдвигов в составе продукции в 2017 году	Изменения рентабельности продаж на прирост рентабельности по основной деятельности в 2018 году
Изменения рентабельности продаж на прирост рентабельности по основной деятельности в 2017 году	Изменения доли себестоимости реализованной продукции в выручке от продаж на прирост рентабельности в 2018 году
Изменения доли себестоимости реализованной продукции в выручке от продаж на прирост рентабельности в 2017 году	Изменения доли прочих расходов в выручке на прирост рентабельности по основной деятельности в 2018 году
Изменения доли прочих расходов в выручке на прирост рентабельности по основной деятельности в 2017 году	

12) гибкость хозяйствующего субъекта на рынке, а также способность разнообразить ассортимент продукции в соответствии со спросом потребителей;

13) организация торговых операций при помощи продаж товаров через интернет;

14) использование принципа «цена-качество», стремясь к достижению реализации товаров высокого качества за невысокую цену.

Все эти факторы будут способствовать росту экономической и управленческой эффективности деятельности организации ООО «Л».

Литература

- [1] Бланк И. А. Финансовый менеджмент. — К. : Ника-Центр, 2010. — 553 с.
- [2] Ван Хорн Дж. К. Основы управления финансами / пер. с англ. — М. : Финансы и статистика, 2011. — 800 с.
- [3] Зубкова Т. А., Польская Г. А., Чаплыгина М. А. Методические аспекты управления расходами на продажу в сфере реализации материальных ценностей хозяйствующих субъектов // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. — 2016. — № 9. — С. 85–88.
- [4] Доренская И. Н. Бухгалтерский учет в России и перспективы его развития в условиях современной глобальной экономики: Экономика, управление и финансы в XXI веке: факты, тенденции, прогнозы : мат-лы Всерос. науч.-практич. конф. (9 апреля 2019 г.). — Курск : Курский ин-т кооперации (филиал) БУКЭП, 2019. — 150 с.
- [5] Ковалев В. В. Финансовый анализ: управление капиталом, выбор инвестиций, анализ отчетности. — М. : Финансы и статистика, 2011. — 220 с.
- [6] Савицкая Г. В. Комплексный анализ хозяйственной деятельности предприятия : учеб. — 7-е изд., перераб. и доп. — М. : ИНФРА-М, 2020. — 608 с.
- [7] Фомичева Л. М., Чаплыгина М. А. Совершенствование аналитической работы в практике хозяйствующих субъектов направленной на формирование условий самокупаемости и самофинансирования // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. — 2015. — № 8. — С. 52–55.
- [8] Чаплыгина М. А., Доренская И. Н. Систематизированный подход к процессу управления активами хозяйствующих субъектов, как один из методов повышения эффективного их использования // Universum: Экономика и юриспруденция. — 2015. — № 5 (16) [Электронный ресурс]. — URL: <http://7universum.com/ru/economy/archive/category/516>
- [9] Чаплыгина М. А., Польская Г. А., Зубкова Т. А. Ускорение оборачиваемости товарных запасов — важнейший резерв сокращения издержек обращения // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). — 2016. — № 1–2 (30). — С. 103–108.
- [10] Чаплыгина М. А. Практика применения финансово-аналитических методов выявления риска банкротства / М. А. Чаплыгина, Л. М. Фомичева А. А. Алехина, Т. В. Белова. — Курск : ИП Бескоро, 2019. — 96 с.
- [11] Чаплыгина М. А. Стратегические аспекты планирования прибыли предприятия, как основного источника финансовых ресурсов // Актуальные вопросы современной науки : мат-лы науч.-практич. конф. (27 февраля 2014 г.). — Курск : Деловая полиграфия, 2014. — С. 93–97.
- [12] Чаплыгина, М. А., Доренская И. Н., Алехина А. А. Внутренний государственный финансовый контроль в условиях цифровизации экономики // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). — 2018 — № 4 (41). — С. 75–80.
-

CHAPLYGINA Marina,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

E-mail: chaplyginam@mail.ru

Southwest State University, Kursk, Russia

PASECHKO Viktoria,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

E-mail: viktor.pasechko@yandex.ru

Kursk Institute of Cooperation (branch) of the Belgorod University
of Cooperation, Economics and Law, Kursk, Russia**FOMICHEVA Liliya,**

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

E-mail: liliya.fomichewa@yandex.ru

Moscow Polytechnic University, Moscow, Russia

**APRACTICALLY-ORIENTED APPROACH TO IDENTIFYING FACTORS
INFLUENCING THE EFFECTIVE ACTIVITIES OF A BUSINESS SUBJECT**

In the presented article, the authors propose a practice-oriented approach to the analysis of the effectiveness of the business entity, which allows to determine the impact of quality indicators on the overall financial result. At the same time, the authors selected analytical and statistical methods for analyzing the effectiveness of the activity as the subject of the study, and the indicators of the economic entity affecting the final financial result as the object of the study. The aim of the study, the authors identified the need to measure factors affecting the magnitude of the effectiveness of the object of study. Research objectives: to identify the integral stages of economic efficiency, present the criteria of a theoretically-oriented approach to the analysis of efficiency, offer a sequence of practical-oriented approach to the analysis of performance. The novelty of the study: the practical actions of performing a factor analysis are presented, the results of which will allow making informed management decisions. Conclusions: in the process of factor analysis, direct and indirect factors are determined that affect the resulting indicator — the effectiveness of the main activity.

Key words: gross profit, income, loss, profitability, operational efficiency of a business entity.

References

- [1] Form I. A. Finansovy`j menedzhment [Financial Management]. — Kiev : Nika-Center, 2010. — 553 p.
- [2] Van Horne J. K. Osnovy` upravleniya finansami / per. s angl. [Fundamentals of Financial Management / trans. from English]. — Moscow : Finance and Statistics, 2011. — 800 p.
- [3] Zubkova T. A., Polish G. A., Chaplygina M. A. Metodicheskie aspekty` upravleniya rasxodami na prodazhu v sfere realizacii material`ny`x cennostej xozyajstvuyushhix sub``ektov [Methodological Aspects of the Management of sales Costs in the Implementation of Material Assets of Business Entities] // Vestnik Kurskoj gosudarstvennoj sel`skoxozyajstvennoj akademii [Bulletin of the Kursk State Agricultural Academy]. — 2016. — No. 9. — Ph. 85–88.
- [4] Dorenskaya I. N. Buxgalterskij uchet v Rossii i perspektivy` ego razvitiya v usloviyax sovremennoj global`noj e`konomiki: E`konomika, upravlenie i finansy` v XXI veke: fakty`, tendencii, prognozy` : mat-ly` Vseros. nauch.-praktich. konf. (9 aprelya 2019 g.) [Accounting in Russia and its Development Prospects in the Modern Global Economy: Economics, Management and Finance in the 21st Century: Facts, Trends, Forecasts : materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference (April 9, 2019)]. — Kursk : Kursk Institute of Cooperation (branch) BUKEP, 2019. — 150 p.
- [5] Kovalev V. V. Finansovy`j analiz: upravlenie kapitalom, vy`bor investicij, analiz otchetnosti [Financial Analysis: Money Management, Investment Selection, Reporting Analysis]. — Moscow : Finance and Statistics, 2011. — 220 p.
- [6] Savitskaya G. V. Kompleksny`j analiz xozyajstvennoj deyatel`nosti predpriyatiya : ucheb. — 7-e izd., pererab. i dop. [A comprehensive Analysis of the Economic Activity of the Enterprise : a textbook. — 7th ed., revised. and add.]. — Moscow : INFRA-M, 2020. — 608 p.
- [7] Fomicheva L. M., Chaplygina M. A. Sovershenstvovanie analiticheskoy raboty` v praktike xozyajstvuyushhix sub``ektov napravlennoj na formirovanie uslovij samookupaemosti i samofinansirovaniya [Improving Analytical Work in the Practice of Business Entities Aimed at Creating Conditions for Self-Sufficiency and Self-Financing]

// Vestnik Kurskoj gosudarstvennoj sel'skoxozyajstvennoj akademii [Bulletin of the Kursk State Agricultural Academy]. — 2015. — No. 8. — Pp. 52–55.

[8] *Chaplygina M. A., Dorenskaya I. N.* Sistematizirovannyj podxod k processu upravleniya aktivami xozyajstvuyushhix sub`ektov, kak odin iz metodov povыsheniya e`ffektivnogo ix ispol`zovaniya // [A Systematic Approach to the Asset Management Process of Business Entities, as One of the Methods to Increase Their Effective Use] // *Universum: E`konomika i yurisprudenciya* [Universum: Economics and Jurisprudence]. — 2015. — No. 5 (16).

[9] *Chaplygina M. A., Polskaya G. A., Zubkova T. A.* Uskorenie oborachivaemosti tovarny`x zapasov — vazhnejshij rezerv sokrashheniya izderzhek obrashheniya [Acceleration of Inventory Turnover is the Most Important Reserve for Reducing Distribution Costs] // *Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta social`ny`x texnologij)* [Bulletin of the BIST (Bashkir Institute of Social Technologies)]. — 2016. — No. 1–2 (30). — Pp. 103–108.

[10] *Chaplygina M. A.* Praktika primeneniya finansovo-analiticheskix metodov vy`yavleniya riska bankrotstva / *M. A. Chaply`gina, L. M. Fomicheva A. A. Alexina, T. V. Belova* [The Practice of Applying Financial and Analytical Methods for Identifying Bankruptcy Risk / *M. A. Chaplygina, L. M. Fomicheva A. A. Alekhina, T. V. Belova*]. — Kursk : IP Beskro, 2019. — 96 p.

[11] *Chaplygina M. A.* Strategicheskie aspekty` planirovaniya priby`li predpriyatiya, kak osnovnogo istochnika finansovy`x resursov [Strategic Aspects of Enterprise Profit Planning as the Main Source of Financial Resources] // *Aktual`ny`e voprosy` sovremennoj nauki : mat-ly` nauch.-praktich. konf. (27 fevralya 2014 g.)* [Actual Issues of Modern Science : materials of a Scientific and Practical Conference (February 27, 2014)]. — Kursk : Delovaya poligrafiya, 2014. — Pp. 93–97.

[12] *Chaplygina M. A., Dorenskaya I. N., Alekhina A. A.* Vnutrennij gosudarstvennyj finansovyj kontrol` v usloviyax cifrovizacii e`konomiki [Internal State Financial Control in the Context of the Digitalization of the Economy] // *Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta social`ny`x texnologij)* [Bulletin of the BIST (Bashkir Institute of Social Technologies)]. — 2018. — No. 4 (41). — Pp. 75–80.

УДК 336.15

БУРЫКИН Алексей Дмитриевич,

доктор экономических наук, профессор

E-mail: burykin.a.d@yandex.ru

Ярославский филиал Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации, г. Ярославль, Россия**КОЛЕСОВ Роман Владимирович,**

кандидат экономических наук, доцент

E-mail: kolesov.rv@mail.ru

Ярославский филиал Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации, г. Ярославль, Россия**ЮРЧЕНКО Александр Викторович,**

кандидат военных наук, доцент

E-mail: Urchenko.A@yandex.ru

Ярославский филиал Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации, г. Ярославль, Россия

ПОТЕНЦИАЛ ЭКСПЕРТНОГО СООБЩЕСТВА КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ МЕЖБЮДЖЕТНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ*

В настоящее время большинство региональных и местных бюджетов испытывают острый дефицит собственных источников формирования доходной базы. В условиях нарастания кризисных явлений в мировой и национальной экономике данная проблема будет усугубляться. Это требует от научного сообщества, специалистов-практиков поиска новых подходов к организации бюджетного процесса. Очевидно, что в ближайшей перспективе средства целевых межбюджетных трансфертов будут играть существенную роль при формировании бюджетов территорий. В работе представлен механизм вовлечения представителей экспертного сообщества в решение задач эффективного распределения и использования средств целевых межбюджетных трансфертов, предоставляемых регионам и муниципальным образованиям в процессе межбюджетного взаимодействия.

Ключевые слова: бюджет, бюджетные средства, критерий, межбюджетное взаимодействие, межбюджетные трансферты, ранжирование, эксперт.

Актуальность проведенного исследования обусловлена тем, что на момент начала реализации в России в I квартале 2020 г. комплекса мер, направленных на противодействие распространению новой коронавирусной инфекции, не удалось в полной мере решить проблему формирования региональных и муниципальных бюджетов преимущественно за

счет собственных средств территорий. Более того, накопленный долг регионов и муниципальных образований продолжал оставаться существенным и требовал отвлечения значительных объемов ресурсов для финансирования его покрытия. В таких условиях межбюджетные трансферты являлись ключевым фактором обеспечения надлежащего исполнения

* Выполнено в рамках прикладных исследований по Государственному заданию 2020 года Финансового университета при Правительстве Российской Федерации.

существующих обязательств органами власти регионального и муниципального уровня. Представляется, что в новой экономической реальности их роль будет только возрастать.

Вопросы повышения эффективности и ответственности должностных лиц в процессе управления региональными и муниципальными финансами рассматривались в целом ряде работ [2–3]. Однако в них не было уделено достаточного внимания исследованию проблем совершенствования механизмов предоставления целевых межбюджетных трансфертов. Вместе с тем, как показывает практика, именно это становится одним из важнейших приоритетов государственной бюджетной политики Российской Федерации, способным обеспечить устойчивое, динамичное и сбалансированное развитие национальной экономики.

Методические аспекты оценки качества управления региональными и муниципальными финансами и результаты такой оценки нашли отражение в целом ряде нормативных правовых актов Правительства Российской Федерации и Минфина России [4–6; 8–9]. Подобные методики разработаны и на региональном уровне [7]. В то же время, следует отметить, что вопросам привлечения профессионального экспертного сообщества к оперативному и эффективному решению проблем межбюджетного взаимодействия в этих документах уделено недостаточное внимание.

Вместе с тем, в условиях ограниченных бюджетных ресурсов на всех уровнях бюджетной системы государства, трансферты, направленные на реализацию существующих и вновь реализуемых программ и проектов, должны обеспечивать достижение установленных в них целей. В этом случае одним из возможных методологических подходов к совершенствованию механизма предоставления субсидий, субвенций и иных межбюджетных трансфертов, имеющих целевое назначение, может быть ранжирование проектов по степени реализуемости и приоритетности.

В качестве основы методологического подхода для процесса ранжирования предлагается экспертное определение и метод экспертных оценок. В связи с этим на базе органов власти, отвечающих за бюджетное планиро-

вание бюджетов-получателей трансфертов, должны формироваться экспертные комиссии, которые будут производить ранжирование проектов и формировать приоритетность финансирования. В качестве инструментария объективной оценки проектов экспертными комиссиям предлагается использовать математические методы: математическое, имитационное моделирование, а также статистический анализ отраслевых показателей и агрегирование (интеграция) экспертных оценок по приоритетности финансирования. Отметим, что возможность применения данного метода была обоснована ранее, применительно к отдельным сферам деятельности [1].

Оценку критериев приоритетности финансирования экспертным путем предлагается формировать комиссионно на основе результатов использования методов статистического анализа: корреляционного, регрессионного и анализа трендов.

Оценку критериев реализуемости предлагается формировать на основе результатов количественного расчета вероятности наступления отраслевых рисков, реализации отраслевых технологических возможностей методом имитационного моделирования «Монте-Карло».

Суть методических подходов заключается в том, чтобы у экспертов, проводящих оценку, была возможность провести детальный анализ проекта (программы) на основе математических методов, рассчитав на основе статистических данных необходимые отраслевые критерии за определенный временной отрезок. Данный подход позволит увеличить объективность оценки экспертов, а также, в свою очередь, позволит осуществлять контроль за их работой в случаях существенного расхождения полученных результатов.

Предлагаемая методика предполагает следующие этапы:

1. На основе корреляционного анализа выявить факторы отраслевого влияния на целевые показатели проектов (программ), а также провести анализ межотраслевого влияния.

2. Критерии, имеющие достаточный коэффициент корреляции, рассчитать методом анализа трендов и получить прогнозное значение на целевой период. В зависимости от полученного графика можно использовать обычную

линейную линию тренда или полиномиальную линию тренда. Полученное уравнение тренда позволит рассчитать искомые прогнозные значения критериев.

3. Далее для проверки возможности реализации целей проекта (программы) требуется провести анализ множественной регрессии, или в случае, если фактор в единственном числе, — парный регрессионный анализ.

4. На основе метода Монте-Карло построить имитационную модель реализации рисков и возможностей, получив, тем самым, их вероятностное распределение для анализируемого проекта (программы).

Рассмотрим принцип действия предлагаемых методов подробнее.

Корреляционный анализ. Метод обработки статистических данных, заключающийся в изучении коэффициентов корреляции между переменными. При этом сравниваются коэффициенты корреляции между одной парой или множеством пар признаков для установления между ними статистических взаимосвязей. Корреляционный анализ применяется только для анализа связи количественных и/или качественных порядковых признаков. Данный вид анализа легко производить с помощью функций программы Microsoft Excel. Результаты проведения корреляционного анализа по установлению связи факторов X_n с исследуемой величиной Y формируются в таблице (табл. 1).

Регрессионный анализ — статистический метод исследования зависимости (регрессии) между зависимым признаком Y и независимыми (регрессорами, предикторами) X_1, X_2, \dots, X_p .

Строго регрессионную зависимость можно определить следующим образом. Пусть Y, X_1, X_2, \dots, X_p случайные величины с заданным совместным распределением вероятностей. Если для каждого набора значений $X_1 = x_1, X_2 = x_2, \dots, X_p = x_p$ определено условное математическое ожидание $y(x_1, x_2, \dots, x_p) = E(Y|X_1 = x_1, X_2 = x_2, \dots, X_p = x_p)$, то функция $y(x_1, x_2, \dots, x_p)$ называется регрессией величины Y по величинам X_1, X_2, \dots, X_p , а ее график — линией регрессии Y по X_1, X_2, \dots, X_p , или уравнением регрессии. Зависимость Y от X_1, X_2, \dots, X_p проявляется в изменении средних значений Y при изменении X_1, X_2, \dots, X_p . Хотя при каждом фиксированном наборе значений $X_1 = x_1, X_2 = x_2, \dots, X_p = x_p$ величина Y остается случайной величиной с определенным рассеянием. Для выяснения вопроса, насколько точно регрессионный анализ оценивает изменение Y при изменении X_1, X_2, \dots, X_p , используется средняя величина дисперсии Y при разных наборах значений X_1, X_2, \dots, X_p (фактически речь идет о мере рассеяния зависимой переменной вокруг линии регрессии).

На практике линия регрессии чаще всего ищется в виде линейной функции $Y = b_0 + b_1X_1 + b_2X_2 + \dots + b_pX_p$ (линейная регрес-

Таблица 1 — Пример установления корреляционных связей*

	Необходимый коэффициент корреляции >0,8 и <-0,8 (сильная корреляция) <0,8 и >-0,8 (слабая корреляция)								
	Y	X_1	X_2	X_3	X_4	X_5	X_6	...	X_n
Y		0,999632	0,999951	-0,16719	0,03559	0,307975	0,063712		
X_1			0,999701	-0,17382	0,035542	0,319275	0,062227		
X_2				-0,16785	0,035553	0,30962	0,062202		
X_3					-0,01545	-0,21602	0,767967		
X_4						0,108359	-0,1547		
X_5							-0,08747		
...									
X_n									

* Составлено авторами.

сия), наилучшим образом приближающей искомую кривую. Делается это с помощью метода наименьших квадратов, когда минимизируется сумма квадратов отклонений, реально наблюдаемых Y от их оценок $Y_{расчт}$ (имеются в виду оценки с помощью прямой линии, претендующей на то, чтобы представлять искомую регрессионную зависимость):

$$\sum k = 1N(Yk - Yk^{\wedge})^2 \rightarrow \min, \quad (1)$$

где N — объем выборки.

Этот подход основан на том известном факте, что фигурирующая в приведенном выражении сумма принимает минимальное значение именно для того случая, когда $Y = y(x_1, x_2, \dots, x_p)$. Применение метода наименьших квадратов при регрессионном анализе для оценивания параметров модели возможно при выполнении следующих условий:

- равенства условных дисперсий: $D(Y/X) = \text{const}$;
- независимости ошибок от предикторов и нормального их распределения с нулевым средним и постоянной дисперсией;
- попарного нормального распределения всех признаков модели.

Параметры b_i являются частными коэффициентами корреляции; $(b_i)^2$ интерпретируется как доля дисперсии Y , объясненная X_i , при закреплении влияния остальных предикторов, т.е. измеряет индивидуальный вклад в объяснение Y . В случае коррелирующих предикто-

ров возникает проблема неопределенности в оценках, которые становятся зависимыми от порядка включения предикторов в модель. В таких случаях необходимо применение методов анализа корреляционного и пошагового регрессионного анализа.

Анализ методом тренда. Совокупность математических приемов, основанных на аппроксимации наблюдаемых значений характеристик рассматриваемого показателя с целью выявить основную тенденцию в изменении этих характеристик на площади или в разрезе в зависимости от параметров. Данный вид анализа легко производить с помощью функций программы Microsoft Excel (рис. 1).

Полученное уравнение можно использовать для прогнозирования результатов рассматриваемого фактора в определенный период. Значение R^2 является коэффициентом точности прогноза.

Метод Монте-Карло. Данный метод — это общее название группы методов для решения различных задач с помощью случайных последовательностей. Метод Монте-Карло можно определить как метод моделирования случайной величины с целью вычисления характеристик их распределений. Это численный метод решения математических задач при помощи моделирования случайных величин. Задача метода Монте-Карло после получения ряда реализаций интересующей нас случайной величины заключается в получении некоторых сведений о ее распределении, т.е.

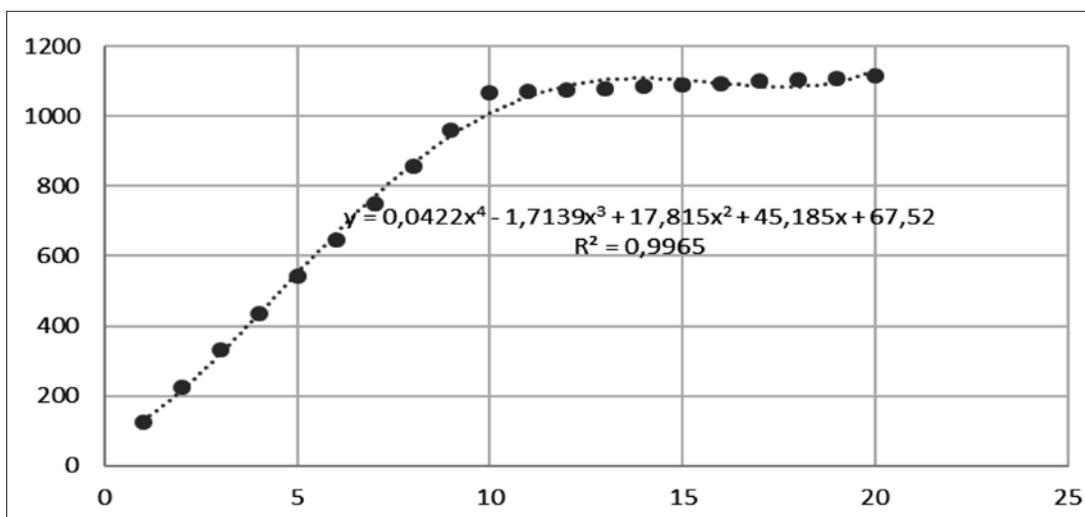

Рисунок 1 — Пример построения полиномиальной линии тренда

является типичной задачей математической статистики.

Итак, сущность метода Монте-Карло состоит в следующем: требуется найти значение A некоторой изучаемой величины. Для этого выбирают такую случайную величину X , математическое ожидание которой равно A : $M(X) = A$.

Практически же поступают так: производят N испытаний, в результате которых получают N возможных значений X , вычисляют их среднее арифметическое и принимают его в качестве оценки (приближенного значения) A' искомого числа A .

Как правило, составляется программа для осуществления одного случайного испытания. Погрешность вычислений, как правило, пропорциональна $\frac{D}{\sqrt{N}}$ (1), где D — некоторая постоянная.

Это значит, что N должно быть велико, поэтому метод существенно опирается на возможности ЭВМ (как нельзя лучше для этого подходит стандартная программа Microsoft Excel). Ясно, что добиться таким путем 100%-й точности невозможно. Это один из небольших недостатков метода. Во многих задачах удается значительно увеличить точность, выбрав способ расчета, которому соответствует значительно меньшее D .

Поскольку метод Монте-Карло требует проведения большого числа испытаний, его часто называют методом статистических испытаний. Теория этого метода указывает, как наиболее целесообразно выбрать случайную величину X , как найти ее возможные значения. Метод Монте-Карло позволяет моделировать любой процесс, на ход которого влияют случайные факторы.

На основе рассчитанной фактуры реализации проекта (программы) эксперты могут производить оценки и ранжировать их, при этом объективность будет повышаться за счет наличия наглядных прогнозных значений, что позволит взять их за основу принимаемых решений. В дальнейшем при согласовании результатов ранжирования проектов (программ) полученная фактура прогнозного и имитационного анализа может служить инструментом контроля экспертных оценок со стороны ответственных органов государственного управления.

Вместе с тем, для проверки и верификации схождения (адекватности) экспертных оценок приоритетности финансирования предлагается использовать метод нечетких множеств.

В реальных задачах часто экспертные оценки некоего параметра сопряжены с нечеткостью информации, связанной с неуверенностью эксперта и/или изменяющейся степенью доверия к его оценкам. В условиях неопределенности при принятии решений коллективом экспертов аппарат нечеткой логики применим как нельзя лучше.

В зависимости от степени уверенности экспертов в данных ими оценках неопределенность, как функция времени, может иметь разную степень выраженности. При полной уверенности значение параметра в каждый момент времени становится выраженным четким числом (точкой на действительной оси). При увеличении неопределенности возрастает размытость оценки, и, как следствие, уменьшается доверие к оценке в конкретный момент времени.

При экспертном оценивании исходных данных традиционных экономических моделей перед экспертом стоит задача выбрать уровень конкретного показателя, наиболее полно отражающего его предполагаемое реальное значение. При этом эксперт опирается на свои знания и опыт, анализ ситуации и фактические данные, а также на данные математического моделирования. В контексте рассматриваемой проблемы важно то, что выбирается единственный уровень показателя, представимый в виде четкого действительного числа. При этом методологической проблемы не возникает. Точность оценки непосредственно зависит от выбранного уровня показателя.

Однако же, если конкретный показатель предлагается оценить в виде нечеткого числа, возникает вопрос выбора формы функции принадлежности. Эта функция формализует ожидания экспертом отклонения показателя, величину отклонения и его вероятность в виде непрерывной функции, определенной на отрезке действительной оси и принимающей значения на дискретном множестве бальных значений от 1 до 10, то есть $\{1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10\}$. Так как нечеткое число однозначно задается своей функцией принадлежности,

результат применения к нему арифметических операций зависит от формы этой функции. В конечном итоге адекватность фаззифицированной экономико-математической модели зависит не только от погрешности в оценках факторов, но и от методики выбора форм функций принадлежности нечетких чисел.

В общем случае, без применения лингвистических модификаторов нечеткое число представляет собой нечеткое множество с функцией принадлежности в виде куполообразной кривой. Существуют различные классификации функций принадлежности. Наиболее существенной в данном случае представляются следующие классы:

1. Непосредственно по форме функций принадлежности:

- а. треугольные числа;
- б. трапециевидные числа;
- в. гауссианы

$$\mu_{gaus}(x) = f(m, \sigma) = e^{-\frac{(x-m)^2}{2\sigma^2}}; \quad (2)$$

д. лапласианы

$$\mu_{lapl}(x) = f(m, \sigma) = e^{-\frac{|x-m|}{\sigma}}; \quad (3)$$

е. числа других видов.

2. По величине отрезка толерантности (ядра):

- а. толерантные;
- б. нетолерантные.

3. По ограниченности:

- а. ограниченные;
- б. неограниченные.

Отдельно выделяют как частный случай нечетких чисел четкие числа и четкие интервалы.

Далее рассмотрим общий вид нечетких чисел, задаваемый следующим образом:

$$\mu(x) = f(x_1, x_2, x_3, x_4) \begin{cases} 1, & \text{если } x_2 \leq x \leq x_3 \\ f_1(x), & \text{если } x_1 < x < x_2 \\ f_2(x), & \text{если } x_3 < x < x_4 \\ 0 & \text{иначе} \end{cases}, \quad (4)$$

где $f_1(x)$ — функция левого ската;

$f_2(x)$ — функция правого ската нечеткого числа.

При нечетком оценивании какого-либо экономического параметра следует придерживаться следующего алгоритма действий:

1. Определить интервал толерантности — интервал наиболее вероятных значений параметра либо одно такое значение. На этом шаге становятся известными величины x_2 и x_3 . При отсутствии остальной информации процесс можно завершить и получить на выходе четкое число или интервал.

2. Определить максимальную и минимальную границы изменения исследуемого параметра, то есть значения, больше или меньше которых параметр не может принимать значения, или возможностью таких значений можно пренебречь. Так становятся известны x_1 и x_4 . Если закончить алгоритм на этом шаге, то получим трапециевидное или треугольное число, то есть число со скатами в виде отрезка линейной функции, которую представляется разумным использовать по умолчанию (рис. 2).

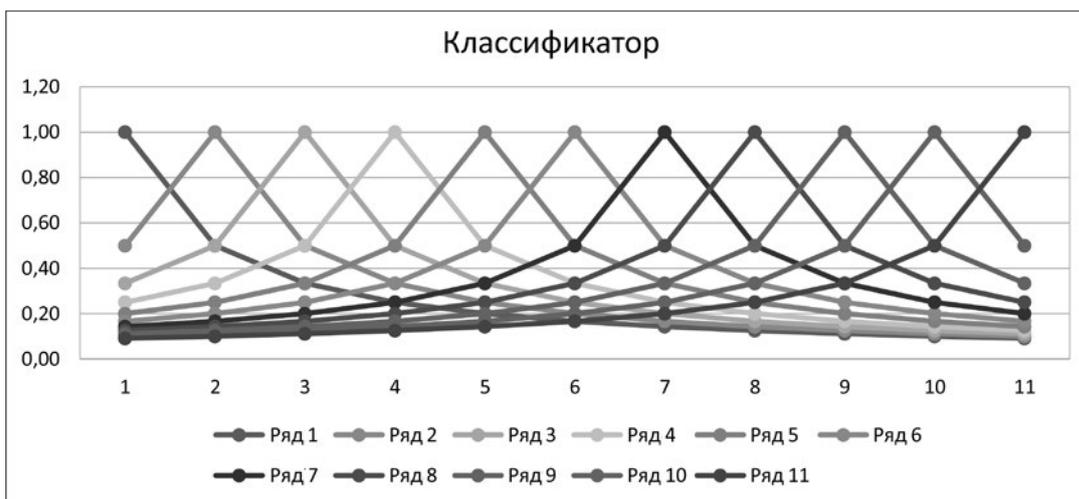

Рисунок 2 — Трапециевидный десятиричный график нечетких множеств

3. Выбрать тип функции правого и левого скатов.

4. Выбрать параметр c . Данный шаг выполняется исключительно экспертным методом, исходя из соображений вероятности отклонения исследуемого параметра от интервала толерантности.

Для построения методики фаззификации экспертных оценок перед нами, в первую очередь, стояла задача определить равномерный нечеткий классификатор. Мы предлагаем использовать равномерный степенной нечеткий классификатор. Это довольно простой параметрический классификатор, позволяющий просто перейти от четких к нечетким оценкам на дискретном терм-множестве. У него можно варьировать степень нечеткости и наблюдать, как будет изменяться взаимное пересечение оценок. Эмпирическое правило таково: чем выше степень нечеткости — тем больше мы размываем экспертные оценки и тем больше неопределенности вносим. Эмпирически хорошо работают значения от 2 до 3.

При разработке нечетко-множественных экономических моделей одним из ключевых моментов является дефаззификация нечетких подмножеств. Мы рекомендуем использовать простейший метод дефаззификации — метод центроида. Его можно реализовать на базе любого средства обработки информации, в частности, MS Excel. Например, в случае довольно согласованной оценки экспертов ито-

говое нечеткое множество может принять вид, представленный на рисунке 3.

Здесь можно видеть, как размывается оценка каждого эксперта. Затем следует объединить все оценки в итоговую, можно построить для наглядности данное нечеткое множество на диаграмме, дефаззифицировать это множество и получить четкую интегральную оценку. В данном случае, дефаззифицируя его, получим итоговую оценку уровня 2,7415, что довольно хорошо согласуется с мнением пула экспертов.

У такой итоговой оценки, рассчитанной на основе нечеткого агрегирования, есть ряд особенностей, отличающих ее от традиционных оценок (например, среднего арифметического): она более консервативна, более чувствительна к выбросам, более робастна по отношению к медиане отрезка.

Мера нечеткости нечеткого множества выражает, в какой степени данное нечеткое множество не совпадает с ближайшим к нему четким множеством. Так как каждый временной срез динамического нечеткого числа является обычным нечетким множеством, можно использовать эту меру в качестве характеристики нечеткости в каждый конкретный момент времени. Можно использовать меру Егера (расстояние Хэмминга) или меру Коско.

В применении к проблеме экспертного оценивания показателей государственных и муниципальных проектов, считаем целесообразным использовать аппарат нечеткой логики для уче-

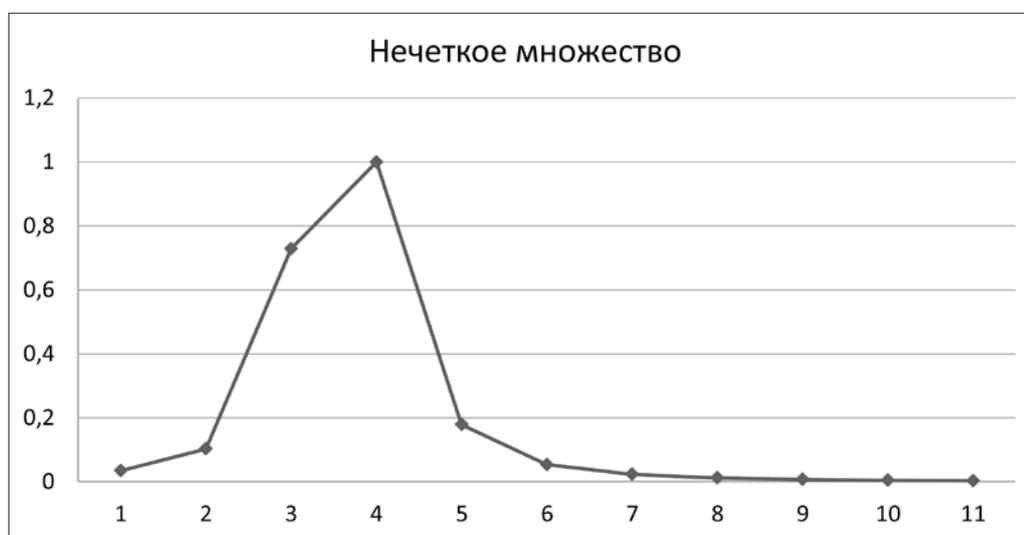

Рисунок 3 — Согласованность оценки экспертов

та неопределенности в мнениях экспертов. Общая методика применения методов нечетких чисел предполагает прохождение ряда стадий.

На первом этапе мы разрываем полученную нами от эксперта балльную оценку на нечетком множестве, определенном на терм-множестве, совпадающим со множеством балльных оценок, то есть множестве от 1 до 10. Данный этап называется фазсификацией. Здесь мы применяем разработанный нами параметрический степенной 10-позиционный классификатор, позволяющий преобразовать каждую возможную экспертную оценку в нечеткое число. Данный классификатор является равномерным, точно толерантным с вариабельным перекрытием. Преимуществом использования данного классификатора является масштабируемость и простота использования.

На втором этапе агрегируем все полученные нечеткие экспертные оценки методом треугольной нормы, позволяющим получить максимальную четкую оценку в случае согласования мнения экспертов. Применение выбранной нормы тесно связано с методом последующей дефазсификации.

На третьем этапе мы получаем из результирующей нечеткой оценки четкую балльную оценку, отражающую совокупное мнение данного пула экспертов. Мы рекомендуем применять дефазсификацию по методу центра масс, как наиболее простую в реализации и подходящую как для непрерывных, так и для дискретных нечетких множеств.

Следующим этапом является валидация полученной экспертной оценки, проводимая посредством изучения итогового нечеткого множества, выявления и анализа причин существенного отклонения мнений отдельных экспертов, а также обобщения всей совокупности полученных в ходе работы экспертов результатов.

Литература

[1] Колесов Р. В. Методические подходы к совершенствованию финансово-экономического обеспечения культур ообразующей среды Ярославской области // Ярославский педагогический вестник. — 2013. — № 1. — С. 94–99.

[2] Колесов Р. В., Бурыкин А. Д., Кваша В. А. Пути повышения эффективности механизма межбюджетных отношений в России в целях обеспечения устойчивого экономического роста регионов // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). — 2019. — № 3 (44). — С. 103–111.

[3] Колесов Р. В., Проскурнова К. Ю., Тарасова А. Ю. Совершенствование системы управления региональными финансами в целях обеспечения устойчивого роста экономики регионов России // Финансовая экономика. — 2019. — № 11 (часть 5). — С. 457–460.

Данный метод позволит оценить сходимость экспертных оценок, провести их верификацию и определить наиболее достоверное значение ранжирования. Также данный метод позволит выявить группы экспертов (или отдельных экспертов), чья оценка имеет наибольшее значение расхождения, тем самым определив возможный проект (программу), требующий контроля или перепроверки на этапе согласования результатов ранжирования.

Мы рекомендуем использовать методы меры нечеткости (меру Ягера) как метрики согласованности экспертных оценок внутри пула, а метрику среднеквадратического отклонения — как меру согласованности мнения конкретного эксперта с усредненной нечеткой оценкой. Они показывают, насколько каждый эксперт «попадает» в итоговое нечеткое множество. Чем больше это значение, тем меньше данный конкретный эксперт выбивается из общего пула экспертов. Общая мера нечеткости (мера Ягера), показывает, насколько неопределенна итоговая оценка. Чем она больше, тем менее надежна итоговая оценка в связи с разбросом мнений экспертов.

Таким образом приоритизация финансирования проектов экспертным путем позволит повысить качество использования бюджетных средств, предоставленных в рамках целевых межбюджетных трансфертов на реализацию национальных программ и федеральных проектов. Нет сомнений, что экспертная оценка всегда будет иметь определенную степень субъективности, однако предлагаемый авторами инструментарий позволит ее снизить, а также при формировании документации и материалов в рамках бюджетного планирования данное ранжирование позволит повысить степень обоснованности целевых межбюджетных трансфертов.

[4] Мониторинг финансового положения и качества управления финансами субъектов Российской Федерации и муниципальных образований [Электронный ресурс]. — URL: https://www.minfin.ru/ru/performance/regions/monitoring_results/monitoring_finance (дата обращения: 08.04.2020).

[5] Основные направления деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2024 года [Электронный ресурс]. — URL: <http://static.government.ru/media/files/ne0vGNJUK9SQJIGNNsXIX2d2CpCho9qS.pdf> (дата обращения: 03.02.2020).

[6] Постановление Правительства Российской Федерации от 18.05.2016 № 445 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие федеративных отношений и создание условий для эффективного и ответственного управления региональными и муниципальными финансами» // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_198310/

[7] Постановление Правительства Ярославской области от 10.06.2014 № 565-п (ред. от 28.03.2019) «О государственной программе Ярославской области «Создание условий для эффективного управления региональными и муниципальными финансами в Ярославской области» на 2014–2021 годы» // [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc&base=RLAW086&n=71186&dst=100001/#08988150477696761>

[8] Распоряжение Правительства Российской Федерации от 31.01.2019 № 117-р «Об утверждении Концепции повышения эффективности бюджетных расходов в 2019–2024 годах» [Электронный ресурс]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_317187/

[9] Результаты оценки качества управления региональными финансами за 2018 год [Электронный ресурс]. — URL: https://www.minfin.ru/ru/performance/regions/monitoring_results/monitoring_finance/?id_65=128665-rezultaty_otsenki_kachestva_upravleniya_regionalnymi_finansami_za_2018_god (дата обращения: 02.03.2020).

BURYKIN Alexey,

Doctor of Economic Sciences, Professor

E-mail: burykin.a.d@yandex.ru

Yaroslavl branch of the Financial University

under the Government of the Russian Federation, Yaroslavl, Russia

KOLESOV Roman,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

E-mail: kolesov.rv@mail.ru

Yaroslavl branch of the Financial University

under the Government of the Russian Federation, Yaroslavl, Russia

YURCHENKO Alexander,

Candidate of military sciences, Associate Professor

E-mail: Urchenko.A@yandex.ru

Yaroslavl branch of the Financial University

under the Government of the Russian Federation, Yaroslavl, Russia

THE POTENTIAL OF THE EXPERT COMMUNITY AS A FACTOR IN IMPROVING THE EFFICIENCY OF INTER-BUDGETARY INTERACTION

Currently, most regional and local budgets are severely short of their own sources of income. With the growing crisis in the world and national economy, the problem will worsen. This requires the scientific community, practitioners to find new approaches to organizing the budget process. It is obvious that in the near future the funds of targeted inter-budget transfers will play a significant role in the formation of the budgets of the territories. The paper presents a mechanism for involving representatives of the expert community in solving the problems of effective distribution and use of the means of targeted inter-budget transfers provided to regions and municipalities in the process of inter-budgetary cooperation.

Key words: *budget, budget funds, criterion, inter-budget interaction, inter-budget transfers, ranking, expert.*

References

[1] *Kolesov R. V.* Metodicheskie podxody k sovershenstvovaniyu finansovo-e`konomicheskogo obespecheniya kul`turoobrazuyushhej srede` Yaroslavskoj oblasti [Methodological Approaches to Improving the Financial and Economic Support of the Culture-Forming Environment of the Yaroslavl Region] // Yaroslavskij pedagogicheskiy vestnik [Yaroslavl Pedagogical Bulletin]. — 2013. — No. 1. — Pp. 94–99.

[2] *Kolesov R. V., Burykin A. D., Kvasha V. A.* Puti pov`sheniya e`ffektivnosti mexanizma mezhbyudzhethny`x otnoshenij v Rossii v celyax obespecheniya ustojchivogo e`konomicheskogo rosta regionov [Ways to Increase the Efficiency of the Mechanism of Intergovernmental Relations in Russia in Order to Ensure Sustainable Economic Growth of Regions] // Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta social`ny`x texnologij) [Bulletin of the BIST (Bashkir Institute of Social Technologies)]. — 2019. — No. 3 (44). — Pp. 103–111.

[3] *Kolesov R. V., Proskurnova K. Yu., Tarasova A. Yu.* Sovershenstvovanie sistemy` upravleniya regional`ny`mi finansami v celyax obespecheniya ustojchivogo rosta e`konomiki regionov Rossii [Improving the Regional Finance Management System in Order to Ensure Sustainable Economic Growth in the Regions of Russia] // Finansovaya e`konomika [Financial Economics]. — 2019. — No. 11 (part 5). — Pp. 457–460.

[4] Monitoring finansovogo polozheniya i kachestva upravleniya finansami sub`ektov Rossijskoj Federacii i municipal`ny`x obrazovaniy [Monitoring of the Financial Situation and the Quality of Financial Management of the Constituent Entities of the Russian Federation and Municipalities] [Electronic resource]. — URL: https://www.minfin.ru/ru/performance/regions/monitoring_results/monitoring_finance (date of the application: August 04, 2020).

[5] Osnovny`e napravleniya deyatel`nosti Pravitel`stva Rossijskoj Federacii na period do 2024 goda [The Main Activities of the Government of the Russian Federation for the Period up to 2024] [Electronic resource]. — URL: <http://static.government.ru/media/files/ne0vGNJUk9SQjIGNNsXIX2d2CpCho9qS.pdf> (date of the application: March 02, 2020).

[6] Postanovlenie Pravitel`stva RF ot 18.05.2016 № 445 "Ob utverzhdenii gosudarstvennoj programmy` Rossijskoj Federacii 'Razvitie federativny`x otnoshenij i sozдание uslovij dlya e`ffektivnogo i otvetstvennogo upravleniya regional`ny`mi i municipal`ny`mi finansami'" [Decree of the Government of the Russian Federation dated May 18, 2016 No. 445 "On Approval of the State Program of the Russian Federation 'Development of Federal Relations and Creation of Conditions for Effective and Responsible Management of Regional and Municipal Finances'"] // [Electronic resource]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_198310/

[7] Postanovlenie Pravitel`stva Yaroslavskoj oblasti ot 10.06.2014 № 565-p (red. ot 28.03.2019) "O gosudarstvennoj programme Yaroslavskoj oblasti 'Sozдание uslovij dlya e`ffektivnogo upravleniya regional`ny`mi i municipal`ny`mi finansami v Yaroslavskoj oblasti' na 2014–2021 gody`" [Decree of the Government of the Yaroslavl Region dated June 10, 2014 No. 565-p (as amended on March 28, 2019) "On the State Program of the Yaroslavl Region 'Creating Conditions for the Effective Management of Regional and Municipal Finances in the Yaroslavl region' for 2014–2021"] // [Electronic resource]. — URL: <http://www.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc&base=RLAW086&n=71186&dst=100001/#08988150477696761>

[8] Rasporyazhenie Pravitel`stva RF ot 31.01.2019 № 117-r "Ob utverzhdenii Konceptcii pov`sheniya e`ffektivnosti byudzhethny`x rasxodov v 2019–2024 godax" [Decree of the Government of the Russian Federation dated January 31, 2019 No. 117-r "On Approval of the Concept of Increasing the Efficiency of Budget Expenditures in 2019–2024"] // [Electronic resource]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_317187/

[9] Rezul`taty` ocenki kachestva upravleniya regional`ny`mi finansami za 2018 god [Results of the Assessment of the Quality of Regional Finance Management for 2018] [Electronic resource]. — URL: https://www.minfin.ru/en/performance/regions/monitoring_results/monitoring_finance/?id_65=128665-rezultaty_otsenki_kachestva_upravleniya_regionalnymi_finansami_za_2018_god (date of the application: March 02, 2020).

ПРОФСОЮЗНОЕ ДВИЖЕНИЕ: ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

УДК 331.105.44:32.019.5(470)

ФЕЛЬДМАН Павел Яковлевич,

кандидат политических наук, доцент,
доцент кафедры философии и социологии

E-mail: pavelfeld@mail.ru

ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений»,
г. Москва, Россия

ДУДИН Александр Анатольевич,

аспирант кафедры философии и социологии

E-mail: Julianus@rambler.ru

ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений»,
г. Москва, Россия

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ РАЗВИТИЯ ПРОФСОЮЗОВ РОССИИ: ВЗГЛЯД В БУДУЩЕЕ

Настоящая статья посвящена оценке перспектив развития профсоюзного движения современной России в контексте актуальных политических и социально-экономических вызовов. Авторы рассматривают основные детерминанты эволюции отечественных объединений наемных работников и проецируют выявленные тенденции на среднесрочную перспективу. Совокупность эмпирических данных позволяет с высокой долей вероятности утверждать, что профессиональные союзы хорошо адаптированы к социально-политическим реалиям современной России и готовы к дальнейшему развитию государственно-монополистических тенденций в экономике страны. Основную угрозу для их организационного развития представляет увеличение числа самозанятых граждан, рост теневой и неформальной занятости, постепенная деформация общественного сознания от коллективизма к индивидуализму, социально-экономические последствия западных санкций.

Ключевые слова: профсоюзы, социальное партнерство, политическая система, корпоративизм, государство.

Специфическая особенность профессиональных союзов заключается в том, что их деятельность реализуется сразу в трех подсистемах общества: экономической, политической и социальной. Как институты коллективной самоорганизации трудящихся они органически встроены в систему производственных отношений, где выполняют функцию обратной связи между рабочей силой и высшим звеном

управленцев. При этом осуществляется определенный тип межличностных и межгрупповых коммуникаций, возникающих по поводу защиты социально-трудовых интересов наемных работников. Данные отношения, в свою очередь, воспроизводят совокупность социальных норм, правил и традиций, которые присущи обществу в целом. Наконец, профсоюзы, не стремясь к обретению власти, так или иначе, взаимо-

действуют с политическими институтами (а по мнению ряда исследователей, и сами являются таковыми). Они транслируют политической системе сигналы о насущных проблемах и потребностях наемных работников, в результате чего принимаются административно-управленческие решения, направленные на регулирование социально-трудовых отношений. Эволюция профессиональных союзов определяется совокупностью субъективных (внутренних) и объективных (внешних по отношению к ним) факторов. К числу последних принадлежат все явления и процессы, разворачивающиеся в социальной, политической и экономической подсистемах общества.

Современный этап развития профсоюзного движения России нельзя в полной мере охарактеризовать как экзистенциальный или переломный. Институциональные основы функционирования профессиональных союзов в нашей стране сложились к середине 2000-х гг. и с тех пор не претерпевали радикальных трансформаций. Объединения наемных работников удалось сохранить за собой широкий спектр законных прав и полномочий в сфере регулирования социально-трудовых отношений как в масштабах конкретных организаций, так и на уровне государственной политики. На сегодняшний день внятно обозначились основные контуры российской модели взаимоотношений между тред-юнионами, работодателями и органами власти. Однако рассмотрение данной модели в статике представляется авторам настоящей статьи менее приоритетной исследовательской задачей, нежели оценка перспектив ее дальнейшего развития. При осуществлении прогнозирования в данном случае необходимо учесть совокупность обстоятельств и факторов, детерминирующих эволюцию базисной (экономической) и надстроечной (политико-правовой) сфер жизнедеятельности российского общества, а также определить приоритеты корпоративного развития профсоюзов.

С высокой долей вероятности можно утверждать, что к 2020 году окончательно утратил свою актуальность подход, в соответствии с которым российские объединения наемных работников подразделялись на «традиционные» и «альтернативные». К первой категории

было принято относить Федерацию независимых профсоюзов России (ФНПР) и ее членские организации, а ко второй — все оставшиеся отечественные тред-юнионы (СОЦПРОФ, «Учитель», «Действие», «Альянс врачей», «Рабочая ассоциация», «Университетская солидарность» и др.). В научных текстах и общественно-политическом дискурсе последние нередко характеризовались как «новые», «свободные» или «независимые». Полагаем, что употребление подобных эпитетов в данном контексте не вполне уместно ввиду субъективности таких категорий, как «новизна» и «свобода». Во-первых, «альтернативные» профсоюзы существуют в России уже достаточно давно (некоторые из них являются ровесниками ФНПР). Во-вторых, все отечественные тред-юнионы по закону обладают идентичными правами, полномочиями и гарантиями независимости. В-третьих, широко распространенное представление об «альтернативных» профсоюзах как о «боевых» и «полностью независимых от государства» организациях далеко не всегда соответствует реальной действительности. За многими из них стоят вполне конкретные «политические предприниматели» и группы интересов, так или иначе инкорпорированные в систему властных отношений.

Авторы настоящей статьи являются сторонниками институционального подхода, в соответствии с которым в понятие «профсоюз» закладывается нормативно-правовое содержание. К данной категории мы причисляем лишь те структуры, которые действуют в рамках «Трудового кодекса Российской Федерации» и Федерального закона «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности». Соответственно, организации, не отвечающие требованиям профильного законодательства о регулировании социально-трудовых отношений, некорректно причислять к профсоюзам, даже если сами они так себя именуют. На практике подобные структуры нередко оказываются предвыборными PR-проектами оппозиции. Их правозащитная деятельность носит ситуативный и конфликтный характер, что не способствует долгосрочной реализации интересов наемных работников. Например, так называемый «Профсоюз Навального», учрежденный в 2018 году, анонсировал масштабную

общероссийскую кампанию по мониторингу выполнения Майских указов Президента Российской Федерации, однако вскоре создатели проекта потеряли интерес к нему и сосредоточились на других инструментах протестной мобилизации потенциального электората. Весной 2020 г. профсоюз «Альянс врачей» громко заявил о себе в СМИ, используя пандемию коронавируса COVID-19 и спровоцированные ею сбои в системе здравоохранения как информационный повод для собственной популяризации. Едва ли подобная активность способствовала решению насущных проблем медицинских работников. Реальная профсоюзная деятельность в значительной мере сводится к коллективно-договорной практике и трехстороннему регулированию социально-трудовых отношений. Если тред-юнионы осуществляют соответствующую работу на системной основе и высоком профессиональном уровне, то нет никакого смысла делить их на «альтернативные» и «традиционные».

Вплоть до середины 2010-х гг. в России наблюдалось неуклонное сокращение профсоюзных рядов. Наиболее крупный профцентр страны — ФНПР — в период с 2001 по 2015 год потерял более 10 млн чел., состоявших в его членских организациях. Некоторые ученые и общественно-политические деятели ошибочно связывали данную тенденцию исключительно с субъективными факторами: ослаблением влияния профсоюзов на социально-трудовую сферу, ростом скепсиса и недоверия по отношению к ним со стороны граждан, снижением мотивации профсоюзного членства. При этом совершенно необоснованно игнорировался контекст, в который погружены тред-юнионы как участники общественно-производственных отношений. За последние 25 лет российская экономика пережила череду потрясений и радикальных трансформаций. После распада СССР социалистическая форма собственности на средства производства уступила место капиталистической: целые отрасли были утрачены, а предприятия, относящиеся к ним, ликвидированы. «Выжившие» в 1990-е гг. заводы и фабрики пошли путем радикального уменьшения численности своего персонала. Снижение производственных мощностей и массовая ликвидация

рабочих мест закономерно привели к уменьшению социальной базы профессиональных союзов. При этом существенно возросла теневая и неформальная занятость. В качестве самостоятельного класса обособился прекариат, занимающий маргинальное положение на рынке труда (курьеры, охранники, официанты, сезонные рабочие и т.д.). Значительная часть граждан переместилась в сферу малого и среднего бизнеса, включая торговлю, где тред-юнионы никогда не имели широкого представительства. Наконец, финансовый кризис 2009–2011 гг. и антироссийские санкции, принятые рядом Западных стран после 2015 года, негативным образом сказались на отечественном реальном секторе экономики, и, следовательно, косвенно способствовали снижению профсоюзного членства.

Однако на современном этапе, когда сформировались основные контуры посткризисной экономики России, негативный тренд на сокращение профсоюзных рядов сменился позитивной тенденцией. На рубеже 2017–2018 гг. количество наемных работников, относящихся к системе ФНПР, зафиксировалось на цифре 20 млн, а затем даже несколько возросло. Статистические данные свидетельствуют о том, что ежегодно в членские организации данного профцентра вступают около 1,5 млн человек, из которых более половины относятся к категории «молодежь». Дабы оценить устойчивость этой тенденции, необходимо уточнить, в каких именно секторах экономики имеет место наиболее высокий уровень профсоюзного членства. В аналитических материалах X съезда ФНПР отмечается, что данная организация на 39 % состоит из работников непромышленной сферы: прежде всего, врачей, учителей, сотрудников учреждений культуры. Подавляющее большинство лиц, относящихся к этой категории, являются так называемыми «бюджетниками». 12 % приходится на Ассоциацию работников транспорта и связи, в которую входят первичные профсоюзные организации ОАО «Российские железные дороги» (около 1,5 млн чел.) и ФГУП «Почта России» (350 тыс.). Сотрудники данных компаний формально не являются «бюджетниками», однако, де-факто, их работода-

телем выступает государство. Аналогичная ситуация отмечается и в оборонной отрасли, на которую приходится 8% социальных ресурсов ФНПР. 22% от всех членов профсоюзов России принадлежат к Ассоциации работников базовых отраслей промышленности. В их числе сотрудники крупных компаний с преобладанием государственной собственности (ПАО «НК „Роснефть”», ПАО «Газпром» и т.д.). Наконец, именно государство выступает работодателем для подавляющего большинства членов Профсоюза работников государственных учреждений и общественного обслуживания (около 1 млн чел.), Профсоюза работников жизнеобеспечения (1.5 млн чел.), Профсоюза гражданского персонала вооруженных сил России (около 300 тыс. чел.).

На основании приведенных статистических данных можно выдвинуть гипотезу о том, что около 70% наемных работников, состоящих в членских организациях ФНПР, прямо или косвенно заняты в государственном секторе. Иными словами, отечественные тред-юнионы сохранили свою массовость там, где государство выполняет функции работодателя. Тот факт, что на Ассоциацию профсоюзов работников малого и среднего предпринимательства приходится лишь 1% от всех членов профсоюзов России, подтверждает данную закономерность. Сфера услуг, розничная торговля, IT-отрасль — в этих экономических нишах, как показывает практика, тред-юнионы ощущают себя наименее комфортно. Следовательно, увеличение доли малого и среднего предпринимательства в структуре экономики представляет гипотетическую угрозу для профсоюзного движения. Так, в наиболее развитых странах Европейского союза, где этот показатель достигает 55–60%, отмечается чрезвычайно низкий охват профсоюзным членством среди наемных работников (в Великобритании — 24,7%, в Германии — 17%, в Голландии — 17% и т.д.). Вклад малого и среднего бизнеса в экономику нашей страны, по оценкам Росстата, составляет менее 22%, однако Правительство Российской Федерации планирует увеличить этот показатель до 32% к 2024 году [6]. Полагаем, что вероятность достижения намеченной цели не столь велика, ввиду отсутствия объективных пред-

посылок для реализации подобного сценария. Более того, в первой половине 2020 г. внятно обозначилась тенденция к сокращению частного сектора, обусловленная последствиями пандемии коронавируса, снижением реальных доходов населения (потенциальных потребителей), увеличением налогово-тарифной нагрузки и усилением административного давления на предпринимательство. Заметим, что в период карантинных ограничений стабильный уровень занятости и доходов сохранился, преимущественно, у «бюджетников» и работников крупных промышленных корпораций, образующих «социальный фундамент» профсоюзного членства в нашей стране.

По данным Федеральной антимонопольной службы (ФАС), вклад государственного сектора в экономику современной России превысил 50% (по мнению ряда экспертов, он уже достиг 70%) [8]. При этом доля госкорпораций в структуре отечественного ВВП составляет от 7 до 10%. Как отмечает ФАС, подобное положение дел тормозит развитие малого и среднего бизнеса, снижает производительность труда, способствует сокращению инновационной активности. Количество государственных и муниципальных унитарных предприятий (ГУПов и МУПов) неуклонно растет. Аналогичная ситуация отмечается на рынке денежно-кредитных услуг. Кроме того, свою лепту в огосударствление российской экономики вносят западные санкции, вследствие введения которых некоторые производства становятся нерентабельными. Например, активно обсуждается вопрос о национализации «Группы ГАЗ», столкнувшейся с серьезными финансово-экономическими проблемами после попадания ее владельца — О. В. Дерипаски — в санкционные списки Минфина США. Складывающаяся в России модель хозяйствования глава ФАС И. Ю. Артемьев весьма точно охарактеризовал как «государственно-монополистический капитализм» [2]. Нет никаких оснований полагать, что Российская экономика в среднесрочной перспективе свернет с этой стези на путь динамичного развития частного предпринимательства, включая малый и средний бизнес. С точки зрения интересов профсоюзного движения, данный прогноз выглядит обнадеживающе.

Во-первых, как уже отмечалось выше, государственный сектор являет собой наиболее благоприятную среду для функционирования российских тред-юнионов. Во-вторых, отечественные профсоюзы, относящиеся к ФНПР, имеют богатый опыт взаимодействия с Правительством Российской Федерации и крупными собственниками.

В условиях государственно-монополистического капитализма отношения между властью и профсоюзами приобретают характер диалектического противоборства двух взаимосвязанных институтов. С одной стороны, наличие работодателя в лице государства служит гарантией сохранения массовости профсоюзных рядов, а с другой — оно не отменяет объективных противоречий между трудом и капиталом. В данной ситуации чрезвычайно большое значение приобретает личная позиция главы государства, которая транслируется вниз по всей вертикали власти. Положительным сигналом для профсоюзов России могут служить слова В. В. Путина, произнесенные на X съезде ФНПР, где Президент назвал их «одной из самых влиятельных сил нашего гражданского общества». Он также отметил, что перед объединениями наемных работников и политическим руководством страны стоит общая задача — «повышение благосостояния граждан России» [1]. Эти и другие заявления В. В. Путина позволяют утверждать, что он видит в Федерации независимых профсоюзов России надежного партнера по реализации стратегических приоритетов страны, включая выполнение майских указов и модернизацию производственных сил. Следовательно, политическая конъюнктура благоприятствует поддержанию современного статуса профсоюзов России.

В пользу справедливости вышеприведенного тезиса свидетельствует тот факт, что глава ФНПР и председатели трех ее членских организаций Указом Президента были включены в состав рабочей группы по подготовке поправок к Конституции Российской Федерации, получив привилегированное право выступать от имени всех людей наемного труда в процессе корректировки Основного закона страны. По инициативе профсоюзов в итоговой редакции законопроекта о конституционных преобразованиях удалось зафиксировать такие категории, как

«социальное партнерство», «уважение к людям труда», «солидарность поколений» [3]. Наиболее важным, с практической точки зрения, результатом может считаться успешное лоббирование профсоюзных поправок об установлении в России минимального размера оплаты труда на уровне не менее величины прожиточного минимума трудоспособного населения и закреплении нормы об обязательном социальном страховании. С высокой долей определенности можно утверждать, что, добившись удовлетворения своих социально-трудовых требований в рамках законотворческого процесса, профсоюзы легитимировали и конституционные инициативы, направленные на институциональные преобразования политической системы Российской Федерации.

Развитие гражданского общества в нашей стране осуществляется в рамках консервативно-элитарного сценария. Совокупность эмпирических наблюдений убедительно свидетельствует о том, что на сегодняшний день ни один крупный общественный институт в России не может преуспеть без моральной или материальной поддержки со стороны государства, а тем более, в условиях конфронтации с ним. Вполне закономерно, что залогом наличия этой поддержки является определенный уровень политической лояльности, прагматизм и неконфликтное поведение со стороны организаций третьего сектора. В этой связи попытки некоторых экспертов и общественно-политических деятелей упрекнуть профсоюзы в «излишней миролюбии» и несклонности к проведению массовых протестов являются, на наш взгляд, примером чисто спекулятивной риторики. Даже если переход к коллективным действиям (забастовкам, пикетам, стачкам и т. д.), с моральной точки зрения, кому-то и кажется обоснованным, то это не означает, что подобная стратегия соответствует долгосрочным интересам наемных работников. Подтверждением тому служит негативный пример Межрегионального профсоюза «Рабочая ассоциация», который от защиты социально-трудовых прав своих членов перешел к выдвижению политических ультиматумов, а вскоре был ликвидирован по решению суда, так ничего и не добившись. На этом фоне значительно более успешной выглядит долгосрочная лоббистская кам-

пания ФНПР, направленная на смягчение последствий пенсионной реформы. Благодаря конструктивной позиции профсоюзов удалось убедить Государственную Думу и Президента страны снизить возраст выхода на пенсию для женщин с первоначально предлагаемых 63 лет до 60; сохранить прежний порядок выхода на досрочную пенсию для малочисленных народов Севера; установить льготный порядок назначения пенсий для многодетных женщин; предоставить гарантию на право выплаты негосударственной пенсии мужчинам в возрасте 60 лет и женщинам 55 лет и т. д.

Полагаем, что в ближайшем будущем сохранит свою устойчивость тренд на сознательный отказ крупнейших профсоюзов от коллективных действий в пользу механизмов социального партнерства, демонстрирующих свою безальтернативность в современной России. В силу своего нормативно-бюрократического формата, работа, перманентно осуществляемая профсоюзами в рамках трехсторонних комиссий и коллективно-договорных практик, не выглядит для средств массовой информации столь привлекательной, как уличные протесты и иные коллективные акции. Тем не менее именно она обеспечивает цивилизованное согласование интересов людей наемного труда, работодателей и государства на всех уровнях. Механизмы социального партнерства дополняются экспертно-аналитической деятельностью, которую представители профсоюзов осуществляют на площадках Общественной палаты Российской Федерации, Национального совета при Президенте Российской Федерации по профессиональным квалификациям, Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам, Общественного совета при Министерстве труда и социальной защиты Российской Федерации, Общественного совета при Федеральной службе по труду и занятости, а также целого ряда парламентских комитетов. Практически все нормативные и правовые акты органов власти Российской Федерации, касающиеся социально-трудовой сферы, на стадии предварительного обсуждения подвергаются профсоюзной экспертизе, результатом которой становятся конкретные замечания и поправки к законопроектам. На дан-

ный момент не существует объективных причин, в силу которых отечественные профсоюзы могли бы перейти от высокобюрократизированной, но достаточно эффективной, модели социального партнерства к конфронтации или даже открытому противостоянию с государством и собственниками капитала.

Неблагоприятным фактором для развития профсоюзного движения России, с нашей точки зрения, является характерная для всей западной цивилизации деформация общественного сознания от коллективизма к индивидуализму. На практике она выражается в том, что граждане предпочитают удовлетворять свои социально-трудовые интересы в частном порядке, не вступая в горизонтальную коммуникацию с людьми, испытывающими аналогичные проблемы. При этом у российских наемных работников до сих пор так и не сформировалась активистская культура правозащитной деятельности. Согласно актуальным исследованиям ВЦИОМ, при нарушении трудовых прав они, в первую очередь, меняют место работы (7 %) или идут к начальству (6 %). Лишь 2 % респондентов обращались в профсоюз или совет трудового коллектива за помощью [5]. Весьма существенной проблемой для профсоюзов является неверие граждан в потенциальную возможность удовлетворения их интересов через государственные институты. Результаты социологических опросов, проведенных «Левада-центром», свидетельствуют о том, что более 80 % россиян не ощущают себя способными повлиять на принятие государственных решений в стране, а 75 % респондентов испытывают подобное чувство по отношению к региональным органам власти [4]. Впрочем, замеры общественного мнения дают определенную надежду на изменение сложившейся ситуации. Так, за период с 2014 по 2017 год доля россиян, готовых участвовать в жизни общественных организаций, возросла с 32 до 44 %, однако лишь половина из них согласна осуществлять соответствующую деятельность на безвозмездной основе. При этом 9 % опрошенных выражают готовность вступить в профсоюз, 16 % — не исключают для себя такой возможности, 33 % — не задумывались о подобных вещах, а 35 % — сообщают о принципиальном нежелании присоединиться к движению тред-юнионов. Боль-

шая доля неопределившихся респондентов свидетельствует о наличии обширной социальной базы для проведения агитационно-мотивационной работы, направленной на привлечение граждан в профсоюзные ряды.

Наряду с совокупностью внешних факторов, важнейшей детерминантой развития профсоюзов России является их корпоративная эволюция. В данном контексте целесообразно оценить перспективы сохранения организационной целостности, мобильности и управляемости тред-юнионов, объединенных в крупнейший профцентр страны. Данные вопросы широко и публично обсуждались в рамках X съезда ФНПР. Председатель данной организации подчеркнул необходимость приведения профсоюзной структуры в соответствие с реалиями современной российской экономики. В качестве позитивного примера было приведено учреждение Российского профсоюза работников промышленности (РОСПРОФПРОМ) на базе Всероссийского профсоюза работников оборонной промышленности, Профсоюза машиностроителей Российской Федерации, Российского профсоюза работников текстильной и легкой промышленности. Тренд на слияние и укрупнение малочисленных территориальных организаций профсоюзов, вероятно, найдет свое развитие в будущем.

С точки зрения организационного укрепления профсоюзного движения России, значительный интерес представляют изменения, внесенные в Устав ФНПР делегатами X съезда. Наиболее существенные корректировки коснулись порядка выборов председателей территориальных (региональных) профсоюзных объединений. Ключевая поправка к Уставу гласит: «Если территориальное объединение организаций Профсоюзов не предлагает ни одной кандидатуры или предложенная(ые) кандидатура(ы) не поддержана(ы) Исполкомом Федерации, то в этом случае Исполкомом Федерации или Председателем Федерации может быть предложена иная кандидатура» [7]. Таким образом, руководящие органы ФНПР получают возможность фильтрации претендентов на роль профсоюзных лидеров регионального уровня. Подобная мера может ускорить процесс кадрового обновления руководящего состава территориальных объединений

тред-юнионов, повысить эффективность их деятельности и, в то же время, укрепить «вертикаль профсоюзной власти» (в данном случае формулировка «вертикаль власти» употребляется с известной долей условности).

Подводя итоги проведенного исследования, сделаем некоторые выводы, обобщения и прогнозы. Во-первых, полагаем, что на данный момент положение профессиональных союзов в России можно с уверенностью охарактеризовать как стабильное. Во-вторых, авторы статьи не находят политических предпосылок, которые могли бы в среднесрочной перспективе пошатнуть или ослабить его. В-третьих, представляются безосновательными опасения о том, что циклическая смена поколений может привести к оскудению профсоюзных рядов. Напротив, судя по объективным статистическим данным, приток молодежи в членские организации ФНПР не ослабевает на протяжении последних пяти лет. С нашей точки зрения, наибольшую угрозу для современных отечественных тред-юнионов представляет неуклонное расширение неформальной и теневой занятости (количество граждан, работающих подобным образом в России, превысило 14 млн), а также массовая практика отказа от трудовых договоров в пользу соглашений о возмездном оказании услуг между работником и работодателем. Уже сегодня требуется внятный профсоюзный ответ на рост числа самозанятых граждан, де-факто, имеющих статус индивидуальных предпринимателей. Однако в целом ФНПР и ее членские организации отвечают главному принципу социального эволюционизма, согласно которому «выживают наиболее приспособленные». Последствия пандемии коронавируса COVID-19 не приведут к ощутимому сокращению их ресурсной базы, поскольку основной рост безработицы пришелся на сферу малого бизнеса и теневой сектор, где охват сотрудников профсоюзным членством всегда был минимальным. Более того, дальнейшее углубление государственно-монополистических тенденций в современной России может способствовать укреплению профессиональных союзов, хорошо адаптированных к реалиям экономического и политического централизма.

Литература

[1] Владимир Путин выступил на заседании X съезда Федерации независимых профсоюзов России // Официальный сайт Президента Российской Федерации. — URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/60561> (дата обращения: 20.05.2020).

[2] ГУПы и МУПы должны быть преобразованы в более эффективную экономическую форму собственности // Официальный сайт Федеральной антимонопольной службы Российской Федерации. — URL: <https://fas.gov.ru/news/26532> (дата обращения: 20.05.2020).

[3] Законопроект № 885214-7 «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти», утвержденный депутатами Государственной Думы в третьем чтении [Электронный ресурс]. — URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/885214-7> (дата обращения: 20.05.2020).

[4] Официальный сайт «Левада-центра». — URL: <https://www.levada.ru/2019/08/22/vliyanie-na-stranu-i-gorod/> (дата обращения: 20.05.2020).

[5] Профсоюзы сегодня // Официальный сайт ВЦИОМ. — URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9580> (дата обращения: 20.05.2020).

[6] Росстат впервые раскрыл долю малого и среднего бизнеса в экономике // РБК [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.rbc.ru/economics/05/02/2019> (дата обращения: 20.05.2020).

[7] Устав Общероссийского союза «Федерация Независимых Профсоюзов России» (принят Учредительным съездом профсоюзов РСФСР 23.03.1990) (ред. от 22.05.2019) [Электронный ресурс]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_101082 (дата обращения: 20.05.2020).

[8] ФАС в СМИ: доля государства в экономике Российской Федерации превысила 50% и препятствует развитию конкуренции // Официальный сайт Федеральной антимонопольной службы Российской Федерации. — URL: <https://fas.gov.ru/publications/18306> (дата обращения: 20.05.2020).

FELDMAN Pavel,

*Candidate of Political Sciences, Associate Professor,
Associate Professor at the Department of Philosophy and Sociology
E-mail: pavelfeld@mail.ru
Academy of Labor and Social Relations, Moscow, Russia*

DUDIN Aleksandr,

*Postgraduate student at the Department of Philosophy and Sociology
E-mail: Julianus@rambler.ru
Academy of Labor and Social Relations, Moscow, Russia*

SOCIO-ECONOMIC AND POLITICAL DETERMINANTS OF THE DEVELOPMENT OF TRADE UNIONS IN RUSSIA: LOOKING AHEAD

This article is devoted to assessing the prospects for the development of the trade union movement in modern Russia in the context of current political and socio-economic challenges. The authors consider the main determinants of the evolution of domestic associations of wage earners and project the identified trends in the medium term. The totality of empirical data makes it possible to state with a high degree of probability that trade unions are well adapted to the socio-political realities of modern Russia and are ready for the further development of state-monopolistic trends in the country's economy. The main threat to their organizational development is an increase in the number of self-employed citizens, an increase in shadow and informal employment, a gradual deformation of public consciousness from collectivism to individualism, and the consequences of Western sanctions.

Key words: *trade unions, social partnership, political system, corporatism, state.*

References

[1] Vladimir Putin vy`stupil na zasedanii X s`ezda Federacii nezavisimy`x profsoyuzov Rossii [Vladimir Putin spoke at a meeting of the X Congress of the Federation of Independent Trade Unions of Russia] // Oficial`ny`j

sajt Prezidenta Rossijskoj Federacii [Official website of the President of the Russian Federation]. — URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/60561> (date of the application: May 05, 2020).

[2] GUPy` i MUPy` dolzhny` byt` preobrazovany` v bolee e`ffektivnyuyu e`konomicheskuyu formu sobstvennosti [State unitary enterprises and municipal unitary enterprises should be transformed into a more efficient economic form of ownership] // Oficial`ny`j sajt Federal`noj antimonopol`noj sluzhby` Rossijskoj Federacii [Official website of the Federal Antimonopoly Service of the Russian Federation]. — URL: <https://fas.gov.ru/news/26532> (date of the application: May 05, 2020).

[3] Zakonoproekt № 885214-7 "O sovershenstvovanii regulirovaniya otdel`ny`x voprosov organizacii i funkcionirovaniya publichnoj vlasti", utverzhenny` deputatami Gosudarstvennoj Dumy` v tret`em chtenii [Bill No. 885214-7 "On Improving the Regulation of Certain Issues of the Organization and Functioning of Public Authority", approved by the deputies of the State Duma in the third reading] [Electronic resource]. — URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/885214-7> (date of the application: 05.20.2020).

[4] Oficial`ny`j sajt "Levada-centra" [The official site of the Levada Center]. — URL: <https://www.levada.ru/2019/08/22/vliyanie-na-stranu-i-gorod/> (date of the application: May 05, 2020).

[5] Profsoyuzy` segodnya [Trade unions today] // Oficial`ny`j sajt VCIOM [VTsIOM official site]. — URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9580> (accessed date: 05/20/2020).

[6] Rosstat vpervy`e raskryl dolyu malogo i srednego biznesa v e`konomike [Rosstat for the first time revealed the share of small and medium-sized businesses in the economy // RBK [RBC] [Electronic resource]. — URL: <https://www.rbc.ru/economics/05/02/2019> (date of the application: May 05, 2020).

[7] Ustav Obshherossijskogo soyuza "Federaciya Nezavisimy`x Profsoyuzov Rossii" (prinyat Uchreditel`ny`m s`ezdom profsoyuzov RSFSR 23.03.1990) (red. ot 22.05.2019) [Charter of the All-Russian Union "Federation of Independent Trade Unions of Russia" (adopted by the Constituent Congress of the Trade Unions of the RSFSR dated March 23, 1990) (as amended on May 22, 2019)] [Electronic resource]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_101082 (date of the application: May 05, 2020).

[8] FAS v SMI: dolya gosudarstva v e`konomike RF prevy`sila 50% i prepyatstvuuet razvitiyu konkurencii [FAS in the media: the state's share in the Russian economy exceeded 50% and prevents the development of competition] // Oficial`ny`j sajt Federal`noj antimonopol`noj sluzhby` Rossijskoj Federacii [Official website of the Federal Antimonopoly Service of the Russian Federation]. — URL: <https://fas.gov.ru/publications/18306> (date of the application: May 05, 2020).

УДК 334.7

СКВОРЦОВ Владимир Николаевич,

аспирант четвертого года обучения кафедры

экономики труда и управления персоналом

E-mail: Skvortsov.FNPR@gmail.com

ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений»,

г. Москва, Россия

ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНОГО ПАРТНЕРСТВА В СФЕРЕ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

В статье выявлены и систематизированы ключевые проблемы, которые сдерживают развитие системы социального партнерства в сфере малого предпринимательства, а также определены приоритетные направления деятельности по преодолению имеющихся противоречий, формированию и развитию социального партнерства и повышению роли и значимости профсоюзов в процессе модернизации института социального партнерства в сфере малого предпринимательства. В статье сделан акцент на необходимость развития положений системы социального партнерства в сфере регулирования социально-трудовых отношений на малых предприятиях, сделаны предложения по развитию малого бизнеса, предложения по построению механизма защиты интересов работников малых предприятий, предложения по разработке новых форм влияния социального партнерства в сфере регулирования социально-трудовых отношений на малых предприятиях, которые так необходимы для оживления деловой активности малых предприятий и высвобождению финансовых и прочих ресурсов, необходимых для развития социально-трудовых отношений в системе социального партнерства.

Ключевые слова: малый бизнес, малые предприятия, профсоюзное движение, социальное партнерство, социально-трудовые отношения, профсоюзная организация, трудовое законодательство.

В ближайшей и среднесрочной перспективе роль и значение малого бизнеса (МБ) существенно возрастет. Большие изменения в экономике: автоматизация, роботизация, модернизация и цифровизация производства приведет к значительному высвобождению экономически активного рабочего населения, для которого приемлемой альтернативой станет сфера малого предпринимательства.

Согласно ст. 4 Федерального закона от 24.07.2007 № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» (в ред. ФЗ от 27.12.2019) [12]:

– к малым предприятиям (МП) относятся юридические лица — субъекты малого предпринимательства, средняя численность работников которых до ста человек включительно, доход от осуществления предпринимательской деятельности за предшествующий календар-

ный год должен составлять не более 800 млн руб.;

– к микропредприятиям относятся юридические лица — субъекты малого предпринимательства, средняя численность работников которых до 15 человек включительно, доход за предшествующий год должен составлять не более 120 млн рублей.

Например, уже сейчас самыми быстрорастущими направлениями деятельности МБ являются дизайн, издание и разработка программного обеспечения и др., что подтверждается статистическими данными (рис. 1) [14].

МБ имеет свою специфику, а также свойственные ему проблемы и противоречия. По данным Единого реестра субъектов малого и среднего предпринимательства на начало 2020 г. в Российской Федерации зарегистрировано и действует 5,9 млн хозяйствующих

Рисунок 1 — Самые быстрорастущие направления деятельности малого бизнеса

субъектов малого и среднего предпринимательства (МСП), где трудятся около 15,3 млн чел., что составляет 20% от общей численности занятых в экономике [17].

МСП в России — это, в первую очередь, микропредприятия хозяйствующих субъектов, что составляет 94,9% общего числа МСП. При этом на микропредприятиях и в сегменте индивидуальных предпринимателей (ИП) трудится более половины всех занятых в секторе МСП — более 50%.

При этом 40% ИП и ИП работают в сфере торговли, доля в обрабатывающих отраслях составляет менее 20%, производственных предприятиях — всего 9,6%, инновационном секторе — еще меньше [15]. Эти данные серьезно контрастируют с другими странами, где доля в обрабатывающих отраслях значительно выше: в США — 49%, в Мексике — 51%, в Бразилии — 52%, в Польше — 61%, в Южной Корее — 71%, в Италии и Болгарии — 76% [13].

Зарубежный опыт свидетельствует, что в развитых странах, где доля малого и среднего бизнеса достигает 70–90% от общей численности всех зарегистрированных предприятий, а доля МСП в валовом внутрен-

нем продукте (ВВП) составляет от 50 до 70%, координацией развития малого предпринимательства занимаются конкретные государственные структуры [8]. Например, в Германии это Кредитный совет по восстановлению, занимающийся контролем реализации государственных программ развития МБ, а также обеспечивающий механизм их выполнения, в США — Администрация по делам малого бизнеса (АМБ), защищающая интересы МСБ на правительственном уровне и имеющая представительства во всех крупнейших городах страны, в Японии — Управление малых предприятий, обеспечивающее разработку и реализацию различных программ содействия МСБ [5].

После ликвидации Госкомитета по развитию предпринимательства Российской Федерации в стране была утеряна системность поддержки МБ, сегодня некому объединить и скоординировать усилия соответствующих региональных структур. В настоящее время МБ находится в ведении Министерства экономического развития Российской Федерации, однако концентрация в руках министерства огромного спектра макроэкономических задач не способству-

ет выделению достаточного внимания и ресурсов эффективному развитию сектора МСП. Целесообразно выделить либо отдельное министерство, либо отдельный департамент по вопросам развития МСП, возможно, в границах Министерства промышленности и торговли Российской Федерации.

МБ сталкивается с трудными условиями существования, вследствие чего ему приходится уходить в теневой сектор, выход из которого затруднителен. Ситуация не изменится, пока не будут созданы соответствующие условия.

Создание благоприятного делового климата в Российской Федерации в последнее время достаточно часто обсуждается на высшем уровне власти. Руководство говорит о малом и среднем бизнесе как о важнейшем ресурсе развития страны, ее экономического роста.

Создание комфортных условий для малого и среднего бизнеса — важнейшая стратегическая задача в масштабах страны, о чем утверждается в программе «Стратегия развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года». Согласно документу, предполагается рост государственной поддержки МП, обеспечение доступа к госзаказам, снижение административных барьеров, поддержка бизнеса в мало развитых областях экономики, обеспечение высокого уровня занятости и т. д. [6].

Одним из 12 направлений стратегического развития Российской Федерации до 2024 года, определенных Указом Президента Российской Федерации от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года», является МСП и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы. Численность занятых в сфере МСП, включая ИП, должна возрасти до 25 млн чел. к 2024 году, а доля в ВВП страны должна вырасти до 32,5% в 2024 году [10]. В то же время, по данным Федеральной службы государственной статистики (Росстат), в 2018 году доля МСП в ВВП Российской Федерации составила 20,2%, что, к сожалению, показывает отрицательную динамику в сравнении с 2017 годом (–22%) [16].

Приоритетность развития МСП связана с его значительным влиянием на занятость населения, улучшением социальной обстановки, снижением напряженности на рынке труда за счет создания дополнительных рабочих мест. Кроме того, МБ должен стать надежной налогооблагаемой базой для бюджетов всех уровней.

Именно поэтому в сфере МБ особенно актуальна и необходима принципиально новая модель отношений, во главу которой ставятся мобилизация потенциала работника, развитие его мотивации, вовлеченности, в том числе за счет обеспечения достойных условий и оплаты труда. Построить такую модель и решить поставленные задачи возможно только путем объединения усилий правительства, бизнеса, политических сил и общественных объединений, профсоюзов.

Система социального партнерства в России находится еще на этапе своего становления. И если в крупном бизнесе уже можно говорить о работоспособных механизмах социального партнерства, то в МБ они только начинают формироваться.

Уже сейчас можно обозначить ряд ключевых проблем в малом секторе, решение которых крайне необходимо на пути достижения заявленных в стратегии целей и успешного внедрения института социального партнерства.

Главные проблемы в малом секторе (МС) — в специфике МБ.

Прежде всего, это низкая мотивация МП, микропредприятий и ИП в создании первичных профсоюзных организаций (ППО) из опасений увеличения издержек по заработной плате, охране труда, условиям труда (в условиях несовершенства законодательной базы, множества административных барьеров, ограничения доступа к государственному заказу, роста фискальной и нефискальной нагрузки МБ вынужден выживать и, в основном, работает в теневом секторе. То есть из-за нехватки ресурсов и экономических стимулов.

В данном направлении Российский профессиональный союз работников инновационных и малых предприятий активно работает. О системности говорить рано, однако есть существенные точечные наработки. Например, разработан нестандартный подход по ор-

ганизации первичных организаций на стадии создания предприятия. Так, инициаторам инвестиционных проектов Профсоюз помогает в поиске площадки, подготовке разрешительной документации, содействует в строительстве, одновременно Профсоюз договаривается с работодателем о создании на новом предприятии профсоюзной организации [9].

Одним из эффективных рычагов также стало заключение соглашений о сотрудничестве с собственниками МП. Некоторые руководители предприятий, видя результаты совместной работы, уже готовы создать у себя профсоюз, особенно если коллектив большой.

Например, в соответствии с разработанной автором программой в 2020 году Российским профессиональным союзом работников инновационных и малых предприятий запущен гуманитарный проект профессионального юридического консультирования «Pravo» [19], направленный на развитие социально-трудовых отношений в системе социального партнерства [18].

Проблема членства в профсоюзах обусловлена также законодательным ограничением вступления в профсоюз — только через ППО, что крайне затруднительно в малом секторе. Целесообразно прописать в законе профессионально-территориальный принцип профсоюзного членства — то есть дать возможность любому работнику МП вступить в территориальную организацию Профсоюза напрямую в случае отсутствия на самом предприятии ППО.

Также было бы правильным дополнить ст. 2 о праве на объединение в профсоюзы Федерального закона «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности» пунктом 6 — «Работодатель способствует созданию профсоюзной организации» [11].

Еще одна проблема — высокая «смертность» МБ уже на ранних этапах жизненного цикла [4] — до 50% в 1-й год (через 3 года остаются только 3,4% — то есть, даже если соглашения и коллективные договоры будут заключены, — через 2–3 года они выпадают из профсоюзного членства) [6].

Этот показатель также негативно влияет на уровень членства в профсоюзе. Профсоюзы работников МСП также активно работают в данном направлении — оказывают консуль-

тивную и юридическую помощь МП, сводят их с контрагентами, помогают в налаживании сбыта продукции, часто просто помогают им выжить. Однако этих усилий по улучшению демографии МБ недостаточно, здесь действительно нужна «перезагрузка» политики государства в отношении МБ, а также заимствование положительного зарубежного опыта в сфере поддержки малого предпринимательства.

Среди основных проблем предприниматели называют экономические факторы — растущие издержки и снижение спроса, экономическую неопределенность [15].

Текущая налоговая политика выполняет в основном фискальную функцию и почти не выполняет очень важную функцию — стимулирующую. Высокая налоговая нагрузка не позволяет малым предприятиям развиваться, стимулирует их не к росту, а к дроблению и выдавливает в теневой сектор.

Необходимо сокращение налоговой нагрузки на бизнес (не затрагивая, страховые отчисления), процентных ставок по кредитам, оживления деловой активности малых предприятий с целью высвобождения финансовых и прочих ресурсов, необходимых для эффективной организации труда, создания достойных и безопасных условий трудовой деятельности граждан развития социально-трудовых отношений [8].

Налоговую систему России необходимо реформировать, осуществив переход от краткосрочных фискальных целей к целям стимулирования стабильного экономического роста. Рост налоговых поступлений в бюджет должен происходить не за счет повышения налогов, а за счет развития бизнеса, в первую очередь — сектора МСП, и, как следствие, — увеличения налоговой базы.

Процентные ставки по кредитам остаются на запретительном уровне.

Для российских МСП реальная ставка по кредитам сроком свыше 1 года на начало 2018 г. составляла более 7%. В результате, объем выданных кредитов в 2017 году даже в номинальном выражении не вернулся к значениям 2014 года и, тем более, 2013 года.

Снижение процентных ставок по кредитам жизненно необходимо.

Выше перечисленные экономические проблемы, а также низкая мотивация МП и ИП

в создании ППО, в конечном итоге, ограничивают рост заработной платы и других социально-трудовых показателей.

Фактически в сфере МСП отсутствует организованный партнер со стороны государства.

В малом и среднем бизнесе нет объединения работодателей и поэтому не подписано никаких трехсторонних соглашений.

Эффективная реализация стратегии развития МБ, по нашему мнению, возможна только при наличии как конкретного организованного партнера со стороны государства — то есть субъекта, ответственного за вопросы межведомственной координации и контроля за реализацией стратегических решений по малому бизнесу, так и организованного партнера со стороны бизнеса.

При участии государства необходимо создать официальное зарегистрированное объединение работодателей малого и среднего бизнеса. Например, профсоюзам работников МСП необходимо договориться с работодателем, делегировать своих представителей, где созданы ППО профсоюзов, чтобы они вошли в объединение работодателей МСП. Это способствовало бы созданию объединения работодателей МСП на муниципальном и региональном уровнях. Выстроить диалог с общественными организациями «Опора России» и «Деловая Россия», в итоге заключив с ними соглашение о сотрудничестве.

Следующая проблема — крайне малое количество заключенных коллективных договоров на малых предприятиях, и этому мешают объективные ограничения.

Необходимо отстаивать инициативу выработки определенных государственных стандартов для МП на федеральном уровне, при которых отсутствие коллективного договора, профсоюзной организации для собственников стало бы не только не престижно, но и экономически невыгодно.

Например, государство может дополнительно стимулировать рост социальной ответственности работодателей МБ путем выделения имеющейся сегодня квоты госзаказов (порядка 15 %) и постепенного наращивания обязательной квоты на закупки у субъектов малого предпринимательства с 18 % в 2016 году до 25 % [6] только тем МП, которые участвуют

в системе социального партнерства, имеют коллективный договор, гарантирующий справедливое согласование взаимных интересов работодателя и его работников, обеспечение достойных условий и оплаты труда.

Мы считаем, что роль и значение соглашений, заключаемых на территориальном и федеральном уровнях по МБ, должны быть выше. Для этого в законодательстве необходимо определить особую процедуру распространения этих соглашений на всех работодателей, работающих в сфере МБ.

Реализация предлагаемого механизма будет способствовать формированию единого образца для различных уровней социального партнерства порядка распространения действия коллективных договоров и соглашений на более широкий круг работодателей и работников.

В результате данная мера повысит роль Генерального, региональных и отраслевых соглашений в социальной защите работников малого бизнеса.

Большой проблемой социального партнерства как формы реализации социально-трудовых отношений в малом предпринимательстве является недоработка нормативной базы, регулирующей данную сферу. Понятия обязательств сторон и ответственности за невыполнение условий договоренностей размыты. Большая часть механизмов контроля социального партнерства не работает. Слабая нормативная поддержка социального партнерства — его ключевая проблема.

Практика коллективных договоров и регулирования с их помощью сферы социально-трудовых отношений должна носить обязательный характер.

К этой же проблеме относятся недостатки в работе Российской трехсторонней комиссии по регулированию социально-трудовых отношений (РТК) и трехсторонних комиссий на региональном уровне социального партнерства, отсутствие санкций за нарушение подписанных договоров.

Главными недостатками являются рекомендательный и необязательный характер большинства норм, прописанных в соглашениях. Работодатели уклоняются принимать на себя повышенные обязательства относительно

но установленных законодательством требований, заключать новые коллективные договоры и соглашения. В условиях финансовой нестабильности, сокращения объемов реализации продукции и перевода работников на режим неполного рабочего дня, на многих предприятиях снижаются уровни социальных гарантий, сокращаются выплаты и льготы работникам.

Например, российскому правительству «не обязательно» выполнять зафиксированное в Генеральном соглашении обязательство о проведении в РТК консультаций, а Государственной Думе, принимая проект федерального бюджета, «не обязательно» учитывать мнение РТК. Как следствие, РТК и значительная часть региональных и территориальных комиссий не обеспечивают должного влияния на регулирование социально-трудовых отношений.

В целях решения данной проблемы предлагаем предусмотреть в законодательстве механизм наделения органов социального партнерства правом принятия обязательных для исполнения сторонами решений с наступлением санкций за невыполнение [3].

Модель социального партнерства в сфере малого предпринимательства будет отличаться от аналогичных в других секторах экономики. Сегодня сфера МСП есть в каждой отрасли экономики. Так как отраслевой принцип в современных условиях «размывается» и поэтому ограничивает развитие самого института социального партнерства в сфере малого предпринимательства, социальное партнерство в МП необходимо реализовывать не только по отраслевому принципу, но и по экономическому, то есть его нужно рассматривать и развивать также по видам экономической деятельности предприятий. Это, в свою очередь, дополнительно будет способствовать развитию социального партнерства в сфере малого бизнеса и, соответственно, выведет на более высокий уровень сферу МСП.

По этой причине развитие МСП по видам экономической деятельности предприятий идет более эффективно, чем там, где малый и средний бизнес представлен не только по отраслевому принципу. Например, строительство является не только отраслью, но и видом экономической деятельности, поэтому этот

сектор экономики развивается наиболее динамично.

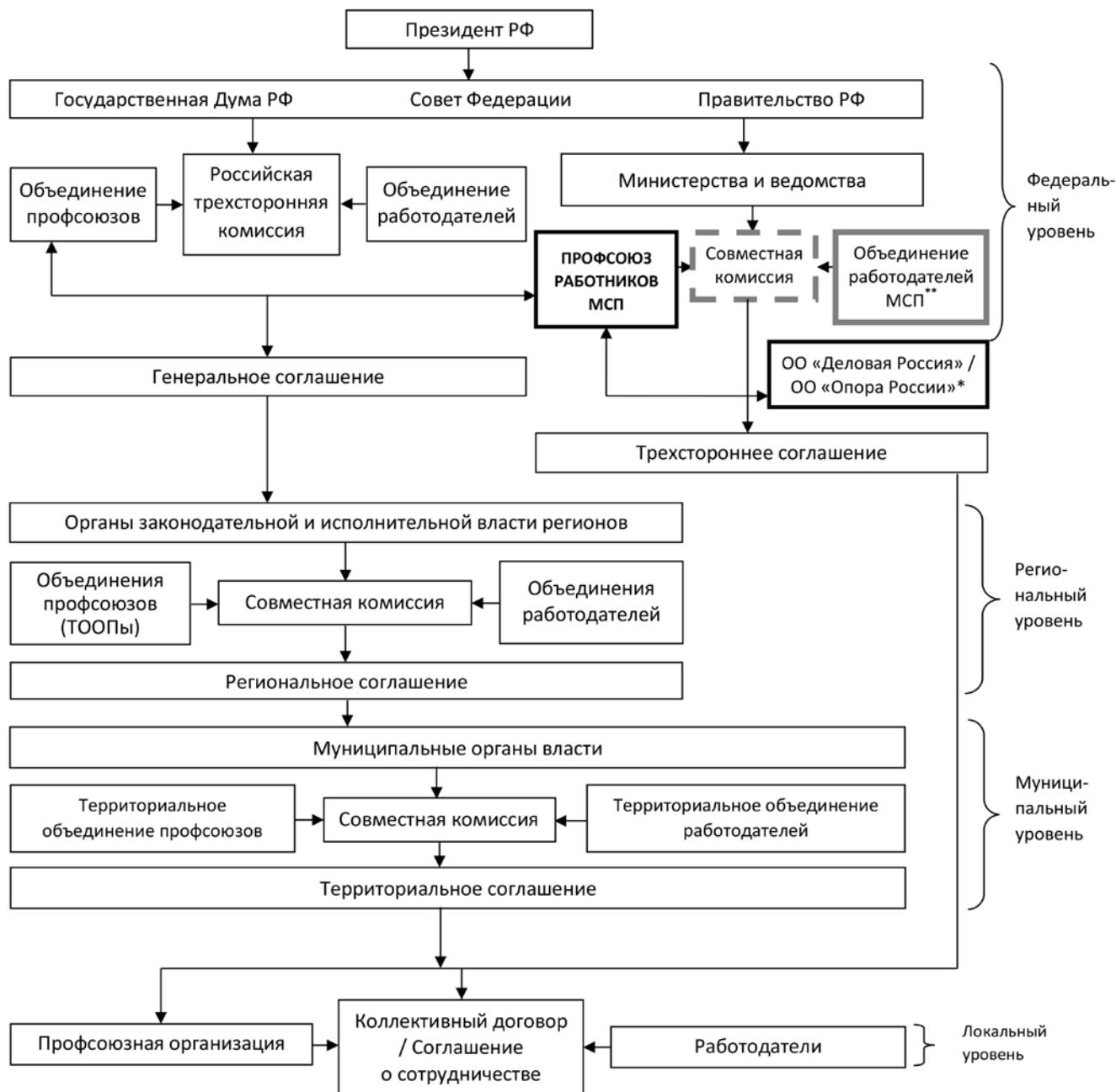
Сделанный вывод подтверждает то, что, согласно данным Росстата по обороту в сфере МСП, три четверти предприятий сконцентрировано в торговле, строительстве и обрабатывающей промышленности. В отличие от количества субъектов МСП, оборот сектора МСП, как и занятость, не зависит от структуры сектора малого и среднего бизнеса по масштабам предприятий. Причем львиную долю суммарного оборота сектора МСП, по данным Росстата, заняла торговля — 57 % [15].

В то же время в секторе МСП распределение оборота по видам экономической деятельности довольно сильно отличается от распределения оборота в экономике в целом. Так, в малом и среднем бизнесе существенную роль играют такие сектора экономики как: строительство, деятельность профессиональная (научная) техническая, сельское хозяйство, недвижимость, административная деятельность, гостиницы и рестораны, культура, спорт и досуг. С другой стороны, если сравнивать с экономикой в целом, в секторе МСП наблюдается относительно малый вес предприятий, задействованных в таких отраслях как: обрабатывающие производства, добыча полезных ископаемых, транспорт и хранение, ЖКХ, информация и связь, здравоохранение и образование.

На рисунках представлены схема места Профсоюза и работодателей МСП (рис. 2), а также рекомендуемая схема для эффективной работы Профсоюза (рис. 3).

В современных условиях сильный профсоюз со своей стороны должен иметь структуру, отвечающую вызовам современной экономики, располагать высокопрофессиональными кадрами, иметь крепкую финансовую базу и высокую исполнительскую дисциплину [1]. Поэтому профсоюзным лидерам необходимо активизировать работу на местах по увеличению численности членов профсоюза, совершенствовать имеющиеся и разрабатывать новые инструменты по мотивации профсоюзного членства, обеспечить подготовку квалифицированных специалистов и создать кадровый резерв.

Грамотно выстроенная информационная работа в профсоюзной структуре позволит не только сохранить, но и увеличить численность

* Необходимо заключить.

** Необходимо создать.

Рисунок 2 — Место Профсоюза и работодателей малого и среднего предпринимательства

членов профсоюза, повысить их доверие. Кроме того, она содействует в решении вопросов, связанных с обеспечением социальными гарантиями, достойной заработной платой и пенсией [7].

Государство, работодатели должны быть заинтересованы в сильных профсоюзах, так как там, где профсоюзы сильны, всегда есть возможность свести к минимуму социальную напряженность в обществе. Там, где есть соци-

альный диалог, там выше производительность труда, там меньше экономических потерь [2]. Следовательно, экономически выгодно вести социальный диалог и развивать социальное партнерство.

Предложения по развитию МБ (снижение налогов и ключевой ставки по кредитам и т.д.), предложения по построению механизма защиты интересов работников МП (усиление мотивации МП и ИП в создании ППО и т.д.), пред-

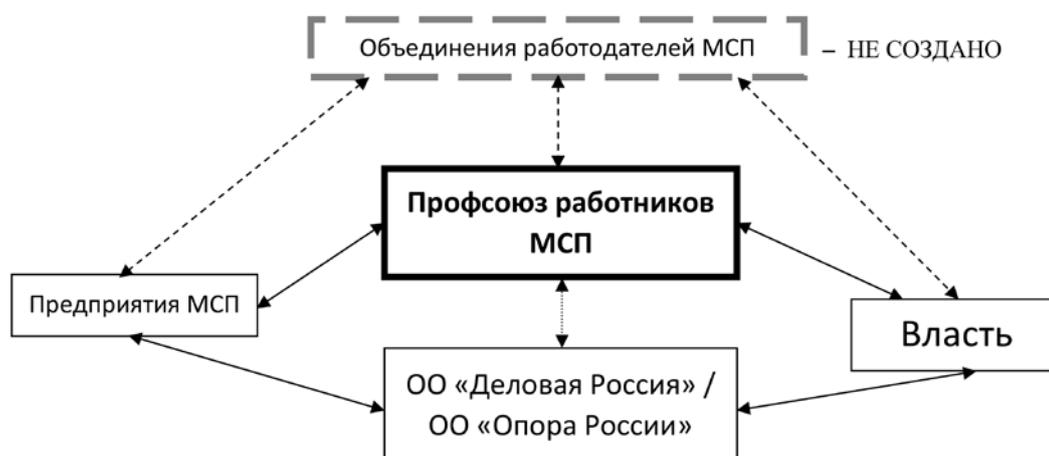

Рисунок 3 — Рекомендуемая схема для эффективной работы Профсоюза

ложения по разработке новых форм влияния социального партнерства в сфере регулирования социально-трудовых отношений на МП (заключение соглашений Профсоюза с собственниками МП о сотрудничестве и гуманитарный проект профессионального юридического консультирования «Pravo» и т. д.) будут способствовать оживлению деловой активности МП и высвобождению финансовых и прочих ресурсов, необходимых для развития социально-трудовых отношений в системе социального партнерства, эффективной организации труда, создания достойных и безопасных условий трудовой деятельности граждан. Все это приведет к сохранению и созданию новых рабочих мест, а следовательно, созданию благоприятного экономического климата и снижению бедности в Российской Федерации.

Социальное партнерство должно компенсировать недостатки административного управления, рыночного саморегулирования и обеспечить баланс интересов партнеров.

Поскольку функционирование системы социального партнерства в России осуществля-

ется в правовом поле, то оптимальный способ разрешения проблем данной системы связан с совершенствованием соответствующих нормативных правовых актов.

В целях решения проблем социального партнерства предлагается предусмотреть в законодательстве механизмы повышения взаимной ответственности сторон социального партнерства и наделение органов социального партнерства правом принятия обязательных для исполнения решений с наступлением санкций за невыполнение. Также в законодательстве необходимо определить процедуру, повышающую роль и значение соглашений и распространения этих соглашений на всех работодателей, работающих в сфере МБ.

Таким образом, задачи социального партнерства можно решить только в диалоге трех сторон, и, если государство считает систему социального партнерства государственной идеологией, то даже в сфере МБ оно должно помогать формированию данного общественного института и активно участвовать в этом.

Литература

- [1] Богачева И. Ю., Лебедев Н. А., Чекменев А. И. Объединение и укрупнение общероссийских профсоюзов: проблемы и решения : научно-методические материалы. — М. : ИИЦ «АТиСО», 2018. — 76 с.
- [2] Большухина И. С. Экономическая целесообразность развития принципов социального партнерства // Региональная экономика: теория и практика. — 2016. — № 11. — С. 120–130.
- [3] Доклад Комиссии Общественной палаты Российской Федерации по трудовым отношениям и пенсионному обеспечению «Социально-трудовые отношения в Российской Федерации: состояние и проблемы правового регулирования». — М. : Изд-во ФНПР, 2008. — С. 40–41.
- [4] Жизненный цикл малого предприятия / под общ. ред. А. А. Шамрая. — М. : Фонд «Либеральная миссия», 2010 [Электронный ресурс]. — URL: https://www.hse.ru/data/2011/01/13/1208022167/shamrai_light%5B1%5D.pdf (дата обращения: 16.01.2020).

[5] Левина Е. И. Механизмы государственной поддержки малого и среднего предпринимательства в зарубежных странах // Социально-экономические явления и процессы. — 2009. — № 2 (014). — С. 79–89.

[6] Распоряжение Правительства Российской Федерации от 02.06.2016 № 1083-р «О Стратегии развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года и плане мероприятий („дорожной карте”) по ее реализации» (с изм. и доп. от 08.12.2016, 30.03.2018) [Электронный ресурс]. — URL: <https://base.garant.ru/71418202/> (дата обращения: 04.12.2019).

[7] Скворцов В. Н. Профсоюз как ключевой драйвер модернизации института социально-трудовых отношений в сфере малого бизнеса в экономических условиях современной России // Современные проблемы развития научной мысли в общественных и экономических науках : сб. мат-лов Междунар. молодежного науч. форума (23 мая 2018 г.) / под общ. ред. Ю. И. Щербакова. — М. : ИИЦ «АТиСО», 2018. — С. 156–165.

[8] Скворцов В. Н. Специфические особенности организации труда на предприятиях малого бизнеса // Труд и социальные отношения. — 2018. — № 4. — С. 26–33.

[9] Скворцов В. Н. Трансформация роли профессиональных союзов как фактор повышения эффективности социального партнерства в сфере малого предпринимательства // К новому технологическому укладу: человек и его работа : сб. мат-лов статей аспирантов, посвященный 30-летию Федерации независимых профсоюзов России (19 марта 2020 г.). — М. : ИИЦ «АТиСО», 2020. — С. 64–72.

[10] Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43027/page/1> (дата обращения: 11.05.2020).

[11] Федеральный закон от 12.01.1996 № 10-ФЗ «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности» (последняя редакция) [Электронный ресурс]. — http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8840/ (дата обращения: 04.12.2019).

[12] Федеральный закон от 24.07.2007 № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» (в ред. ФЗ от 27.12.2019) [Электронный ресурс]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52144/08b3ecbc9a360ad1dc314150a6328886703356/ (дата обращения: 17.01.2020).

[13] <https://www.iep.ru/en/role-of-sme-in-the-russian-economy-is-not-that-small-compared-to-other-countries.html> (дата обращения: 09.03.2020).

[14] <https://incruussia.ru/understand/msp-2019/> (дата обращения: 31.03.2020).

[15] https://www.gks.ru/bgd/regl/b19_47/Main.html (дата обращения: 16.01.2020).

[16] <https://www.gks.ru/accounts> (дата обращения: 02.03.2020).

[17] <https://rmsp.nalog.ru/index.html> (дата обращения: 16.01.2020).

[18] <http://i-prof.org/news/482/> (дата обращения: 06.05.2020).

[19] <https://www.precedent.online/> (дата обращения: 06.05.2020).

SKVORTSOV Vladimir,

*4th year graduate student at the Department
of Labor Economics and Personnel Management*

Email: Skvortsov.FNPR@gmail.com

Academy of Labor and Social Relations, Moscow, Russia

FORMATION AND DEVELOPMENT OF SOCIAL PARTNERSHIP IN THE FIELD OF SMALL BUSINESS

The article identifies and systematizes the key problems that hinder the development of the social partnership system in the field of small business, as well as identifies priority areas for overcoming existing contradictions, the formation and development of social partnerships and increasing the role and importance of trade unions in the process of modernizing the institution of social partnership in the field of small entrepreneurship. The article focuses on the need to develop the provisions of the social partnership system in the regulation of social and labor relations in small enterprises, makes proposals for the development of small businesses, offers to build a mechanism to protect the interests of workers of small enterprises, offers to develop new forms of influence of social partnership in the field of regulation social and labor relations in small enterprises, which are so necessary

for revitalizing the business activity of small enterprises and the release of financial and other resources necessary for the development of social and labor relations in the system of social partnership.

Key words: small business, small enterprises, trade union movement, social partnership, social and labor relations, trade union organization, labor legislation.

References

[1] Bogacheva I. Yu., Lebedev N. A., Chekmenev A. I. Ob`edinenie i ukрупnenie obshherossijskix profsoyuzov: problemy i resheniya : nauchno-metodicheskie materialy [Unification and Enlargement of All-Russian Trade Unions: Problems and Solutions : scientific and methodological materials]. — Moscow : IICz "ATiSO", 2018. — 76 p.

[2] Bolshukhina I. S. E`konomicheskaya celesoobraznost` razvitiya principov social`nogo partnerstva [Economic Feasibility of Developing the Principles of Social Partnership] // Regional`naya e`konomika: teoriya i praktika [Regional Economics: Theory and Practice]. — 2016. — No. 11. — Pp. 120–130.

[3] Doklad Komissii Obshhestvennoj palaty` Rossijskoj Federacii po trudovym otnosheniyam i pensionnomu obespecheniyu "Social`no-trudovye otnosheniya v Rossijskoj Federacii: sostoyanie i problemy` pravovogo regulirovaniya" [Report of the Commission of the Public Chamber of the Russian Federation on Labor Relations and Pension Provision "Social and Labor Relations in the Russian Federation: State and Problems of Legal Regulation"]. — Moscow : Izd-vo FNPR, 2008. — Pp. 40–41.

[4] Zhiznennyj cikl malogo predpriyatiya / pod obshh. red. A. A. Shamraya [Life Cycle of a Small Enterprise / total. ed. by A. A. Shamray]. — Moscow : Fond "Liberal`naya missiya", 2010 [Electronic resource]. — URL: https://www.hse.ru/data/2011/01/13/1208022167/shamrai_light%5B1%5D.pdf (date of the application: January 16, 2020).

[5] Levina E. I. Mexanizmy` gosudarstvennoj podderzhki malogo i srednego predprinimatel`stva v zarubezhny`x stranax [Mechanisms of State Support for Small and Medium-Sized Enterprises in Foreign Countries] // Social`no-e`konomicheskie yavleniya i processy` [Socio-Economic Phenomena and Processes]. — 2009. — No. 2 (014). — Pp. 79–89.

[6] Rasporyazhenie Pravitel`stva Rossijskoj Federacii ot 02.06.2016 № 1083-r "O Strategii razvitiya malogo i srednego predprinimatel`stva v Rossijskoj Federacii na period do 2030 goda i plane meropriyatij ('dorozhnoj karte') po ee realizacii" (s izm. i dop. ot 08.12.2016, 30.03.2018) [Order of the Government of the Russian Federation dated June 2, 2016 No. 1083-r "On the Strategy for the Development of Small and Medium-Sized Enterprises in the Russian Federation for the Period until 2030 and the Plan of Actions (the 'Road Map') for Its Implementation" (as amended and further dated August 12, 2016, March 30, 2018)] [Electronic resource]. — URL: <https://base.garant.ru/71418202/> (date of the application: December 4, 2019).

[7] Skvortsov V. N. Profsoyuz kak klyuchevoj drajver modernizacii instituta social`no-trudovy`x otnoshenij v sfere malogo biznesa v e`konomicheskix usloviyax sovremennoj Rossii / pod obshh. red. Yu. I. Shcherbakova [The Trade Union as a Key Driver for the Modernization of the Institution of Social and Labor Relations in the Small Business in the Economic Conditions of Modern Russia] // Sovremennyye problemy` razvitiya nauchnoj my`сли v obshhestvenny`x i e`konomicheskix naukax : sb. mat-lov Mezhdunar. molodezhnogo nauch. foruma (23 maya 2018 g.) [Modern Problems of the Development of Scientific Thought in the Social and Economic Sciences : collection of materials International Youth Scientific Forum (May 23, 2018) / total ed. by Yu. I. Shcherbakov]. — Moscow : IICz "ATiSO", 2018. — Pp. 156–165.

[8] Skvortsov V. N. Specificheskie osobennosti organizacii truda na predpriyatiyax malogo biznesa [Specific Features of Labor Organization at Small Businesses] // Trud i social`ny`e otnosheniya [Labor and Social Relations]. — 2018. — No. 4. — Pp. 26–33.

[9] Skvortsov V. N. Transformaciya roli professional`ny`x soyuzov kak faktor povы`sheniya e`ffektivnosti social`nogo partnerstva v sfere malogo predprinimatel`stva [Transformation of the Role of Trade Unions as a Factor in Increasing the Effectiveness of Social Partnership in the Field of Small Business] // K novomu tehnologicheskomu ukladu: chelovek i ego rabota : sb. statej aspirantov, posvyashhennyj 30-letiyu Federacii nezavisimyx profsoyuzov Rossii (19 marta 2020 g.) [Toward a New Technological Structure: Man and His Work : collection of articles of postgraduate dedicated to the 30th anniversary of the Federation of Independent Trade Unions of Russia (March 19, 2020)]. — Moscow : IICz "ATiSO", 2020. — Pp. 64–72.

[10] Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 07.05.2018 № 204 "O nacional`ny`x celyax i strategicheskix zadachax razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2024 goda" [Decree of the President of the Russian Federation dated May 7, 2018 No. 204 "On National Goals and Strategic Objectives of the Development of the Russian Federation for the Period until 2024"] [Electronic resource]. — URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43027/page/1> (date of the application: May 11, 2020).

[11] Federal'ny`j zakon ot 12.01.1996 № 10-FZ "O professional'ny`x soyuzax, ix pravax i garantiyax deyatel`nosti" (poslednyaya redakciya) [Federal Law dated January 12, 1996 No. 10-FL "On Trade Unions, Their Rights and Guarantees of Activity" (latest edition)] [Electronic resource]. — http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8840/ (date of the application: December 4, 2019).

[12] Federal'ny`j zakon ot 24.07.2007. № 209-FZ "O razvitii malogo i srednego predprinimatel`stva v Rossijskoj Federacii" (v red. FZ ot 27.12.2019) [Federal Law dated July 24, 2007 No. 209-FL "On the Development of Small and Medium-Sized Enterprises in the Russian Federation" (as amended by the Federal Law of December 27, 2019)] [Electronic resource]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52144/08b3ecbcdc9a360ad1dc314150a6328886703356/ (date of the application: January 17, 2020).

[13] <https://www.iep.ru/en/role-of-sme-in-the-russian-economy-is-not-that-small-compared-to-other-countries.html> (date of the application: March 9, 2020).

[14] <https://incrussia.ru/understand/msp-2019/> (date of the application: March 31, 2020).

[15] https://www.gks.ru/bgd/regl/b19_47/Main.html (date of the application: January 16, 2020).

[16] <https://www.gks.ru/accounts> (date of the application: March 2, 2020).

[17] <https://rmsp.nalog.ru/index.html> (date of the application: January 16, 2020).

[18] <http://i-prof.org/news/482/> (date of the application: May 6, 2020).

[19] <https://www.precedent.online/> (date of the application: May 6, 2020).

АВТОРАМ

УВАЖАЕМЫЕ КОЛЛЕГИ!

Научный журнал «Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий)» входит в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук по следующим группам научных специальностей: 08.00.00 — экономические науки; 23.00.00 — политология.

Редакция научного журнала «Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий)» приглашает к сотрудничеству на страницах журнала ведущих ученых, молодых исследователей, аспирантов, соискателей и всех заинтересованных лиц в качестве авторов статей, участников круглых столов, рецензентов и т. п.

Наш журнал новый в мире научной периодики Республики Башкортостан. Основную миссию журнала мы видим в консолидации усилий ученых России и Республики Башкортостан по формированию единого научного информационного пространства.

Целью издания является широкое распространение информации о научной деятельности преподавателей и студентов БИСТ; публикация научных трудов, дискуссионных, аналитических и прогнозных статей ученых и практиков по наиболее актуальным проблемам развития современного общества.

Журнал издается раз в квартал. Срок предоставления материалов: до 1 марта, до 1 июня, до 1 сентября, до 1 декабря.

Мы заинтересованы в эффективном сотрудничестве с высококвалифицированными специалистами и будем благодарны всем, кто поможет нам сделать журнал ярким и интересным.

Порядок направления статей размещен на сайте журнала www.vestnik-bist.ru.

ТРЕБОВАНИЯ, ПРЕДЪЯВЛЯЕМЫЕ К СТАТЬЯМ, НАПРАВЛЯЕМЫМ В ЖУРНАЛ «ВЕСТНИК БИСТ (БАШКИРСКОГО ИНСТИТУТА СОЦИАЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ)»

1. Максимальный объем статьи 15 полных страниц, минимальный — 5 страниц, набранных в соответствии с указанными ниже требованиями:

- текстовый редактор Microsoft Word, шрифт Times New Roman, кегль 14 пт, междустрочный интервал 1,5;
- параметры страницы: левое поле — 3 см, верхнее, нижнее поля — 2 см, правое — 1,5 см;
- абзацный отступ 1,25 см устанавливается автоматически. **Внимание!** Не допускается форматирование абзацев табулятором или клавишей «пробел»;
- ориентация книжная;
- выравнивание по ширине;
- сноски концевые;
- нумерация страниц производится внизу справа, начиная с 1-й страницы. **Внимание!** Не используйте колонтитулы для нумерации страниц.

2. Встречающиеся в тексте условные обозначения и сокращения раскрываются при первом упоминании их в тексте.

3. Таблицы в тексте рекомендуется выполнить в редакторе Microsoft Word. **Внимание!** Не принимаются в работу отсканированные таблицы и в виде рисунка.

4. Графики, схемы, рисунки, диаграммы, фотографии и другие графические объекты должны быть пронумерованы и дополнительно представлены отдельными файлами в формате *.jpg или

*.tif в черно-белом изображении с разрешением не менее 300 dpi. Подписи к объектам указываются в основном тексте в месте, куда должен быть помещен объект. Изображения должны располагаться в пределах рабочего поля, допускать перемещение в тексте и возможность изменения размеров. Линии графиков и рисунков в файле должны быть сгруппированы.

5. Формулы должны быть набраны в стандартном редакторе формул.

6. Файл именуется по фамилии автора (например, «Иванов.doc»); графические файлы именуются по номеру рисунка, таблицы и т. п. (например, «рисунок 1.jpg», «таблица 3.doc»).

7. Список используемых в статье источников оформляется в конце статьи в строгом алфавитном порядке (авторов или заглавий). Отдельно выстраивается алфавитный ряд на кириллице (русский язык, болгарский и т. п.) и ряд на языках с латинским написанием букв (английский, французский, немецкий и т. п.).

Библиографический список должен содержать не более 15 источников, в том числе не более 3 ссылок на публикации авторов статьи и их соавторов с целью избежать недобросовестного увеличения библиометрических показателей авторов.

8. Отсылка к списку используемых в статье источников в тексте статьи заключается в квадратные скобки.

9. К материалу прилагается следующая информация **на русском и английском языках**:

- Заголовок статьи.
- Сведения об авторах: фамилия, имя, отчество (полностью), ученая степень, ученое звание, почетные степени и звания, место работы и занимаемая должность, электронный адрес.
- Аннотация текста публикуемого материала с указанием предмета и объекта исследования; целей и задач исследования; кратких выводов.
- Ключевые слова (не более семи речевых единиц).
- Список используемой литературы.

10. Материалы публикуются на безгонорарной основе.

11. Авторы полностью несут ответственность за достоверность сведений, точность цитирования и ссылок на официальные документы и другие источники, а также отсутствие сведений, не подлежащих опубликованию в открытой печати.

12. Редакция оставляет за собой право на редактирование статей, без изменения их научного содержания.

13. Статьи, не соответствующие указанным требованиям, решением редакционной коллегии не публикуются, рукописи не возвращаются.

14. Для своевременной подготовки журнала необходимо заполнить и предоставить в редакцию на отдельном бумажном носителе и в электронном виде **регистрационную карту** по следующей форме:

Фамилия, имя, отчество	
Место работы, занимаемая должность (с указанием кафедры, отдела, лаборатории)	
Ученая степень, ученое звание (при наличии)	
Полное название статьи	
Отрасль научной статьи	
Эл. почта (обязательно)	
Контактный телефон (обязательно)	
Адрес (с указанием почтового индекса; обязательно)	

Информация об авторе (-ах) **обязательна** для заполнения. При отсутствии сведений об авторах статьи не рассматриваются.

Вестник БИСТ

(Башкирского института социальных технологий)

Серия «Общественные науки». 2020. № 2 (47)

Компьютерная верстка *А. Г. Бурмистровой*
Техническое редактирование: *Т. Е. Бочарова*

Сдано в набор 22.06.2020. Подписано в печать 30.06.2020.
Формат 60 x 84/8. Усл. печ. л. 15,34. Уч.-изд. л. 16,94.
Гарнитура «FranklinGothicBookC». Бумага офсетная. Печать ризографическая.
Тираж 500 экз. Заказ 24

Цена: бесплатно

Журнал зарегистрирован
в Федеральной службе по надзору в сфере связи и массовых коммуникаций.
Свидетельство о регистрации средства массовой информации
ПИ № ФС77-34653 от 2 декабря 2008 г.

Башкирский институт социальных технологий (филиал)
ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений»
Юридический адрес редакции:
ул. Р. Зорге, д. 17/1, г. Уфа, Республика Башкортостан, 450059
Фактический адрес редакции:
Проспект Октября, д. 74/2, к. 105, г. Уфа, Республика Башкортостан, 450054
Тел. +7 (347) 241-42-59
e-mail: vestnikbist@mail.ru
www.vestnik-bist.ru

Отпечатано в ИП Абдуллина
Проспект Октября, д. 27, корп. 2, оф. 61, г. Уфа, Республика Башкортостан, 450059
www.proprint02.ru